



САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

2'2008

Заснавальнік і выдавец –
прыватная ўстанова адукацыі
«БІП – Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута сацыялогіі
НАН Беларусі

Інстытута гісторыі
НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 2407

Выдаецца штоквартальна з верасня 2005 г.

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных навук.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2008

Галоўны рэдактар –
доктар эканамічных навук **С. А. Самаль**

Рэдакцыйная калегія:

- Я. М. Бабосаў**, акадэмік НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
В. К. Банько, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт
М. П. Бяляцкі, доктар эканамічных навук, прафесар
У. А. Вітушка, доктар юрыдычных навук, прафесар
намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі, доктар гістарычных навук, прафесар гісторыі, прафесар права
А. А. Каваленя, доктар гістарычных навук, прафесар
Я. Л. Каламінскі, доктар псіхалагічных навук, прафесар
В. С. Камянкаў, доктар юрыдычных навук, прафесар
І. В. Катляроў, доктар сацыялагічных навук, прафесар
А. М. Літвін, доктар гістарычных навук, прафесар
У. А. Мельнік, доктар палітычных навук, прафесар
В. Ф. Мядзведзеў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар
С. В. Рашэтнікаў, доктар палітычных навук, прафесар
А. М. Сарокін, доктар гістарычных навук, прафесар
В. І. Семянкаў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
С. Ф. Сокал, доктар юрыдычных навук, прафесар
Г. А. Хацкевіч, доктар эканамічных навук, прафесар
В. Г. Ціхіня, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
У. А. Янчук, доктар псіхалагічных навук, прафесар
Л. Ф. Яўменаў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
-

Рэдактар С. Лукашанец
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. Лебедзеў
Карэктар А. Вальнец
Падпісана ў друк 12.06.2008.
Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x1001 / 16.
Ум.-друк. арк. 17,6. Ул.-выд. арк. 12,8. Тыраж 300 экз. Заказ № 768.
Надрукавана ў друкарні «Ходр» ГА «БелТІЗ» з дзяпазітываў заказчыка.
Ліцэнзія ЛП № 02330 / 0056661 ад 29.03.2004.
220004, г. Мінск, вул. Вызвалення, 9.

НАВУКОВЫ ПОШУК

- 4 *Витушко В. А.*
Цивилизационная сущность правовых принципов равенства, свободы и личной безопасности
- 22 *Евменов Л. Ф., Евменова Т. Л.*
Пути формирования международного механизма реализации права народов на самоопределение

ПРАСТОРА ПРАВА

- 37 *Ефременко Е. М.*
Деаксиологические формы правового сознания молодежи
- 49 *Мухин Г. Н.*
Значение научной категории «криминалистическая характеристика преступлений» для следственной практики
- 57 *Пастухов М. И.*
О праве граждан на подачу конституционной жалобы: опыт европейских стран

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ ІДЭЙ

- 68 *Вішнеўская І. У.*
Падаткі ў кантэксце станаўлення і развіцця дзяржаўна-прававой сістэмы Беларусі (IX — XVIII ст. ст.)
- 86 *Доўнар Т. І.*
Праблема прававых крыніц Беларусі перыяду Вялікага княства Літоўскага
- 104 *Мурашко А. И.*
Деятельность подразделений жандармов по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на железных дорогах Беларуси во второй половине XIX -- начале XX вв.
- 122 *Мельников А. П.*
Местное самоуправление в Японии

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 136 *Солодовников С. Ю.*
Роль социального капитала в развитии и протекании социально-экономических процессов в XX веке в Российской империи и СССР
- 159 *Акулич В. А.*
Труды белорусских ученых-экономистов советского периода по проблемам развития капитализма и мирового хозяйства: новое прочтение

ДЫСКУСІ

- 169 *Котляров И. В., Рысюкевич Н. С.*
Кто такой спортивный лидер, или Мог ли Остап Бендер быть капитаном минского «Динамо»?

ПЕДАГАГІЧНАЯ СКАРБОНКА

- 189 *Мамыкин И. П.*
Акростих как разновидность вербальной игры
- 194 *Мумрикова Н. А.*
К вопросу о взаимосвязи физических нагрузок с умственной работоспособностью студентов

З АРХІВАЎ

- 201 *Янушкевіч А. М.*
Невядомы дакумент па арганізацыі абароны ў Шклове ў перыяд Інфлянцкай вайны 1558-1570 гг.
- 206 РЕЗЮМЕ
- 210 SUMMARY

* Усе артыкулы рэцэнзуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні

В. А. Витушко

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ РАВЕНСТВА, СВОБОДЫ И ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ



Вітушка Владзімір Аляксандравіч — доктор юридичних наук, професор, викладає на кафедрі цивільного права і процесу БП. Аўтар звыш 150 апублікованих наукових праць, у тым ліку більш чым 20 кніг, сярод якіх падручник «Гражданское право. Общая часть», што з'являється базавим для підготовки юридичних і еканамічних кадрів країни після початку ринкових пераўтворенняў.

Принципы равенства, свободы и личной безопасности обычно рассматриваются как важнейшие компоненты отдельных идеологических, политических или правовых учений, в частности, как определяющие принципы либеральной идеологии. В качестве научной гипотезы данного исследования выступает утверждение о том, что рассматриваемые принципы сопровождают развитие любого народа на протяжении всей его истории, что они **имеют общечеловеческую, цивилизационную природу и ценность**. На этих принципах и благодаря им существует человеческая цивилизация как особая форма бытия в Космосе. Они присутствуют в обществе как элементы его нравственной, экономической, технологической, правовой и иной культуры. Но правовое содержание и смысл этих принципов имеет свои исторические, национальные, а также общечеловеческие особенности.

Среди названных принципов наиболее фундаментальное культурное и правовое значение имеет **принцип равенства**. Жизнь всех без исключения народов с первобытных времен строилась на основе этого принципа. Об этом свидетельствуют памятники как юридической, так и иной культуры народов всего мира, например, «Русская правда» и др. Без этого принципа невозможно само появление такой социальной регулятивной системы, которая отличается всеобщностью и всеобязательностью своих предписаний и называется правом. На основе данного принципа сформировалось представление об абстрактной юридической личности, на которую и распространяются соответствующие равные права и требования.



С точки зрения современного правопонимания равенство имеет множество значений. Это и равенство перед предписаниями закона, и равенство перед судом, и равенство прав, и равенство юридических возможностей, и т. д. Очевидная социальная необходимость возникновения такого юридического равенства возникла в период перехода человека от существования малыми и большими семьями к родовому строю. Переход к родовому строю усложнил межличностные отношения. Их стали определять не только личные критерии и ценности. Необходимость воспроизводства рода на основе объективных законов социальной и окружающей природы, включая соблюдение единых норм изготовления орудий труда и охоты, захоронения сородичей и т. д., требовала перехода к максимальному отказу от личностной оценки действий людей и принятия за основу такой оценки объективных и **единообразных правил поведения**. Хотя, равенство уже тогда не было абсолютным и одномерным. Речь шла только о **юридическом, относительном равенстве**. В то же время объективно **всегда имеет место и неравенство** физиологических, экономических, политических и иных возможностей отдельных индивидуумов и их сообществ.

ОЧЕВИДНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО РАВЕНСТВА ВОЗНИКЛА В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ОТ СУЩЕСТВОВАНИЯ МАЛЫМИ И БОЛЬШИМИ СЕМЬЯМИ К РОДОВОМУ СТРОЮ

Более детальный анализ развития принципа равенства позволил установить следующее. На уровне семьи должен был действовать, по крайней мере, на подсознательном уровне, **императив фактического равенства на потребление** для целей сохранения и воспроизводства семьи, предоставляя равные возможности потребления детям, больным и старикам наряду с сильными и здоровыми индивидами. Примеры иного свойства, иллюстрирующие предпочтительное в потреблении молодым и сильным, касаются экстремальных периодов общества. Людоедство встречается и сейчас (в случае голодоморов и др.). На родовом уровне, как уже показано выше, структура равенства усложнялась, оно (равенство) приобрело абстрактные юридические формы. Здесь, наряду с межличностным равенством, уже действовал и императив **межсемейного равенства**, вносящего и первые элементы **юридического разграничения (неравенства) прав**. В частности, такое равенство предоставляло исключительное право на наследование только членам семьи по материнской линии. А в ее составе каждый член семьи имел соответствующие **равные права на долю** в общей неразделенной собственности

НА СЕМЕЙНОМ УРОВНЕ ДОЛЖЕН ДЕЙСТВОВАТЬ ИМПЕРАТИВ ФАКТИЧЕСКОГО РАВЕНСТВА НА ПОТРЕБЛЕНИЕ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА СЕМЬИ

¹ Витушко В. А. Антропологическая периодизация развития общества, семьи и права. С. 11-25.

В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОСЛОВНОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА ВОЗНИКЛО РАВЕНСТВО КОРПОРАТИВНОЕ, ПОЗВОЛЯЮЩЕЕ ВКЛЮЧИТЬ КОНКРЕТНУЮ ЛИЧНОСТЬ В СОСТАВ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ СТРАТЫ, КЛАССА

на имущество семьи и другие средства производства для всех членов сообщества,¹ исключая некоторые особо личные вещи. Отцовский род, в свою очередь, давал равное право на наследование всем членам рода по отцовской линии, независимо от пола.

На уровне более крупных сообществ, таких, как племя, все члены племени имели **равное право на брак** с другим членом племени, не являвшимся их кровными родственниками. Впоследствии **полимерная и многофункциональная структура принципа равенства усложнялась и применялась** в юриспруденции всех народов. Причем одновременно протекали и процессы установления юридического неравенства, и даже установления зависимости одних лиц от других.

По мере постепенного сглаживания влияния на жизнь людей и их сообществ кровнородственных связей, то есть в период становления сословного общества и государства,

возникло **равенство корпоративное**, позволяющее включить конкретную личность в состав соответствующей страты, класса. В рамках таких корпораций ценность имело фактическое **имущественное равенство**. Корпоративное равенство тоже было многовекторным. Так, в рамках последующего формирования корпораций особого типа, как-то: корпорации купцов, промышленников, аграриев и предпринимателей, формировались другие виды равенства, например, равенство кредитоспособности. Соответствующие **императивы и виды равенства накладывались один на другой**, формировали особо сложное правовое содержание принципа равенства.

Опыт первобытного принципа равенства на потребление порой вызывал ностальгию в новых условиях и приобретал уродливые формы. Так было в античной Спарте, где культивировались общие трапезы, запрещалось иметь предметы роскоши. В Османской империи восстание ленников под предводительством дервишского шейха Бедр ад-Дина в XV в. проходило под лозунгом **социального равенства** всех людей и общности всякого имущества, «кроме жен», а именно «пищи, одежды, запряжки, пашни». Для всех была введена простая одежда и общие трапезы. За равенство всех людей, независимо от знатности и богатства, выступило население восставшей Сицилии в 1647 г. Лозунг равенства был поднят на знамя населением Германии во время Великой крестьянской войны 1524-1525 гг.² Однако стремление к фактическому

² Эпоха Возрождения. С. 29, 376, 466.

равенству и единству в рамках общины на этом этапе развития общества в Германии уже противоречило относительному хозяйственному и интеллектуальному обособлению личности и ее свободам в государстве. Этот же архаичный принцип равенства потребления господствовал и в СССР. Здесь колхозная система землепользования также вступала в противоречие с социальной и антропологической сущностью человека, его стремлением к относительному хозяйственному и личному обособлению.

Таким образом, с объективной точки зрения, принцип равенства может иметь необозримое число проявлений. Но в древней истории, а затем и в средневековье юриспруденция оперировала принципом **равенства только в рамках строго predeterminedных его формул**. Так, в древнеримском обществе существовало равенство между мужчинами — главами семей (*pater familias*), но оно не распространялось на жен и детей этих глав семей. Лишь с течением веков женщины стали приобретать равные с мужчинами имущественные и иные права. В Византии женщины не были равны в правах с мужчинами в общественной жизни. В то же время они уравнивались с мужчинами в имущественных правах. В частности, при наследовании по закону все сыновья и дочери одной и той же родительской пары имели право на равную долю в наследстве.³

Принцип равенства мог применяться по критериям **национальности и гражданства** людей. Например, права римских граждан лишь с течением времени, постепенно распространялись на все население Италии и иностранцев (перегринов).

С принятием славянами христианства в качестве государственной религии всякое нарушение старины, в том числе принципа равенства, квалифицировалось, по словам профессора А. Ф. Вишневского, как ересь, направленная против церкви и установленного Богом порядка.⁴

Наиболее универсальное правовое значение принцип равенства приобрел в законодательстве, выработанном в периоды буржуазных революций. Буржуазные революции объявили данный принцип своим лозунгом для обеспечения реализации другого принципа, **принципа свободы** и возможности всем **на равных участвовать в процессе общественного производства**. Сегодня, в условиях социального государства принцип равенства требует уже **равного,**

В ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ, А ЗАТЕМ И В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ ОПЕРИРОВАЛА ПРИНЦИПОМ РАВЕНСТВА ТОЛЬКО В РАМКАХ СТРОГО ПРЕОПРЕДЕЛЕННЫХ ФОРМУЛ

³ *Эпоха Возрождения. С. 70, 73, 74, 310.*

⁴ *Вишнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. С. 29.*

т. е. минимально достойного современной личности потребления. Согласно статье 21 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий.

В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ТРЕБУЕТ УЖЕ РАВНОГО, Т. Е. МИНИМАЛЬНО ДОСТОЙНОГО СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ

На основе принципа равенства в глобальном международном праве сформировалось понимание универсальной наднациональной личности, которая наделена **равными наднациональными правами человека.**

Принцип свободы исторически длительное время не имел такого правового значения, как принцип равенства. Для человека вполне есте-

ственным было **состояние своей зависимости** от семьи, ее главы, общины, государства, корпорации, иного сообщества. Это было правилом, усвоенным на подсознательном уровне. Восстания рабов не свидетельствуют о каком-то социальном понимании свободы личности в те времена. Речь в таких случаях могла идти лишь о попытках рабов освободиться от **чужеземного гнета и о физическом своем освобождении.** Впоследствии, предоставляя законам веры более весомое значение, чем законам государства, идеология христианства способствовала отграничению интересов личности от интересов государства. Соответственно, на более позднем антропологическом этапе, в период начала нашей эры народы Древнего Рима могли осознавать некоторую значимость личных свобод, которые они хотели употребить на интересы веры и иные, лично значимые для них интересы, в том числе и интересы семьи, а не на интересы чуждого им государства.

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ИСТОРИЧЕСКИ ДЛИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ НЕ ИМЕЛ ТАКОГО ПРАВОВОГО ЗНАЧЕНИЯ, КАК ПРИНЦИП РАВЕНСТВА

Осознанное отношение к личным свободам, с одной стороны, и понимание своей зависимости от общества, своих обязательств перед ним и его членам, с другой, сформировалось длительное время и возникло к концу эпохи Возрождения, в процессе развития протестантизма и буржуазной идеологии.

Поэтому социальное расслоение людей, социальное неравенство и социальное ограничение свобод не противоречит сущности человека, общества и права, если при этом не унижаются интересы личной безопасности, основополагающие экономические и духовные свободы личности. **Состояние взаимозависимости людей является объективным и естественным.**



С учетом изложенного следует отметить, что феодальные отношения личной зависимости крестьян и землевладельцев сложились не на примитивном военном превосходстве одного класса над другим и тем более не на основе законодательства, что характеризовало рабовладельческий строй, а на естественном разделении социальных функций людей, учитывающем их экономические, личные и иные интересы. Объективно не всякому дано от природы быть предпринимателем, директором, государственным деятелем, философом, аграрием и т. д. Каждый занимается наиболее доступными ему видами деятельности, с точки зрения, прежде всего, его антропологических и профессиональных способностей. Только затем сказывается влияние социальной среды, экономических условий и иных факторов. Кроме того, надо учесть, что культура Возрождения сформировала у воспринявших ее народов четкие представления о ценности личных свобод. Поэтому с этого времени крупномасштабного рецидива насильственной и противоправной формы лишения людей свобод здесь быть не могло. Однако отсутствие равных экономических условий препятствовало установлению юридического равенства и свободы людей. Соответственно, зависимость людей продолжала влиять на общественное устройство, но возникала данная **зависимость уже на основе личного соглашения, как элемент частноправовых отношений.**

Юридическое оформление крепостное право приобрело, в основном, в виде соответствующих сделок. Особо массовое применение получили сделки, по которым экономически слабый сельский житель запродавал себя экономически более сильному землевладельцу на условиях получения земли у более сильного лица и личной отработки долга. Данная сделка на землях Беларуси и России получила название кабальной (от арабского слова «кабала»), а продавцы личной свободы стали называться закупами. Причем и крестьянин, и землевладелец были не только имущественно, но и лично заинтересованы в своем союзе. Землевладелец брал себе только наиболее состоятельных в экономическом и профессиональном отношении крестьян. Крестьянину в таком союзе была гарантирована защита от посягательств со стороны других лиц. Кроме того, ему устанавливались стабильные размеры платежей и иных повинностей землевладельцу, соответственно крестьянин был

ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОЙ ЗАВИСИМОСТИ КРЕСТЬЯН И ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ СЛОЖИЛИСЬ НЕ НА ПРИМИТИВНОМ ВОЕННОМ ПРЕВОСХОДСТВЕ ОДНОГО КЛАССА НАД ДРУГИМ И ТЕМ БОЛЕЕ НЕ НА ОСНОВЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, А НА ЕСТЕСТВЕННОМ РАЗДЕЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ЛЮДЕЙ, УЧИТЫВАЮЩЕМ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЛИЧНЫЕ И ИНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

заинтересован в производительном труде. С течением времени феодальное государство, в целях сохранения стабильного числа работников у землевладельцев и обеспечения доходности своей казны, устанавливало ограничения на выезд крестьян в другую местность, формируя тем самым крепостное право. Отношения между экономически более сильными лицами в этот период строились на иных сделках, которые формировали отношения сюзеренитета и вассалитета, обеспечивавшие относительную свободу вассалов. В условиях вассальной зависимости характерным явлением было, например, предоставление князьям Московского княжества **права свободного выбора себе сеньора**.⁵ Отдельное значение имели права и **свободы рыцарского сословия, возникшие в Англии, а затем и в других странах Западной Европы**. В XIV в., например, такие свободы особо признавали польские короли, включая Людовика Анжуйского и Владислава Ягайло.⁶

⁵ Эпоха Возрождения. С. 140.

⁶ Там же. С. 308.

Закрепощенное крестьянство Европы, Азии и Африки на практике всегда тяготело к «золотому веку», первобытным свободам и равенству. Это толкало его на постоянную борьбу за свою свободу, особенно если феодальное неравенство и зависимость начинали влиять на сами условия их выживания и **личную безопасность**. В XV в. восставали венгерские крестьяне, действия которых в 40-х годах вылились в движение братиков. В начале XVI в. вместе с Реформацией развернулась борьба крестьян за освобождение от феодальной зависимости в Германии. Одновременно угроза восстания подвигла власти Швейцарии упразднить крепостную зависимость крестьян на церковных землях. В XVI в. подавляющее число крестьян Франции было не только **освобождено от личной крепостной зависимости**, но и пользовалось правом **свободного передвижения**, было полноправным субъектом гражданских и торговых сделок, могло судиться в королевских судах. В это время деревня во Франции уже вошла в полосу первоначального накопления капитала.⁷

⁷ Там же. С. 47, 421, 433, 439, 445, 471-472, 549, 596.

XVII в. отмечен крупными восстаниями крестьян Беларуси, а также Южной Руси за свободу от панского угнетения, свободу украинского народа от польского гнета. С оружием в руках защищали свои права и свободы горожане Беларуси, например, в Полоцке (1667 г.), Минске (1700 г.), Могилеве (1733 г.) и др.⁸

⁸ Костомаров Н. И. Русская история. С. 509, 515, 518;

Вишнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. С. 124.

Стремление к **корпоративной свободе** стало основой формирования казаков как особого сословия населения Руси, а также Украины. «Идеалом казачества была полная личная

свобода, не стесняемое землевладение, выборное управление и самосуд, полное равенство членов общины, пренебрежение ко всяким преимуществам происхождения и взаимная защита против внешних врагов».⁹ Казачество заключало договоры с Польшей, Московским княжеством, признаваясь тем самым самоуправляемой территорией и самостоятельным субъектом международного права. **Свобода и равенство на казачий манер** были основными лозунгами восстания Степана Разина. Примечательно, что феодальный гнет способствовал тому, что в российском народе перестали смотреть на разбойников как на врагов. Наоборот, разбойник стал представляться образцом удали и молодечества.¹⁰

В результате в Западной Европе крепостная зависимость была к XVI в. окончательно отменена. В это же время население, находившееся под властью турецкого государства, занимавшееся земледелием и торговлей, также было совершенно свободно, уплатив годовую дань.¹¹ Статут ВКЛ 1588 тоже запретил кабальные сделки. Но в странах южной и восточной Европы продолжались процессы закрепощения крестьян. Так, «Законник» Стефана Душана 1349 г. полностью закрепощал крестьян-меропхов в Сербии. Свод законов Венгрии, принятый на сейме в 1351 г., также почти полностью закрепощал крестьян. С XIV в. шло закрепощение крестьян Византии.¹² В Албании до середины 20-х годов XV в. сохранялось в значительных масштабах свободное крестьянство и крестьянская община, но впоследствии пошли процессы закрепощения.¹³ В XIV — XVI в. были ликвидированы крестьянские суды в Эстонии и Латвии.¹⁴ В России процесс закрепощения начался в XIV в., а в Беларуси — с XVI в. Правда, во время Петра I в России уже стало приходить понимание преимущества **свободного найма и подряда** для выполнения населением государственных работ.¹⁵ Возникло и некоторое понимание социальной роли **свободы экономической деятельности**, конкуренции, а на ее основе — формирование качества и цены товаров, что ознаменовалось принятием в декабре 1723 г. регламента мануфактур-коллегии. Этим документом с ведома мануфактур-коллегии дозволялось открывать фабрики. Однако право на осуществление экономической деятельности имело в России сословный характер.¹⁶ Но окончательное осознание государственной властью преимуществ свободного труда и отмена крепостного права произошла в России лишь в 1861 г.

Важнейшим видом свободы в средние века была **свобода вероисповедания**, поскольку религиозная идеология

⁹ Костомаров Н. И. *Русская история*. С. 264, 266, 492, 502, 504, 528, 536-537, 659, 769-770.

¹⁰ Там же. С. 560, 566-568, 572, 987.

¹¹ Там же. С. 500.

¹² *Эпоха Возрождения*. С. 39, 45, 56-57.

¹³ Там же. С. 42.

¹⁴ Там же. С. 117, 214, 325.

¹⁵ Костомаров Н. И. *Русская история*. С. 675.

¹⁶ Там же. С. 916, 1011.

выполняла функцию государственной и даже надгосударственной идеологии. Так, в считающихся варварскими татаро-монгольских ханствах признавалось **равенство различных религий**. В Османской империи тоже была провозглашена свобода мусульманской, христианской и иудейской религий. Идеология католицизма, основанная на монотеизме, была господствующей в Западной Европе до XVI в. Тем не менее, тяга людей к альтернативным идеалам и идолам имеет естественно-историческую природу. Эпоха Возрождения, прививала свободу мысли и слова по многим направлениям культуры. В Италии венецианские гуманисты XV в. провозглашали приоритет силы разума над силой религиозной догмы.¹⁷ **За свободу от теологических оков, за свободу земных переживаний человека** выступали в гуманистической литературе венгерские писатели Я. Витез (1408-1472) и Я. Паниониус (1434-1472). Высшей формой свободомыслия во Франции тех лет считаются литературные «Опыты» Мишеля Монтеня (1533-1592).¹⁸ Реформационное движение в рамках католической церкви в Европе стало основой новой буржуазной идеологии, новых представлений о праве и **буржуазно-демократических свободах**. В частности, Мартину Лютеру

¹⁷ Эпоха Возрождения. С. 61.

¹⁸ Там же. С. 49, 611, 629.

РЕФОРМАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РАМКАХ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ЕВРОПЕ СТАЛО ОСНОВОЙ НОВОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ, НОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВЕ И БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СВОБОДАХ

принадлежит авторство на сочинение «О свободе христианства», где он говорил о **свободе человека, христианина в вопросах совести, веры**, в которых он не подчиняется никому, даже государству. Государство является гарантом порядка лишь в области внешней, «плотской» свободы. Впоследствии представитель швейцарской реформационной церкви Ульрих Цвингли (1484-1531) в еще более категоричной форме провозгласил право свободы человека

перед деспотическим государством. Он рассматривал покорность тиранам как грех перед Богом.¹⁹ На этом социально-экономическом и антропологическом этапе развития общества Западной Европы личные свободы как универсальный правовой принцип стали объективно необходимыми. На их основе предоставлялись возможности любому и каждому осуществлять ту деятельность, которую человек мог сам избрать для себя и реализовать свой потенциал, обеспечить средства к существованию и развитию своей семьи, а соответственно, обеспечить процветание всего общества и государства. Пробуждение личной инициативы и независимости в делах и суждениях, творчество и предприимчивость на началах состоятельности идей и действий как важнейшие факторы

¹⁹ Там же. С. 455, 460, 465, 544.

проявления принципа свободы стали необходимым условием дальнейшего прогрессивного развития общества.

В России некоторая веротерпимость и свобода вероисповедания имела место лишь во время царствования Анны Иоанновны. Лютеранам, армянам и иным христианам разрешалось открывать свои церкви. Тем не менее, и в тот период карались смертью православные, менявшие свою веру на иудейскую или магометанскую. Но вот уже при Елизавете Петровне иноверцы вновь стали притесняться.²⁰

Отношения свободы и зависимости распространялись и на сообщества людей. **Так, можно говорить о свободе народов в рамках федеративного, межгосударственного устройства.** Этот вопрос был постоянно на повестке дня во взаимоотношениях Польши и Великого княжества Литовского, Великого княжества Литовского с Киевом и Черниговом.²¹ Сохраняет свою остроту он и сейчас. Примерами здесь являются косовский, абхазский и иные вопросы.

Как проявление принципа свободы известны и различные формы внутренней автономии в государствах. Так, право на сохранение местных законов и местного суда закреплялось в XIV в. договорами между Великим княжеством Литовским и присоединенными к нему Полоцком, Витебском, Киевом, Черниговом и другими городами и землями.²²

Широко развивалось **городское самоуправление** в средневековой Европе. Автономия городов Германии получила название магдебургского права. Городское самоуправление было известно в Молдавии.²³ Магдебургское право имели многие города Белой и Малой Руси. Однако впоследствии, в начале XVII в., Петр I заменил магдебургское право присоединенных к России городов на манер муниципального управления с центром такого управления в столице.²⁴

С древнейших времен обществом особо выделялась **свобода купцов**. На этой основе в Древнем Риме сформировалось право народов (*jus gentium*). Генуэзская торговая колония в предместьях Константинополя была в XII в. захвачена турками. Но за генуэзцами была сохранена **личная свобода** и имущество.²⁵ Предоставлялись некоторые права на свободу передвижения купцов в Московском княжестве. В XVI в. такое право имели поляки, литовцы. А вот населению Московского княжества такое право передвижения за пределы государства предоставлялось каждый раз по особому разрешению государя.²⁶

Важное значение имеет **свобода литературной деятельности и научного творчества**. Она развивалась во многих

²⁰ Костомаров Н. И. *Русская история*. С. 916-919, 995.

²¹ *Эпоха Возрождения*. С. 283, 323.

²² Там же. С. 247, 283;

Довнар-Запольский М. В. История Белоруссии. С. 69-70.

²³ *Эпоха Возрождения*. С. 51, 351, 416.

²⁴ Костомаров Н. И. *Русская история*. С. 517-518, 634;

Довнар-Запольский М. В. История Белоруссии. С. 73-74, 77, 81, 84, 123.

²⁵ *Эпоха Возрождения*. С. 33

²⁶ Костомаров Н. И. *Русская история*. С. 279, 281.

древних цивилизаций, имела место в Древней Греции и обеспечила возникновение пестрой системы разнообразных философских учений, являющихся отправными направлениями и современной науки. Затем, в средневековой Западной Европе эта свобода получила распространение в рамках культуры Возрождения. Данная свобода трансформировалась в оправдание ведения эпикурейского образа жизни, плотских наслаждений, насмешек над святынями христианства и т. п. Соответственно, такая свобода не могла получить одобрения со стороны государства и церкви. Это дало повод к зарождению инквизиции. Но свободу слова и мысли остановить не могло ничто. И этого не надо делать, за редкими исключениями пропаганды насилия, расизма и т. п. Иначе не будет развиваться интеллект народа, не будет почвы для сравнения в познании истины. На этой основе в Германии началась Реформация, распространившаяся затем в Швейцарии, Франции и других странах Европы. Религиозный протестантизм стал государственной идеологией Англии, имел развитие в Польше, ВКЛ и других странах Европы. В результате в соответствующих

**С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ
ИДЕЯ РАВЕНСТВА БЫЛА
ГОСПОДСТВУЮЩЕЙ**

странах в XVI в. окончательно оформилось право на свободное от каких-либо догм литературное, научное и иное творчество. Исключение составляла Италия с ее ужасающими инквизиционными процессами, а также зависимая от папской церкви Испания. Культура России не познала ни Возрождения, ни Реформации. Она всецело находилась под влиянием православной церкви. Свободная наука и культура здесь стали постепенно развиваться лишь после реформ Петра I. Но это был медленный, растянувшийся еще на столетия процесс. Рабская психология была надолго укоренена в человеке. Так, став президентом Российской Академии наук, граф Разумовский, происходивший из пастухов, порицал среди профессоров академии наук их тягу к свободе творчества.²⁷

²⁷ Костомаров Н. И. *Русская история*. С. 1000.

Особый интерес представляет проявление указанных принципов в жизни народов Беларуси. С древнейших времен **среди населения Беларуси идея равенства была господствующей**. Она характерна для жизни Полоцка и окружавших его городов и поселений. Это **равенство имело не только юридическое, но и политическое значение**. Среди населения бояре и дружинники князя не имели никаких привилегий. Некоторое расслоение людей имело место в XIII в. по имущественному обеспечению и достатку, но носило сугубо экономическое значение. Сохранялось всеобщее земское самоуправление.²⁸

²⁸ Довнар-Запольский М. В. *История Белоруссии*. С. 428.

Из обзора юридической литературы Беларуси XV — XVI вв., сделанного профессором А. Ф. Вишневым, видно, что юристы, современники той поры, включая Ф. Скорину, М. Литвина, С. Будного, А. Волана, протестовали против имевших место пережитков рабства, холопства, выступали за правовое обеспечение равенства и свободы сословий Беларуси.²⁹

Свобода рассматривается М. В. Довнар-Запольским как признак белорусской нации. Название Белая Русь (Беларусь) он выводит из слова «белый», которое в древнерусском языке означало «вольный», «свободный».³⁰

Управление территориями на Беларуси осуществлялось **на основе древнего вечевого права**. Вече выполняло высшую судебную, законодательную и исполнительную власть в городе и прилежащих к нему землях. На его основе решались все важнейшие вопросы жизни общества, в том числе, изгонялись и избирались князья. Внешние сношения и заключение договоров с иноземными лицами и государствами полоцкое вече совершало самостоятельно, без князя. С каждым новым князем вече заключало договор-ряд, скрепленный крестным целованием и клятвой с обеих сторон. Так, шляхта Великого княжества Литовского грамотой князя Владислава II от 22 февраля 1387 г. получила **свободу в имущественных отношениях**, включая право передавать в наследство, дарить, продавать свои имения, волости и села.³¹ Уставные великокняжеские грамоты для белорусских земель устанавливали **свободу женщин**. Данные грамоты обеспечивали старинное процессуальное право, торговый суд, личность и имущество граждан от притеснений со стороны местной администрации и определенные обязательства населения по отбыванию государственных повинностей и выплате податей.³²

При великом князе Витовте значение местного вече усилилось. Ради этого Витовт даже удалял местных князей. В частности, он заменил полоцких князей на своих посадников. С 1413 г. при великом князе Литовском действовала Рада, как конституционное государственное учреждение.

Местные вече с XVI в. преобразовались в сеймы. Сеймы (вече) до XVI в. имели общеземский характер, то есть не были сословными. С конца XV — начала XVI вв. сеймы стали созываться из представителей шляхты, хотя на них могли присутствовать и мещане, волостные крестьяне, татары, евреи, представители православного духовенства.³³ С этого времени в ВКЛ происходит **разделение населения на шляхту, то есть лиц свободных, и крепостное население**. Крепостное право,

²⁹ *Вишнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. С. 8-12.*

³⁰ *Довнар-Запольский М. В. История Белоруссии. С. 15-16.*

³¹ *Эпоха Возрождения. С. 310; Довнар-Запольский М. В. История Белоруссии. С. 124, 174.*

³² *Там же. С. 73-74.*

³³ *Там же. С. 38, 42-45, 52, 73-74, 79, 84, 86, 90, 114, 169.*

³⁴ Довнар-Запольский М. В. *История Белоруссии*. С. 129, 430.

³⁵ Там же. С. 118, 165.

³⁶ Там же. С. 119-120.

основанное на запрещении земледельцам, не имевшим собственной земли, менять личность землевладельца, стало приходиться на белорусские земли с запада, через Польшу, где оно было сформировано раньше.³⁴ Процесс разделения населения на шляхетскую и крестьянскую часть приобретал вполне определенное юридическое оформление. Каждый претендент на шляхетское звание должен был подтвердить это фактом рождения от шляхтича или нобилитацией, то есть посредством пожалования шляхетского звания государем.³⁵ Следует учитывать, что помимо прочего сословие шляхтичей формировалось из лиц, несших гражданскую или военную службу у местных князей, а также из лиц, владевших землей с древнейших времен. Соответственно, социальная база шляхетства была чрезвычайно широкой. Она охватывала ту часть населения, которая была наиболее трудоспособна и эффективна в своем хозяйствовании и несении службы.³⁶

Земледельческое крестьянство закрепощалось только при совокупности условий, когда оно не имело оснований считаться собственником участка земли. Причем, не всякий арендатор или ссудополучатель из крестьян мог быть закреплен за землевладельцем. Закрепощение зависело и от активности крестьянина по сопротивлению закрепощению. Так, крестьянин не должен был молчать при продаже землевладельцем земли, которую крестьянин обрабатывал, иначе это давало новому землевладельцу право считать такого крестьянина прикрепленным к земле. Либо крестьянин не должен был соглашаться на выполнение барщинных повинностей, то есть браться за косу

СТАТУТ ВКЛ 1529 г. УСТАНОВИЛ БУРЖУАЗНОЕ ПОНИМАНИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА В НЕКОТОРЫХ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯХ

и топор для выполнения работ на землевладельца, ибо сам этот факт давал право суду признавать крестьянина закрепленным. Строгого законодательного ограничения права ухода крестьян с земли землевладельца, как было в России установлено в виде Юрьева дня, не существовало. Исключение

составляли лишь случаи бегства. Крестьянин мог уйти от землевладельца, даже имея перед ним долг. Земледелец мог взыскать долг в судебном порядке. С принятием Статута ВКЛ 1529 г. установлено **равное право судиться** по этому закону как шляхте, так и духовенству. Статут ВКЛ 1529 г. установил буржуазное понимание принципа равенства в некоторых его проявлениях. Так, он провозгласил равенство убогих и богатых перед законом, действовавшим во время их судебных тяжб. Это оформляло основы межсословного равенства среди свободного населения ВКЛ. Кроме того, Статут устанавливал

процессуальное равенство спорящих сторон в суде. Еще дальше пошел Статут ВКЛ 1588 г., который объявил формальное равенство всех перед законом, включая шляхту, духовенство, мещан и простых людей. Особо яркий всесословный характер имели нормы гражданского права.³⁷ Остатки рабства (холопства) были полностью ликвидированы с принятием Статута ВКЛ 1588 г. Но постепенно формировалась феодальная зависимость. В законодательных актах XVII в. крестьяне все чаще называются холопами.³⁸ С принятием третьего Статута ВКЛ давность проживания (десять лет) свободного человека на земле владельца являлась основанием считать такого человека тяглым лицом.³⁹ Тем не менее, белорусскими исследователями Я. А. Юхо, А. Ф. Вишневским установлено наличие значительного числа свободного сельского и городского населения в Беларуси в те времена.⁴⁰ Еще в XVIII в. на Беларуси в деревнях не все крестьяне были крепостными. Рядом с ними свободно работали на земле шляхтичи, бояре, чиншевики.⁴¹

Объединение ВКЛ с Польшей по Люблинской унии 1569 г. строилось на **сохранении свобод населения ВКЛ**. Население этих государств получило статус **международного равенства**, поскольку уравнивались права поляков в Литве и права литовцев и белорусов в Польше.⁴² Польско-литовская шляхта на сеймах могла забаллотировать любое решение короля на основе права *liberum veto*. Без воли Речи Посполитой, общенационального сейма, король не мог объявлять войну и решать иные важнейшие вопросы. Передовая белорусская интеллигенция уже тогда предостерегающе порицала такую абсолютизацию свобод в государстве.⁴³

Объединение ВКЛ с Польшей изначально происходило на волне стремлений народов обоих государств к **религиозным свободам**, которые традиционно имели место на белорусских землях. В Польше тоже в начале XVI в. были сильны позиции протестантизма. Население белорусских земель явилось естественным сторонником протестантов Польши в деле признания **свободы вероисповедания**.⁴⁴ Однако, впоследствии значительно активизировалось окатоличивание населения.

Накануне раздела Речи Посполитой крестьянам запрещалась свободная торговля и возможность проявить предприимчивость. Окончательное закрепощение крестьянства Беларуси произошло после раздела Речи Посполитой и присоединения Беларуси к России.

В период разделов Речи Посполитой и присоединения Беларуси к России борьба белорусского народа за свою свободу

³⁷ Довнар-Запольский М. В. *История Белоруссии*. С. 93, 108, 159;

Вишнеўскі А. Ф. *Гісторыя дзяржавы і права Беларусі*. С. 89, 96-97.

³⁸ Довнар-Запольский М. В. *История Белоруссии*. С. 128;

Вишнеўскі А. Ф. *Гісторыя дзяржавы і права Беларусі*. С. 122.

³⁹ Довнар-Запольский М. В. *История Белоруссии*. С. 73-74, 95-97, 103, 115-117, 129-131, 135.

⁴⁰ Вишнеўскі А. Ф. *Гісторыя дзяржавы і права Беларусі*. С. 21.

⁴¹ Довнар-Запольский М. В. *История Белоруссии*. С. 217-219.

⁴² Там же. С. 111-112, 141, 166-167.

⁴³ Костомаров Н. И. *Русская история*. С. 724.

⁴⁴ Довнар-Запольский М. В. *История Белоруссии*. С. 95-97, 103, 142.

и равенство не прекращалась. Царское правительство не только усилило крепостную зависимость сельского населения, но и не поддержало идеологически близкое православное население Беларуси. В 1794 г. белорусы вместе с поляками подняли восстание. В Варшаве правительство восставших возглавил гродненский шляхтич Костюшко, а в Вильне — полковник Ясинский. Это восстание было подавлено российскими войсками. В начале XIX в. национальное движение на территории Беларуси получило новый подъем. Возникают революционно-просветительские кружки. В числе их членов можно назвать такие имена представителей белорусской культуры, как Адам Мицкевич, Ян Чечот, Игнатий Домейко и другие, воспитывавших среди людей чувства любви к родине и свободе. Это способствовало подготовке нового восстания народа Беларуси совместно с поляками за свободу, которое происходило в 1830-1831 гг., но вновь было подавлено. С этого времени царское правительство полностью уничтожает остатки автономии органов местного самоуправления и суда в Беларуси.⁴⁵

⁴⁵ *Вишнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. С. 155.*

Передовые представители белорусского дворянства начинают осознавать **преимущества наемного труда на основе принципов свободы и равенства** и производят реорганизации в своих имениях, как, например, это сделал Иоахим Хребтович в имении Вишнево и др.⁴⁶

⁴⁶ *Довнар-Запольский М. В. История Белоруссии. С. 371, 375-376, 380-381.*

Окатоличивание белорусского народа, продолжавшееся царской Россией после раздела Речи Посполитой, встретило сопротивление в среде представителей национальной интеллигенции и крестьянства. Подчинение католической церкви применялось даже в отношении униатов, которые всячески старались препятствовать этому. Особенно отличались борьбой за свободу вероисповедания выпускники Полоцкой и Жировичской семинарий. До 30-х годов XIX в., по выражению М. В. Довнар-Запольского, на Беларуси русский поп был забит и загнан. Соответственно свобода православного вероисповедания была относительной. Идеологическое и экономическое насилие власти вызвало только за период с 1858 по 1860 гг. более 40 крестьянских выступлений.⁴⁷

⁴⁷ *Там же. С. 335-337; Вишнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. С. 156.*

В 1863 г. в Северо-Западном крае вновь вспыхивает народное восстание за свободу под предводительством юриста К. Калиновского, З. Чеховича, Л. Нарбута, ксендза Мацкевича и др. Поражение восстания стало возможным благодаря соответствующей политике губернатора этого края Муравьева. Он распространил на белорусов свободу от крепостничества, дарованную законом 1861 г. Примечательно, что белорусы даже и не знали об этом

законе. Муравьев требовал от местной администрации введения самоуправления среди крестьянства, разъяснения и обеспечения их прав и личной безопасности. Он добился прекращения обязательственных правоотношений, какие сохранял закон 1861 г. между помещиками и крестьянами. При нем было запрещено преподавание в сельских школах на польском языке, закрыто около 30 католических монастырей и костелов.⁴⁸

Беларусь внесла огромный вклад в борьбу народов России за свободу и свержение царского гнета. Не случайно в Минске прошел первый съезд РСДРП. Национально-патриотические силы Беларуси активно работали в направлении возрождения белорусской государственности и национального суверенитета. В результате в 1918 г. была создана Белорусская народная республика. Однако, в связи с приходом большевиков к власти в России БНР не смогла реализоваться и трансформировалась в Белорусскую советскую социалистическую республику. Но ограничение свобод и насаждение психологии личной зависимости продолжалось в иных формах.

Следующим важным принципом и условием развития прав личности является **принцип личной безопасности**. При отсутствии гарантии личной безопасности сохраняется угроза рецидивов рабства, феодальной, колхозной и иной личной зависимости со всеми вытекающими последствиями. Поэтому философское обоснование и юридическое закрепление принципа личной безопасности осуществлялось ранее обоснования принципа свободы, стало естественным фактором дальнейшего развития общества и его правоформирования. Так, оно имело место еще в рабовладельческом праве Древнего Рима, которое предоставляло рабам возможность обращения к магистрату при слишком жестоком обращении с ними хозяев.

Понятие и содержание принципа личной безопасности также сложно структурировано и многофункционально. Безусловно, первейшим назначением данного принципа является **гарантия телесной неприкосновенности** мужчины и женщины, гарантия прав на жизнь и здоровье.

Другой составляющей данного принципа является правовое обеспечение **неприкосновенности личных благ**, в том числе чести, достоинства, личных пристрастий, интеллектуального творчества, иных факторов, окружающих и сопровождающих личную жизнь.

⁴⁸ Довнар-Запольский М. В. История Белоруссии. С. 278, 284-286, 304, 315-319.

ВАЖНЫМ ПРИНЦИПОМ И УСЛОВИЕМ РАЗВИТИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИНЦИП ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ПРИ ОТСУТСТВИИ ГАРАНТИИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОХРАНЯЕТСЯ УГРОЗА РЕЦИДИВОВ РАБСТВА, ФЕОДАЛЬНОЙ, КОЛХОЗНОЙ И ИНОЙ ЛИЧНОЙ ЗАВИСИМОСТИ СО ВСЕМИ ВЫТЕКАЮЩИМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Третьей составляющей данного принципа является **личная неприкосновенность участников экономических отношений**.

Понятие неприкосновенности применялось также для обеспечения **безопасности отдельных городов, иных территорий и их населения**. Такая неприкосновенность закреплялась договорами между Московским княжеством и Великим Новгородом. По договорам между Полоцком и Великим княжеством Литовским полочанам гарантировалась неприкосновенность «старинны», то есть древних местных правовых обычаев и законов.⁴⁹

⁴⁹ *Эпоха Возрождения*. С. 143, 246-247.

Одним из первых правовых закреплений принципа личной безопасности в Западной Европе после падения Римской империи стала Великая хартия вольностей в Англии 1215 г. Ее принятие символизировало новый уровень мышления англичан в эпоху средневековья.

Праву ВКЛ известен и еще один вид личной неприкосновенности. Речь идет о **неприкосновенности должности** должностного лица. Так, Конституция князя Александра 1492 г. была первой общегосударственной хартией вольности на Беларуси. В ней князь признавал, что должностные лица местного самоуправления не могут лишаться должности без суда.⁵⁰

⁵⁰ *Довнар-Запольский М. В. История Белоруссии*. С. 85.

В Беларуси в XV — XVI вв. сохранялось правовое закрепление **принципа личной безопасности**. Так, уставные великокняжеские грамоты для белорусских земель гарантировали областям личную безопасность жителей (именно неприкосновенность личности: никто не мог быть лишен свободы и казнен без суда и следствия).⁵¹

⁵¹ *Там же*. С. 73, 84.

Право личной неприкосновенности было неотъемлемым правом шляхтича на землях Беларуси вплоть до раздела Речи Посполитой. В Беларуси право личной неприкосновенности было закреплено, в частности, в Статуте ВКЛ 1588 г. Впоследствии белорусская шляхта была уравнена в правах и личной неприкосновенности с русским дворянством. Последнее приобрело право личной неприкосновенности лишь при Екатерине II.⁵²

⁵² *Вишнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі*. С. 119, 135.

В Древней Руси до момента установления крепостного права **ценилась жизнь человека**. Владимир Мономах не велел князьям казнить человека, даже если последний был достоин смерти.⁵³ Русские князья постоянно выкупали из плена своих граждан. Но с усилением централизации Московского государства и его ожесточением жизнь и свобода человека теряли свою социальную ценность.

⁵³ *Костомаров Н. И. Русская история*. С. 42.

Личная безопасность торговцев в чужих государствах особо оговаривалась в межгосударственных договорах стран



практически во все времена. Это было особо важно в условиях постоянных междоусобных и межгосударственных войн. В таких договорах купцы объявлялись «нейтральными лицами», которые могли свободно передвигаться между воюющими сторонами и государствами.⁵⁴

⁵⁴ Эпоха Возрождения. С. 129, 133.

Императив **неприкосновенности личных благ** стал в XVI — XVII вв. основой развития законодательства об интеллектуальной собственности в печатном деле, а с XIX в. и в других сферах.

Таким образом, принципы равенства, свободы и личной неприкосновенности являются не атрибутами отдельных идеологий или цивилизаций, а относятся к разряду сущностных признаков возникновения и развития человеческих сообществ. Они имеют самодостаточную ценность в современном обществе. В то же время, они не существуют в современном праве порознь. Это взаимосвязанная и взаимообусловленная система принципов. Если не действует один из них, то не действуют и другие. Современное отражение понимания цивилизационной роли рассматриваемых принципов права нашло отражение в международных договорах и национальном законодательстве большинства стран, в том числе в Конституции Республики Беларусь, ГК и других законах.

ПРИНЦИПЫ РАВЕНСТВА, СВОБОДЫ И ЛИЧНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕ СУЩЕСТВУЮТ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ ПОРОЗНЬ. ЭТО ВЗАИМОСВЯЗАННАЯ И ВЗАИМОУСЛОВЛЕННАЯ СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ. ЕСЛИ НЕ ДЕЙСТВУЕТ ОДИН ИЗ НИХ, ТО НЕ ДЕЙСТВУЮТ И ДРУГИЕ



Список использованных источников

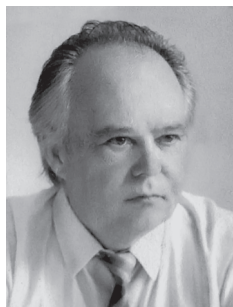
1. Вишневский, А. Ф., Милова, Т. Ф. Государство, личность и общество в российском либерализме / А. Ф. Вишневский, Т. Ф. Милова // Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. — 2007. — С. 125-140.
2. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: Вучэб. дап. / А. Ф. Вішнеўскі. — Мн.: Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. — 319 с.
3. Сільчанка, М. У. Паходжанне дзяржавы і права: вучэб. дапам. / М. У. Сільчанка. — Мн.: Тэсей, 2005. — 144 с.
4. Витушко, В. А. Антропологическая периодизация развития общества, семьи и права / В. А. Витушко // Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. — 2005. — № 2. — С. 11-25.
5. Эпоха Возрождения: Европа, Азия, Африка. — Мн.: Харвест, 2001. — 672 с.
6. Костомаров, Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее важнейших деятелей / Н. И. Костомаров. — М.: «ЭКСМО». — 1024 с.
7. Довнар-Запольский, М. В. История Белоруссии. / М. В. Довнар-Запольский. — 2-е изд. — Мн.: Беларусь, 2005. — 680 с.

Дата настулення ў рэдакцыю 10.02.2008.

**Т. Л. Евменова
Л. Ф. Евменов**

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Яўменава Таццяна Леанідаўна – дацэнт кафедры філасофіі і паліталогіі БІП. Сфера навуковых інтарэсаў – праблема самавызначэння народаў. Мае больш 30 публікацый па азначанай тэматыцы, у тым ліку 3 манаграфіі.



Яўменаў Леанід Фёдаравіч – член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар. Выкладае на кафедры філасофіі і паліталогіі БІП. Буйны аўтарытэты даследчык разнастайных сацыяльных праблем асобы, адносін паміж асобай і дзяржавай, сутнасці і аховы правоў чалавека.

Взаимоотношения между государствами в связи с проблемами самоопределения народов регулируются декларациями, резолюциями и актами, которые не имеют обязательной юридической силы даже для системы ООН. На сегодняшний день перед Организацией объединенных наций стоит проблема выработки всеобъемлющего и справедливого, честного и корректного механизма реализации свободы народов, в основу которого должен быть положен принцип свободы самоопределения. Именно такой механизм смог бы разорвать антагонизм между правом государств на территориальную целостность и неприкосновенность и правом народов на свободу самоопределения, их правом на родину, на землю предков, на самостоятельное определение своей судьбы.

Сами по себе понятия «самоопределение народов» и «свобода самоопределения», а также механизмы их реализации, разработанные и одобренные различными структурами ООН, например, Международным судом, не касающиеся отдельных народов и стран, не принесут должного практического эффекта, если не будет разработан и принят на Генеральной Ассамблее специальный международно-правовой акт, который мог бы получить название «Конвенция о реализации права народов на свободу самоопределения», основанный на новой, более прогрессивной правовой основе и кристально честной



идеологии самоопределения, включающей в себя новые понятия и четкий юридический механизм реализации.

Однако, следует подчеркнуть, что данный документ должен касаться не самого принципа самоопределения, а закреплять механизм его реализации, т. е. конвенция не о праве народов на самоопределение, а о «реализации права народов на свободу самоопределения». Конвенция не должна трактовать универсальность права на самоопределение и тут же создавать практически непреодолимые для него преграды, а создавать условия для реализации права народов на самоопределение, на свободу самоопределения, т. е. действовать в полном соответствии с духом требований Главной комиссии Венской всемирной конференции, четко выраженной ее председателем госпожой Э. Варзази, о том, что правительствами должно овладеть «необходимое убеждение... не об универсальности прав человека, но об универсальности их реализации».¹

Для принятия нового международного акта о реализации права народов на свободу самоопределения, а также для разработки и кодификации в международном праве реально действующего механизма идеологам, политологам и юристам необходимо, прежде всего, разобраться в множестве теоретических проблем, уделив, может быть, особое внимание объему и содержанию понятия «самоопределение народов».

Исходя из того, что согласно ныне действующим Международным пактам «все народы имеют право на самоопределение» («В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус...» — п. 1 ст. 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), можно сделать следующие выводы: а) понятие «право народов на самоопределение» содержит в себе — в качестве первой составляющей содержания самоопределения — установление политического статуса; б) второй составляющей содержания самоопределения («Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими «естественными богатствами и ресурсами...», п. 2 ст. 1 Резолюции 1803 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами») является установление естественно-экономического статуса.

Безусловно, одно только понятие «политический статус» недостаточно полно отражает содержание самоопределения народов. Однако, если предположить, что под этим понимается определение, выбор и установление народом определенной

¹ Варзази Э. Х. Выступление на заключительном пленарном заседании Всемирной конференции по правам человека. С. 5.

ПОНЯТИЕ «ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ» СОДЕРЖИТ В СЕБЕ УСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЕСТЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТАТУСА

формы политической организации общества, определенной формы государственного устройства, определенной формы политического режима, то все становится ясно и полностью соответствует установке принципа равноправия и самоопределения народов («создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются способом осуществления этим народом права на самоопределение» — Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами).

Но, как уже отмечалось выше, право народов на самоопределение должно включать и реализацию права суверенного собственника «естественных богатств и ресурсов» земли предков. Однако если ограничиться только этими двумя

для того, чтобы осуществить полноценное самоопределение, необходимо свободное установление еще как минимум трех «статусов» — экономического, социального, культурного

составляющими права народов, то придется признать, что содержание понятия «права народов на самоопределение» серьезно обедняется. Так как для того, чтобы осуществить полноценное самоопределение как свободное установление политического статуса и естественно-экономического статуса, необходимо свободное установление еще как минимум трех «статусов» — экономического, социального, культурного.

По нашему мнению, содержание понятия «право народов на самоопределение» должно быть значительно богаче, чем то, которое представлено в Пактах, поскольку в реальности самоопределение как явление общественного развития никогда не ограничивается только установлением какой-то формы государственного устройства или какой-то формы отношения к естественным богатствам и ресурсам. Ведь если вновь возникшее государство является результатом демократического процесса, оно непременно должно решать и другие существенные вопросы самоопределения: выбор и установление экономического уклада, социальной организации, культурных основ. На практике это должно означать выбор и установление той формы экономического развития и той формы власти, которые предпочтет народ. Кроме того, конечный результат самоопределения будет зависеть от того, захочет ли новая нация строить гражданское общество, создаст ли собственную национальную идею, станет ли развивать национальную культуру и язык, приоритетные в суверенном государстве, или же полностью



будет подчинена национальной идее и культуре другого народа. Следовательно, если говорить о содержании понятия «самоопределение народа», претендующем на научность, т. е. на объективную адекватность сущностным качественным составляющим объективно реализуемого самоопределения, то оно должно определяться установлением и реализацией, по меньшей мере, пяти следующих элементов: политического, экономического, социального, культурного, естественно-экономического статуса. Без установления и реализации этих элементов невозможно осуществление права народов на самоопределение, их дальнейшее прогрессивное развитие, во имя которого и свершается данный процесс.

Здесь необходимо иметь в виду, что при нормальных условиях протекания этого процесса имеет место тесная взаимосвязь вышеназванных составляющих: они взаимоинтегрируются, пронизывают друг друга. Поэтому процесс реализации права народа на самоопределение должен включать эти составляющие самоопределения в обязательном порядке. Кроме того, идеальный вариант реализации этого права предполагает равную меру содержательного наполнения и развитости каждой из них. В случае же отсутствия одной или нескольких составляющих, или в случае нечеткости, неопределенности программных установок и реального объективного выбора экономического и социального статусов, или различия содержательного наполнения и развитости каждой из этих составляющих в процессе самоопределения реализация самоопределения может не состояться или состояться в обедненном, ослабленном или искаженном варианте, который уже не будет иметь ничего общего с реальным, объективным процессом самоопределения конкретного народа.

Нормально протекающий процесс реализации самоопределения народа возможен только в случае неотъемлемости и неотчуждаемости каждой содержательной составляющей самоопределения, равномерного развития каждой из них. В связи с этим ограничение самоопределения Международными пактами только двумя составляющими его содержания (свободное установление политического статуса и свободное распоряжение естественными богатствами и ресурсами, т. е. естественно-экономический статус), неразработанность этой проблемы в документах ООН вплоть до настоящего времени закладывают серьезную основу для формирования

**НОРМАЛЬНО ПРОТЕКАЮЩИЙ
ПРОЦЕСС РЕАЛИЗАЦИИ СА-
МООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДА
ВОЗМОЖЕН ТОЛЬКО В СЛУЧАЕ
НЕОТЪЕМЛЕМОСТИ И НЕОТЧУЖ-
ДАЕМОСТИ КАЖДОЙ СОДЕР-
ЖАТЕЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ, РАВНО-
МЕРНОГО РАЗВИТИЯ КАЖДОЙ
ИЗ НИХ**

потенциальной обедненности как содержания, кодифицированного в международном праве стандарта самоопределения народов, так и содержания самого процесса его практической реализации.

Исходя из того, что каждая из определенных нами пяти составляющих самоопределения и его реализации в современном многообразном мире может быть наполнена самым различным содержанием, можно сделать вывод о том, что актуальнейшей проблемой самоопределения и его реализации является проблема плюрализма субъектов и моделей самоопределения. Эта идея заложена в ряде положений Декларации о принципах международного права: «Каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные экономические и культурные системы...» (принцип «С»); «... установление любого... политического статуса, свободно определенного народом», является способом «осуществления этим народом права на самоопределение» (принцип «Е»); «Каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы» (принцип «F»).

Действительно, в прогрессивно развивающемся обществе не может быть места для унификации внутреннего содержания элементов, составляющих право народов на самоопределение. Здесь не должно быть приоритета какой-то одной модели развития, разумеется, за исключением тех, которые ставят под угрозу, во-первых, фундаментальные права человека, народов и наций: право на жизнь, на прогрессивное развитие, на свободу выбора и самоопределения, право на культуру своего народа; во-вторых, права и свободы других народов и наций, других этносов и рас; в-третьих, право самого человечества на жизнь и дальнейшее устойчивое прогрессивное развитие. Недопустимы, к примеру, модели самоопределения империалистического, фашистского и расистского типа. Все другие модели, если они являются результатом свободного установления народом своего статуса, в том числе и модели национально-государственного самоопределения, которые имеют явно не демократический, полуавторитарный характер, тем не менее, должны свободно осуществлять свое право на жизнь и развитие. К их числу можно отнести модели реализации права народов на самоопределение в таких странах, как Куба, Китай, Ливия, Иран, Ирак, Сирия и т. д.

Даже государства, претендующие на роль ведущих демократий мира, такие как США и Великобритания (и даже



Израиль), не лишены ряда черт, которые можно отнести к государственному тоталитаризму. К их числу относятся: 1) стремление к тотальному контролю над жизнью собственной страны; 2) наращивание контроля за жизнью и развитием других народов и государств. Это очевидное проявление имперских амбиций. К примеру, в 30-х годах XX столетия буржуазная демократия Германии стала той прочной основой, на которой была выстроена тоталитарная диктатура А. Гитлера. В похожих условиях развивалась и тоталитарная система в СССР.

В условиях ядерной эпохи, истощения естественных энергетических ресурсов, катастрофического роста народонаселения планеты, в условиях активизации тоталитарно-авторитарных, имперских и империалистических начал и минимизации начал демократии и гуманизма в международных отношениях главным принципом международных отношений, ведущим императивом прав человека и народов является равенство прав и обязанностей больших и малых народов. Особенно это актуально в связи с тем, что существенно активизировались имперские амбиции некоторых государств. К сожалению, эти тенденции имеют характер нарастания.

ГЛАВНЫМ ПРИНЦИПОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВЕДУЩИМ ИМПЕРАТИВОМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ ЯВЛЯЕТСЯ РАВЕНСТВО ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ БОЛЬШИХ И МАЛЫХ НАРОДОВ

История свидетельствует, что до сих пор поиск моделей реализации самоопределения осуществляется тремя путями: 1) через институты различных форм демократии; 2) через институты различных форм диктатуры и 3) через своеобразные сочетания одного и другого. Поэтому для сообществ, которые приступают к решению проблемы национально-государственного самоопределения, модели тоталитарного типа могут быть допустимы в нормальных условиях развития человеческого общества, пусть как временный, переходный этап на пути к более прогрессивным и эффективным формам прогрессивного развития общества. То есть, здесь речь идет о еще не сложившемся окончательно политическом статусе государства, находящегося на переходном этапе к полной реализации прав народа на самоопределение, поскольку реализация права на самоопределение — это не разовый акт установления определенной формы государственного устройства и политического режима, т. е. политического статуса, а долгий и трудный процесс поиска и установления народом и его государством экономического, социального, культурного и естественно-экономического пути своего дальнейшего развития.

В УСЛОВИЯХ ТОТАЛИТАРНО-АВТОРИТАРНОЙ ДИКТАТУРЫ ГОСУДАРСТВО ПРОИЗВОЛЬНО ПРИСВАИВАЕТ СЕБЕ КАК КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРАВА СВОЕГО НАРОДА И ЕГО СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП, ТАК И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ И КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРАВА СВОИХ ГРАЖДАН

Исходя из вышесказанного задача Сообщества наций, ставящего перед собой такие уставные цели, как «избавить грядущие поколения от бедствий войны», «утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности», «в равенство прав больших и малых наций», всячески способствовать тому, чтобы модели тоталитарного и тоталитарно-авторитарного характера самоопределения действительно были временными, переходными к более эффективным, более гуманным формам самореализации общества. Что

бы не говорили идеологи тоталитарно-авторитарных форм национально-государственного самоопределения о необходимости предельно сильной государственной власти в условиях переходного периода, следует признать, что установление режима политической диктатуры изначально противоречит, во-первых, идее самоопределения, серьезно обедняя его как право народа, во-вторых, неизбежно связано с массовыми и грубыми нарушениями фундаментальных прав человеческой личности и фундаментальных прав народов. Так как в условиях

тоталитарно-авторитарной диктатуры государство произвольно присваивает себе как коллективные права своего народа и его социальных групп, так и индивидуальные и коллективные права своих граждан. Поэтому эта модель реализации права народа на самоопределение ведет к потере исторической перспективы развития и в конечном итоге — к неизбежному краху. В связи с этим мы безоговорочно согласны с Бутросом-Бутросом Гали, который на Венской всемирной конференции по правам человека говорил: «Мы все знаем, что иногда антидемократическая практика и авторитарная политика характеризуют первые шаги некоторых стран на пути развития. Однако мы также знаем, что если эти государства не проведут демократических реформ, когда они начали добиваться экономического прогресса, они, в конечном счете, не добьются ничего, кроме бесформенного роста, что явится источником еще большего неравенства и, следовательно, еще большей социальной напряженности».¹ Эта мысль выдающегося деятеля международной политики и дипломатии исключительно актуальна сегодня.

На этом основании можно сделать вывод о реальном существовании потребностей в разнообразии моделей самоопределения народов, а также в разнообразии моделей реализации этого права. Именно эти параметры являются основанием для свободы самоопределения.

¹ Бутрос-Бутрос Гали. *Право быть человеком*. С. 67.



Этот вывод подводит к необходимости определения *критериев права народов на самоопределение, критериев права на реализацию этого права, критериев, определяющих, кому можно, а кому нельзя претендовать на реализацию этого права народов.*

Современное международное право не устанавливает такие критерии. Ни в одном из международных актов о правах человека, ни в одном из документов международного Сообщества наций о критериях права народов на самоопределение как о *критериях* не упоминается.

Правда, один из них просматривается в таких документах ООН, как «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам» (1960 г.), «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами» (1970 г.), «Венская Декларация и Программа действий» (1993 г.). Этим единственным критерием, признающим реализацию права на самоопределение, является «нахождение под колониальным или другими формами чужеземного господства или иностранной оккупации».

ЕДИНСТВЕННЫМ КРИТЕРИЕМ, ПРИЗНАЮЩИМ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ, ЯВЛЯЕТСЯ «НАХОЖДЕНИЕ ПОД КОЛОНИАЛЬНЫМ ИЛИ ДРУГИМИ ФОРМАМИ ЧУЖЕЗЕМНОГО ГОСПОДСТВА ИЛИ ИНОСТРАННОЙ ОККУПАЦИИ»

Реальные события последнего десятилетия XX века и начала XXI-го убедительно показывают, что этот единственный критерий, допущенный в документах ООН, требует серьезных уточнений. К примеру, государственное руководство СССР настойчиво утверждало миру, что советские республики Прибалтики имели все признаки самоопределившихся народов и наций. Абсолютное же большинство каждого из этих народов — литовцы, латыши, эстонцы — как и часть международного Сообщества наций — были убеждены, что они находятся под колониальным гнетом, чужеземным господством, под иностранной оккупацией. Разве можно считать, что в этих республиках было реализовано право их народов на самоопределение? Можно ли считать экспансию Октябрьской революции и советской власти на эти территории колонизацией, оккупацией, чужеземным господством? Сюда же относятся и Беларусь, и Украина, и республики Средней Азии. Они действительно были оккупированы царской Россией значительно более века назад. И это *объективный исторический факт*. При этом ни один из документов ООН, посвященных праву народов на самоопределение, не дает ответа на вопрос, остаются ли эти государства в состоянии колонизированных или оккупированных стран.

ЧЕТКО ВЫРАЖЕННАЯ ПУТЕМ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР ВОЛЯ НАРОДА, ОСОЗНАВШЕГО НЕОБХОДИМОСТЬ И ПОТРЕБНОСТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ ИЛИ УСТАНОВЛЕНИЯ СВОЕГО НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО, ЭКОНОМИЧЕСКОГО, СОЦИАЛЬНОГО, КУЛЬТУРНОГО, ЕСТЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА – ПЕРВЫЙ И ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ ПРАВА НАРОДА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

События 90-х годов XX столетия, особенно после распада двух социалистических империй (восточно-европейской и балканской), упорно требуют ответа. Кроме того, когда речь идет о национально-государственном самоопределении народов,

тот же исторический опыт настойчиво требует расширения и *обогащения* списка критериев «*можно*» и «*имеет право*». Список этих критериев должен быть расширен и сделан более демократичным. Он должен учитывать не только события, произошедшие вчера или происходящие сегодня, но и случившиеся в достаточно отдаленном прошлом; этот список должен начинаться с такого критерия, как *четко выраженная путем демократических процедур воля народа, осознавшего необходимость и потребность возрождения или установления своего национально-государственного, экономического, социального, культурного, естественно-экономического суверенитета, особенно когда речь идет о самоопределении как о сецессии.*

Основы для признания данного критерия права на самоопределение заложены уже в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, где говорится о *свободно выраженной народами воле* как об основании предоставления независимости территориям, не достигшим ее (п.5), и в Декларации о принципах международного права, где речь идет о необходимости «незамедлительно положить конец колониализму, проявляя должное уважение к *свободно выраженной воле* заинтересованных народов»... (принцип «Е»). Позволили ведь Израилю на основе одной лишь проявленной *всеобщей воли* народа, разбросанного по всему миру, возродиться из национально-государственного, социально-экономического, культурного небытия, даже несмотря на то, что процесс его *возрождающегося самоопределения* поставил под угрозу процесс самоопределения всех соседних народов, их «территориальную неприкосновенность», «территориальную целостность», «политическую независимость», «политическое единство». Так почему же сегодня народы, осознавшие необходимость своего национально-государственного самоопределения, встречают столько законодательных преград и препон, даже тогда, когда этот процесс проходит совсем мирно, то есть без признаков какой-либо агрессии? Если Организация Объединенных Наций не способна в ближайшее время разработать и четко определить критерии права народов



на самоопределение, обогатив их список за счет предложенного нами позитивного критерия — *воли народа, осознавшего необходимость и потребность возрождения или установления своего собственного национально-государственного суверенитета*, то уже ничто не застрахует мир от новых проявлений чудовищных межэтнических катаклизмов, от угрозы их перерастания в глобальную межнациональную, межэтническую, межрасовую катастрофу.

Специалисты ООН должны установить и другую систему критериев — критериев «нельзя» и «не имеют право». Вернее, критериев, исходя из которых Сообщество наций будет противодействовать реализации права на самоопределение, на национально-государственное самоопределение.

Нельзя позволить самоопределиться народам, государственность и политические режимы которых возникли с помощью государственных переворотов, путчей, фальсифицированных плебисцитов. Эти противозаконные явления изначально противоречат смыслу права народов на самоопределение, поскольку в этом случае теряется смысл самого принципа свободы — свободы установления, свободы распоряжения естественными богатствами и ресурсами, свободы распоряжаться самими собой. Основой, главной сущностью права народов на самоопределение является *свобода* самоопределения. Без *свободного* выбора самоопределение как политико-правовое, социально-политическое и политико-экономическое явление теряет свой изначальный смысл. Всякого рода путчи, мятежи, перевороты являются, как правило, насильственной ликвидацией отдельными социальными группами права народа на самоопределение или, точнее, насильственным отчуждением этого права у народа и присвоением его себе. Поэтому их следует квалифицировать как насильственное самоопределение самих этих социальных групп.

**БЕЗ СВОБОДНОГО ВЫБОРА
САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ,
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
И ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ЯВЛЕНИЕ ТЕРЯЕТ СВОЙ ИЗ-
НАЧАЛЬНЫЙ СМЫСЛ**

Фальсифицированные выборы, референдумы являются мирной, можно сказать тихой, но тоже *насильственной ликвидацией отдельными социальными группами* права народа на самоопределение. В качестве примера «мирного переворота» можно привести Беловежский стовор трех, который против официально выраженной воли народов ликвидировал СССР.

Следовательно, всенародные революции и восстания, поддержанные большинством народа, можно отнести к самоопределению самого народа, хоть и насильственно совершенному. Если вспомнить историю, то в качестве примера

НЕ МОГУТ ИМЕТЬ ПРАВА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ФОРМЕ СЕЦЕССИИ ТЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА, КОТОРЫЕ КОМПАКТНО ПРОЖИВАЮТ В ТОЙ ИЛИ ИНОЙ СТРАНЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДЛИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ МИГРАЦИИ И ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ, КОГДА НАРОД, ЧАСТЬЮ КОТОРОГО ДАННЫЕ СООБЩЕСТВА ЯВЛЯЮТСЯ, УЖЕ ОБРЕЛ СВОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

можно привести Английскую буржуазную революцию, Великую буржуазную французскую революцию, Октябрьскую революцию в России. Но такой путь реализации права на самоопределение — это путь грубых нарушений прав человека и причина возникновения противоречий между коллективным правом народа и правами человека, его правом на жизнь. Именно поэтому мирное самоопределение народа, социальных групп, каждого отдельного человека — это тот идеал, к реализации которого должно вести людей международное сообщество наций. «...Необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения». Эти слова из преамбулы Всеобщей декларации прав человека должны стать программными для правителя любого политического режима,

для человека любого социального уровня. Безусловно, восстание против тирании и угнетения возможно и даже необходимо. Но лишь «в качестве последнего средства». В данном случае это «последнее средство», стремящегося к свободе народа. Отсюда вывод, что политические режимы, возникшие в результате путчей, мятежей, переворотов, фальсифицированных выборов и референдумов, не должны быть признаны в качестве итога реализации права народа на самоопределение. Они должны быть признаны как произвол по отношению к народу, как насилие. Не имеют права быть признанными в качестве самоопределяющегося народа и те политические режимы, которые исповедуют политику, идеологию и мировоззрение *империализма, фашизма и расизма*.

На наш взгляд, не могут иметь права на самоопределение в форме сецессии те национальные сообщества, которые компактно проживают в той или иной стране в результате длительных процессов миграции и этнодемографической экспансии, когда народ, частью которого данные сообщества являются, уже обрел свой национально-государственный суверенитет. Это — китайцы в Юго-Восточной Азии, на русском Дальнем Востоке, русские в странах Балтии, на Украине, в Беларуси, Молдове, Узбекистане, Казахстане, Киргизии и других странах, албанцы в бывшей Югославии, части других народов, проживающих на территории соседних (и не соседних) стран. Все они категорически *не должны иметь никаких прав на*



национально-государственное самоопределение в форме сепаратизма. Такие народы могут претендовать на собственную культурную автономию, на участие в общественно-политической жизни страны проживания. В любом случае эти народы могут рассчитывать на реализацию международных стандартов прав человека, предусмотренных Декларацией о правах человека в отношении граждан страны, в которой они проживают (1985 г.).

Учитывая разработанные ООН способы, формы реализации народами прав на самоопределение, включающие: 1) создание суверенного и независимого государства, 2) свободное присоединение к независимому государству, 3) свободное объединение с независимым государством, 4) установление любого другого политического статуса, можно сделать вывод о том, что субъектом права на самоопределение может и должен быть любой народ, любой коренной народ на любой стадии социально-экономического, политического и культурного развития (Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, п.3): а) не реализовавший своего национально-государственного самоопределения, б) «в соответствии со свободно выраженной... волей» (там же, п.5), в) «без каких бы то ни было условий и оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи» (там же), г) соответствующий понятию и явлению «народ», д) программные установки которого соответствуют требованиям Устава Организации Объединенных Наций и общечеловеческой морали.

Реализация права на *свободу* самоопределения, как нам представляется, могла бы основываться на следующих положениях. Механизм запускается в работу при наличии противоречия сторон — а) страны, государства проживания и б) народа, выразившего *волю* к самоопределению. Воля народа к самоопределению должна быть выражена в плебисците, подтверждающем эту волю. По его результатам народ-соискатель в лице организаторов плебисцита обращается к Генеральному секретарю ООН с петицией и обоснованием правомерности соискания реализации права на самоопределение. Тем более в случае насильственного противодействия ему. Кстати, этот элемент механизма предусматривается в Принципах международного права: «В своих действиях против таких насильственных мер и в сопротивление им эти народы, добиваясь

ВОЛЯ НАРОДА К САМООПРЕДЕЛЕНИЮ ДОЛЖНА БЫТЬ ВЫРАЖЕНА В ПЛЕБИСЦИТЕ, ПОДТВЕРЖДАЮЩЕМ ЭТУ ВОЛЮ. ПО ЕГО РЕЗУЛЬТАТАМ НАРОД-СОИСКАТЕЛЬ В ЛИЦЕ ОРГАНИЗАТОРОВ ПЛЕБИСЦИТА ОБРАЩАЕТСЯ К ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН С ПЕТИЦИЕЙ И ОБОСНОВАНИЕМ ПРАВОМЕРНОСТИ СОИСКАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

осуществления своего права на самоопределение, вправе и спрашивать и получать поддержку в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций» (принцип «Е»; выделено мною — Т. Е.).

По поручению Генерального секретаря ООН в структуре ее учреждается специальное подразделение, занимающееся процедурами данного механизма, создается специальная делегация (Комитет ООН по самоопределению и специальный Международный суд), исполняющая роль международной инспекции, начиная с плебисцита и петиции, включая первый год становления национальной государственности самоопределяющегося народа с целью проверки обоснованности *петиции народа*, изъявившего волю к самоопределению, контроля за ходом событий, оказания технической помощи и нейтрализации возможных конфликтов сторон.

Процедура решения вопроса должна пройти ряд этапов: через специальный Комитет ООН, через Международный суд, Совет Безопасности до Генеральной Ассамблеи. В принятых документах должны указываться: 1) модель рекомендуемого самоопределения (*полный национально-государственный суверенитет и самоопределение; частичный национально-государственный суверенитет и самоопределение: конфедерация или федерация с государством страны проживания, национально-государственная автономия в составе государства страны проживания, национально-культурная автономия в со-*

РЕШЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН ДОЛЖНО БЫТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ И ОКОНЧАТЕЛЬНЫМ ДЛЯ ОБЕИХ СТОРОН: СТРАНЫ (ГОСУДАРСТВА) ПРОЖИВАНИЯ И НАРОДА, СОИСКАТЕЛЯ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

ставе государства страны проживания или другие варианты); 2) территория самоопределения; 3) международные, межнациональные и внутринациональные обязательства самоопределяющегося народа; 4) проблемы реализации самоопределения.

Решение Генеральной Ассамблеи ООН должно быть обязательным и окончательным для обеих сторон: страны (государства) проживания и народа, соискателя самоопределения.

Проходят годы. В жизнь приходят новые поколения. Меняется общество. Изменяется его качество, организация, идеалы. Поэтому предлагаемый механизм обязательно должен определять способы и порядок изменения народом им же самим реализованного ранее самоопределения. Именно поэтому предлагаемый механизм должен содержать в себе положения, предполагающие реализацию *права народа на выход* из сложившегося ранее состояния той или иной национальной государственности. И главное — этот механизм должен быть

действенным. Действенным должно быть национальное законодательство, национальный Основной закон, которые трактуют право народа на изменение ранее реализованной государственности, и в частности, его *право на выход* из той или иной ее системы. И тем более, если ранее реализованная система вызывает серьезные вопросы.

К примеру, страшно даже подумать, что бы произошло, как бы прореагировало высшее руководство СССР, если бы какая-то из республик Советского Союза запросила бы реализацию своего права на самоопределение. А ведь согласно Конституциям и 1936 года и 1977 года союзным республикам было гарантировано право на выход из состава СССР.

Чтобы народы не прибегали к восстаниям и революциям, к «угрозе силой или применения ее» в качестве «последнего средства» обрести для себя свободу, необходимы национальные законы и, в первую очередь, международный закон, четко определяющий содержание этого права, регламентирующий процесс его реализации как права на *свободу самоопределения*. Потому что, если вести речь о *специальном акте международного права*, посвященном праву народов на самоопределение как таковому, то его, в сущности, до сих пор нет. Повторим еще раз. Есть Декларация о независимости колониальных стран и народов. Есть резолюция Генеральной Ассамблеи о суверенитете над естественными ресурсами. Есть два Международных пакта, в большом количестве статей, которых этому праву народов посвящается лишь одна статья. Есть Декларация о принципах международного права, где праву на самоопределение народов посвящено лишь несколько абзацев, трактующих «принцип равноправия и самоопределения народов». Есть Декларация о праве на развитие, где праву на самоопределение посвящена лишь полуфраза. Есть, наконец, Венская Декларация и Программа действий Всемирной конференции, где в большом количестве частей, статей, положений, праву народов на самоопределение посвящено всего три абзаца, не делающих ни единого шага вперед в разработке и трактовке проблемы по сравнению с документами начала 60-х — годов XX века. Но все эти международные акты, за исключением двух Пактов, по существу лишь объявляющих о праве на самоопределение, не имеют юридической силы, не представляя собой ничего другого, кроме моральных пожеланий. Специального же, серьезного акта международного права, трактующего право народов на самоопределение как таковое, учитывающего исторический опыт *почти пятидесяти* лет после принятия декларации

1960 г. и резолюции 1962 г. и преодолевающего внутренний антагонизм, двусмысленность, неопределенность, заложенные предшественниками в понятие этого права и процесс его реализации, *такого международного акта до сих пор нет.*

ОТСУТСТВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА, ОТСУТСТВИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНА ОЗНАЧАЕТ ОТСУТСТВИЕ ЦИВИЛИЗОВАННЫХ СРЕДСТВ РЕШЕНИЯ ОСТРЕЙШЕЙ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ, КОЕЙ СЕГОДНЯ ЯВЛЯЕТСЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Мы предлагаем, как уже говорилось выше, принять такой акт в формате конвенции и назвать его «Конвенция о реализации права народов на свободу самоопределения», сформулировать его основные положения, взяв за образец Международный пакт о гражданских и политических правах.

Отсутствие эффективного механизма, отсутствие специального международного закона означает отсутствие цивилизованных средств решения острейшей проблемы современности, коей сегодня является национально-государственное самоопределение.



Список использованных источников

1. Гали, Бутрос-Бутрос. Право быть человеком / Бутрос-Бутрос Гали // Всемирная конференция по правам человека (Вена, 1993 г.); сб. документов. – Мн., 1994.
2. Варзази, Х.Э. Выступление на заключительном пленарном заседании Всемирной конференции по правам человека / Х.Э. Варзази // Всемирная конференция по правам человека (Вена, 1993 г.); сб. документов. – Мн., 1994.
3. Всеобщая декларация прав человека // Права человека. Сб. международно-правовых документов. – Мн.: Белфранс, 1999.
4. Венская Декларация и Программа действий // Права человека. Сб. международно-правовых документов. – Мн.: Белфранс, 1999.
5. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам // Права человека. Сб. международно-правовых документов. – Мн.: Белфранс, 1999.
6. Резолюции 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14.12.1962г. «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» // Права человека. Сб. международно-правовых документов. – Мн.: Белфранс, 1999.
7. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН [2625(XXV)]. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, 1970 г.
8. Декларация принципов Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // Права человека. Сб. международно-правовых документов. – Мн.: Белфранс, 1999.
9. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают // Права человека. Сб. международно-правовых документов. – Мн.: Белфранс, 1999.
10. Между народный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Права человека. Сб. международно-правовых документов. – Мн.: Белфранс, 1999.
11. Между народный пакт о гражданских и политических правах // Права человека. Сб. международно-правовых документов. – Мн.: Белфранс, 1999.
12. Устав Организации Объединенных Наций. - М.: ООН, 1998г.

Дата поступления в редакцию 14.04.2008.

Е. М. Ефременко

ДЕАКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Ценностное отношение личности к праву можно трактовать как совокупность ее качеств, определяющих в своем единстве позитивную оценку права и его принципов. Оно формируется при усвоении социально-правового опыта под воздействием следующих основных факторов: социальной среды, целенаправленного воздействия общества и особенностей психики людей, на которых данное воздействие направлено. В свою очередь, позитивная оценка права объективируется в ценностно-правовых ориентациях и установках личности. Как справедливо заметила Н. Неновски, ценности в праве ведут к ценности самого права.¹ Одними из первых ценностный аспект правосознания отразили А. Р. Ратинов и И. И. Карпец, по мнению которых основной причиной преступности является разрушение правовых ценностей в сознании индивида.

Правосознание, как отмечал И. А. Ильин, измеряется не только знанием права, но и признанием его, которое состоит в том, что человек «добровольно вменяет себе в обязанность соблюдение его правил и воспитывает в этом направлении не только свои сознательные решения, но и свои непосредственные, инстинктивные хотения и порывы». При этом автор подчеркивает, что признанию права мешает то обстоятельство, что люди не усматривают его духовной ценности и жизненной необходимости.² Особое значение в данном контексте имеют ценностно-правовые ориентации, изучение которых дает возможность выявить степень адаптации личности, социальной группы или общества в целом к существующим социально-правовым условиям и их инновационный потенциал. На проходившем в 1984 году советско-французском симпозиуме по



Яфрэменка Алена Міхайлаўна — к. ю. н., нам. заг. кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь. З’яўляецца аўтарам больш 25 навуковых публікацый, падрыхтаванага ў аўтарскім калектыве навуцальнага дапаможніка на курсу «Чалавек. Грамадства. Дзяржава». Займаецца даследаваннямі ў галіне тэорыі дзяржавы і права, сацыялогіі права.

¹ Неновски Н. Право и ценности. С. 194.

² Ильин И. А. О сущности правосознания. С. 41-42.

проблемам знания права Ж. Карбонье была высказана мысль о том, что индивидуально-правовые приоритеты в отдельных случаях помогают личности восстановить логику законодателя и выбрать правомерный вариант поведения даже в случае незнания содержания той или иной правовой нормы. Заметим, что в юридической литературе советского периода шире использовалось понятие «правовые убеждения», которое, на наш взгляд, отражает иной аспект в исследовании правосознания личности, характеризуя качественный уровень ценностно-правовых ориентаций, является показателем их зрелости.

Основы изучения ценностного феномена сознания были заложены в трудах Э. Дюркгейма, И. Канта, В. П. Тугаринова и др. Характеристике ценностных аспектов сознания молодежи посвящены многие труды по социологии, в том числе основанные на данных эмпирических исследований последних лет, но правовая проблематика в них практически не затрагивается.

Современные научные подходы к определению понятия «ценность» неоднозначны. Согласно наиболее распространенной точке зрения, в качестве таковой могут выступать любые объекты (материальные или идеальные) в случае, если они служат фокусом устремлений и желаний различных субъектов. В связи с этим ценности обычно рассматриваются в контексте

ИЗУЧЕНИЕ СТЕПЕНИ СОВПАДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИДЕАЛОВ И ЛИЧНОСТНО-ЗНАЧИМЫХ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОЗВОЛЯЕТ СУДИТЬ ОБ ОТНОШЕНИИ К СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ

человеческого, социального и культурного значения определенных явлений действительности, причем все многообразие общественных отношений также может выступать в качестве объектов оценочно-эмоционального отношения, т. е. оцениваться в плане добра и зла, допустимого и запретного, справедливого и несправедливого. Д. А. Леонтьевым выделяется три формы существования ценностей в их соотношении между собой: социальные идеалы,

предметно воплощенные ценности и личностные ценности.³ Второй подход заключается в признании существования ценностей лишь в виде убеждений в социальном сознании субъектов. Так, Н. И. Лапин трактует ценности как обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие историко-культурный опыт отдельного этноса или всего человечества.⁴ Данная позиция представляется более убедительной, поскольку в этом случае изучение степени совпадения социально-правовых идеалов и личностно-значимых правовых ценностей позволяет судить об отношении к существующей правовой идеологии. В то же время необходимо отметить, что отдельные исследователи формулируют выводы

³ Леонтьев Д. А. *Ценность как междисциплинарное понятие*. С. 22-25.

⁴ Лапин Н. И. *Модернизация базовых ценностей россиян*. С. 3.



о ценностно-правовых ориентациях различных субъектов лишь на основе оценивания ими различных явлений существующей правовой действительности. Подобный подход выглядит несколько односторонним, поскольку аксиологическая концепция предполагает разграничение, с одной стороны, ценностей как сферы целей, смыслов и долженствования и, с другой стороны, оценивания как сферы эмпирически сущего с присутствием субъективно-прагматических компонентов. В этой связи выводы некоторых исследователей о направленности ценностно-правовых ориентаций субъектов, сформулированные на основе их отношения не к идеям и принципам права, а к состоянию системы законодательства или деятельности различных органов государства, представляются не вполне обоснованными. Кроме того, поскольку система ценностно-правовых ориентаций относительно по своей природе, ее целесообразно рассматривать в рамках определенного социального строя и определенной социальной группы, а также в достаточно ограниченных временных пределах, выделяя при этом наиболее типичную для того или иного общества или его слоев, наиболее распространенную, господствующую в массовом сознании иерархию ценностных нравственно-правовых доминант.

В современной научной литературе достаточно широко освещены вопросы влияния ценностно-правовых ориентаций личности на мотивацию и выбор ею варианта поведения. Обобщенно это можно представить в следующем виде: потребности субъекта в сфере общественных отношений, регулируемых правом, — мотивы и интересы — принятие решения — планирование деятельности — осуществление деятельности. Каждая из перечисленных стадий тесно связана с системой правовых ценностей, свойственных данному субъекту. Отмечается, что ценностные ориентации могут, во-первых, стимулировать сложившиеся мотивы поведения и укреплять социальную или антисоциальную линию поведения; во-вторых, тормозить антисоциальные потребности и блокировать образование антиобщественных мотивов поведения; в-третьих, являться самостоятельным мотивом поведения, например, по идеологическим, политическим или нравственным причинам.⁵ Не вызывает возражений мнение о связи социальных отклонений с дезинтегрированностью ценностных ориентаций субъектов.

ПОСКОЛЬКУ СИСТЕМА ЦЕННОСТНО-ПРАВОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ОТНОСИТЕЛЬНА ПО СВОЕЙ ПРИРОДЕ, ЕЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНО РАССМАТРИВАТЬ В РАМКАХ ОПРЕДЕЛЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРОЯ И ОПРЕДЕЛЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ, А ТАКЖЕ В ДОСТАТОЧНО ОГРАНИЧЕННЫХ ВРЕМЕННЫХ ПРЕДЕЛАХ, ВЫДЕЛЯЯ ПРИ ЭТОМ НАИБОЛЕЕ ТИПИЧНУЮ ДЛЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО ОБЩЕСТВА ИЛИ ЕГО СЛОЕВ, НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННУЮ, ГОСПОДСТВУЮЩУЮ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ИЕРАРХИЮ ЦЕННОСТНЫХ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ДОМИНАНТ

⁵ Кудрявцев В. Н. *Преступность и нравы переходного общества*. С. 116-118.

⁶ Марченко Д. Э. Деаксиологическое правовое сознание и его формы. С. 6-7.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ В ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ, СУТЬ КОТОРЫХ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ОТКАЗЕ ОТ ПОНЯТИЯ «ДЕФОРМИРОВАННОЕ СОЗНАНИЕ», ВОСТРЕБОВАНЫ ЮРИСТАМИ В НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ

Вместе с тем оценивание молодежью состояния и деятельности различных правовых объектов как сопоставление желаемого и действительного также представляет значительный научный интерес.

Следует отметить, что современные теоретические разработки в области психологии и социологии, суть которых заключается в отказе от понятия «деформированное сознание», востребованы юристами в незначительной степени. В связи с этим заслуживают внимания работы российского исследователя Д. Э. Марченко, который пишет о том, что понятия «дефекты правосознания», «деформации правосознания», широко использовавшиеся советской юридической наукой, на сегодняшний день следует признать устаревшими.⁶ С формальной точки зрения правосознание и законопослуш-

ного человека, и правонарушителя не является ни дефектным, ни деформированным, ни ущербным. Различие заключается в принимаемой ими системе ценностей, идеалов и нравственных ориентиров. В случае несоответствия между ценностями права и ценностями общественного, группового или индивидуального правосознания следует говорить не о дефектах правового сознания, а о его деаксиологизации (*axios* — (греч.) ценность, «де» — приставка, означающая отсутствие чего-либо).

В отечественной научной литературе не представлен глубокий анализ типологии правосознания в зависимости от отношения его носителей к праву как социальной ценности. Следует отметить, что чаще всего юридическому мировоззрению, представляющему собой осознанную убежденность в социально-полезных регулятивных возможностях права, противопоставляются две крайние формы дезинтегрированного отношения к нему, именуемые правовым нигилизмом и правовым идеализмом.

Термин «нигилизм» (*nihil* (лат.) — ничто) этимологически восходит к понятию *nihilum*, в переводе означающему «ни единой малости». Нигилизм как течение общественно-политической мысли достаточно широко представлен в классической литературе — носителями различных нигилистических идей являются персонажи романов М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (Печорин), И. С. Тургенева «Отцы и дети» (студент-медик Базаров), И. Гончарова «Обломов» и др. И. С. Тургенев писал: «Нигилист — это человек, который не склоняется ни перед какими авторитетами, который не

принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип».⁷

В настоящее время можно говорить о широком и узком подходах к определению явления правового нигилизма. В широком смысле он понимается как антипод правовой культуры. В частности, В. И. Гойман под правовым нигилизмом понимает сформировавшееся в общественном или индивидуальном сознании устойчиво пренебрежительное или иное отношение к праву, наличие у должностных лиц и граждан установки на достижение социально значимых результатов неправовыми средствами или предельно минимальное их использование в практической деятельности.⁸ В. А. Туманов определяет правовой нигилизм как скептическое и негативное отношение к праву вплоть до полного неверия в его потенциальные возможности решать социальные проблемы так, как того требует социальная справедливость.⁹ В качестве характерного признака правового нигилизма в этом случае называется не объект отрицания, который может быть лишь определителем его вида, а степень, то есть интенсивность, категоричность и бескомпромиссность этого отрицания — с преобладанием субъективного начала.¹⁰ В связи с этим подчеркивается многообразие форм проявления правового нигилизма: «от криминальных до легальных (легитимных), от парламентско-конституционных до митингово-охлократических, от «верхушечных», «элитарных» до бытовых».¹¹ Это находит свое выражение в игнорировании или прямом умышленном нарушении требований нормативно-правовых актов, экономически, политически и научно необоснованной правотворческой деятельности, порождающей различные юридические коллизии («войну законов») и, как следствие, неверие в возможности права, в подмене законности целесообразностью, в конфронтации законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.¹² На взаимообусловленность правового, политического, нравственного и духовного нигилизма с образованием сильнейшего деструктивного процесса, затрудняющего становление демократического общества, обращает внимание В. Голованов.¹³ В узком значении правовой нигилизм трактуется как собственно отрицательное отношение к правовым нормам, ценностям и идеалам.

Исследователи называют и иные формы дезинтегрированного сознания. В качестве наиболее распространенных из них рассматриваются правовой инфантилизм (несформированность и пробельность правовых взглядов, знаний, установок), правовое перерождение (крайняя степень искажения,

⁷ Тургенев И. С. *Отцы и дети*. С. 24.

⁸ Гойман В. А. *Правовой нигилизм: пути преодоления*. С. 3

⁹ Туманов В. А. *О правовом нигилизме*. С. 20.

¹⁰ *Теория государства и права*. С. 587.

¹¹ Там же. С. 610.

¹² Там же. С. 596-611.

¹³ Голованов В. *Юридический нигилизм*. С. 98.

¹⁴ Баранов П. П. *Правосознание работников милиции*. С. 124-129.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ РАЗЛИЧАТЬ АКТИВНУЮ И ПАССИВНУЮ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА: ПЕРВАЯ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ БЕЗРАЗЛИЧНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К ПРАВУ, ВТОРАЯ, ИМЕНУЕМАЯ ИНОГДА ПРАВОВЫМ НЕГАТИВИЗМОМ, ПРОЯВЛЯЕТ СЕБЯ В ОСОЗНАННО ВРАЖДЕБНОЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ К ТРЕБОВАНИЯМ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРЕДПИСАНИЙ

¹⁵ Марченко Д. Э. *Деаксиологическое правовое сознание и его формы*. С. 15.

выражающаяся в сознательном отрицании закона по мотивам корысти, жестокости и т. п. и проявляющаяся в совершении противоправных деяний).¹⁴

Современные исследователи предлагают различать активную и пассивную формы проявления правового нигилизма: первая характеризуется безразличным отношением к праву, вторая, именуемая иногда правовым негативизмом, проявляет себя в осознанно враждебной позиции личности к требованиям юридических предписаний.

В рамках нормативистско-позитивистского подхода к правопониманию, для которого характерно отождествление права и закона, любое отрицание ценности и социальной значимости права, негативное отношение к системе законодательства и деятельности аппарата государства можно трактовать как *правовой* нигилизм. В контексте естественно-правовой доктрины, основой которой являются принципы формального равенства, справедливости и свободы, понятия «право» и «закон» не являются тождественными. В последние годы появились работы, авторы которых предлагают различать *правовой* нигилизм как отрицание ценности права и *легистский* нигилизм как неприятие в силу ряда причин существующих нормативно-правовых актов и непризнание их ценности.¹⁵ На наш взгляд, данный подход может быть востребован при анализе состояния правосознания различных субъектов, поскольку позволяет разграничить их ценностно-правовые идеалы и оценку существующей правовой действительности, а также при рассмотрении на теоретическом уровне понятий «правовой нигилизм» и «критика права».

В научных изданиях чаще всего исследуются социально-экономические, социально-политические и духовно-философские (преимущественно моральные и религиозные) причины правового нигилизма как социального явления. С позиций исторического анализа в качестве таковых называются наследие крепостничества, понимание диктатуры пролетариата как власти, не ограниченной никакими законами, репрессивное законодательство, административно-командная система управления, отсутствие традиций демократической культуры и политических свобод, неэффективное реформирование различных социально-правовых институтов, в первую очередь, судебной системы, «война законов». Н. Неновски в качестве духовно-культурологических причин правового нигилизма рассматривает несовпадение

юридически ценного и юридически должного.¹⁶ В работах многих выдающихся представителей общественно-правовой мысли указывается на необходимость преобладания в системе социальных ценностей нравственных и религиозных начал над правовыми (И. А. Ильин, В. С. Соловьев и др.), и данная мировоззренческая позиция находит положительный отклик в условиях переходного общества: достаточно консервативные нравственные и религиозные нормы кажутся убедительнее постоянно изменяющегося права. Кроме того, распространению в обществе нигилистических взглядов способствуют и широкомасштабные кампании «по борьбе с чем-либо», при проведении которых априори предполагается, что действующего законодательства явно недостаточно и требуются дополнительные средства воздействия на существующее право. Вместе с тем предпринимаемые отдельными современными исследователями попытки ранжирования причин распространенности правового нигилизма представляются непродуктивными. В этой связи уместно привести образное высказывание Р. Макайвера: «Ни один механик не скажет, что скорость автомобиля зависит в какой-то мере от карбюратора, в какой-то мере от системы зажигания, в какой-то мере от бензина... Это не в меньшей степени относится и к обществу».¹⁷ Сказанное подтверждает, что изучение причин правового нигилизма должно носить комплексный характер.

На явлении переоценки социальных возможностей права акцентирует внимание Н. И. Матузов: «На право нельзя возлагать завышенные, несбыточные надежды — оно не всесильно. Наивно требовать от него большего, чем оно заведомо может дать, ему необходимо отводить то место и ту роль, которые вытекают из объективных возможностей данного института. Непосильные задачи могут только скомпрометировать право. Поэтому его нельзя возводить в абсолют».¹⁸

Исследователи подчеркивают, что все формы проявления дезинтегрированного правосознания не всегда обусловлены низким общекультурным и образовательным уровнем.

Правовой нигилизм и правовой идеализм — явления общесоциальные: их корни, формы выражения и пути преодоления необходимо изучать, рассматривая общество в целом, поэтому говорить о деаксиологизации правосознания молодежи, являющейся частью этого общества, в отрыве от общих тенденций вряд ли уместно. Однако, на наш взгляд, здесь имеют место некоторые особенности, на которые следует обратить внимание.

Во-первых, в силу проявления у представителей данной социальной группы возрастных особенностей, можно говорить

¹⁶ *Неновски Н. Право и ценности. С. 217.*

¹⁷ *Криминология. С. 180.*

¹⁸ *Теория государства и права. С. 611-620.*

¹⁹ Эриксон Э. *Жизненный цикл: эпигенез идентичности*. С. 362.

ПРОБЛЕМУ ДЕАКСИОЛОГИЗАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ СЛЕДУЕТ РАССМАТРИВАТЬ БОЛЕЕ ШИРОКО: НА НАШ ВЗГЛЯД, АНАЛИЗ ЕГО ДЕЗИНТЕГРИРОВАННЫХ ФОРМ НЕ ДОЛЖЕН СВОДИТЬСЯ ЛИШЬ К ИЗУЧЕНИЮ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА И ИДЕАЛИЗМА. В ЭТОЙ СВЯЗИ МОЖНО ГОВОРИТЬ О ПРАВОВОМ ИНФАНТИЛИЗМЕ И ПРАВОВОЙ ИНДИФФЕРЕНТНОСТИ КАК О ДОСТАТОЧНО САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЯХ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

не только о социальных и духовно-культурологических, но и о психофизиологических причинах деаксиологизации ее правосознания. Например, рассматривая кризисы идентичности в процессе становления личности, Э. Эриксон писал, что в юности человек «особенно страстно ищет тех людей и те идеи, которым он мог бы *верить*» (выделено автором — Э. Э.). Это в свою очередь означает, что и оказавшиеся в этой роли люди и идеи должны доказать, что они заслуживают доверия. В то же самое время подросток боится быть обманутым, доверившись простодушным обещаниям окружающих, и парадоксально выражает свою потребность в вере громким и циничным неверием».¹⁹ Поддержку своих взглядов молодые люди часто находят в среде ровесников (как показали результаты проведенного нами анкетирования, общение со сверстниками является преобладающим источником правовой информации для 13,25% опрошенных). На основе анализа публикаций в различных научных и массовых

периодических изданиях можно констатировать, что тип правосознания личности, характеризующийся положительной правовой установкой, которая выражается в признании социальной полезности права, убежденности в его общественной ценности и, как следствие, в активной деятельности на основе выполнения требований правовых предписаний, в настоящее время не является популярным среди молодежи. Все это способствует формированию в молодежной среде «коллективного» неверия в право, которое часто переходит в личностные убеждения. Представляется, что при наличии источника правовой информации, доверие к которому не вызывало бы сомнений со стороны молодых людей, и при условии выражения им социально-ценностного отношения к праву преодоление антиправовых взглядов молодежи могло бы быть более успешным.

Во-вторых, проблему деаксиологизации правосознания учащейся молодежи следует рассматривать более широко: на наш взгляд, анализ его дезинтегрированных форм не должен сводиться лишь к изучению правового нигилизма и идеализма. В этой связи можно говорить о правовом инфантилизме и правовой индифферентности как о достаточно самостоятельных социальных явлениях в молодежной среде.

Понятие «инфантилизм» трактуется как проявление у личности психических и физических черт, присущих детскому возрасту. При инфантилизме отмечаются крайняя неустойчивость



настроения и внимания, склонность к фантазированию, легкая внушаемость, робость перед всем новым, сочетание в поведении беззаботности, легкомыслия и эгоцентризма. Основные причины социальной распространенности инфантилизма достаточно глубоко исследованы А. Адлером, который указывает на «ситуации детства», препятствующие формированию чувства общности в более зрелом возрасте: это недостаток внимания и заботы, авторитарное принуждение и грубый диктат или чрезмерное баловство. Автор отмечает, что воображаемый мир, в котором живут избалованные дети, резко расходится с реальностью, поэтому впоследствии они ощущают себя существующими «будто во вражеской стране», они вообще воспринимают жизнь как «враждебный принцип». Их отличает чрезмерная раздражительность, нетерпеливость, склонность к неконтролируемым эмоциям. Люди такого склада постоянно желают «все перевернуть: мораль, закон, порядок как в собственном доме, так и вне его».²⁰

Отметим, что советская юридическая наука рассматривала правовой инфантилизм преимущественно как возрастную особенность правосознания личности, свойственную несовершеннолетним. Так, Г.Х. Ефремова в качестве его характерных признаков указывает незрелость в понимании и восприятии права как социального института, недостаточность юридических знаний и несформированность отношения к правовым явлениям.²¹

Таким образом, правовой инфантилизм, проявляющийся в достаточно легко трансформируемых под влиянием социального окружения ценностно-правовых ориентациях, целях и мотивах юридически значимого поведения учащейся молодежи, ее неспособности предвидеть все правовые последствия совершаемых противоправных деяний, представляет собой одну из форм дезинтегрированного отношения к праву.

Правовую индифферентность (от лат. *indifferens* — безразличный) можно определить как социально-правовую пассивность личности, выражающуюся в отсутствии интереса к правовой жизни общества, нежелании использовать предоставленные правовыми нормами права и свободы, терпимости к правонарушениям, отказе сотрудничать с правоохранительными органами и т. д. Она находит свое выражение в неспособности человека адаптироваться к окружающей социально-правовой действительности, нежелании участвовать в ее переустройстве и совершенствовании. Правовая индифферентность проявляется

²⁰ Краус В. Нигилизм и идеалы. С. 60-61.

²¹ Ефремова Г.Х. Особенности правосознания молодежи и задачи правового воспитания. С. 19.

ПРАВОВУЮ ИНДИФФЕРЕНТНОСТЬ МОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВУЮ ПАССИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ВЫРАЖАЮЩУЮСЯ В ОТСУТСТВИИ ИНТЕРЕСА К ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА, НЕЖЕЛАНИИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ ПРАВОВЫМИ НОРМАМИ ПРАВА И СВОБОДЫ, ТЕРПИМОСТИ К ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, ОТКАЗЕ СОТРУДНИЧАТЬ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ И Т. Д.

также в безразличном принятии существующего порядка вещей и господствующих мнений, отсутствии собственной правовой позиции, беспринципном и некритичном следовании любому образцу, обладающему наибольшей силой давления (мнение большинства, признанный авторитет и т. п.).

В современных условиях феномен распространенности правовой индифферентности в молодежной среде не может объясняться лишь особенностями становления личности. Реформирование общественных отношений в 80-90-х годах XX ст., повлекшее за собой отсутствие социальной стабильности, закономерно привело к снижению уровня и качества жизни значительной части молодого поколения. Как следствие, социологами были отмечены резко возросшие в молодежной среде алкоголизм, наркомания, уход в религию (в том числе и в тоталитарные секты), погружение в виртуальный мир современных компьютерных технологий и т. п. Это объясняется царящими среди части молодых людей настроениями подавленности и желанием убежать, укрыться от сложного, противоречивого и во многом несправедливого мира, избавиться от несовершенного и нестабильного общества в кругу единомышленников и строить отношения на иных принципах. С течением времени вернуться в окружающую реальность (в том числе и правовую) становится все сложнее, и человек предпочитает ее не знать и по возможности с ней не соприкасаться.

**СОЦИАЛЬНУЮ ОПАСНОСТЬ
ПРЕДСТАВЛЯЮТ НЕ ТОЛЬКО ОТ-
ДЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ДЕАКСИОЛО-
ГИЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ, НО
И САМО ЯВЛЕНИЕ В ЦЕЛОМ**

Анализируя причины и способы преодоления правового нигилизма в молодежной среде, В. А. Туманов указывает, что первостепенное значение здесь имеет ликвидация пренебрежительного отношения к закону у главных воспитателей — родителей. В то же время отмечаются потенциальные возможности учреждений системы образования, которые могут сделать многое, но существенных результатов

достичь пока не в состоянии, поскольку именно здесь чаще всего господствующей оказывается административно-командная система управления, нивелирующая личность ребенка и его веру в юридические нормы. Ссылаясь на точку зрения педагогов, исследователь отмечает, что часто распоряжение директора или преподавателя, даже если оно ущемляет, а то и прямо нарушает правовые нормы и права учащегося, является обязательным для исполнения.²²

В заключение отметим, что социальную опасность представляют не только отдельные формы деаксиологического правосознания учащейся молодежи, но и само явление в целом. Терпимое

²² Туманов В. А. *О правовом нигилизме*. С. 24.



отношение к правовому нигилизму, идеализму, инфантилизму и индифферентности, наблюдаемое у отдельных граждан и должностных лиц, дезориентирует правовые установки молодежи и способствует их дальнейшему распространению.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

1. Широко используемые советской и современной белорусской юриспруденцией понятия «дефекты правосознания» и «деформации правосознания» не отвечают современному уровню развития теоретической правовой науки: с формальной точки зрения правосознание как правомерно ведущих себя лиц, так и правонарушителей не является ни дефектным, ни деформированным, ни искаженным. Основанием выделения различных видов правосознания в зависимости от отношения его носителей к праву как регулятору общественных отношений является принимаемая или отвергаемая ими система социально-правовых ценностей. Поэтому в случае отрицания субъектом социальной ценности права следует говорить не о деформации правосознания, а о его деаксиологизации.

2. В настоящее время можно выделить социальные (связанные с условиями жизнедеятельности), психологические (связанные с психофизиологическими возрастными особенностями) и духовно-культурологические (обусловленные отсутствием традиции уважения к праву как к социальной ценности) причины деаксиологизации правосознания учащейся молодежи.

3. В зависимости от отношения молодежи к современной правовой жизни общества можно выделить следующие основные виды ее деаксиологизированного правового сознания:

- правовой нигилизм, выражающийся в негативном отношении к праву как к социальному регулятору, и, как следствие, в отрицательном отношении к функционированию различных элементов правовой системы общества;
- правовую индифферентность, для которой характерно пассивное некритическое принятие личностью правовой действительности, ее нежелание или неспособность в силу объективных и субъективных причин адаптироваться к существующей социально-правовой действительности;
- правовой инфантилизм, выражающийся в пробельности правовых знаний, достаточно легко трансформируемых под влиянием социального окружения ценностно-правовых ориентациях, целях и мотивах юридически значимого поведения и неспособности личности предвидеть все правовые последствия совершаемых ею противоправных деяний.



Список использованных источников

1. Неновски, Н. Право и ценности: Пер. с болг. / Н. Неновски. — М.: Прогресс, 1987. — 248 с.
2. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин. — М.: Рапортъ, 1993. — 235 с.
3. Леонтьев, Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д. А. Леонтьев // Вопр. философии. — 1996. — № 4. — С. 15-26.
4. Лапин, Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян / Н. И. Лапин // Социол. исслед. — 1996. — № 5. — С. 3-19; 21-23.
5. Кудрявцев, В. Н. Преступность и нравы переходного общества / В. Н. Кудрявцев. — М.: Гардарики, 2002. — 238 с.
6. Марченко, Д. Э. Деаксиологическое правовое сознание и его формы: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Саратов. юрид. ин-т МВД Рос. Федерации. — Волгоград, 2001. — 27 с.
7. Тургенев, И. С. Отцы и дети: Роман / И. С. Тургенев. — Минск: ОДО «Сталія», 2001. — 240 с.
8. Гойман, В. А. Правовой нигилизм: пути преодоления / В. А. Гойман // Совет. юстиция. — 1990. — № 9. — С. 3-5.
9. Туманов, В. А. О правовом нигилизме / В. А. Туманов / Совет. государство и право. — 1989. — № 10. — С. 20-27.
10. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — М.: Юристъ, 1997. — 672 с.
11. Голованов, В. Юридический нигилизм / В. Голованов // Бел. думка. — 1999. — № 10. — С. 92-99.
12. Баранов, П. П. Правосознание работников милиции: мифы, деформация, стереотипы / П. П. Баранов, Н. В. Витрук // Право и жизнь. — 1992. — № 2. — С. 122-136.
13. Криминология: Учеб. / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — 2-е изд., перераб и доп. — М.: Юристъ, 1999. — 678 с.
14. Эрикссон, Э. Жизненный цикл: эпигенез идентичности // Теории личности в западно-европейской и американской психологии: Хрестоматия по психологии личности / Ред.-сост. Д. Я. Райгородский. — Самара: Изд. Дом «Бахрах», 1996. — С. 325-374.
15. Краус, В. Нигилизм и идеалы: Эссе / Пер. с нем. А. Карельского и др. / В. Краус. — М.: Радуга, 1994. — 256 с.
16. Ефремова, Г. Х. Особенности правосознания молодежи и задачи правового воспитания / Г. Х. Ефремова // Правовая культура молодежи и формирование правомерного поведения: Сб. науч. тр. / Акад. МВД СССР; Отв. ред. К. Е. Игошев. — М., 1985. — С. 18-21.

Дата поступления в редакцию 25.04.2008.

Г. Н. Мухин

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНОЙ КАТЕГОРИИ «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ» ДЛЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Разработке проблемных вопросов научной категории «криминалистическая характеристика преступлений» посвящено значительное количество работ, однако научная «живучесть» этого понятия, с точки зрения его способности стимулировать непрекращающиеся научные дискуссии, заслуживает отдельного внимания. Особое значение имеет оценка научной ценности таких дискуссий и их значения для практики раскрытия и расследования преступления. Впрочем, последние два вопроса закономерно взаимосвязаны, закономерность же этой связи обусловлена природой криминалистики и ее сущностью как науки, носящей прикладной, «сервисный» характер и направленной на удовлетворение нужд следственной практики.

Так, анализ юридической литературы позволяет выделить два направления концептуального подхода к определению понятия криминалистической характеристики преступлений. Ряд авторов, определяя понятие криминалистической характеристики, решают эту задачу путем описания (с той или иной степенью детализации) образующих ее элементов. Такая позиция прослеживается в работах Л. Я. Драпкина, В. Г. Танасевича, В. А. Образцова, А. Н. Ковалева, В. И. Шиканова и некоторых других авторов. Однако, очевидно, что более привлекательна точка зрения тех криминалистов, которые, абстрагируясь от детализации структуры криминалистической характеристики, определяют понятие этой научной категории через ее сущность, познавательные функции и целевое значение.



Мухін Генадзь Мікалаевіч — доктар юрыдычных навук, прафесар, прафесар кафедры крыміналістыкі Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь. Аўтар больш 80 навуковых прац, у тым ліку аднаго падручніка, трох вучэбных дапаможнікаў с грыфам Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь. Кола навуковых інтарэсаў: праблемы выкарыстання дасягненняў прыродазнаўчых навук у раскрыцці злачынстваў, раскрыццё і расследаванне сэрійных гвалтоўных злачынстваў.

¹ *Сергеев Л. А. Расследование и предупреждение хищений... С. 4-5.*

Л. А. Сергеев, за которым признан приоритет в разработке первого развернутого представления о криминалистической характеристике, рассматривал ее как категорию, отражающую «особенности преступлений отдельных видов, имеющие значение для следственной практики и для разработки научных рекомендаций».¹ Другие ученые, внесшие в свое время общепризнанный вклад в разработку этой научной категории, отмечали, что криминалистическая характеристика преступления представляет собой типовой перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делу и служит эффективной организации расследования (А. А. Эйсман); криминалистическая характеристика — это совокупность существенных и устойчивых признаков преступления, обуславливающих основные закономерности раскрытия и расследования данной группы преступлений (В. М. Быков); криминалистическая характеристика преступления представляет собой совокупность таких данных о нем, которые способствуют раскрытию преступлений, имеют криминалистическое значение (И. Ф. Пантелеев).

Лаконичность данных дефиниций не может, тем не менее, скрыть недостаточную их конкретность в определении познавательной сущности и целевого назначения криминалистической характеристики как научной категории, нецелесообразность включения в определение криминалистической характеристики таких понятий, как «раскрытие» и «расследование» преступлений, явно неоднозначно понимаемых учеными-криминалистами.

Как видно из представленного перечня научных взглядов, наряду с разнообразием имеется и ряд общих моментов в понимании ее сущности, научной и практической значимости. В чем же причина того положения, что, несмотря на особое и устойчивое внимание к проблеме криминалистической характеристики со стороны ученых-криминалистов на протяжении ряда лет, она продолжает оставаться дискуссионной?

Прежде всего необходимо ответить на вопрос: «не преувеличивается ли в нашей литературе новизна и значение криминалистической характеристики?».² Р. С. Белкин, поставивший этот вопрос, определил и верное направление его решения. Ряд высказанных им положений носят, по нашему мнению, бесспорный характер. К их числу можно отнести следующее:

- «с точки зрения составных частей криминалистической характеристики это понятие не обладает существенной новизной;

² *Белкин Р. С. Криминалистика. С. 180.*



- практическое значение составляющих криминалистическую характеристику элементов само по себе не вызывает сомнений, общеизвестно и подтверждено практикой...;
- криминалистическая характеристика как целое... имеет практическое значение лишь в том случае, когда установлены корреляционные связи между ее элементами;
- данные об этих зависимостях могут служить основанием для построения типичных версий по конкретным делам».³

³ Белкин Р. С. Криминалистика. С. 180.

Эти высказывания известного ученого-криминалиста не вызвали каких-либо возражений в научных криминалистических кругах, однако произошло другое — искусственное их замалчивание и явно неуклюжие попытки реанимации бесплодных дискуссий опять же вокруг уже давно решенных проблем. Периодически появляются «новаторы» пытающиеся прикрыть очевидную научную непродуктивность и бесполезность для следственной практики таких споров новой (или как сейчас модно говорить — инновационной) вывеской, заменить понятие криминалистической характеристики иным термином, ничего не меняя по сути.

Итак, как оказывается, вопрос о практическом значении рассматриваемой научной категории был решен двадцать лет назад Р. С. Белкиным. Что же касается проблем определения структуры криминалистической характеристики преступлений, то очевидно, что данная научная дефиниция может включать в себя не любые, а лишь типичные криминалистически значимые сведения о преступлениях определенной категории.

Вопрос о структуре криминалистической характеристики связан с проблемой исследования уровней (видов, степеней) понятия «криминалистическая характеристика преступлений». Дискуссионный характер этой проблемы чаще всего проявляется в обсуждении права на существование трех уровней (степеней) криминалистической характеристики преступлений: общей; характеристики вида или группы преступлений; характеристики конкретного преступления.

НЕЛЬЗЯ РАССМАТРИВАТЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ НА УРОВНЕ ЕДИНИЧНОГО ЯВЛЕНИЯ, ФАКТИЧЕСКИ ОТОЖДЕСТВЛЯЯ ЕЕ С ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ КОНКРЕТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вопросу о соотношении последних двух уровней криминалистической характеристики также уделит значительное внимание Р. С. Белкин. Критикуя позицию ряда авторов, утверждающих, что существует криминалистическая характеристика конкретного преступления, он поддержал высказанное ранее мнение А. Г. Филиппова о том, что нельзя рассматривать криминалистическую характеристику на уровне единичного

⁴ Белкин Р. С. *Криминалистика*. С. 181.

АВТОРЫ, ВЕДУЩИЕ РЕЧЬ ОБ ОБЩЕЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НЕВОЛЬНО ДОПУСКАЮТ СМЕШЕНИЕ ДВУХ ПОНЯТИЙ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНОГО ВИДА (ГРУППЫ) ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ТЕОРИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

явления, фактически отождествляя ее с обстоятельствами конкретного преступления, а также отметил, что в криминалистической характеристике конкретного преступления нет и никакой практической надобности, поскольку она не может выполнять функции, которыми обладает криминалистическая характеристика как элемент криминалистической методики.⁴ Р. С. Белкин призвал также не смешивать два абсолютно разноплановых понятия:

- криминалистическую характеристику как научную категорию и «инструмент» в руках следователя;
- анализ расследованного преступления с помощью схемы типовой криминалистической характеристики (т. е. по существу исследование пусть и криминалистически значимых, но все же обстоятельств конкретного преступления).

Использованный в данном случае Р. С. Белкиным методологический подход к исследованию сущности явлений через их внешние функции и целевое назначение вполне приемлем и для изучения соотношения и первых двух уровней криминали-

стической характеристики. По нашему мнению, авторы, ведущие речь об общей криминалистической характеристике преступлений, невольно допускают смешение двух понятий: а) криминалистическая характеристика отдельного вида (группы) преступлений — действительно как «инструмент» в руках следователя и б) теория криминалистической характеристики преступлений (общетеоретические вопросы и положения о природе, понятии, сущности, назначении криминалистической характеристики, ее месте в науке криминалистике, о соотношении понятий «криминалистическая характеристика» и «предмет доказывания» и др.).

Нам представляется обоснованным следующее представление о природе криминалистической характеристики, отражающее и характер соотношения понятий о ее различных уровнях: криминалист-исследователь, вооруженный знанием общетеоретических положений о сущности и структуре категории криминалистической характеристики, исследует обстоятельства большого числа преступлений определенной категории. Результат такого исследования — криминалистическая характеристика отдельного вида (группы) преступлений.

Изложенное закономерно приводит к выводу о необоснованности обсуждения вопроса о структуре криминалистической характеристики (т. е. о количестве и содержании

образующих ее элементов) безотносительно к конкретному виду (группе) преступлений. Очевидно также, что одни элементы, информативные в криминалистическом отношении для одних групп и подгрупп исследуемой категории преступлений, оказываются неинформативными или слабо информативными в других группах или подгруппах.

Эту же мысль, опять же двадцать лет назад, поддержал И. Ф. Пантелеев, отметивший, что «в одних характеристиках некоторые элементы преобладают, имеют большое криминалистическое значение, в других — утрачивают его. Например, в умышленных преступлениях весьма существенным элементом является совокупность данных, характеризующих способы подготовки к совершению преступления... Криминалистическим характеристикам неосторожных преступлений этот элемент несвойственен. Для раскрытия умышленных убийств большое значение имеет такой элемент их криминалистической характеристики, как совокупность сведений о типичных следах, остающихся на месте совершения преступления. Для раскрытия некоторых других умышленных преступлений (например, должностных хищений) этот элемент криминалистической характеристики менее значим».⁵ Несмотря на это, и в наши дни дискуссии вокруг давно решенных проблем продолжают в научных (чаще всего — в диссертационных) работах.

Основное практическое назначение информационных моделей криминальных событий заключается, с нашей точки зрения, в том, что на основе владения информацией об элементах этих моделей (способ совершения преступления, личность преступника, особенности следовой информации и др.) следователь, оперативный работник в процессе деятельности по собиранию доказательственной и иной информации выдвигают версии о принадлежности данного преступления к известному виду (группе) преступлений. Далее, располагая сведениями об одном из элементов криминалистической характеристики или иной модели расследуемого преступления, мысленно строят цепочку связей с другими ее элементами. Конечным же элементом и главной целью указанной мыслительной деятельности следователя является личность неустановленного преступника.

Дискуссии относительно структуры и содержания тех или иных информационных моделей преступлений на протяжении длительного периода времени зачастую носят исключительно теоретический характер, не связанный с «сервисными»

⁵ *Криминалистика. Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. С. 460.*

функциями таких моделей. Прежде всего, это относится к таким понятиям, как «криминалистическая характеристика преступлений», «механизм преступления», «криминалистическая структура преступления». Как уже отмечалось, анализ исследований в области криминалистической характеристики преступлений позволяет выделить ряд вопросов, носящих проблемный характер. К числу таких вопросов можно отнести: определение понятия, сущности, научной и практической значимости категории «криминалистическая характеристика преступлений»; определение структуры криминалистической характеристики, т. е. количества и содержания образующих ее элементов; соотношение понятий «криминалистическая характеристика» и «предмет доказывания»,⁶ соотношение криминалистической характеристики, других характеристик преступлений и иных информационных моделей; виды (уровни, степени) криминалистической характеристики и др.

⁶ *Криминалистика. Под ред. Г. Н. Мухина. С. 467-469.*

Систематизация же научных достижений предшественников позволяет сделать ряд выводов, относящихся к понятию, сущности, научной и практической значимости криминалистической характеристики преступлений.

1. Криминалистическая характеристика представляет собой совокупность наиболее важной криминалистически значимой информации о типичных признаках и свойствах отдельного вида (группы) преступлений. При этом для следственной практики несущественным является название, под которым будут представлены эти сведения, значимость которых для раскрытия и расследования преступлений очевидна и не требует дополнительных комментариев.

2. Для следственной же практики важны сведения о корреляционных связях между элементами криминалистической характеристики преступлений, которая приобретает значение как научная категория только при установлении закономерных связей между образующими ее элементами и имеет особую практическую значимость при выявлении указанных связей, носящих почти однозначный характер.

3. Основное целевое назначение криминалистической характеристики заключается в том, что она может служить базой для выдвижения следственных версий.

4. Смысл и назначение криминалистической характеристики заключается и в содействии тому, чтобы каждое действие следователя по расследуемому делу становилось целенаправленным, что способствовало бы сведению к минимуму непродуктивность работы методом «проб и ошибок», обеспечивало бы



эффективность его действий и общих результатов расследования при наименьших затратах времени.

5. Знание криминалистической характеристики конкретного вида (группы) преступлений обуславливает применение соответствующих криминалистических методов, приемов и средств.

Исходя из этих положений, представляется обоснованным, по нашему мнению, определить криминалистическую характеристику как совокупность наиболее характерной, криминалистически значимой взаимосвязанной информации о признаках и свойствах отдельного вида (группы) общественно опасных деяний, способную служить основанием для выдвижения версий о событии преступления и личности преступника, имеющую значение для оптимизации расследования и обуславливающую применение соответствующих криминалистических методов, приемов и средств.

Предложенное определение криминалистической характеристики требует применительно к конкретному виду (группе) преступлений наполнения ее содержания криминалистически значимой информацией, установления достаточно информативных корреляционных связей между ее элементами, круг которых к тому же во многом определяется указанным целевым назначением криминалистической характеристики.

Перечень и содержание входящих в криминалистическую характеристику элементов не могут быть универсальными, а совокупность этих элементов строго детерминирована тем видом или группой преступлений, которые исследуются. В то же время необходимо выделить ряд элементов, обладающих достаточной степенью информативности для большинства видов (групп) преступлений: 1) особенности личности преступника; 2) особенности оставляемых следов; 3) способ совершения преступления; 4) обстоятельства совершения преступления; 5) специфика непосредственного предмета преступного посягательства; 6) особенности личности потерпевшего. Информативность указанных элементов, по нашему мнению, создает благоприятные перспективы для выявления существующих между ними связей, выдвижения обоснованных версий о событии преступления и личности вероятного преступника, а также оптимизации процесса расследования.

**ПЕРЕЧЕНЬ И СОДЕРЖАНИЕ
ВХОДЯЩИХ В КРИМИНАЛИ-
СТИЧЕСКУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ
ЭЛЕМЕНТОВ НЕ МОГУТ БЫТЬ
УНИВЕРСАЛЬНЫМИ, А СОВО-
КУПНОСТЬ ЭТИХ ЭЛЕМЕНТОВ
СТРОГО ДЕТЕРМИНИРУЕТСЯ
ТЕМ ВИДОМ ИЛИ ГРУППОЙ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КОТОРЫЕ
ИССЛЕДУЮТСЯ**



Список использованных источников

1. Сергеев, Л. А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 1966.
2. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р. С. Белкин. — М.: Юрид. лит., 1988.
3. Криминалистика / Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. — М., 1988.
4. Криминалистика: учебник / под ред. Г. Н. Мухина. — Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006.

Дата поступления в редакцию 01.04.2008.

М. И. Пастухов

О ПРАВЕ ГРАЖДАН НА ПОДАЧУ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Право граждан на судебную защиту своих прав и свобод закрепляется в конституциях всех без исключения европейских государств. Составной частью механизма судебной защиты выступает право граждан на обращение в конституционный суд, если нарушаются их конституционные права и свободы.

Изучение конституций европейских государств показывает, что в большинстве из них, где учрежден орган судебного конституционного контроля, закрепляется право граждан на обращение в конституционный суд. Так, институт так называемой конституционной жалобы действует в Австрии, Германии, Испании, Португалии, на Кипре, Мальте, в Венгрии, Словакии, Словении, Хорватии, Чехии, Польше, России, Украине и других странах. При этом предусматриваются различные условия для реализации такого права. Неодинаковыми являются также рамки подачи конституционной жалобы.

Рассмотрим, как действует этот правовой институт в конституционном праве некоторых зарубежных стран.

Общие положения института конституционной жалобы

Следует отметить, что перечень конституционных прав и свобод, находящихся в сфере конституционной юрисдикции, различается по странам.

В Германии он достаточно широк и включает все политические и личные права, социально-экономические права и, кроме того, обеспечение конституционного принципа равноправия граждан (ст. 93 Основного закона).



Пастухов Міхаіл Іванавіч — прафесар кафедры публічнага права філіяла Расійскага дзяржаўнага сацыяльнага ўніверсітэта ў г. Мінску, доктар юрыдычных навук, прафесар, заслужаны юрыст Рэспублікі Беларусь, суддзя Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь (красавік 1994 — студзень 1997 гг.). Аўтар шэрагу манаграфій і навуковых артыкулаў па пытаннях судовага ладу, судаводства, канстытуцыйнага права.

Согласно Конституции Австрии, предметом защиты в Конституционном суде является *«право, гарантированное законом»* (ст.141.1). Речь идет о самой широкой защите прав и свобод граждан, однако на практике для принятия жалобы к рассмотрению устанавливается ряд требований, соблюдение которых является обязательным.

Конституционный суд Испании имеет полномочия на принятие постановлений о защите прав, признанных в ст. ст.14-29 Конституции, где речь идет о личных и политических правах, и также о соблюдении принципа равноправия.

Право обращения с конституционной жалобой предоставляется обычно физическим лицам: как гражданам страны, так и иностранным гражданам и лицам без гражданства. В Австрии, Германии, Испании этим правом наделены и юридические лица.

ПРАВО ОБРАЩЕНИЯ С КОНСТИТУЦИОННОЙ ЖАЛОБОЙ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ОБЫЧНО ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦАМ: КАК ГРАЖДАНАМ СТРАНЫ, ТАК И ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ И ЛИЦАМ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА. В АВСТРИИ, ГЕРМАНИИ, ИСПАНИИ ЭТИМ ПРАВОМ НАДЕЛЕНА И ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА

В некоторых странах правом обращения в конституционный суд в поддержку конкретного лица наделяются уполномоченные (защитники) по правам человека (например, в Испании, Словакии, Польше).

В европейских странах по-разному определяются виды нормативных актов и действий, которые могут быть оспорены по конституционной жалобе. Так, в Германии гражданин может обжаловать в Федеральный конституционный суд любые акты государственной власти, нарушающие, как он считает, его основные права — законы, иные нормативные акты, акты органов управления и судебные решения; в Испании — правовые акты и действия публичных властей, включая суды; в Австрии — решения органов государственного управления; в Италии — законы и даже законопроекты, нарушающие принцип равенства языковых групп; в Венгрии — все нормативные акты.

Закрепление достаточно широких рамок конституционной жалобы предопределяет необходимость соблюдения заявителем ряда условий. К их числу обычно относят следующие требования: 1) исчерпание гражданином всех иных средств правовой защиты; 2) подача жалобы в течение определенного срока со дня получения обжалуемого им решения; 3) соблюдение установленной законом формы; 4) уплата государственной пошлины, а в случае необоснованного обращения в конституционный суд — и судебных издержек (характерно для Австрии, Германии, Испании, Португалии, Швейцарии); 5) прохождение процедуры предварительной проверки.

В особых случаях подача конституционной жалобы при наличии просьбы гражданина может вызвать приостановление действия оспариваемого нормативного акта или правоприменительного решения.

Признание конституционной жалобы обоснованной, по общему правилу, приводит к утрате оспоренным актом или решением юридической силы. При этом, если утрачивает силу закон или иной нормативный акт, то решение органа конституционного контроля приобретает общее значение и распространяется на всех лиц, которые подпадают под действие утратившего силу акта, а не только стороны по делу.

ПРИЗНАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ ОБОСНОВАННОЙ, ПО ОБЩЕМУ ПРАВИЛУ, ПРИВОДИТ К УТРАТЕ ОСПОРЕННЫМ АКТОМ ИЛИ РЕШЕНИЕМ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Институт конституционной жалобы в ФРГ

В соответствии со ст.93 Основного закона Федеральный конституционный суд Германии выносит решения «по конституционным жалобам, которые могут быть поданы любым лицом, утверждающим, что государственная власть нарушила одно из его основных прав...».

Порядок рассмотрения конституционных жалоб детально урегулирован в специальном законе о Федеральном конституционном суде от 12 марта 1951 года (с последующими изменениями). Для принятия конституционной жалобы к рассмотрению требуется исчерпание других возможностей судебной защиты на уровне земельных судов.

Для рассмотрения конституционных жалоб в Федеральном конституционном суде образованы шесть профильных секций, состоящих из трех судей. На эти секции возложена задача рассмотрения индивидуальных жалоб в отношении актов органов управления, решений судов, в отношении законов в порядке конкретного контроля.

Для сведения: Федеральный конституционный суд Германии рассматривает за год до 5 тысяч жалоб. В своем объеме дела по индивидуальным жалобам составляют свыше 95% дел.¹

Приведем один из примеров решения по конституционной жалобе, которое было принято Федеральным конституционным судом 6 мая 2005 года. Одна из активисток Национально-демократической партии Германии «Молодые национал-демократы» сочла противоречащими Основному закону страны ответы на ее заявления о проведении шествия

¹ *Конституционный контроль в зарубежных странах. С. 251, 255.*

² Конституционный контроль в зарубежных странах. С. 255-256.

в центре Берлина в связи с окончанием Второй мировой войны под девизом «60 лет лжи об освобождении — пора покончить с культом вины». Полицай-президент Берлина дал разрешение на частичный маршрут шествия, руководствуясь тем, что одновременно состоится встречный марш антифашистов на тех же улицах и площадях. Обращения в административный суд Берлина, а затем в Верховный административный суд не изменили ситуацию с маршрутом движения. Тогда активистка НДПГ обратилась в Федеральный конституционный суд. Тот отклонил ее доводы, согласившись с решениями административных судов. Сам девиз шествия Суд признал национал-социалистической пропагандой, запрещенной Основным законом Германии.²

Особенности конституционной жалобы по законодательству Польши

Согласно статье 79 Конституции Республики Польша 1997 года, *«каждый, чьи конституционные свободы или права были нарушены, имеет право на определенных законом принципах обратиться с жалобой в Конституционный трибунал по вопросу о соответствии Конституции закона или иного нормативного акта, на основании которого суд или орган публичной администрации вынес окончательное решение о его свободах и правах либо о его обязанностях, определенных Конституцией».*

ПРЕДМЕТОМ ЖАЛОБЫ МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО КОНКРЕТНЫЙ ЗАКОН ИЛИ ИНОЙ НОРМАТИВНЫЙ АКТ (ЛИБО ЕГО ЧАСТЬ), НА ОСНОВАНИИ КОТОРЫХ БЫЛО ПРИНЯТО ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ

Основанием подачи жалобы служит нарушение прав и свобод, предусмотренных в Конституции. Исключение составляют случаи, когда отказывают в предоставлении убежища, а также не признают за лицом статуса беженца (ч. 2 ст. 79 Конституции).

Предметом жалобы может быть только конкретный закон или иной нормативный акт (либо его часть), на основании которых было принято окончательное решение по делу. Если спор носит административно-правовой характер, то окончательное решение по нему выносит Главный административный суд. В гражданском судопроизводстве необходимо обратиться с кассацией в вышестоящий суд.

Жалоба может быть подана в течение трех месяцев с момента получения лицом окончательного решения по делу. В том случае, если указанный срок пропущен, то независимо от причин этого жалоба не может быть принята к рассмотрению.

Дополнительным требованием является обязанность лица обратиться для подготовки жалобы к адвокату или юрисконсульту (кроме случаев, когда жалобщик является судьей, прокурором, нотариусом, профессором права или доктором юридических наук).

В объеме дел, рассматриваемых Конституционным трибуналом, дела по конституционным жалобам занимают значительное место. В 2005 году из 220 поступивших жалоб было отказано в принятии к рассмотрению по формальным причинам в 139 случаях, рассмотрена по существу 31 жалоба, принято решение о неконституционности проверяемых актов и решений в 9 случаях.³

³ *Вашкевич А. Е. Основы конституционного права Республики Польша. С. 192-196.*

Институт конституционной жалобы в Российской Федерации

Статья 125 Конституции России 1993 года предоставляет Конституционному суду право проверять конституционность законов, примененных или подлежащих применению в конкретном деле по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан.

Федеральный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» уточняет и конкретизирует порядок рассмотрения дел о проверке конституционности законов на основании жалоб граждан и запросов судов (п. 3 ч. 1 ст. 3).

Жалобы могут быть как индивидуальными, так и коллективными. Обратиться в Конституционный суд с жалобой и поддерживать ее вправе гражданин, его законный представитель, адвокат и другие лица. Так, объединения граждан могут ставить вопрос о нарушении прав граждан, а также прав самого объединения.

Следует отметить, что наметилась тенденция на расширение числа субъектов, имеющих право на обращение в Конституционный суд. В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» и Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» право обращаться в Конституционный суд предоставлено Генеральному прокурору РФ и Уполномоченному по правам человека РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле.

Условием подачи жалобы в Конституционный суд является нарушение конституционных прав и свобод только законом.

Это означает, что предметом обжалования со стороны индивидуальных лиц не могут быть указы Президента, постановления Правительства, иные нормативные акты.

Как справедливо отмечает российский правовед С. Э. Несмеянова, такое положение противоречит статье 46 Конституции РФ, которая устанавливает, что решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. В этой связи ученый предлагает наделить граждан правом обжаловать в Конституционный суд не только законы, но и нормативные акты Президента, палат Федерального собрания и Правительства.⁴

⁴ Несмеянова С. Э. Судебная практика Конституционного суда Российской Федерации. С. 14.

В российском законодательстве сформулированы два условия, при которых жалоба признается допустимой для рассмотрения в Конституционном суде РФ. Во-первых, гражданин может обратиться в Конституционный суд только в том случае, если закон затрагивает основные права и свободы, предусмотренные Конституцией РФ. Во-вторых, соответствующая норма должна быть применена в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон. В этой связи заявитель обязан приложить копию официального документа, подтверждающего применение обжалуемого закона.

В Конституционный суд РФ вправе обратиться любой суд, который при рассмотрении дела пришел к выводу о несоответствии Конституции РФ закона, примененного или подлежащего применению по конкретному делу. Суд общей или арбитражной юрисдикции вправе не применять закон, в конституционности которого он не уверен или сомневается, и рассмотреть дело на основе акта большей юридической силы, в том числе Конституции РФ. Такой закон суд может и должен оспорить в Конституционном суде на основании части 4 статьи 125 Конституции РФ.

⁵ Юдин Ю. А., Шульженко Ю. Л. Конституционное правосудие в федеральном государстве. С. 88-106.

В практике Конституционного суда РФ достаточно примеров рассмотрения конституционных жалоб граждан и иных уполномоченных лиц.⁵

О возможности введения института конституционной жалобы в Беларуси

В соответствии со ст. 60 Конституции Республики Беларусь каждому гарантируется защита его прав и свобод



компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные сроки. Однако к компетенции Конституционного суда Республики Беларусь (ст. 116) не относится рассмотрение жалоб граждан в случае нарушения их конституционных прав и свобод.

В статье 22 Кодекса о судоустройстве и статусе судей («Компетенция Конституционного суда Республики Беларусь») граждане и организации не включены в состав субъектов, уполномоченных на обращение в Конституционный суд. Тем не менее, они вправе ставить вопрос о проверке конституционности того или иного нормативного акта перед органами и лицами, обладающими правом обращения в Конституционный суд.

Как отмечается в послании Конституционного суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2006 году», в истекшем году Конституционный суд рассмотрел 2148 обращений граждан. На основании этих обращений Конституционный суд вынес более 30 решений.⁶

Каким образом Конституционный суд выносит решения на основании жалоб граждан, если они не относятся к числу уполномоченных субъектов, и по каким критериям он отбирает жалобы, которые становятся предметом его рассмотрения?

Легальным основанием такой практики Конституционного суда стали статьи 40 и 60 Конституции Республики Беларусь и поправки в Регламент Конституционного суда от 11 июня 2001 года.⁷

В соответствии с указанными поправками часть 1 статьи 32 Регламента («Лица, принимающие участие в заседаниях Конституционного суда») дополнена словами: «представители государственных органов, а также иные лица, приглашенные Конституционным судом для участия в его заседаниях по вопросу о проверке конституционного нормативного акта».

Часть 10 статьи 43 Регламента («Порядок внесения вопросов на рассмотрение Конституционного суда»), которая предусматривала право иных государственных органов, общественных объединений, а также граждан выступать с соответствующей инициативой перед органами и лицами, имеющими право на обращение в Конституционный суд, дополнена словами: «если другое не предусмотрено Конституцией и законами Республики Беларусь».

К КОМПЕТЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НЕ ОТНОСИТСЯ РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБ ГРАЖДАН В СЛУЧАЕ НАРУШЕНИЯ ИХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД

⁶ *О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2006 году. С. 19.*

⁷ *Регламент Конституционного суда Республики Беларусь. С. 63.*

В Регламент включена дополнительная статья 43-1 «Обращение в Конституционный суд иных субъектов». В соответствии с ней обращения иных субъектов в Конституционный суд на основании статей 40, 112, 122 и других статей Конституции и законов Республики Беларусь *«могут быть рассмотрены по решению Конституционного суда посредством устного разбирательства либо путем использования письменной формы исследования материалов дела без приглашения в судебное заседание представителей государственных органов, принявших нормативный акт, и лиц, направивших обращение в Конституционный суд».*

Используя положения Регламента как подзаконного акта, судьи Конституционного суда стали произвольно отбирать те жалобы граждан (групп граждан, общественных объединений), которые, по их мнению, представляют общественный и иной интерес. Эти жалобы рассматриваются в упрощенном порядке, без приглашения на заседания самих граждан и иных лиц.

Как показывает практика, решения Конституционного суда, принятые на основании индивидуальных жалоб, имеют для органов государственной власти рекомендательный характер. Тем не менее, они позволяют весьма наглядно представить результаты деятельности Суда.

КАК ПОКАЗЫВАЕТ ПРАКТИКА, РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА, ПРИНЯТЫЕ НА ОСНОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЖАЛОБ, ИМЕЮТ ДЛЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

Изучение решений Конституционного суда, в том числе его Посланий Президенту и палатам Парламента, позволяет утверждать, что из 20-30 решений Суда, вынесенных в течение года, 99% составляют решения, вынесенные именно на основании индивидуальных жалоб.

Такой способ принятия решений нельзя признать бесспорным с правовой точки зрения.

Во-первых, полномочие Конституционного суда на рассмотрение обращений граждан прямо не закреплено ни в Конституции, ни в законе. Во-вторых, действует произвольный принцип отбора жалоб, что нарушает права и законные интересы граждан, которые направляют жалобы в Конституционный суд. В-третьих, отсутствует правовая регламентация порядка рассмотрения жалоб граждан в Конституционном суде. В-четвертых, у граждан нет возможности обжаловать отказ Конституционного суда в рассмотрении жалобы, как и нет права обжаловать решение, принятое по жалобе.

Тем самым, действующий ныне порядок рассмотрения индивидуальных обращений граждан в Конституционный суд

Республики Беларусь далек от стандартов, применяемых в законодательстве других европейских стран. Он имеет пока полуофициальный характер и является «творчеством» судей Конституционного суда.

Все это ставит на повестку дня вопрос о законодательном регулировании вопросов, связанных с правом граждан на обращение в Конституционный суд. Большинство белорусских ученых-конституционалистов, как и судей Конституционного суда, выступают за скорейшее решение данного вопроса.⁸

Представляется, что конституционная жалоба может быть подана гражданином или от его имени уполномоченным им лицом при соблюдении нескольких условий:

- 1) если речь идет об оспаривании конституционности нормативного правового акта, изданного органами государственной власти, а также сложившейся на основе данного акта правоприменительной практики;
- 2) если этим актом нарушаются именно конституционные права и свободы конкретного гражданина либо группы граждан (общественного объединения), а также юридического лица;
- 3) если заявителем были использованы допустимые средства судебной защиты (в том случае, если законом предусматриваются такие средства);
- 4) если соблюдена установленная форма подачи жалобы и представлены необходимые документы.

На наш взгляд, в целях «отсечения» необоснованных конституционных жалоб возможно введение государственной пошлины.

Предлагается решить вопрос о праве граждан на обращение с конституционной жалобой непосредственно в Законе. Применительно к действующему законодательству Республики Беларусь речь идет о главе 2 Кодекса о судостроительстве и статусе судей, которая определяет полномочия, состав и порядок организации Конституционного суда Республики Беларусь. Часть 3 статьи 22 Кодекса, где говорится о возможности других государственных органов, не указанных в части второй данной статьи, общественных объединений, других организаций, а также граждан обращаться с инициативой в проверке конституционности акта к органам и лицам, обладающим правом внесения в Конституционный суд

ДЕЙСТВУЮЩИЙ НЫНЕ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ДАЛЕК ОТ СТАНДАРТОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДРУГИХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН. ОН ИМЕЕТ ПОКА ПОЛУОФИЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ЯВЛЯЕТСЯ «ТВОРЧЕСТВОМ» СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

⁸ Пастухов М. И. *Повышение роли Конституционного суда — актуальная задача для Беларуси*. С. 10-11;

Фадеев В. А. *Некоторые проблемы защиты прав граждан Конституционным Судом*. С. 15-16;

Подгруша В. В. *Законодательство о конституционном контроле в Республике Беларусь*. С. 21;

Василевич Г. А. *Оптимизация средств конституционной защиты прав и свобод граждан Республики Беларусь*. С. 15.

предложений о проверке конституционности акта, следует изложить в иной редакции:

«Граждане (объединения граждан), уполномоченные ими лица вправе непосредственно обращаться в Конституционный суд Республики Беларусь с индивидуальными жалобами в случае нарушения их конституционных прав и свобод посредством издания нормативных правовых актов, а равно в результате сложившейся на основе этих актов правоприменительной практики».

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ СТАНЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ГАРАНТИЕЙ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН, ПОВЫСИТ АВТОРИТЕТ И ЗНАЧИМОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВА

В Законе, который будет определять порядок рассмотрения дел в Конституционном суде, необходимо в отдельной главе регламентировать особенности судопроизводства по индивидуальным жалобам.

Представляется, что для рассмотрения такого рода дел в составе Конституционного суда могут создаваться отдельные (специализированные) палаты по 3-5 судей. По просьбе граждан, обратившихся с жалобой, а также по собственной инициативе Конституционный суд может распорядиться о приостановлении действия проверяемого нормативного правового акта, если он очевидно нарушает права и свободы граждан.

Решение по конституционной жалобе должно приниматься на основе консенсуса. В случае расхождения позиции судей, заседавших в палате, рассмотрение дела должно осуществляться в полном составе Конституционного суда.

Законодательная регламентация института конституционной жалобы в Республике Беларусь станет дополнительной гарантией защиты конституционных прав и свобод граждан, повысит авторитет и значимость Конституционного суда в системе органов государства, а также приблизит законодательство о Конституционном суде Республики Беларусь к европейским стандартам.



Список использованных источников

1. Основной закон Федеративной Республики Беларусь 1949 года (с последующими изменениями и дополнениями на 20 октября 1997 года. — Бонн, 1997.
2. Конституционный контроль в зарубежных странах: учеб. пособие / Отв. ред. В. В. Маклаков. — М.: Норма, 2002,
3. Конституция Республики Польша. — Варшава, 2001.
4. Вашкевич, А. Е. Основы конституционного права Республики Польша: пособие для студентов вузов / А. Е. Вашкевич. — Мн.: Тесей, 2007.
5. Несмеянова, С. Э. Судебная практика Конституционного суда Российской Федерации с комментариями / С. Э. Несмеянова. — М.: изд-во «Проспект», 2007.
6. Юдин, Ю. А., Шульженко, Ю. Л. Конституционное правосудие в федеральном государстве (сравнительно-правовое исследование) / Ю. А. Юдин, Ю. Л. Шульженко. — М., 2000.
7. Решение Конституционного суда Республики Беларусь от 11 января 2007 г. «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2006 году» // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. — 2007. — № 1.
8. Регламент Конституционного суда Республики Беларусь // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. — 2001. — № 2.
9. Пастухов, М. И. Повышение роли Конституционного суда — актуальная задача для Беларуси / М. И. Пастухов // Правовое государство. Конституционный Суд (Материалы международных семинаров). — Мн.: Трансформ, 2003. — С. 10-11.
10. Фадеев, В. А. Некоторые проблемы защиты прав граждан Конституционным Судом / В. А. Фадеев // Правовое государство. Конституционный Суд (Материалы международных семинаров). — Мн.: Трансформ, 2003. — С. 15-16.
11. Подгруша, В. В. Законодательство о конституционном контроле в Республике Беларусь: состояние и перспективы совершенствования / В. В. Подгруша // Правовое государство. Конституционный Суд (Материалы международных семинаров). — Мн.: Трансформ, 2003. — С. 20-21.
12. Василевич, Г. А. Оптимизация средств конституционной защиты прав и свобод граждан Республики Беларусь / Г. А. Василевич // Роль Конституционного суда в правовом государстве (Материалы международных семинаров). — Мн.: Трансформ, 2003.

Дата поступления в редакцию 13.03.2008.

І. У. Вішнеўская

ПАДАТКІ Ў КАНТЭКСЦЕ СТАНАЎЛЕННЯ І РАЗВІЦЦЯ ДЗЯРЖАЎНА-ПРАВАВОЙ СІСТЭМЫ БЕЛАРУСІ (ІХ — XVIII ст ст.)



***Вішнеўская Ірына Уладзіміраўна** – кандыдат гістарычных навук, дацэнт, працуе на кафедры тэорыі і гісторыі права БДЭУ. Спецыяліст у галіне гісторыі дзяржавы і права Беларусі, палітычнай і прававой думкі. Аўтар болей за 40 навуковых і метадычных прац, у тым ліку кніг «Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі» (2004), «Гісторыя дзяржавы і права Беларусі» (2005), «Палітычная і прававая думка Беларусі на мяжы еўрапейскіх цывілізацый» (2008).*

Навуковае паняцце «падатак» гістарычна звязана з інстытутам дзяржавы. Яно залежыць як ад тэарэтычных канцэпцый, якія панавалі ў той ці іншы час у розных народаў, так і ад узроўню эканамічнага, прававога, сацыяльна-палітычнага развіцця самой дзяржавы. На кожным этапе развіцця дзяржаўна-арганізаванага грамадства да паняцця «падатак» дадаваліся новыя характарыстыкі. Яны былі цесна звязаны з развіццём тэарэтычных ведаў аб дзяржаве, формах і метадах кіравання грамадствам, станам развіцця навукі фінансавага права.

Пытанні аб паходжанні падаткаў, прычынах і ўмовах іх увядзення, месца падаткаў у фінансава-эканамічнай сістэме дзяржавы разглядаліся і разглядаюцца ўсімі эканамічнымі тэорыямі мінулага і сучаснасці. На кожным гістарычным этапе вызначэнне падатку дапаўняецца раней невядомымі дэталямі, якія дадаюць гэтай катэгорыі прынцыпова новае вызначэнне. Што тычыцца юрыдычных даследаванняў, то іх аўтары прытрымліваюцца таго меркавання, што дзяржаўныя падаткі — гэта ўстаноўленыя публічнай уладай паборы з насельніцтва, якія спаганяюцца прымусова ў вызначаных памерах і ў пэўныя тэрміны.

Падаткаабкладанне і зборы з насельніцтва абумоўлены тым, што дзяржава, выконваючы функцыі па падтрыманню правапарадку ўнутры краіны, арганізацыі абароны ад знешняга ворага, рэалізацыі сацыяльных праграм, утрыманню апарата кіравання, мае патрэбу ў матэрыяльным забеспячэнні сваёй дзейнасці.



Сістэма падаткаў, якая існуе ў той ці іншай перыяд, залежыць ад эканамічнага і сацыяльна-палітычнага развіцця самой краіны. У дзяржавы з нізкім узроўнем эканамічнага развіцця ў падатковай сістэме робіцца акцэнт на ўскосным падаткаабкладанні. У дзяржавах з высокім узроўнем развіцця эканомікі ў структуры падаткаў перавагу маюць прамыя падаткі, аб'ектам якіх выступаюць даходы грамадзян і іх маёмасць.

У раннім сярэднявекі, калі феадальныя адносіны былі слаба развіты і адсутнічала феадальнае землеўладанне, падаткі выступалі ў выглядзе прынашэнняў, натуральных павіннасцяў. Князь і яго дружына абкладалі свабоднае і паўсвободнае насельніцтва данінай, памер якой не быў рэгламентаваны.

Першапачаткова асабісты даход князя амаль што цалкам зліваўся з фінансавымі сродкамі дзяржавы, таму што інтарэсы князя ў асноўным супадалі з інтарэсамі дзяржавы (ваенная абарона краіны). Невыпадкова 1/3 частка даходу, які фарміраваўся ад збору даніны і пошлін, ішла на асабістыя патрэбы князя, а 2/3 — на дзяржаўныя патрэбы.¹

Разам з тым, існавалі і экстраардынарныя падаткі, якія прызначаліся непасрэдна на грамадскія патрэбы, напрыклад, на вядзенне войн супраць непрыяцеля. Так, баяры раілі вялікаму князю Уладзіміру Святаслававічу вызначыць віры «... то на оружьи и на коних буди».²

У X стагоддзі падатак, які спаганяўся з насельніцтва пераможаных пляменаў і дзяржаў, называўся «даніна» ці «уклад». Так, у мірным дагаворы князя Алега з Візантыяй 907 г. прадугледжвалася грашовая выплата ўсім удзельнікам паходу: «... и заведеда Олег дати воем 2000 корабль по 12 гривен на ключь и потом дати уклады на рускыя грады: первое на Киев, таже на Чернигов, на Переяславль, на Полтеск, на Ростов, на Любеч и на прочыя города».³

З XI стагоддзя тэрмін «даніна» канчаткова замацоўваецца за ўнутрыдзяржаўнай подаццю. Збор даніны з насельніцтва, на тэрыторыі якой уладарыў князь, называўся «палюддзем». Дружыннікі таксама атрымлівалі ад князя права збіраць даніну і «карміцца» з той ці іншай воласці. Так, яшчэ да з'яўлення буйнога землеўладання ў дзяржавах-княствах усходніх славян узніклі прыкметы васальнай залежнасці, што азначала права атрымання дружыннікамі даніны з пэўнай тэрыторыі. У якасці васала вялікага князя дружыннікі неслі службу за «лен».⁴

З XII стагоддзя распаўсюджанай з'явай стала княскае землеўладанне і княскія сёлы, узнікае баярскае і манастырскае землеўладанне. Менавіта таму з гэтага часу збор падаткаў

¹ *Владимирский-Буданов М. Обзор истории русского права. С. 104.*

² *Там же.*

³ *Дагаворы і граматы як крыніца беларускага феадальнага права. С. 11.*

⁴ *Вішнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. С. 19.*

набывае сістэмны характар. Адзінкай падаткаабкладання з'яўляўся «дым», які азначаў надзел зямлі, якую апрацоўваў адзін гаспадар. На тэрыторыі Беларусі падымная подаць захоўвалася працяглы гістарычны перыяд (прыблізна да XVI ст.) і была адноўлена ў якасці асноўнага дзяржаўнага пазямельнага падатку ў XVII ст. Размеркаванне па дымах ляжала на самім насельніцтве, а дзяржава вызначала даніну па пагостах (сельскіх абшчынах). Колькасць даніны з пагоста прызначалася ў залежнасці ад яго памеру і багацця. Яна спаганялася спецыяльнымі зборшчыкамі, якія празначаліся князем.

Данінаю абкладаліся толькі сяляне-землеўладальнікі. Беззямельныя сяляне (кутнікі, каморнікі), якія не мелі свайго жылля, а займалі камору ці кут у хаце заможнага селяніна, на якога працавалі, абкладаліся асобым падаткам «па сіле», «хто што можа». Бабылі, якія выконвалі розныя работы ў двары феадала, наогул вызваляліся ад пабораў.⁵ У раннім сярэднявеку даніна насіла ў асноўным натуральны характар і была прадстаўлена мёдам, шкурамі пушных звяроў, зернем, ільном, хатняй жывелай і інш. Разам з тым, мела месца і грашовая даніна. Так, «Аповесць мінулых гадоў» паведамляе, што князь Алег браў з радзімічаў па шэлягу ад рала (адзінка абкладання, тоесная «дыму»)⁶. Такім чынам, першапачаткова даніна вызначалася ў замежных грошах, а з X ст. грашовай адзінкай становіцца грыўна.

У перыяд існавання дзяржаў–княстваў крыніцай даходу былі і шматлікія пошліны. Так, у мэтах развіцця гандлю спаганялася «вага і мера», за паслугі з боку дзяржавы ў перавозцы тавара па рэках і волаках спаганяўся «перавоз», за ўвоз тавараў іншаземнага купца на тэрыторыю дзяржавы — «мыта», за месца для захавання тавара — «гасцінная даніна». Найважнейшай крыніцай даходаў дзяржавы былі судовыя пошліны — «віра», «продажа», «памочнае», «жалезнае».

Парадак спагнання пошлін можна прасачыць на падставе такога вядомага прававога акта, як «Дагавор Смаленскага, Віцебскага і Полацкага княстваў з Рыгай, Готландскай зямлей і нямецкімі гарадамі 1229 года». Спагнанне пошлін за ўзвжванне тавара ўскладалася на царкву, дзе знаходзілася мера вагі «капь»: «Аще вощный пуд исказиться, лежитъ капь во святій Богородици».⁷ Аналіз норм дагавора дае падставу сцвярджаць, што пошліны не заўсёды насілі грашовае вымярэнне, а маглі замяняцца якімі-небудзь рэчамі — падарункамі. Артыкул 35 Дагавора 1229 года ў Готландскай рэдакцыі замацоўвае норму, згодна з якой «... гость немечкый в гораде дати им Княгини постав гастины, тиоуноу на Волоце дати роукавице, ажбы товар

⁵ Довнар-Запольский М. В. *История Белоруссии*. С. 275.

⁶ Владимирский-Буданов М. *Обзор истории русского права*. С. 106.

⁷ Вішнеўскі А. Ф., Юхо Я. А. *Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах*. С. 22.

пярэвзл без держания».⁸ Адзначаны нарматыўны прававы акт вызваляў ад выплаты мыта нямецкіх купцоў за праезд ад Рыгі да Смаленска, а смаленскіх, віцебскіх і полацкіх — да Рыгі: «... не надобе мыто с Готьскага берега и до Риге, а из Риги до Смоленьска».⁹ Бакі, якія падпісалі дагавор, вызваляліся таксама ад выплаты судовай пошліны ў выпадку звартаньня ў суд: «... русину же не дати пересуда ни в Риге ни на Готьском берегу ни Немчию же платити пересуда в Смоленьске».¹⁰

Як бачым, на раннім этапе існаваньня дзяржавы яе даход фарміруецца за кошт часовых і надзвычайных збораў з насельніцтва краіны і пераможаных народаў. Па меры ўдасканаленьня і развіцця дзяржаў-княстваў справа спагнаньня даніны і пошлін паступова ўпарадкоўваецца, замацоўваюцца арганізацыйныя формы абкладаньня насельніцтва. Зборы з насельніцтва набываюць рэгулярны характар і становяцца асноўнымі крыніцамі фарміраваньня даходаў дзяржавы. Разам з тым, юрыдычнага замацаваньня даніна не атрымала, а спаганялася на падставе звычайў. Парадак збора пэўных пошлін рэгуляваўся гандлевымі дагаворамі XIII-XIV ст. Апошнія мелі агульнаабавязковы характар для купцоў, якія займаліся міжнародным гандлем.

У аичыннай гісторыі дзяржавы і права асабліваю цікавасць выклікае перыяд існаваньня Вялікага княства Літоўскага, асноўную частку тэрыторыі якога складалі беларускія землі.

Станаўленьне і ўмацаваньне ВКЛ ў другой палове XIII-XVI ст. ст. суправаджалася фарміраваньнем цэнтральных і мясцовых органаў кіраваньня, што патрабавала пошуку новых крыніц для іх утрыманьня і для агульных патрэб краіны. Характэрнай рысай гэтага перыяду з’яўлялася перавага расходаў над даходамі і невытворчыя затраты дзяржаўных сродкаў. Больш як 90% даходаў ішло на ваенныя патрэбы. Першапачаткова дзяржаўныя даходы і даходы вялікага князя не аддзяляліся адзін ад другога, бо гаспадар разглядаўся не як кіраўнік дзяржавы, а як вотчынік. Падатковая сістэма ВКЛ развівалася па трох кірунках. Аснову падатковага абкладаньня складалі прамыя натуральныя і часткова грашовыя падаткі, былі шырока распаўсюджаны ўскосныя падаткі і шматлікія пошліны, а таксама існавала сістэма дадатковых збораў дзеля ўтрыманьня мясцовых органаў кіраваньня.

Да прамых дзяржаўных падаткаў у XIV — XVI ст. ст. адносіліся: даніна, сярэбшчына, ардыншчына, прадуктовая (аброк), грашовая (чынш) рэнта.

⁸ Вішнеўскі А. Ф., Юхо Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах. С. 18.

⁹ Там жа. С. 22.

¹⁰ Там жа.

НА РАННІМ ЭТАПЕ ІСНАВАННЯ ДЗЯРЖАВЫ ЯЕ ДАХОД ФАРМІРУЕЦЦА ЗА КОШТ ЧАСОВЫХ І НАДЗВЫЧАЙНЫХ ЗБОРАЎ З НАСЕЛЬНІЦТВА КРАІНЫ І ПЕРАМОЖАНЫХ НАРОДАЎ

**ДАНИНА ЎЯЎЛЯЛА САБОЮ
ПРАДУКЦЫЮ СЯЛЯНСКАЙ
ГАСПАДАРКІ, ЯКУЮ ПЛАЦІЛІ
СЯЛЯНЕ-ДАННІКІ**

Даніна як дзяржаўны падатак у выглядзе кантрыбуцыі з заваяваных народаў вядома з IX стагоддзя. Пытанне аб тым, калі даніна пераўтвараецца ў феадальную рэнту (частку прыбавачнага прадукта, які ствараецца непасрэдным вытворцам і прысвойваецца ўладальнікам зямлі — дзяржавай, вялікім князем, царквой, феадалам у выглядзе платы за карыстанне зямлёю), застаецца дыскусійным. Да канца XV ст. ва ўмовах панавання натуральнай гаспадаркі даніна ўяўляла сабою прадукцыю сялянскай гаспадаркі, якую плацілі сяляне-даннікі. Асноўнай адзінкай абкладання быў дым — сялянская гаспадарка. Спачатку даніна складалася з прадукцыі промыслаў (мед, воск, футра), пазней — з сельскагаспадарчай прадукцыі (жыта, авес, гусі, куры, яйкі, лён, сена і інш.).

У Падзвінні даніна збожжам складала чацвертую частку (долю) ураджаю (адсюль назва «сяляне — дольнікі»).

Крыніцай даследавання даніны, якая збіралася з сялян-даннікаў могуць служыць нарматыўныя прававыя акты — валасныя граматы (прывілеі) XV — XVI ст.ст., якія выдаваліся валасцям у выніку чалабітнай скаргі насельніцтва на парушэнне даўніны і самавольства мясцовай адміністрацыі. У іх падрабязна вызначаліся памеры подаці прадуктамі працы, палявання, промыслаў і г. д. Так, у прывілеі ад 2 кастрычніка 1511 г., які тычыцца Крычыва, Прапойска (сучасны Слаўгарад), Чачэрска, Рэчыцы, Брагіна, Бабруйска, Свіслачы і іншых тэрыторый, гаварыцца аб збіранні даніны грашовай, мядовай, бабровай, кунічнай тры разы на год: першы раз на Нараджэнне Хрыстова, другі — на Сярэдпосце, трэці раз — на Вялікдзень.¹¹ Грамата вялікага князя Жыгімонта I сялянам Магілёўскай воласці ад 1 ліпеня 1536 года называе наступны памер даніны: 80 бочак жыта, 80 бочак аўса, 80 вазоў сена, 16 ялавіц з воласці і 20 бочак жыта, аўса, 20 вазоў сена і па 4 ялавіцы з месца кожны год.¹² Члены сельскіх і валасных абшчын (волашчане) неслі калектыўную адказнасць за выкананне ўсіх устаноўленых павіннасцей.

Функцыі па збору даніны выконваў абраны з ліку сялян старац, які перадаваў сабраныя падаткі намесніку (цівуну). Паступова сяляне страцілі права выбіраць старцаў, і збор даніны цалкам перайшоў да намесніка вялікага князя. Так, у адказ на скаргу сялян Чачэрскай воласці вялікі князь Жыгімонт Аўгуст у грамаце ад 1547 года заявіў: «Ино што ся дотычит мыта и выбирания старца, то ест реч наша господарская, а не ваша хлопская».¹³

¹¹ Вішнеўскі А. Ф., Юхо Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах. С. 83.

¹² Там жа. С. 85.

¹³ Вялікае княства Літоўскае. Т. 1. С. 464.



Да канца XVI ст. даніна як від дзяржаўнага падатака захоўвалася толькі ў глухіх лясістых, балоцістых і значна аддаленных ад вялікіх гандлёвых цэнтраў мясцовасцях.

Прамым дзяржаўным падаткам, які насіў выключна натуральны характар, было «мезліва». Значнае распаўсюджанне гэты падатак меў у паўднёва-заходняй Беларусі. Мезліва збіралася мяснымі прадуктамі (свініна, ялавічына, птушка) на карысць вялікага князя літоўскага ў час яго прыезда ў тую ці іншую воласць, або адвозілася ў Вільню на вялікія святы (Каляды, Вялікдзень). Мезліва накладвалася на воласць і збіралася дзяржаўцам (кіраўніком валасной адміністрацыі).

ПРАМЫМ ДЗЯРЖАЎНЫМ ПАДАТКАМ, ЯКІ НАСІЎ ВЫКЛЮЧНА НАТУРАЛЬНЫ ХАРАКТАР, БЫЛО «МЕЗЛІВА»

Да натуральных падаткаў, якія ішлі на ўтрыманне мясцовага храма і святара, трэба аднесці вядомую яшчэ з XI стагоддзя «дзесяціну» (дзiesiąтая частка даходу). У дакументах ВКЛ у XV — XVI ст. узгадваецца «снаповая» (кожны дзiesiąты сноп) і агульная (1/10 частка збожжа, меду і г. д.) дзiesiąціна.

Перавага натуральнага прадукта ў дзяржаўных падатках да сярэдзіны XVI ст. тлумачыцца тым, што ў гэты перыяд сувязь з рынкам сялянскай гаспадаркі была вельмі нязначнаю. Groшы ў разглядаемы час былі з'явай даволі рэдкай. Напрыклад, скарб вялікага князя Казіміра ў асноўным складаўся з футра, жыта, сена, сукна, а наяўныя грошы ў ім займалі нязначнае месца. Нават у пачатку XVI ст., калі віленскі ваявода прымаў у сябе вялікага князя Жыгімонта Старога, першы зрабіў свайму гасцю надзвычай дарагі на той час падарунак — 60 фларынаў.¹⁴

¹⁴ Вялікае княства Літоўскае. Т. 1. С. 189.

І толькі з канца XVI ст. асноўнай формай феадальнай зямельнай рэнты становіцца грашовая рэнта — «чынш». Галоўнай прычынай перахода да чыншу стала развіццё тавараграшовых адносін у дзяржаве. Чынш становіцца асноўнай павіннасцю чыншавых сялян, але яго выплочвала і дробная шляхта, якая не мела спадчынай зямлі і арэндавала надзелы за грашова падатак у дзяржавы ці ў буйных землеўладальнікаў (магнатаў). З уласнікамі зямлі шляхта звычайна заключала дамовы аб арэндзе на тэрмін ад 1 да 15 гадоў.

З КАНЦА XVI СТ. АСНОЎНАЙ ФОРМАЙ ФЕАДАЛЬНАЙ ЗЯМЕЛЬНАЙ РЭНТЫ СТАНОВІЦЦА ГРАШОВАЯ РЭНТА — «ЧЫНШ»

Пэўныя змены ў феадальнай рэнце адбыліся ў выніку правядзення ў 1557 г. аграрнай рэформы, якая ўвайшла ў гісторыю як «валочная памера». Рэформа праводзілася на працягу другой паловы XVI — першай паловы XVII ст ст. і была накіравана на ўдасканаленне сістэмы землекарыстання і абкладання сялян павіннасцямі. Неабходнасць правядзення рэформы была выклікана крызісам ранейшай сістэмы падаткаабкладання.

Гістарычна склаўшыся адзінкі абкладання ў выглядзе «службы» і «дворышча» істотна адрозніваліся паміж сабою і панаўнасці зямельных рэсурсаў, і па колькасці «дымоў», якія ў іх уваходзілі. У ходзе рэформы былі ўтвораны гаспадарчатырытарыяльныя адзінкі — войтаўствы на чале з войтамі. Сялянскія землі былі падзелены на валокі. Валокі сталі асноўнай зямельнай мерай і адзінкай абкладання сялян павіннасцямі. У ходзе рэформы вызначалася якасць глебы, у залежнасці ад якой землі падзяляліся на чатыры катэгорыі: добрыя («предни грунт»), сярэднія, кепскія («грунт подлы»), зусім кепскія. Дзяржаўныя сяляне да канца XVI ст. валодалі ў сярэднім ад 0,5 да 0,59 валокі, прыватнаўласніцкія — ад 0,71 да 0,82 валокі зямлі.¹⁵ Парадак спагнання падаткаў у сялян рэгуляваўся нарматыўнымі актамі, які ўвайшоў у гісторыю пад назвай Устава на валокі (арт. 26-28). Прызначаныя князем рэвізоры з улікам якасці і колькасці зямлі вызначалі памер падатку, які меў характар грашовых ці натуральных (збожжа) выплатаў.

¹⁵ *Вишнеўская І. У. Зямельная рэформа 1557 г. і далейшае афармленне права ўласнасці на зямлю ў заканадаўстве ВКЛ. С. 152.*

У АДРОЗНЕННЕ АД ЦЯГЛЫХ СЯЛЯН, АСНОЎНАЙ ПАВІННАСЦЮ ЯКІХ БЫЛА ПАНШЧЫНА, АСАДНЫЯ СЯЛЯНЕ ПЛАЦІЛІ ГРАШОВЫ ПАДАТАК — ЧЫНШ

У адрозненне ад цяглых сялян, асноўнай павіннасцю якіх была паншчына, асадныя сяляне плацілі грашовы падатак — чынш.

Часам чынш прызначаўся не на ўсю валокі, а на створаныя ў яе межах надзелы, якія знаходзіліся ў карыстанні асобных сялянскіх гаспадарак — палова валокі, трэцяя частка валокі, чвэрць валокі. У параўнанні з дарэформенай грашовай рэнтай чынш павялічыўся ў 1,5-2 разы.¹⁶

¹⁶ *Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 467.*

З XIV ст. падданыя ВКЛ абкладаліся яшчэ і пастаянным агульным грашовым падаткам, які называўся «сярэбшчына». Сваю назву ён атрымаў ад слова «серабро», манета, якой насельніцтва плаціла падатак на карысць дзяржаўнага скарбу. У 1447 г. вялікі князь Казімір вызваліў ад уплаты сярэбшчыны шляхты — землеўладальнікаў. Сяляне іх вотчын таксама вызваліліся гэтым прывілеем ад сярэбшчыны на карысць гаспадара і дзяржаўнага скарбу: «А теж вси а каждый особне селяни и подданные княжатом, рытерем, шляхтичом, бояром... от всего данья и заплаты, собранья вытягнення серебщизны... будутъ вольны».¹⁷

¹⁷ *Вишнеўскі А. Ф., Юхо Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах. С. 43.*

Саступіўшы баярам-шляхце сярэбшчыну, вялікі князь фактычна перадаў ім кантроль за скарбам краіны. Таму менавіта з другой паловы XV ст. ён кожны раз на пасяджэннях соймаў павінен быў заручацца згодай шляхты на збор сродкаў, без якіх дзяржава не магла абысціся. З 1473 г. сярэбшчына стала насіць характар надзвычайнага падатку, які ішоў

выключна на ваенныя патрэбы. Выплочваць надзвычайны ваенны падатак павінны былі землеўладальнікі, дзяржаўныя сяляне, непрывілеяваныя мястэчкі, гарады, якія валодалі палявымі валокамі. Памер сярэбшчыны кожны раз вызначаўся асобна і складаў ад 5 да 30 грошай з сахі або службы, а з другой паловы XVI ст. — 48 грошай з валокі.¹⁸

У XIV — XVI ст.ст. гарады ВКЛ, акрамя сярэбшчыны, выплачвалі таксама і такі від падатку, як ардыншчына, які ішоў на «ардынскія справы» і дыпламатыю. Справа ў тым, што складаныя ўзаемаадносіны Вялікага княства з Крымскай і Нагайскай ордамі, якія весь час пагражалі набегамі на яго землі, патрабавалі вялікіх матэрыяльных затрат.

Таму сродкі, атрыманыя ад збора ардыншчыны, ішлі на падарункі ханам, а таксама на выдаткі, звязаныя з дыпламатычнымі зносінамі. Напрыклад, у першыя гады кіраўніцтва Жыгімонта Старога ардынскія выдаткі складалі больш паловы дзяржаўнага скарбу. У 1513 г. было падпісана пагадненне з перакопскім ханам, паводле якога бяспека зямель дзяржавы была куплена цаной штогодняй даніны ў 6 000 коп грошай (палову з іх плаціла Карона Польская). Выплата ардыншчыны спынілася толькі ў канцы XVI ст.

Такім чынам, у адносінах да дзяржаўных падаткаў у прывілеяваным становішчы знаходзілася толькі самая багатая і ўплывовая частка грамадства — шляхта-землеўласнікі. Акрамя таго, што шляхта была асабіста вызвалена ад падаткаў, яна мела права збіраць пошліны з тавараў і купцоў на тэрыторыі сваіх маёнткаў, наладжваць кірмашы на тэрыторыі сваіх уладанняў з правам збірання ўскосных падаткаў, трымаць корчмы і піваварні, збіраць дзяржаўныя податкі са сваіх людзей на падставе пастановы сойма і асабіста разлічвацца з дзяржавай.

Ад дзяржаўных падаткаў вызваляліся ўсе прыватнаўласніцкія сяляне і мяшчане. Упершыню гэтая норма з'явілася ў прывілеі 1434 г., потым перайшла ў многія агульнадзяржаўныя граматы і статуты XVI ст. Такім чынам, феадальна-залежнае насельніцтва выключалася з паддзяржаўнай юрысдыкцыі і страчвала права на дзяржаўную абарону ад свавольства феадалаў-землеўладальнікаў.¹⁹ Прыватнаўласніцкія сяляне і мяшчане плацілі падаткі сваім панам, за выключэннем некаторых старадаўніх павіннасцяў на карысць вялікага князя і дзяржавы, напрыклад, падводнай, стацыі,

¹⁸ Вялікае княства Літоўскае. Т. 2. С. 653.

У XIV — XVI ст.ст. ГАРАДЫ ВКЛ, АКРАМЯ СЯРЭБШЧЫНЫ, ВЫПЛАЧВАЛІ ТАКСАМА І ТАКІ ВІД ПАДАТКУ, ЯК АРДЫНШЧЫНА, ЯКІ ІШОЎ НА «АРДЫНСКІЯ СПРАВЫ» І ДЫПЛАМАТЫЮ

ШЛЯХТА БЫЛА АСАБІСТА ВЫЗВАЛЕНА АД ПАДАТКАЎ, ЯНА МЕЛА ПРАВА ЗБІРАЦЬ ПОШЛІНЫ З ТАВАРАЎ І КУПЦОЎ НА ТЭРЫТОРЫІ СВАІХ МАЁНТКАЎ, НАЛАДЖВАЦЬ КІРМАШЫ НА ТЭРЫТОРЫІ СВАІХ УЛАДАННЯЎ З ПРАВАМ ЗБІРАННЯ ўСКОСНЫХ ПАДАТКАЎ

¹⁹ Григорьева Е. Н. Генезис принципов налогового права в юридической науке. С. 93.

замкавай. Ад выплат дзяржаўных падаткаў вызваліліся таксама цэрквы і манастыры.

Асаблівае становішча адносна дзяржаўных падаткаў займалі мяшчане гарадоў, якія атрымалі прывілей на магдэбургскае права. Дзяржава вызначала гораду агульную суму падатку, а яго размеркаванне сярод жыхароў было ў кампетэнцыі магістрата. Мяшчане плацілі чынш з зямлі, якою яны валодалі, або з раместваў. Гадовы чынш за валокну ворнай зямлі ў горадзе, згодна з уставай аб валочнай памеры 1557 г., складаў 50 грошаў за добрую (урадлівую) зямлю, 40 — сярэдняю і 30 — кепскую («грунт подлы»).²⁰ Акрамя гэтага, мяшчане павінны былі ўплочваць сярэбшчыну і ардыншчыну. Разам з тым, прывілей на магдэбургскае права дазвалялі магістратам збіраць падаткі на карысьць развіцця горада. Гарадскі скарб фарміраваўся праз ускосныя падаткі, якія збіраліся з гарадскіх крамаў, клецяў, лазняў, часам — бровараў, ад пошлін за ўзважванне тавараў і г. д. Так, у прывілей Полацку на магдэбургскае права 1498 г. прадпісавалася: «Все ужитки» «к местской оправе ховати» ад «крамницы и ятки, то есть клетки хлебовые и каморы пострыгальной» «бочки мерной и медницы с знаменем местским».²¹

²⁰ Бардах Ю. Штудыі з гісторыі Вялікага княства Літоўскага. С. 142.

²¹ Вішнеўскі А. Ф., Юхо Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах. С. 93.

²² Вялікае княства Літоўскае. Т. 2. С. 381.

²³ Гудавичюс Э. *История Литвы с древнейших времен до 1569 г.* С. 376.

²⁴ Вішнеўская І. У. *Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі.* С. 47.

Асобы парадак дзяржаўнага падаткаабкладання тычыўся яўрэяў, татар, цыганаў, гандляроў-шатландцаў (шкотаў) і другіх замежных купцоў. З названых груп насельніцтва павінна была спаганяцца так званая пагалоўшчына. У XVI — XVII ст. ст. яе памер складаў адзін злоты з чалавека на год, у XVIII ст. — больш за два злотыя.²² Памер пагалоўшчыны з яўрэяў устанавіваўся ў агульнай суме, якая потым размяркоўвалася кагаламі сярод сваіх членаў. У 1516 г. вялікі князь Жыгімонт Стары вызваліў ад дзяржаўных падаткаў тых татар, якія згаджаліся несці ваенную павіннасць.²³ Шкоты плацілі пагалоўшчыну ў залежнасці ад колькасці коней, якіх яны трымалі, а калі іх не было — толькі за сябе.

Такім чынам, асноўны цяжар дзяржаўных падаткаў быў ускладзены на сялян, мяшчан і імігрантаў — татар, яўрэяў і г. д. Самыя заможныя групы насельніцтва ВКЛ — шляхта-землеўладальнікі і духавенства — мелі падатковы імунітэт. Несправядлівая дзяржаўная падатковая палітыка выклікала крытыку вялікіх мысліцелей XVI ст. Так, Міхалон Літвін у сваім слаўным творы «Аб норавах татар, літоўцаў і масквіян» (1550 г.), разглядаючы існуючую сістэму ваеннага падаткаабкладання, прапанаваў увесці прапарцыянальны падатак, які ахопліваў бы ўсе саслоўі княства, у тым ліку і шляхту, па прынцыпу: «у каго больш зямлі, той павінны больш плаціць».²⁴

Увядзенне дзяржаўных падаткаў і вызначэнне іх памераў ажыццяўлялася спачатку вялікім князям і панамі-радай. Прывілей вялікага князя Аляксандра, які быў выдадзены 6 жніўня 1492 г., у артыкуле 23 замацаваў наступную норму: «... падаткі павінны выдаткоўвацца паводле ухвалы паноў рад нашых на агульную земскую карысьць».²⁵ У другой палове XVI ст. з пачаткам рэгулярнага склікання соймаў ВКЛ дзяржаўныя падаткі ўводзяцца соймавымі пастановамі. Спагананне падаткаў належала прадстаўнікам мясцовай адміністрацыі, якіх прызначаў вялікі князь разам з панамі-радай. Так, прывілей 1492 г. замацоўвае норму (арт. 18), згодна з якой «ваяводы, старасты, дзяржаўцы, урадаўцы і ўсе намеснікі ў нашым вялікім княстве... упраўляюць, спаганяюць падаткі і свае даходы, як з даўна...».²⁶ Збор падаткаў з насельніцтва застаецца кампетэнцыяй ураднікаў і ў XVI ст., што замацавана ў артыкуле 29 раздзела 1 Статута 1588 г. Разам з тым, у XVI ст. шляхта дамагаецца права выбіраць паборца (службовую асобу, якая займаецца зборам падаткаў) на павятовых соймах з ліку асела павятовай шляхты. Усе сабраныя дзяржаўныя падаткі перадаваліся ў дзяржаўны скарб яго кіраўніку падскарбію. Паборцу ў якасці ўзнагароды за працу ішоў пэўны працэнт з сабранай сумы падаткаў.

Статут 1588 г. (раздз. 1, арт. 29) забараніў увядзенне новых падаткаў і збораў ураднікам мясцовай адміністрацыі і феадалам на сваіх землях. За парушэнне гэтай нормы закон прадугледжваў канфіскацыю маёнтка феадала-парушальніка на карысьць дзяржавы і выплату штрафу ў памеры 12 коп грошаў ураднікам, якія ўвялі на мясцовым узроўні падатак або пошліну.²⁷ Але, нягледзячы на забарону, так званыя партыкулярныя (лакальныя) падаткі мелі шырокае распаўсюджванне і з'яўляліся істотнай крыніцай узбагачэння феадалаў і эксплуатацыі сялян да другой паловы XVIII ст. Заканадаўча яны былі забаронены толькі канвакацыйным соймам 1764 г.

Істотнае папаўненне скарбу дзяржавы і прыбыткаў мясцовай адміністрацыі ішло ад шматлікіх ускосных падаткаў і пошлін: байдачнага, грэбельнага, маставога, мыта, падарожчыны, пастожнага, прапінацыі і іншых.

Грашовы збор — мыт (мыта, цло) спаганяўся з мясцовых купцоў за ўвоз з-за мяжы ці вываз за мяжу тавараў і з іншаземных купцоў за правоз тавару па тэрыторыі княства і продаж яго на мясцовых рынках. Да XV ст. мыта збіралі на ўласную карысьць буйныя феадалы, па землях якіх ішлі гандлёвыя шляхі. З XVI ст. вярхоўная

²⁵ Вішнеўскі А. Ф., Юхо Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах. С. 49.

²⁶ Там жа. С. 49.

²⁷ Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 358.

ІСТОТНАЕ ПАПАЎНЕННЕ СКАРБУ ДЗЯРЖАВЫ І ПРЫБЫТКАЎ МЯСЦОВАЙ АДМІНІСТРАЦЫІ ІШЛО АД ШМАТЛІКІХ УСКΟΣНЫХ ПАДАТКАЎ І ПОШЛІН: БАЙДАЧНАГА, ГРЭБЕЛЬНАГА, МАСТАВОГА, МЫТА, ПАДАРОЖЧЫНЫ, ПАСТОЖНАГА, ПРАПІНАЦЫІ І ІНШЫХ

ўлада манапалізавала збор мыта на карысць дзяржаўнага скарбу. У 1570 г. былі прызначаны стаўкі мыта: адзін грош з кожнай капы (капа — 60 грошаў) грошаў у кошце тавару (1,7% агульнага кошту) з мясцовых купцоў і два гроша з капы (3,4% кошту) з замежных купцоў. Да сярэдзіны XVII ст. соймавыя пастановы павялічылі мытны збор у чатыры разы.²⁸

²⁸ Вялікае княства Літоўскае. Т. 2. С. 327.

У XVI ст. дзяржава практыкуе арэнду мытняў сваімі падданымі. Так, у 1505 г. тракайскі войт Мікола Пракаповіч узяў у арэнду на тры гады Луцкую мытню. У 1514 г. васкавая і саляная мытныя каморы ў Бярэсці былі закладзены за чатыры тыс. коп. грошаў Абраму Езафовічу. У 1529 г. берасцейскую мытню адкупіла яўрэйская абшчына.²⁹

²⁹ Гудавичюс Э. *История Литвы с древнейших времен до 1569 г.* С. 578.

У сярэдзіне XVI ст. шляхта вызвалалася ад выплаты мыта за вываз сельскагаспадарчай прадукцыі сваіх маёнткаў. У 1764 г. Вальны Сойм Рэчы Паспалітай увёў агульнадзяржаўны мытны падатак і, такім чынам, скасаваў шляхецкі падатковы імунітэт.

Мытны збор меў і свае разнавіднасці. Так, пры праходзе рачных суднаў з таварамі збіраўся збор, які меў назву байдачнае (ад слова «байдак» — рачное судна, прызначанае для транспарціроўкі грузаў); за правоз тавараў або проста за праезд цераз грэблю (збудаванне на балоцістым месцы) ці мост спаганяўся плата, якая называлася «грэбельнае», «маставое». У адрозненне ад мыта Статутам 1588 г. права спагнання гэтых збораў замацоўвалася за тымі феодаламі, якія за свой кошт будавалі грэблю або мост (р. 1, арт. 29; 30).

**У XVI ст. ДЗЯРЖАВА ПРАКТЫ-
КУЕ АРЭНДУ МЫТНЯЎ СВАІМІ
ПАДДАНЫМІ**

Спецыфічным дзяржаўным падаткам, якім абкладаліся ўладальнікі бровараў і корчмаў за вытворчасць і продаж піва, гарэлкі і іншых хмяльных напояў, быў «чоп» (польск. szop — шпунт ад бочкі). Збор чопа ажыццяўляўся паборцам або прадстаўніком мясцовай адміністрацыі. Толькі ў гарадах, якія мелі прывілей на магдэбургскае права, гэты падатак спаганяў бурмістр.

Як адзначалася вышэй, прыватнаўласніцкія сяляне, згодна з агульнадзяржаўным прывілеям 1434 г., былі аддадзены пад юрысдыкцыю сваіх паноў. Збор дзяржаўных падаткаў з гэтай катэгорыі насельніцтва быў справаю іх феодала. Гэта норма пацвярджалася і ў пазнейшых нарматыўных прававых актах — прывілеях вялікага князя Казіміра 1447 г. і Аляксандра 1492 г., Статутах 1529 і 1566 г. Тым не менш, у пэўных выпадках, вялікі князь, са згоды гаспадарскай Рады, абкладаў грашовымі падаткамі, напрыклад, сярэбшчынай «всех падданных наших

и королевское е. м., и духовных и светских-князьских и панских и землянских».³⁰

Сярод грашовых павіннасцяў прыватнаўласніцкіх сялян нярэдка фігурыравала і «стацыя» — плацёж на ўтрыманне князя падчас наведвання ім таго ці іншага ўладання. Напрыклад, у грамаце Жыгімонта I (1536 г.) сяляне в. Капцэвічы Мазырскага павета абавязаны былі ў выпадку «... коли мы сами государь того дорогой поедем, тогда они нас мають поднимати подле давного обычая, как перед тым бывало. А большеи того, не мають никому стацеи и подвод давати». Памер стацыі вызначаўся ў інвентарах, у якіх замацоўваліся падаткі і павіннасці прыватнаўласніцкіх сялян. Так, напрыклад, падданыя маёнтка Косценева Слонімскага павета ў 1578 г. плацілі стацыю 2,5 грошаў з валокі, а падданыя маёнтка Іўе ў 1561 г. здавалі ў залік стацыі «пол 4 грошей».³¹

Статут 1588 г. (р. 3, арт. 29) пацвердзіў вызваленне панскіх сялян ад дзяржаўных падаткаў і павіннасцяў і ўвёў штраф, які павінны былі плаціць парушальнікі гэтай прававой нормы: «... тогда кожды таковый, хто бы то учинил, маеть быть припозван да суду, ... а за доводом правным вины 20 коп грошей будеть повинен оному уквивжоному шляхтичу заплатити и шкоду совето оправити».³² Вялікі па тым часе штраф і дзейсны кантроль за выкананнем статутных нормаў з боку дзяржавы, на думку даследчыкаў, практычна выключалі факты спагнання дзяржаўных падаткаў з прыватнаўласніцкіх сялян у першай палове XVII ст.

Эканамічныя ўзаемаадносіны прыватнаўласніцкіх сялян са сваімі феодаламі рэгуляваліся феадальнай рэнтай, якая выступала ў трох відах: адпрацовачнай (паншчына, талокі, падводы і інш.), прадуктовай (збожжа, мед, сена, прадукты жывелагадоўлі і інш.) і грашовай (чынш, куніца і інш.). Напрыклад, сяляне маёнтка Дойнава ў Іўе, якім валодалі Радзівілы, у 1561 г. плацілі ім з валокі па 40 грошаў чыншу, аддавалі бочку аўса, воз сена, 2 курыцы, гуся і адпрацоўвалі 2 дні ў тыдзень паншчыну.³³

Такім чынам, на Беларусі мела месца камбініраваная рэнта, у якой прасочваецца спалучэнне як рэнтных формаў, характэрных для ранняга сярэднявечча, так і рэнты, што была ўласцівая больш вышэйшай стадыі развіцця феадалізму, калі пачынаюць зараджацца капіталістычныя адносіны.

На працягу XVI — XVII ст ст. грашовае рэнта мела тэндэнцыю да павялічэння. Яе памер вызначаўся асабіста землеўладальнікам з улікам якасці глебы. Так, па падліках П. А. Лойкі ў маёнтку Іўе з 1561 г. па 1634 г. яна павялічылася на 37%.³⁴ Грашовыя падаткі, што спаганяліся землеўласнікамі

³⁰ Лойка П. А. *Прыватнаўласніцкія сяляне Беларусі*. С. 47.

³¹ Там жа. С. 47.

³² *Статут Вялікага княства Літоўскага 1588*. С. 126.

³³ Там жа.. С. 523.

³⁴ Лойка П. А. *Прыватнаўласніцкія сяляне Беларусі*. С. 37.

з сялян, не абмяжоўваліся толькі чыншам. Існавалі больш дзесятка ўскосных плацяжоў на карысць пана (напрыклад, прапінацыя — плата за спіртныя напоі вытворчасці панскіх бровараў і піваварняў, набыццё якіх было абавязковым для сялян).

Пасля ўтварэння ў 1569 г. Рэчы Паспалітай сістэма дзяржаўнага падаткаабкладання на землях Беларусі перацярпела пэўныя змены. Як прамыя, так і ўскосныя дзяржаўныя падаткі ўводзіліся толькі па пастанове (ухвале) Вальнага Сойма. Напярэдадні склікання заканадаўчага органа краіны да павятовай шляхты даводзіліся пытанні, якія прадугледжвалася абмеркаваць на ім, у тым ліку і пытанні аб дзяржаўных падатках. Павятовыя соймікі пасля абмяркавання пытанняў, якія павінны былі разглядацца Вальным Соймам, давалі сваім паслам інструкцыі, тым самым вырашалі загадзя магчымае рашэнне галоўнага прадстаўнічага органа. А так як ухвалы Вальнага Сойма, згодна з законам, патрабавалі аднагалоснага прыняцця рашэння, працаздольнасць соймаў была нізкай. Спрэчныя пытанні, якія не былі вырашаны, пакідаліся «да браціі» — на канчатковы разгляд таго павятовага сойма, паслы якога не былі згодны з прапанаванай соймам ухвалай. Такім чынам, паслясоймавыя, так званыя рэляцыйныя соймікі, дзейнасць якіх рэгулявалася нормаў Статута 1588 г., пасля заслухоўвання справаздачы павятовых паслоў аб пастановах галоўнага сойма, мелі права фактычна пераглядаць іх. Напрыклад, шляхта Берасцейскага павета на рэляцыйным соймаў 1671 г. не прыняла да выканання пастанову Вальнага Сойма аб устанаўленні новага падатку, спасылаючыся на недастатковую колькасць прысутных на соймаў шляхцічаў.³⁵ Здаралася і тое, што ў адным ваяводстве княства асобныя соймікі прымалі станоўчыя рашэнні адносна соймавых ухвал, другія — адмаўляліся іх выконваць.

³⁵ Довнар-Запольский М. В. *История Белоруссии*. С. 166.

Такім чынам, канкрэтна-гістарычны матэрыял, нарматыўныя прававыя акты не дазваляюць сцвярджаць аб існаванні ў Рэчы Паспалітай агульнадзяржаўнай сістэмы падаткаў у другой палове XVI — XVIII ст. Працэсы дэцэнтралізацыі і шляхецкай анархіі, якія праяўляліся ў сферы палітычнага кіравання, адлюстраваліся і ў дзяржаўнай падатковай палітыцы. Падаткі складалі непастаянны даход, таму што ўстанаўліваліся соймам на адзін, зрэдку на некалькі год. Як і раней, падатковы імунітэт заставаўся ў прывелеяваных станаў.

У другой палове XVI — першай палове XVII ст. ст. асноўным штогадовым прамым падаткам з землеўладальнікаў

было «ланавая», памер якога складаў 1 злоты з ланы (валокі). Агульная сума «ланавая» падатку з усіх землеўладальнікаў ВКЛ у разглядаемы час складала каля 100 тыс. злотых.³⁶

У другой палове XVII — XVIII ст. ст. з сялян-землеўладальнікаў (як дзяржаўных, так і прыватнаўласніцкіх) спаганяўся падымны падатак. Ён спаганяўся з кожнага дыму. Агульная стаўка падымнага падатку даводзілася на ўсю вёску ці нават воласць з далейшым яе размярканнем паміж сялянамі па асобных дварах. Памер падымнага падатку залежыў ад маёмаснага становішча і плацёжздольнасці сялянскай гаспадаркі. Напрыклад, у 80-я гады XVIII ст. у Гародзенскай эканоміі багатыя падданыя выплочвалі 12 злотых падымнага, заможныя — 9, сярэднія — 6, бедныя — 3 злотых.³⁷

Прамы падатак з продажу сельскагаспадарчай прадукцыі і рамесных вырабаў, які называўся шос (ад ням. schoss — падатак), у XVII-XVIII ст. ст. рэгулярна выплочвалі мяшчане. Шосавая збіралася з гандлю садавіной, воўнай, брусам і іншым таварам. Памер шосавага падатку вызначаўся ў спецыяльных падзаконных актах — інструкцыях.

У пачатку другой паловы XVII ст. былі ўведзены новыя ўскосныя падаткі: акцызы, шэленжныя (ayszelog — медная манета), гіберны. Акцыз уяўляў сабою ўсеагульны падатак з гарадскога насельніцтва, які складаў пэўны працэнт ад кошту прададзенага на мясцовым рынку тавару. Шэленжнае — падатак на алкагольныя напоі, які складаў 10% іх кошту і прызначаўся не Вальным Соймам, а павятовымі соймамі. Апошнія ажыццяўлялі кантроль за яго зборам і сачылі за рэалізацыяй атрыманых даходаў. Акрамя шэленжнага, мяшчане як і раней плацілі чопавая з гандлю ў гарадскіх шынках півам, мёдам, віном і гарэлкай.³⁸

Сваеасаблівы характар меў падатак, які называўся гіберна. Ён прыйшоў на змену ранейшай сярэбшчыны і прызначаўся на ўтрыманне войска. Гэты падатак спаганяўся з дзяржаўных і царкоўных сялян і разглядаўся ў якасці эквівалента за вызваленне гэтай катэгорыі падданных ад ваеннага пастоя ў зімовы перыяд. Памер гіберны вызначаўся Вальным Соймам ў адпаведнасці з ваеннымі патрэбамі. У другой палове XVIII ст. у ВКЛ гіберна дасягала 0,5 млн. злотых. з гэтага падатку рабілі выплаты гетманам, польным пісарам і іншым вайсковым службоўцам.³⁹

У тых прыватнаўласніцкіх маёнтках, дзе адсутнічала гіберна, спаганялася так званая «рэйтаршчына» — падатак, які прызначаўся для ўтрымання прыватнага войска магнатаў.

³⁶ Бардах Ю., Леснодарский В., Пистрчак М. *История государства и права Польши*. С. 180.

³⁷ Похилевич, Д. Л. *Крестьяне Белоруссии и Литвы во второй половине XVIII в.* С. 28-29.

³⁸ Бардах Ю., Леснодарский В., Пистрчак М. *История государства и права Польши*. С. 224.

³⁹ *Вялікае княства Літоўскае*. Т. 1. С. 532.

⁴⁰ Лойка П. А. *Прыватнаўласніцкія сяляне Беларусі*. С. 75.

⁴¹ Бардах Ю., Леснодарский В., Пистрчак М. *История государства и права Польши*. С. 225.

⁴² Лойка П. А. *Прыватнаўласніцкія сяляне Беларусі*. С. 235.

Напрыклад, у 1768 г. сяляне радзівілаўскага маёнтка Пукава Наваградскага ваяводства плацілі 6 злотых рэйтаршчыны з валокі.⁴⁰

Складанае міжнароднае становішча Рэчы Паспалітай у пачатку XVIII ст. выклікала вострую неабходнасць удасканалення арганізацыі абароны краіны, што патрабавала павелічэння падатковых плацяжоў. Ужо ў 1717 г. Вальны Сойм прымае рашэнне аб абкладанні пастаянным падаткам маёнткаў шляхты дзеля накаплення сродкаў на ўтрыманне войска. У адрозненні ад гіберны, гэты падатак паступаў непасрэдна ад падаткаплацельшчыкаў вайсковым часткам.⁴¹

У другой палове XVII — пачатку XVIII ст. ст. уводзяцца надзвычайныя так званыя генеральныя (агульныя) пошліны, якія складалі 35% ад кошту пастаўленых на рынак тавараў.⁴² Надзвычайныя пошліны павінна была плаціць і шляхта. Але надзеі, якія ўскладвала кіраўніцтва краіны на генеральныя пошліны, ня спраўдзіліся, таму што ў гэты перыяд не зніжаліся звычайныя падаткі. Справа даходзіла да таго, што празмерна абцяжараныя генеральнай пошлінай купцы на час яе ўвядзення прыпынялі гандаль.

Побач з дзяржаўнымі падаткамі і зборамі ў разглядаемы час уводзіліся партыкулярныя падаткі — ваяводскія, старастскія, гарадскія і іншыя, якія ішлі на патрэбы мясцовай адміністрацыі або феадалаў.

Неўпарадкаванасць падатковай палітыкі была сапраўдным бедствам для гандлю і замаруджвала развіццё агульнадзяржаўнага рынка.

ПОБАЧ З ДЗЯРЖАЎНЫМІ ПАДАТКАМІ І ЗБОРАМІ Ў РАЗГЛЯДАЕМЫ ЧАС УВОДЗІЛІСЯ ПАРТЫКУЛЯРНЫЯ ПАДАТКІ — ВАЯВОДСКІЯ, СТАРАСТСКІЯ, ГАРАДСКІЯ І ІНШЫЯ, ЯКІЯ ІШЛІ НА ПАТРЭБЫ МЯСЦОВАЙ АДМІНІСТРАЦЫІ АБО ФЕАДАЛАЎ

Эканамічны ўздым Рэчы Паспалітай у другой палове XVIII ст. супаў з палітычным крызісам, які пагражаў канчатковым знішчэннем дзяржавы, падзелу яе тэрыторыі паміж магутнымі суседзямі. з мэтай выхаду з крызісу і стабілізацыі эканамічнага і палітычнага становішча дзяржавы кіруючая эліта Рэчы Паспалітай пачынае рэформы ў палітычнай, эканамічнай, прававой і адукацыйнай сферах.

Рэформы не абышлі і сістэму дзяржаўнага падаткаабкладання. У прыватнасці, канвакацыйны сойм 1764 г. скасаваў мытныя прывілеі шляхты, утварыў Каронную і Літоўскую скарбавую камісіі, у кампетэнцыю якіх уваходзілі фінансы краіны. Соймікі пазбаўляліся права разглядаць на сваіх пасяджэннях пытанні аб падатках. Падатковая палітыка абвешчалася выключнай прарэгатывай Вальнага Сойма. Больш за тое, Сойм 1764 г. паставіў правесці новую

люстрацыю каралеўскіх угоддзяў для ўдакладнення памеру вайсковага падатку — «кварти». Скасоўваліся таксама партыкулярныя падаткі, якія збіраліся на карысць магнатаў. Усе названыя мерапрыемствы садзейнічалі развіццю мануфактурнай вытворчасці і гандлю на землях Беларусі.⁴³

З мэтай пошуку новых крыніц даходаў неабходных для правядзення рэформаў Чатырохгадовы Сойм Рэчы Паспалітай (1788-1792 гг.) унёс дадатковыя змяненні ў падатковую сістэму краіны. Быў прызначаны агульнадзяржаўны падымны падатак (з дыму), павялічаны гербавыя падаткі, якія выплачваліся пры заняцці свецкіх і духоўных пасадак, пры ўзнагароджанні ордэнамі, за наданне шляхецтва асобе і за індэгенат (прыём у шляхецтва іншаземца). У памеры 20% з даходаў спаганяўся падатак з духавенства. З мэтай папаўнення дзяржаўнага бюджэта з 1788 г. спаганяўся падатак са шляхты, які яна не мела права перакладаць на сваіх сялян. Памер падатку складаў 10% ад агульнага кошту зямельных угоддзяў шляхціча.⁴⁴

Прынятая 3 мая 1791 г. Канстытуцыя Рэчы Паспалітай з'явілася асноўным нарматыўным прававым актам дзяржавы, у якім знайшлі замацаванне не толькі перадавыя палітычныя ідэі асветніцкай эпохі, набыткі папярэдняй палітыка-прававой думкі Беларусі, Літвы і Польшчы, але і тыя прагрэсіўныя набыткі, якія тычыліся падатковай і фінансавай палітыкі дзяржавы. Выключнай кампетэнцыяй Вальнага Сойма прызнавалася ўстанаўленне і размеркаванне «векавечных падаткаў», «часовых пабораў», «грамадскіх выдаткаў», «звычайных і надзвычайных збораў» (раздзел 6).⁴⁵ Выканаўчай уладзе забаранялася ўвядзенне падаткаў і збораў (раздзел 7). Як бачым, стратэгія распрацоўкі фінансавай палітыкі ў цэлым і падатковай у прыватнасці, яе прававое забеспячэнне заканадаўча замацоўвалася за прадстаўнічымі органамі. На вялікі жаль, прапануемыя рэформы, у тым ліку і фінансавыя, былі адмоўна сустрэты большасцю шляхты і таму іх рэалізацыя на практыцы ішла з вялікімі цяжкасцямі.

Такім чынам, характар і прынцыпы падаткаабкладання насельніцтва на тэрыторыі Беларусі ў Х — XVIII ст ст. адпавядалі эканамічнаму і сацыяльна-палітычнаму ўзроўню яе развіцця, спецыфіцы фарміравання дзяржаўна-прававых інстытутаў у той ці іншы перыяд.

Развіццё эканомікі ўплывала на форму спагнання прамога падатку — натурай або грашамі. Знешнепалітычнае становішча

⁴³ Ляскоў А. *Вопыт трансфармацыі заканадаўства ў Рэчы Паспалітай...* С. 158.

⁴⁴ Бардах Ю., Леснодарский В., Пистрчак М. *История государства и права Польши.* С. 300.

⁴⁵ Ляскоў А. *Вопыт трансфармацыі заканадаўства ў Рэчы Паспалітай...* С. 116.

ХАРАКТАР І ПРЫНЦЫПЫ ПАДАТКААБКЛАДАННЯ НАСЕЛЬНІЦТВА НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ ў Х — XVIII ст ст. АДПАВЯДАЛІ ЭКАНАМІЧНАМУ І САЦЫЯЛЬНА-ПАЛІТЫЧНАМУ ўЗРОўНЮ ЯЕ РАЗВІЦЦЯ, СПЕЦЫФІЦЫ ФАРМІРАВАННЯ ДЗЯРЖАўНА-ПРАВОВЫХ ІНСТЫТУТАў У ТОЙ ЦІ ІНШЫ ПЕРЫЯД

краіны, узвышэнне шляхецкага стану ў палітычным кіраванні княствам з'яўляліся фактарамі, якія напрамую ўплывалі на характар падатковай палітыкі дзяржавы. Нарматыўна-правое замацаванне падатковага імунітэту за шляхтаю каталіцкага веравызнання і каталіцкім духавенствам было выклікана заключэннем Крэўскай уніі з Польскай Каронай у 1385 г. і, у адпаведнасці з яе ўмовамі, распаўсюджваннем каталіцкай веры ў ВКЛ. Змаганне праваслаўнай шляхты з дыскрымінацыйнай палітыкай урада, з аднаго боку, і пашырэнне працэсу кансалідацыі шляхецкага стану ў межах дзяржавы, з другога, прывяло да заканадаўчага замацавання ў прывілеях 1432 і 1434 гг. прававой роўнасці шляхты незалежна ад веравызнання, у тым ліку адносна вызвалення ад выплаты дзяржаўных падаткаў. Прынцып саслоўнасці ў феадальным падатковым праве існаваў да 90-х гадоў XVIII ст.

Партыкулярнасць падатковага права ў Беларусі XIV — XVIII ст ст. была абумоўлена працэсамі дэцэнтралізацыі, якія атрымалі прававое замацаванне ў абласных прывілеях, прывілеях на магдэбургскае права, Статутах ВКЛ. Наўбольш выразны характар падатковая партыкулярнасць набывала ў другой палове XVI — першай палове XVIII ст ст. у час існавання Рэчы Паспалітай. Наяўнасць дзвюх прававых сістэм — ВКЛ і Польскай Кароны, адсутнасць агульнадзяржаўнай выканаўчай улады, практыка дзейнасці прадсоймавых і рэляцыйных соймаў, шляхецкая анархія рабілі немагчымым утварэнне адзінай сістэмы падаткаабкладання. Гэта, безумоўна, вяло да беднасці бюджэта дзяржавы і фактычнай безабароннасці краіны ў час яе падзелаў. Спробы пераадолець адмоўныя тэндэнцыі ў эканамічнай і дзяржаўна-прававой сферах, у тым ліку і ў падатковай палітыцы, былі прадпрыняты патрыётамі-рэфарматарамі ў другой палове XVIII ст. Яны праявіліся ў замацаванні на заканадаўчым узроўні прынцыпаў прапарцыянальнай роўнасці, прыярытэту прадстаўнічых органаў перад выканаўчымі ў галіне фінансавай дзейнасці, выключнай кампетэнцыі агульнадзяржаўнага заканадаўчага органа (Вальнага Сойма) у падатковай палітыцы. Але здрадніцкая палітыка рэакцыйных колаў магнацка-шляхецкага асяроддзя і экспансіанізм Расіі, Прусіі і Аўстра-Венгрыі не дазволілі рэалізаваць прагрэсіўныя змены ў дзяржаўна-прававым жыцці краіны, якія былі замацаваны ў Канстытуцыі 3 мая 1791 г.



Спіс выкарастаных крыніц

1. Владимирский-Буданов, М. Обзор истории русского права / М. Владимирский-Буданов. — Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1995. — 640 с.
2. Дагаворы і граматы як крыніца беларускага феадальнага права: Дапаможнік / Я. Юхо, А. Абрамовіч, Т. Доўнар, У. Сатолін. — Мінск: БДУ, 2000. — 127 с.
3. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: Вучэб. дапаможнік / А. Ф. Вішнеўскі. — Мінск: ВП «Экаперспектыва», 2000. — 319 с.
4. Довнар-Запольский, М. В. История Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский. — 2-е изд. — Минск: Беларусь, 2005. — 680 с.
5. Вішнеўскі, А. Ф., Юхо, Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён): Вучэбны дапаможнік / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо; пад агульнай рэд. А. Ф. Вішнеўскага. — Мінск: Акадэмія МУС Рэспублікі Беларусь, 2003. — 320 с.
6. Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя ў 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БелЭн, 2005-2006. — Т. 1: Абаленскі — Кадэццыя. — 2005. — 688 с.
7. Вішнеўская, І. У. Зямельная рэформа 1557 г. і далейшае афармленне права ўласнасці на землю ў заканадаўстве ВКЛ / І. У. Вішнеўская // *Организационно-правовые аспекты реформирования АПК: материалы междунар. науч.-практ. конф. / Белорусская сельскохозяйственная академия; редкол.: В. С. Обухович (отв. ред.) [и др.].* — Горки, 2005. — 257 с.
8. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл.; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Бел. СЭ, 1989. — 573 с.
9. Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя ў 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БелЭн, 2005-2006. — Т. 2: Кадэцкі корпус — Яцкевіч. — 2006. — 792 с.
10. Григорьева, Е. Н. Генезис принципов налогового права в юридической науке / Е. Н. Григорьева // *Юридический журнал.* — 2007. — №4. — С. 92-96.
11. Бардах, Ю. Штудыі з гісторыі Вялікага княства Літоўскага / Пер. М. Раманоўскага, А. Істомна. — Мінск: 2002. — 459 с.
12. Гудавичюс, Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 г. / Пер. Г. Ефремова. — М.: 2005. — 679 с.
13. Вішнеўская, І. У. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі: Дапаможнік / І. У. Вішнеўская. — Мінск: Тэсей, 2004. — 272 с.
14. Лойка, П. А. Прыватнаўласніцкія сяляне Беларусі: Эвалюцыя феадальнай рэнты ў другой палове XVI — XVIII ст. / П. А. Лойка. — Мінск: Навука і тэхніка, 1991. — 112 с.
15. Бардах, Ю., Леснодарский, В., Пистрчак, М. История государства и права Польши / Ю. Бардах, В. Леснодарский, М. Пистрчак; под ред. Ю. Бардаха. — М.: Юридическая литература, 1980. — 659 с.
16. Похилевич, Д. Л. Крестьяне Белоруссии и Литвы во второй половине XVIII в. / Д. Л. Похилевич. — Вильнюс, 1966. — 210 с.
17. Ляскоў, А. Вопыт трансфармацыі заканадаўства ў Рэчы Паспалітай ва ўмовах эканамічных рэформаў у другой палове XVIII стагоддзя / А. Ляскоў // *Теоретические проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности в условиях рыночных отношений: тез. докл. респ. науч.-практ. конф./редкол.: В. Ф. Чигир (отв. ред.) [и др.].* — Минск, 1998. — 368 с.
18. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. — Мінск: «Права і эканоміка», 2001. — 363 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 18.04.2008.

Т.І. Доўнар

ПРАБЛЕМА ПРАВАВЫХ КРЫНІЦ БЕЛАРУСІ ПЕРЫЯДУ Вялікага княства Літоўскага



Доўнар Таісія Іванаўна — доктар юрыдычных навук, прафесар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Навуковыя інтарэсы звязаны з гісторыяй дзяржавы і права Беларусі. Аўтар звыш 200 прац навуковага, навучальна-метадычнага характару, у тым ліку чатырох манаграфій, падручніка, двух курсаў лекцый, шматлікіх навучальных дапаможнікаў. Прымала ўдзел у падрыхтоўцы шэрага энцыклапедычных выданняў.

У гісторыка-прававой навуцы Беларусі яшчэ шмат дыскусійных пытанняў і слаба даследаваных праблем. Да ліку апошніх адносіцца гісторыя крыніц права. На працягу мінулых стагоддзяў шматлікія вучоныя ў той ці іншай ступені закраналі пытанне аб эвалюцыі беларускіх прававых крыніц, аднак большасць з іх звяртала ў асноўным увагу на развіццё заканадаўства Вялікага княства Літоўскага і, перш за ўсё, на знакамітыя зводкі законаў XVI ст. — статуты 1529, 1566, 1588 гадоў.

Адным з першых навуковых даследаванняў, прысвечаных непасрэдна праву ВКЛ, была праца Т. Чацкага «Аб літоўскім і польскім праве, яго духу, крыніцах, сувязях і аб змесце першага Статута, выдадзенага для Літвы ў 1529 годзе» (Варшава, 1800-1801 гг.). У ёй аўтар дае кароткі агульны агляд гісторыі заканадаўства, спрабуе вызначыць крыніцы права Польшчы і ВКЛ, параўнаць іх, а затым пераходзіць непасрэдна да Статута 1529 г. Несумненнай заслугай вучонага з'яўляецца аргументаваная крытыка поглядаў польскіх юрыстаў XVII-XVIII ст ст. адносна таго, што галоўнай крыніцай права Польшчы і ВКЛ з'яўлялася рымскае права. Аднак у сваю чаргу ён памылкова сцвярджаў, што статутнае заканадаўства мела крыніцай звычаі, традыцыі і права паўночных народаў і германцаў. У сувязі з гэтым памылковыя і тэндэнцыйныя сцвярджэнні Т. Чацкага падвергнулі крытыцы шматлікія вучоныя, у першую чаргу С. Ліндэ, які адзначаў, што беларускі тэкст статутаў з'яўляецца сапраўдным, а польскія пераклады — гэта «прыватная справа».¹ І. Б. Ракавецкі таксама ў сваіх працах адзначаў, што падабенства нормаў славянскага права і іншых народаў вынікае не з запазычання права, а з падабенства ўмоў жыцця,

¹ Linde S. B. *O Statucie Litewskim, ruskim językiem i drukim wydanyum*. S. 218.

а пры магчымай рэцэпцыі асобных прававых нормаў несумненна, што права славянскіх народаў мела першаснай крыніцай старажытныя народныя звычаі.²

Ідэю І. Ракавецкага аб адзінстве славянскага права падтрымалі іншыя вучоныя, у тым ліку І. Даніловіч, які, аднак, не прызнаваў, што ў старажытнасці да Рускай Праўды быў нейкі адзіны звод законаў для ўсіх славян.³ Уклад І. Даніловіча ў навуку гісторыі дзяржавы і права Беларусі вельмі значны. Ім былі апублікаваны шматлікія прававыя акты ВКЛ. Менавіта аб ім пісаў М. Каяловіч: «Было ў Заходняй Расіі некаторы час, што тамашнія адукаваныя людзі... спрабавалі самастойна зірнуць на сваю краіну... Яны задумалі аднавіць у навуцы самастойнасць Заходняй Расіі...».⁴

Пытанне аб крыніцах права ВКЛ атрымала значнае развіццё ў працах М. Ф. Уладзімірскага-Буданава, які, аднак, адносіў права ВКЛ да агульнарускага права.⁵ Аналагічная панславянская тэндэнцыя праяўлялася і ў іншых навукоўцаў, напрыклад, у працах Ф. І. Леантовіча, які ў процілегласць польскім гісторыкам даказваў, што права ВКЛ з'яўляецца рускім, а не польскім правам.⁶ Закраналі гэту праблему выпускнікі Кіеўскага ўніверсітэта (Н. А. Максімейка, І. А. Маліноўскі, М. В. Доўнар-Запольскі, Г. В. Дземчанка, В. Ф. Таранаўскі, М. Н. Ясінскі і інш.). Так, частку агульнай праблемы крыніц права даследаваў М. Н. Ясінскі ў кнізе «Уставные грамоты Литовско-Русского государства» (Кіеў, 1889). У кантэксте даследавання крымінальнага права разглядаў гэта пытанне Н. А. Максімейка ў працы «Источники уголовных законов Литовского Статута» (Кіеў, 1894). Пэўную ўвагу праблеме надавалі і прадстаўнікі гісторыка-юрыдычнай школы, перш за ўсё І. І. Лаппо, М. К. Любаўскі, С. А. Бяршадскі. Асобнае месца сярод іх прац займае двухтомная праца І. І. Лаппо «Литовский Статут 1588 г. Исследования» (Каунас, 1934-1936 гг.), у якой даецца характарыстыка Статута і тэарэтыка-гістарычны аналіз асобных інстытутаў і галін феадальнага права. Спасылка на прававыя крыніцы ВКЛ і М. К. Любаўскі, галоўная заслуга якога была ў тым, што ён першы ў расійскай дарэвалюцыйнай гісторыяграфіі зрабіў спробу напісаць агульную гісторыю ВКЛ з асветленнем прававога становішча саслоўяў і асобных груп насельніцтва. Аднак трэба пазначыць, што большасць вучоных дакастрычніцкага перыяду разглядала гісторыю

² Rakawecki I. *Ruskaja Prawda — prawa wielkjego kn. Jaraslawa*. S. 320.

³ Данилович И. *Взгляд на Литовское законодательство и Литовские Статуты*. С. 1-46.

⁴ Коялович М. О. *Чтения по истории Западной России*.

⁵ Владимирский-Буданов М. Ф. *Обзор истории русского права*; Он же: *Очерки из истории литовско-русского права*.

⁶ Леонтович Ф. И. *Спорные вопросы по истории русско-литовского права*.

**БОЛЬШАСЦЬ ВУЧОНЫХ
ДАКАСТРЫЧНИЦКАГА ПЕРЫЯ-
ДУ РАЗГЛЯДАЛА ГІСТОРЫЮ
ВЯЛІКАГА КНЯЗТВА ЛІТОЎСКАГА
ЯК ПРАМЫ ПРАЦЯГ ГІСТОРЫІ
КІЕЎСКАЙ РУСІ**

Вялікага княства Літоўскага як прамы працяг гісторыі Кіеўскай Русі, называючы гэтую дзяржаву «Литовско-Русским государством».

У канцы XIX ст. і пачатку XX ст. вучоныя пачынаюць непасрэдна звяртаць увагу на гісторыю беларускага народа, на асаблівасці яго прававой спадчыны. Першымі ў гэтым накірунку сталі працы О. В. Турчыновіча, М. О. Каяловіча, А. П. Сапунова, а пазней — працы М. В. Доўнар-Запольскага і У. І. Пічэты.⁷ Аднак, як і папярэднікі, вучоныя часцей за ўсё абмяжоўваліся характарыстыкай асобных помнікаў права або пры неабходнасці спасылаліся на адпаведныя прававыя нормы. Іншыя ж дарэвалюцыйныя вучоныя — даследчыкі тагачаснага дзеючага права проста рабілі гістарычны экскурс і супастаўлялі асобныя прававыя інстытуты Расіі, Вялікага княства Літоўскага, Польшчы.⁸

У паслякастрычніцкі перыяд праблема крыніц права ў гістарычным аспекце амаль не падвяргалася навуковай распрацоўцы. Вучоныя ў сваіх працах толькі спасылаліся на нормы грамадскіх і статутаў. У 90-я гады XX ст. у сувязі са складанымі грамадска-палітычнымі працэсамі гісторыка-прававыя даследаванні актывізаваліся. Так, у 1991 г. выйшла праца І. А. Юхо «Крыніцы беларуска-літоўскага права», дзе аўтар даў агульную характарыстыку асноўных крыніц феадальнага права, вызначыў месца прывілеяў (грамад) у сістэме прававых крыніц, падкрэсліў асаблівае значэнне статутаў як зводаў законаў ВКЛ і інш.

Што датычыцца польскай гісторыяграфіі, то тут трэба перш за ўсё сказаць аб працы В. Мацееўскага «Гісторыя славянскіх заканадаўстваў», першае выданне якой выйшла ў чатырох тамах з 1832 па 1835 гг., а другое — у шасці тамах з 1856 па 1865 гг. Вучоны развіў і ўдасканаліў параўнальны метадад вывучэння гісторыі права і адзначыў, што ні адзін славянскі народ не зможа зразумець сутнасці ўласнага права, калі не вывучыць права суседніх народаў. Выказваючы шмат слушных і цікавых думак, ён зыходзіў з ідэі адзінства права ўсіх славянскіх народаў, а ў цэнтр увагі ставіў польскае права. Адмоўным момантам у яго даследаваннях было тое, што ён атаясамліваў права ВКЛ з польскім правам, хаця адначасова падкрэсліваў распрацоўку статутаў ВКЛ як недасягальную для Польшчы справу.

Адзін з першых польскіх гісторыкаў, які па-новаму падышоў да гісторыі ВКЛ і даследаваў дзяржаву і права ва ўзаемазвязі з грамадскім ладам, быў С. Кутшэба. У сваіх

⁷ Турчынович О. В. *Огляд истории Белоруссии с древних времен.* С. 84;

Коялович М. О. *Чтения по истории Западной России;*

Доўнар-Запольскі М. В. *Гісторыя Беларусі;*

Пичета В. И. *Белоруссия и Литва XV—XVI вв.*

⁸ Пахман С. А. *История кодификации гражданского права;*

Пресняков А. Е. *Лекции по русской истории;*

Смирнов А. *Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа;*

Шершеневич Г. Ф. *Учебник русского гражданского права.*

працах ён даў аналіз асноўных крыніц права ВКЛ, у тым ліку гаварыў аб такіх крыніцах, як царкоўнае, гарадское і яўрэйскае права.⁹ Акрамя таго, абпіраючыся на працы Т. Чацкага, С. Кутшэба падкрэсліваў, што статуты 1566 і 1588 г. з’яўляюцца не рэдакцыямі Статута 1529 г., а асобнымі прававымі дакументамі, бо іншы погляд на праблему прыводзіў бы да згладжвання сацыяльна-эканамічных і палітычных змен у ВКЛ. Важным было тое, што гісторыю ВКЛ ён даводзіў да 1795 г., г. зн. лічыў гэтую дзяржаву самастойнай і пасля заключэння Люблінскай уніі 1569 г. Адзначаючы значны ўклад С. Кутшэбы ў гісторыка-прававую навуку, неабходна мець на ўвазе, што ён у сваіх працах не заўважаў беларускага народа і не жадаў ужываць назву «Беларусь». Увогуле патрэбна адзначыць, што частка польскіх навукоўцаў імкнулася даказаць палітычную адсталасць беларускага, украінскага, літоўскага народаў, якія свае палітыка-прававыя інстытуты нібыта запазычалі ў Польшчы.¹⁰

Сярод сучасных польскіх вучоных асаблівае месца займае старэйшы гісторык-правазнаўца Ю. Бардах, які гісторыю ВКЛ разглядаў у кантэксце агульнаеўрапейскай гісторыі, а прававую культуру гэтай дзяржавы — як частку агульнай культуры чалавецтва. У шэрагу яго кніг гаворыцца аб грамадскім ладзе і праве Вялікага княства Літоўскага XIV — XVII стагоддзяў, эвалюцыі асобных прававых інстытутаў, а таксама даецца агляд крыніц права ВКЛ.¹¹ У артыкуле «Літоўскія Статуты — помнікі права эпохі Адраджэння» Ю. Бардах прааналізаваў крыніцы Статутаў, раскрыў сутнасць і змест гэтых помнікаў права, паказаў іх уплыў на права суседніх дзяржаў.¹² Заслугай Ю. Бардаха з’яўляецца вызначэнне месца статутаў у агульным кадыфікацыйным еўрапейскім працэсе, ступені запазычанасці прававых нормаў і палажэнняў з рымскага, нямецкага, польскага права, а таксама аналіз крыніц права, што служылі падставай кадыфікацыі заканадаўства ВКЛ, і падзел іх на асноўныя і дадатковыя.

Нягледзячы на разнастайнасць навуковых думак па азначанай праблеме, амаль усе вучоныя лічаць, што першапачатковай крыніцай права заўсёды выступаў звычай. У асобных землях старажытнай Беларусі (Полацкім, Пінскім, Віцебскім, Берасцейскім, Смаленскім і іншых княствах) дзейнічала сваё мясцовае, звычайнае права, якое хоць і адрознівалася ў нечым, аднак мела шмат агульнага. Сіла традыцыйнага разумення справядлівасці членамі грамадства дазваляе паставіць звычайнае права на першае месца сярод крыніц пісанага права. Да

⁹ *Kutrzeba S. Historia ustroju Polski w narysie. S. 241.*

¹⁰ *Юхо Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. С. 34.*

¹¹ *Bardach J. Studia z ustroju i prawa W. X. Litewskiego. XIV — XVII w.*

¹² *Bardach J. Statuty Litewskie — pomniki prawa doby odrodzenia.*

**У АСОБНЫХ ЗЕМЛЯХ СТАРА-
ЖЫТНАЙ БЕЛАРУСІ ДЗЕЙНІЧАЛА
СВАЁ МЯСЦОВАЕ, ЗВЫЧАЁВАЕ
ПРАВА**

першых спроб іх сістэматызацыі ў які-небудзь звод законаў звычай падаваліся з пакалення ў пакаленне. Сістэма няпісаных правілаў паводзін людзей (звычай), якія грунтаваліся на агульнапрынятасці («так дзяды і бацькі рабілі, так і мы будзем рабіць») і даўнасці (т. зв. «старыне»), панавала досыць доўгі час. Звычай, які розніўся адносна мясцовасцей і груп

У ВОБЛАСЦІ ЗАКАНАДАЎСТВА ЗВЫЧАЙ АМАЛЬ ДА КАНЦА XVI ст. МЕЎ ВАЖНАЕ ЗНАЧЭННЕ; ЁН КАНКУРЫРАВАЎ З ЗАКОНАМ, ДАПАЎНЯЎ ЯГО, А ЧАСАМ НАВАТ ВЫПРАЎЛЯЎ ПАСТАНОВУ ЗАКОНА

насельніцтва, сутыкаўся з законам. Часам адна норма звычайнага права супярэчыла іншай; што парушаў адзін звычай, магло стасавацца з іншым. У вобласці заканадаўства звычай амаль да канца XVI ст. меў важнае значэнне. У многіх выпадках закон браў свой пачатак са звычайнага права. Звычай канкурыраваў з законам, дапаўняў яго, а часам нават выпраўляў пастанову закона. У старажытныя часы значэнне права ў сэнсе абавязковасці агульнай нор-

мы прызнаецца перш за ўсё за звычайем. Нормамі звычайнага права кіраваліся службоўцы і суддзі. Галоўнай і асноўнай крыніцай пры вядзенні судавага працэсу ў ВКЛ таксама быў звычай, таму і ў пазнейшых судовых пастановах мы знаходзім словы: «водлуг обычая», «водле обычая права» і інш.¹³

¹³ *Литовская Метрика. 6-я книга судных дел.*

Перадумовай развіцця агульнадзяржаўнага (агульназемайскага) права ў ВКЛ з'явілася новае разуменне права, якое найбольш яскрава выяўляецца ў пачатку XVI ст. Яно адпавядала палітычным і сацыяльна-эканамічным зменам у грамадстве, якія патрабавалі ад права павышэння яго ролі ў якасці агульнага рэгулятара ўскладненых адносін. Галоўнай мэтай стала распаўсюджанне агульных прававых норм на ўсёй тэрыторыі дзяржавы, наданне ім усеагульнасці. Пераходная эпоха ад звычайнага права да агульнага дзяржаўнага кадыфікаванага закона (на працягу XIV — першай паловы XVI ст ст.) суправаджалася істотнымі зменамі ў праве (у яго сутнасці, прынцыпах, зместу) і рэзкім адыходам ад сярэднявечнага стэрэатыпу права, якое не адводзіла закону важнай ролі. У гэты час яшчэ

ПЕРАДУМОВАЙ РАЗВІЦЦЯ АГУЛЬНАДЗЯРЖАЎНАГА ПРАВА Ў ВКЛ З'ЯВІЛАСЯ НОВАЕ РАЗУМЕННЕ ПРАВА ЯК АГУЛЬНАГА РЕГУЛЯТара АДНОСІН

існуе партыкулярная сістэма права, якая грунтуецца на прынцыпу: мясцовае права перавышае і нават адмяняе агульнае. З аналізу пісаных нарматыўных актаў гэтага перыяду вынікае, што далей пэўнага (адносна сістэмнага) выкладання нормаў звычайнага права вярхоўная ўлада спачатку не ішла.

Першыя даследчыкі права адзначанага перыяду ўказваюць на прававы звычай як на галоўную і фактычна адзіную крыніцу права ў дастатутавы перыяд. Гэта звязвалася ў першую чаргу з уяўленнем аб адсутнасці ў ВКЛ асаблівай кадыфікацыйнай

дзейнасці ў галіне заканадаўства да з'яўлення Судзебніка Казіміра 1468 г.¹⁴ Дастатутнае заканадаўства ўвогуле не мела мэты выключыць звычайнае права з выкарыстання ў якасці крыніцы заканадаўства, бо яно было вызвана да жыцця прыватнымі выпадкамі і мела часцей за ўсё часовы характар. Прыкладам гэтаму служаць такія нарматыўныя акты, як Устава аб маёнтках дзяржаўных злачынцаў 1509 г., грамата караля аб уладзе і правах гетмана ў перыяд пахода з войскам 1507 г., закон аб спакушэнні ва іўдзейства 1540 г. і інш.¹⁵

У дастатутны перыяд праву ВКЛ былі ўласцівы ў асноўным такія пісаная формы, як «жалаваная» граматы або прывілеі. Прычым агульназемскія прывілеі не былі ў поўным сэнсе сістэматызаванымі актамі, аднак, калі глядзець на іх увогуле і адносіцца да іх як да заканамернага этапу ў развіцці заканадаўства, можна заўважыць, што ў іх праяўлялася пэўная тэндэнцыя да сістэматызацыі права. У прысвечаных гэтай праблеме працах гісторыкаў права XIX ст. І. Якубоўскага і М. Ясінскага даследуюцца юрыдычныя формы агульназемскіх прывілеяў, гаворыцца аб іх відах.¹⁶ Разам з канстытуцыйнымі, адміністрацыйнымі, крымінальнымі і працэсуальнымі нормаў там знайшлі месца нормы грамадзянскага і сямейнага права. Напрыклад, праблемы шлюбу знайшлі там адлюстраванне ў аспекце замацавання прынцыпу свабоды на шлюб, што знайшло выражэнне ў дазvole жанчынам свабодна выходзіць замуж без ўмяшання вярхоўнай улады (прывілеі 1387, 1413, 1447 гг.).

Несумненна, агульназемскія прывілеі грунтаваліся на пэўных элементах сістэмнасці ў выкладанні прававога матэрыялу. Як адзначаюць даследчыкі (М. Н. Ясінскі, І. В. Якубоўскі, а з сучасных гісторыкаў — Я. А. Юхо), першымі спробамі ў гэтым накірунку былі агульназемскія прывілеі 1447 і 1492 гг., а таксама прывілеі 1506 г., які хоць і не ўнёс шмат новага заканадаўчага матэрыялу, але абагуліў папярэдні і выклаў яго больш паслядоўна, выкарыстоўваючы ўжо лепш распрацаваную юрыдычную тэрміналогію. Прычым прывілеі XVI ст. былі больш дасканала распрацаванымі і іх палажэнні без асаблівых змен пазней увайшлі ў статутнае заканадаўства (прывілеі Жыгімонта 1529 г., Жыгімонта-Аўгуста 1547, 1551 гг. і інш.). Апошні прывілеі І. Якубоўскі ацэньвае як завяршэнне першага асноўнага перыяду развіцця льгот і вольнасцей шляхты.¹⁷ Сапраўды, у цэлым перыяд прывілеяў гэтага тыпу да сярэдзіны XVI ст. скончыўся. Аднак нельга пагадзіцца

¹⁴ *Скитский И. И. Невенуваныя вдовы по Литовскому Статуту и по толкованию Сената.*

¹⁵ *Демченко Г. В. Наказание по Литовскому Статуту в трех его редакциях. С. 72.*

¹⁶ *Якубовский И. В. Земские привилегии Великого княжества Литовского;*

Ясинский М. Н. Уставные земские грамоты Литовско-Русского государства.

¹⁷ *Якубовский И. В. Земские привилегии Великого княжества Литовского. С. 38.*

¹⁸ Юхо Я. А. *Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права. С. 149.*

з думкай даследчыка адносна вызначэння перыяду з 1387 па 1551 гг. як адзінага ў развіцці права ВКЛ. Гэты перыяд быў далёка не аднародным і яго можна падзяліць на некалькі этапаў, першы з якіх скончыўся, як адзначае І. А. Юхо, выданнем прывілеяў 1492 і 1506 гг.¹⁸ Увогуле т. зв. прывілейны перыяд развіцця заканадаўства ВКЛ быў дастаткова складаным, аднак заканамерным этапам у прававым развіцці дзяржавы. Менавіта агульназемскія прывілеі ўяўлялі сабой важнейшыя пісанья крыніцы права дастатутнага перыяду.

Не меншае значэнне ў сістэме крыніц права феадальнай Беларусі займаюць абласныя граматы, бо яны больш, чым агульназемскія, змяшчалі нормы прыватнага матэрыяльнага і працэсуальнага права. З іх аналізу вынікае, што яны амаль што не давалі новых правоў асобным землям дзяржавы (часцей

АБЛАСНЫЯ ГРАМАТЫ ПАЦВЯРДЖАЛІ ІСНУЮЧАЕ САМАБЫТНАЕ ЗВЫЧАЁВАЕ ПРАВА, У ТЫМ ЛІКУ АДМЕТНЫЯ МЯСЦОВЫЯ ЗВЫЧАІ, МАЁМАСНЫЯ І АСАБІСТЫЯ ПРАВА ЖЫХАРОЎ ГЭТЫХ ЗЯМЕЛЬ

за ўсё былым удзельным княствам), а пацвярджалі існуючае самабытнае звычайнае права, у тым ліку адметныя мясцовыя звычаі, маёмасныя і асабістыя правы жыхароў гэтых зямель. Абласныя граматы мелі галоўнай мэтай абарону інтарэсаў людзей пэўнай мясцовасці (зямлі), асабліва пры калізіях паміж вярхоўнай і мясцовай уладамі і перш за ўсё ў галіне падаткаабкладання і суда. Па сутнасці,

яны былі мясцовымі законамі, у якіх утрымліваліся нормы звычайнага права, хоць ужо і дастаткова перапрацаванага. Толькі на першы погляд нормы права (а гэта ў асноўным былі нормы канстытуцыйнага, грамадзянскага, сямейнага і працэсуальнага права) выкладаліся без усялякай сістэмы. Несумненна, пэўная сістэма прысутнічала, тым больш што ў гэтых граматах быў змешчаны не менш, чым у агульназемскіх прывілеях, а часцей і больш значныя правы матэрыял. Так, значныя грамадзянска-прававыя праваадносіны, у тым ліку і сямейна-маёмасныя, рэгламентаваліся ў Полацкіх граматах 1511 г., 1547 г. і інш., шэрагу Віцебскіх граматах XVI ст., Смаленскай грамаце 1505 г. і г. д. Там жа утрымліваліся нормы канстытуцыйнага, адміністрацыйнага, крымінальнага права. Такім чынам, замацоўваючы важныя правыя інстытуты (феадальнай уласнасці, спадчыны, апекі, злачынства і пакарання і інш.), абласныя граматы стваралі правыя падставы для фарміравання адзінага агульнадзяржаўнага заканадаўства.

Асаблівае значэнне ў складванні сістэматызаванага права ВКЛ належыць Судзебніку Казіміра 1468 г., які вучоныя лічаць першым кодэксам крымінальнага і крымінальна-працэсуальнага права.¹⁹ У аснову Судзебніка, які стаў першай спробай

¹⁹ Данилович И. *Взгляд на Литовское законодательство и Литовские Статуты. С. 1-47;*

Юхо Я. А. *Крыніцы беларуска-літоўскага права. С. 38.*



усталявання аднолькавага прававога рэгулявання ў сферы злачынства і пакарання, было пакладзена звычайнае права старажытных беларускіх дзяржаў. Асаблівае яго значэнне было ў імкненні заканадаўцы стварыць адзіны крымінальны закон для ўсёй дзяржавы, выпрацаваць аднолькавую юрыдычную тэрміналогію і прававыя дэфініцыі. Так, ён замацоўвае паняцце злачынства як супрацьзаконнага дзеяння, гаворыць аб мэтах пакарання злачынцаў, спрабуе абмежаваць узрост крымінальнай адказнасці і інш. Аб значэнні Судзебніка як агульнадзяржаўнага закона сведчыць той факт, што ён быў зацверджаны вялікім князем на агульнадзяржаўным сойме 29 лютага 1468 г. пасля папярэдняга абмеркавання з князямі, панамірадамі і «іншымі феодаламі». Менавіта Судзебнік паклаў пачатак новаму этапу ў развіцці прававой тэорыі, у тым ліку і новых прынцыпаў права, якія стрымліваліся характэрнай для таго часу партыкулярнай сістэмай права.

У перыяд цэнтралізацыі дзяржавы заканамерна адбываецца працэс уніфікацыі права, у ходзе якога не толькі перапрацоўваецца звычайнае права, але актыўна абагульняецца ўласная судова-адміністрацыйная практыка, а таксама вывучаецца еўрапейскі прававы вопыт. У ВКЛ былі добра вядомы ўсе накірункі развіцця прававой навукі ўсёй Еўропы. Многія дзяржаўныя дзеячы і навукоўцы праходзілі навучанне ў еўрапейскіх універсітэтах, што стварала тэрэтычныя перадумовы для ажыццяўлення сістэматызацыі заканадаўства. Прынцыпы і агульныя тэндэнцыі фарміравання новай прававой сістэмы праходзілі ў рэчышчы агульнаеўрапейскага прававога працэсу. Гэтаму садзейнічала агульнасць еўрапейскай філасофскай і палітыка-прававой думкі, наяўнасць агульнай рэлігійнай, палітычнай і юрыдычнай мовы, якою была латынь, а таксама пэўная аднастайнасць у падрыхтоўцы кваліфікаваных юрыдычных кадраў праз заходнееўрапейскія ўніверсітэты. Аднак, нягледзячы на ўсе прадпасылкі, перайсці да сістэматызаванага, агульнага для ўсёй дзяржавы заканадаўства было досыць складанай справай для любой сярэдневечнай краіны, і таму ў прававых сістэмах таго часу рэгулярна выкарыстоўвалася запазычанне. Навука і практыка таго часу ўжывала такі метады, калі ў выпадку прабелаў у мясцовым праве ўводзіліся замежныя прававыя нормы і інстытуты. Менавіта аб гэтым піша Ю. Бардах: «Кадыфікацыя не абмяжоўвалася спісваннем звычайнага

У ПЕРЫЯД ЦЭНТРАЛІЗАЦЫІ ДЗЯРЖАВЫ ЗАКАНАМЕРНА АДБЫВАЕЦЦА ПРАЦЭС УНІФІКАЦЫІ ПРАВА, У ХОДЗЕ ЯКОГА НЕ ТОЛЬКІ ПЕРАПРАЦОЎВАЕЦЦА ЗВЫЧАЁВАЕ ПРАВА, АЛЕ АКТЫЎНА АБАГУЛЬНЯЕЦЦА ЎЛАСНАЯ СУДОВА-АДМІНІСТРАЦЫЙНАЯ ПРАКТЫКА, А ТАКСАМА ВЫВУЧАЕЦЦА ЕЎРАПЕЙСКІ ПРАВАВЫ ВОПЫТ

²⁰ Bardach J. *Statuty Litewskie — pomniki prawa doby odrodzenia*. S. 44.

²¹ Давид Р. *Основные правовые системы современности*. С. 51-58.

АКТЫЎНАЯ ЗАКАНАДАЎЧАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ ДЗЯРЖАВЫ Ё XV — ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ XVI ст ст., ПРЫНЯЦЦЕ ЗНАЧНАЙ КОЛЬКАСЦІ АГУЛЬНАЗЕМСКІХ, АБЛАСНЫХ, ВАЛАСНЫХ, А ТАКСАМА ГАРАДСКІХ ГРАМАТ НА САМАКІРАВАННЕ СТВАРЛА ПАДСТАВЫ ДЛЯ ПРЫВЯДЗЕННЯ Ё СІСТЭМУ ЗАКАНАДАЎСТВА ВКЛ. ВЫНІКАМ НАЗАПАШАНАГА ТЭАРЭТЫЧНАГА І ПРАКТЫЧНАГА ВОПЫТУ СТАЛА ПРЫНЯЦЦЕ ПЕРШАГА СІСТЭМАТЫЗАВАНАГА ПРАВАВОГА АКТА — СТАТУТА 1529 г.

права, перапрацаванага судовай практыкай, але закладвала яго сістэматызацыю шляхам увядзення новых элементаў, якія адлюстроўвалі інтарэсы «станаў» пануючага класа, або найбольш уплывовых груп насельніцтва. Кадыфікацыя звязана з развіццём навукі права, з павелічэннем яе ўплыву на права і судовую практыку, асабліва гэта тычыцца дасканалай сістэмы рымскага права».²⁰

У XVI ст. навуковы сістэмны падыход да фарміравання прыватнага заканадаўства забяспечыў утварэнне мноства інстытутаў прыватнага права. Кадыфікацыя заканадаўства ў прыватнай яго частцы праходзіла пад асаблівай увагай навукі і практыкі таго часу. Вучоныя адзначаюць, што ў еўрапейскай юрыспрудэнцыі пачатку XVI ст. мела месца наступная класіфікацыя фармальных крыніц права: асноўныя (дактрыны, мясцовыя законы) і дапаможныя (або субсідыярныя) у выглядзе іншых сістэм права, а таксама звычайу. Агульная структура крыніц права была наступнай: дактрына, прынцыпы, закон, судовая практыка, звычай.²¹ Доктрына і судовая практыка выкарыстоўваліся як сродак прымянення закону ў канцы XV — пачатку XVI ст ст. Пазней прырытэт ідэі пазітыўнага права і закона надае яму як крыніцы права большае значэнне.

Развітае права павінна быць само па сабе сістэмным, таму прабелы ў рэгуляванні павінны запаўняцца субсідыярнымі крыніцамі, якімі з'яўляліся на той час рымскае права (прызнае тагачаснай навукай як найбольш дасканалае), кананічнае, царкоўнае, магдэбургскае, а з сярэдзіны XVI ст. — тэарэтычна і звычайнае.

Усё гэта, а таксама актыўная заканадаўчая дзейнасць дзяржавы ё XV — першай палове XVI ст ст., прыняцце значнай колькасці агульназемскіх, абласных, валасных, а таксама гарадскіх граматы на самакіраванне (гарады ў працэсе цэнтралізацыі дзяржавы спрабавалі вызначыць сваё месца, вызваліцца ад жорсткага падпарадкавання мясцовай уладзе) стварала падставы для прывядзення ё сістэму заканадаўства ВКЛ. Вынікам назапашанага тэарэтычнага і практычнага вопыту стала прыняцце першага сістэматызаванага прававога акта ў ВКЛ. Статут 1529 г. змясціў шмат новых прававых нормаў канстытуцыйнага, адміністрацыйнага, грамадзянскага, шлюбна-сямейнага, апякунскага, крымінальнага, працэсуальнага і іншых галін права. У ім назіраецца нарастаючая тэндэнцыя ўсеагульнасці права,

а таксама тэндэнцыя перавагі пісанага права. Ён дзейнічаў на ўсёй тэрыторыі дзяржавы як самы галоўны закон, а ў выпадку адсутнасці пэўнай прававой нормы прадугледжваў магчымасць, як выключэнне з агульнага правіла, карыстання звычайвай прававой нормай. Вучоныя лічаць, што Статут 1529 г. грунтаваўся ў асноўным на звычайным праве, хаця выкарыстоўваў уласны і замежны заканатворчы вопыт. Так, у ім знаходзяць некаторыя раманістычныя элементы (адносна распараджэння феадаламі часткай землеўладанняў, парадка складавання завяшчанняў, апякунскага права і інш.).²²

Складальнікі Статута ўпершыню вырашылі шэраг складаных тэарэтычных задач, у тым ліку адну з галоўных — выпрацавалі сістэму і структуру размяшчэння прававых нормаў у залежнасці ад іх зместу, значнасці і інш. У Статут былі ўключаны тыповыя і абагуленыя нормы права, часцей за ўсё дадзеныя ў новай і больш дакладнай рэдакцыі. Заканадаўца пры гэтым не прытрымліваўся класічнай рымскай сістэмы права, а выпрацаваў уласную, у аснову якой паклаў новыя прынцыпы: суверэннасць дзяржавы (насуперак сярэднявекавому касмапалітызму), адзінства права, прыярытэт пісанага права і інш.²³ Нягледзячы на тое, што Статут замацоўваў феадальны правапарадак і перш за ўсё абараняў пануючы клас, у ім абвешчалася, што ўсе жыхары дзяржавы, як убогія так і багатыя, павінны судзіцца па статутавах нормах.

Прыняцце Статута 1529 г. вызначыла мяжу паміж партыкулярным сярэднявечным правам і новым сістэматызаваным і ўніфікаваным заканадаўствам. Пасля ўвядзення яго ў дзеянне суддзі, якія раней спасылаліся на звычай, выносяць ужо судовыя рашэнні «водлуг обычая права и Статута земского», «яко в статуте господарском описуеть», а пры неўрэгуляванасці праваадносін суддзі звярталіся «за наукай» да гаспадара альбо часам і да мясцовай улады (у асноўным да віленскага і трокскага ваяводаў).²⁴

Наступныя Статуты былі яшчэ больш дасканалымі. Пры падрыхтоўцы Статута 1566 г. статутная камісія перапрацавала ўвесь сярэднявечны прававы вопыт, як уласны (бо юрыдычная навука і высокі ўзровень падрыхтоўкі асноўных судовых кадраў уносіла ў практыку элементы навукі права), так і замежны. У статутнай камісіі працаваў, як мяркуюць вучоныя, жмудскі епіскап Ян Даманеўскі, які быў выдатным знаўцам сярэднявековага права ўвогуле і кананічнага ў прыватнасці, а таксама такія выдатныя правазнаўцы, як Павел Астравіцкі, Марцін Валадковіч, Станіслаў Нажускі і інш. Асабліваю ролю

²² Данилович И. Взгляд на Литовское законодательство и Литовские Статуты. С. 39.

²³ Юхо Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. С. 164-165.

²⁴ Литовская Метрика. 6-я книга судебных дел.

²⁵ Бардах Ю. *Литовские статуты — памятники права периода Возрождения*. С. 87.

²⁶ Максимейка Н. А. *Источники уголовных законов Литовского Статута*. С. 157.

**ПАСЛЯ ПРЫНЯЦЦЯ СТАТУТА
1566 Г. КАДЫФІКАЦЫЯ І СІСТЭ-
МАТЫЗАЦЫЯ ЎЛАСНАГА ЗАКА-
НАДАЎСТВА Ў ВЯЛІКІМ КНЯСТВЕ
НАШМАТ АПЯРЭДЗІЛА АНАЛА-
ГІЧНЫЯ ПРАЦЭСЫ Ў СУСЕДНІХ
ДЗЯРЖАВАХ**

²⁷ Dąbkowski P. *Prawo prywatne Polskie*. S 6.

адыгралі ў падрыхтоўцы Статута 1566 г. «дактары праў чужаземскіх» Аўгусцін Ратондус і Пётр Раізіў.²⁵ Доктар права Вітэмбергскага універсітэта А. Ратондус быў вялікім знаўцам рымскага права, ён шмат зрабіў для выпрацоўкі адзінай прававой тэрміналогіі. П. Раізіў (Педро Руіз де Мароз па вучобе ў Падуі і Балоньі) спачатку быў прафесарам Кракаўскай акадэміі, а каля 1551 г. з’явіўся ў Вільні. Ён быў выдатным знаўцам права, асабліва рымскага (гласатараў). Абодва вучоныя былі прадстаўнікамі гуманістычнага накірунку развіцця права, яны садзейнічалі саступленню схаластычнага метаду трактавання права сістэматычнаму і сінтэтычнаму. Прысутнасць у камісіі такіх знаўцаў права з’явілася падставай для надання Статуту раманістычнага акаймлення. Вучоныя (напрыклад, Р. Таўбеншляг) супастаўлялі нормы Статута 1566 г. з інстытуцыямі, Дыгестамі або помнікамі візантыйскага права і знаходзілі паміж імі генетычную сувязь.²⁶ Пасля прыняцця Статута 1566 г. кадывікацыя і сістэматызацыя ўласнага заканадаўства, як адзначаюць даследчыкі, нашмат апярэдзіла аналагічныя працэсы ў суседніх дзяржавах.

Статут 1588 г. з’явіўся вынікам усяго папярэдняга прававога развіцця Вялікага княства Літоўскага. Ён распрацоўваўся доўгі час (камісія была створана на Люблінскім сойме 1569 г.), прычым не толькі спецыяльнай статутнай камісіяй і такімі знакамітымі яе прадстаўнікамі, як Л. Сапега і Я. Валовіч, але «ўсімі станами», «усім паспольствам». І. І. Лаппо падкрэсліваў, што ў пэўны перыяд часу праца над ім перайшла да павятовых соймаў. Гэта сведчыць аб дэмакратызацыі заканатворчага працэсу ў дзяржаве.

Трэці Статут, які зноў замацаваў суверэннітэт Вялікага княства Літоўскага, ствараўся на новых прынцыпах права, уласцівых пераходнаму перыяду ад Сярэдневечча да Новага часу. Яго пранізвала ідэя прававой дзяржавы, адной з падстаў якой быў прынцып падзелу ўлады. У Статуце гаварылася, што заканадаўчая ўлада належыць сойму, выканаўчая — вялікаму князю і радзе, судовая — судовым органам. Многія даследчыкі права аддалі дань павагі гэтаму закону. Напрыклад, П. Дамбкоўскі ацаніў яго як невычарпальны для свайго часу дасканалы збор законаў.²⁷ Аб яго гістарычным месцы у сістэме агульнаеўрапейскага права слушна сказаў В. Мацеёўскі: «Вялікім для свайго веку помнікам права з’яўляецца Літоўскі Статут і такім, якога не ведала сучасная Еўропа...». Далей ён вельмі вобразна піша, што Статут быў як

тое дрэва, якое разрастаецца, выкарыстоўваючы соль суседніх дрэў, але потым перапрацоўвае іх у сабе і зноў аддае суседнім дрэвам усё лепшае і спажывае.²⁸

Статут і сам закранае праблему рэцэпцыі права. Абавязваючы суды кіравацца толькі пісаным законам (р. I, арт. 1), ён гаворыць: «А где бы чого в том статуте не доставало, тогда суд, прихилиючыся до ближшее справедливости водле сумнения своего и прикладом иных прав хрестияньских то от-правовати и судити маеть» (р. IV, арт. 54). Гэтым палажэннем была замацавана дапаможная роля замежнага права. Менавіта адносна субсідыярных крыніц праф. Бершадскі адзначаў, што «Статут 1588 г. не мог не предвидеть, что определения его не могут оказаться со временем недостаточными и что в законах окажутся пробелы. На этот случай Статут постановляет, что суд обязан руководствоваться: во 1-х, обычным правом, во 2-х, определениями прежних Статутов, в 3-х, общим смыслом законов, и в 4-х, применением аналогичных положений иностранного права».²⁹ Такім чынам, на першае месца ён высоўвае звычайнае права. Адносна гэтага Г.В. Дземчанка адзначае, што спасылкі на звычай, на тое, што «мы (г. зн. вялікі князь) старыны не рухаем, а новины не вводим, хотим все по тому мети, как будет было» сустракаюцца пастаянна не толькі ў Статуте 1566 г. (р. III, арт. 5, 9, 10, 12; р. IV, арт. 5; р. IX, арт. 22 і інш.), але і ў Статуте 1588 г. (р. I, арт. 29, р. II, арт. 5, 7; р. III, арт. 13, 15, 17). Акрамя таго, ён заўважае, што «третий Статут не возвращается к первому, но исправляет ошибку второго, который несколько поторопился со своим категорическим заявлением» (маецца на ўвазе выкарыстанне звычайнага права).³⁰ Статут 1588 г. прызнае палажэнне Статута 1566 г. — «а суд ижбы з головы ничего не судил», аднак не выключае і выпадкі, калі б суддзям прышлося судзіць «прихилиючыся до ближное справедливости водле сумнения своего» (Статут 1588, р. IV, арт. 54).

Таксама і Ф.І. Леантовіч высоўвае на першае месца сярод субсідыярных крыніц права, што дапаўнялі Статут 1588 г, звычайнае права і спасылаецца на арт. 15 трэцяга раздзела, дзе гаворыцца, што гаспадар абавязваецца «все привилеи земские стародавние, и ново от нас даные вольности и звычаи добрые стародавние ховати и ни в чом того не нарушати», адначасова прыводзячы ў якасці аргументацыі і іншыя артыкулы Статута (р. III, арт. 17; р. IX, арт. 32, р. XVI, арт. 9).

Аднак Н. А. Максімейка адносна гэтага выказвае меркаванне, што Ф.І. Леантовіч некалькі перабольшвае ролю

²⁸ Maciejowski W. *Historia prawodawstw słowińskich*. S. 207.

²⁹ Бершадский С. А. *Литовский Статут и польские конституции*. С. 49.

³⁰ Демченко Г. В. *Наказание по Литовскому Статуту в трех его редакциях*. С. 119.

У ВЫПАДКУ НЕПАЎНАТЫ ЗАКОНА ЁСЯ СУДЫ ПА АГУЛЬНАМУ ПРАВИЛУ ПАВІННЫ КІРАВАЦА СПРАВДЛІВАСЦЮ, СУМЛЕННЕМ І АНАЛОГІЯЙ ЗАМЕЖНАГА ЗАКАНАДАЎСТВА, А НЕ ЗВЫЧАЁВЫМ ПРАВАМ

³¹ *Максимейко Н. А. Источники уголовных законов Литовского Статута. С. 78.*

³² *Makarewicz N. Polskie prawo karne. Część ogólna. S. 15.*

³³ *Bardach J. Statuty Litewskie – pomniki prawa doby odrodzenia. S. 64-65.*

звычайнага права, а схема субсідыярных крыніц, што дзейнічалі поруч са Статутам 1588 г., прадстаўлена ім неадпаведна з дакладным сэнсам самога закону. Акрамя таго, спасылка на арт. 15 р. III таксама не вельмі дакладная, бо справа там ідзе не аб вызначэнні крыніц права ўвогуле, а там, як у канстытуцыйнай норме, зацвярджаюцца прывілеі шляхце, якія надаваліся рознымі заканадаўчымі актамі, а часткова

выпрацоўваліся шляхам звычай, практыкі. Уласна ж крыніцы права вызначаюцца арт. 54 р. IV, дзе гаворыцца: «водле сумнення свайго прыкладом інших прав хрестиянских», гэта значыць — у выпадку непаўнаты закона ёсся суды па агульнаму правілу павінны кіравацца справядлівасцю, сумленнем і аналогіяй замежнага заканадаўства, а не звычайным правам. Толькі ў выключным выпадку, вырашаючы справу па справядлівасці і сумленню, суддзя мог прыняць да ўвагі звычайнае права. Акрамя таго, прымяненне звычай было дапушчальным у тых выпадках, калі на яго прама спасылалася заканадаўца.³¹ Менавіта з гэтым можна пагадзіцца, аднак патрэбна звяртаць увагу і на межы выкарыстання замежнага права.

Зараз маецца даволі шмат публікацый па праблеме межаў польскага ўплыву на права ВКЛ. Большасць вучоных схіляецца да таго, што ўплыў гэты быў невялікі, бо кадыфікацыйны працэс у Польшчы прыкладна супадаў у часе з аналагічным працэсам у ВКЛ. Увогуле да 1506 г. Польшча не мела больш-менш поўнага збора законаў. Там дзейнічалі асобныя прававыя акты, выдадзеныя ў розны перыяд часу. Менавіта таму Статут 1588 г. адыгрываў ролю дапаможнага закону ў практыцы польскіх судоў другоў паловы XVII і ў XVIII ст ст. Польская прававая літаратура тых часоў выкарыстоўвала Статут як дадатковы сродак у практыцы і пры кадыфікацыі права, які дапамагае ліквідаваць заганы і недахопы польскага права.³² Нават у перыяд рэформ XVIII ст. сеймавая камісія ў 1790 г. для распрацоўкі кодэкса грамадзянскага права таксама ўзяла ў якасці ўзору Статут 1588, а пры недахопе — Статут Ласкага.³³ Таксама і складальнікі Статута 1588 г. звярталіся да польскага заканадаўства (як заўсёды звяртаюцца кадыфікатары да вопыта ўсіх суседніх і іншых дзяржаў), маючы мэтай удакладніць палажэнні Статута, выключыць казуістычны характар артыкулаў, удакладніць фармулёўкі і г. д. Гэта быў нармальны заканадаўчы працэс, які не мог нанесці шкоду «нацыянальнаму характару права»,



як адзначаў Н. Максімейка. Аб тым, што ўвогуле польскае права было чужародным для ВКЛ, сведчыць наказ вялікага князя Жыгімонта панам радным і ўсёй шляхце ад 1538 г., дзе гаварылася: «... а пад право польское, которое себе земляне повету Бельского упростили, не подданы суть панове рада и вся земля Литовская, але овшем з него вызволены».³⁴ Тыя палажэнні, якія на думку вучоных маглі быць запазычаны з польскага заканадаўства, хутчэй за ўсё былі ўзятыя з рымскага права, значную долю якога ўтрымлівалі Статуты Ласкага, Ташыцкага, Герберта і інш. У Кракаўскім універсітэце вывучалі рымскае права, вучоныя пісалі трактаты аб рымскім і кананічным праве, збіралі і перапрацоўвалі нямецкае права, што дзейнічала ў гарадах Польшчы. Асобы, якія ўваходзілі ў статутавую камісію для «паправы» Статута 1566 г., спалучалі веды кананічнага права і гарадскога нямецкага разам з веданнем рымскага права. Спецыяльна для здабывання карыснага і годнага матэрыялу з нямецкага гарадскога права кароль і прызначыў свайго сакратара і віленскага войта, доктара абодвух праў А. Ратондуса.

³⁴ *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные археологической комиссией.*

Рымскае права, прыватнае па сваёй сутнасці, можна разглядаць як адну з дактрынальных крыніц права ВКЛ. У большасці еўрапейскіх краін перыяду Сярэднявечча дактрына рымскага права пераважала. Яна была адной з крыніц развіцця прававой навукі і адпавядала сацыяльна-эканамічным і палітычным умовам развіцця сярэднявечага грамадства. Адна з догмаў рымскага права, якая гаварыла аб тым, што права ёсць сіла розуму, добра і справядлівасці, стала асновай прававой канцэпцыі гуманістаў Еўропы XV — XVI ст ст., якія звязвалі гарманічнае развіццё грамадства з прыроднай тэорыяй правоў чалавека, з неабходнасцю разумных і справядлівых законаў. Для прававога развіцця таго часу быў характэрны сінтэз канцэпцый «натуральнага» і «пазітыўнага» права і можа таму, што тэарэтыкі былі прыхільнікамі пазітыўнага права, а практыкі — натуральнага права. Вучоныя-юрысты гласіравалі, каменціравалі і абагульнялі рымскае права, якое называлі «служанкай кананічнага права». Хаця з тым жа поспехам яго маглі называць служанкай імператарскага або служанкай дзеючага права свецкіх дзяржаў і гарадоў-дзяржаў. Для ўсёй Еўропы, у тым ліку і для ВКЛ, была характэрнай пэўная тэндэнцыя паступовага ўзмацнення ролі свецкага права. Кананічнае права (або, інакш, сістэматызаванае права царквы), створанае на працягу палутара стагоддзяў паміж 1050 і 1200 гг., стала

РЫМСКАЕ ПРАВА МОЖНА РАЗГЛЯДАЦЬ ЯК АДНУ З ДАКТРЫНАЛЬНЫХ КРЫНІЦ ПРАВА ВКЛ

³⁵ Берман Г.Д. *Западная традиция права: эпоха формирования*. С. 200.

дзеючым правам царквы, а рымскае права не з'яўлялася такім ні ў адным з палітычных утварэнняў на Захадзе.³⁵ Самае важнае адрозненне паміж рымскім і кананічным правам на Захадзе заключалася ў тым, што рымскае права, за рэдкім выключэннем, успрымалася як закончанае, нерухомае. Яго можна было тлумачыць, але нельга было змяняць. Кананічнае ж права, хаця і прыйшло таксама з мінулых часоў, не было закончаным, яно пастаянна перапрацоўвалася. Кадыфікатары ВКЛ добра ведалі творы рымскіх вучоных, заканадаўства Юстыніяна. І. Даніловіч піша аб тым, што ў Польшчы знойдзены рукапісы Юстыніанаўскіх Дыгестаў, інстытуцый, Кодэксу даволі ранняга перыяду. Л. Сапега прама выяўляе знаёмства з Цыцэронам, многія члены статутаваых камісій мелі, як мы адзначалі, вучоныя ступені дактароў права і г. д. Усё гэта прыводзіць да думкі, што кадыфікатары выкарыстоўвалі ў пэўнай ступені ўсе гэтыя веды. Аднак у адзначаны перыяд часу мела месца прытрымліванне прававой традыцыі, напоўненай ужо новым зместам.

Вучоныя разыходзяцца ў меркаваннях адносна шляхоў і межаў уплыву замежнага права. Некаторыя з іх адзначалі пэўныя рымскія тэндэнцыі праз кананічнае права, Саксонскае Зярцала, магдэбургскае права, іншыя адмаўлялі значны уплыў рымскага права. Так, І. Даніловіч гаворыць толькі аб шэрагу прававых інстытутаў, дзе назіраецца ўплыў рымскага права праз Саксонскае Зярцала: а) вучэнне аб даўнасці; б) законы аб тэстаментнах; в) пастановы аб падставах пазбаўлення бацькамі спадчыны для сваіх дзяцей; г) пакаранне за забойства бацькоў (магчыма, яно было запазычана з глос Саксонскага Зярцала, таму што ў Статуце малпа рымскага права заменена кошкай Саксонскага Зярцала, а мора — беларускімі рэкамі); д) нормы аб злчынствах, што складаюць абразу Яго Вялікасці; е) забарона кровазмяшальных шлюбав; ж) інстытут асобнай маёмасці дзяцей; з) забарона адчуваць пры жыцці спадчыннадаўцы чакаемую спадчыну і некаторыя іншыя.³⁶ І. І. Лаппо піша аб тым, што ўплыў рымскага права адчуваўся не толькі праз кананічнае і магдэбургскае права, але і з непасрэдных крыніц, прычым спасылаецца на памфлет «Размова паляка з ліцвінам», надрукаваны ў 1564 г., дзе цытуюцца інстытуцыі, Дыгесты, Кодэкс, а таксама на некаторыя судовыя справы, змешчаныя ў актавых кнігах.³⁷ Н. А. Максімейка прызнае, што кадыфікатары ВКЛ ведалі аб рымскім праве не толькі з гарадскіх нямецкіх кодэксаў, аднак ён не зусім згаджаецца з вывадамі І. Даніловіча і на

³⁶ Данілович І. *Взгляд на Литовское законодательство и Литовские Статуты*. С. 1-47.

³⁷ Лаппо И. И. *Литовский Статут 1588 г.* С. 138.

падставе яго ж матэрыялаў робіць уласныя вывады. Так, ён адзначае, што нягледзячы на добрае веданне кадыфіката-рамі ВКЛ твораў рымскіх юрыстаў, яны выкарыстоўвалі і польскія кодэксы XVI ст., якія змяшчалі значную пры-мешку рымскага права. Н. Максімейка падкрэслівае і ўплыў шматлікіх твораў, якія з'явіліся ў XVI ст. у Польшчы і ВКЛ адносна рымскага права, і перш за ўсё звяртае ўвагу на творы Варфаламея Гроіцкага.³⁸ Ён акцэнтуюць увагу на складанасці гэтай праблемы і таму робіць агульныя вывады толькі адносна крымінальнага права, сутнасць якіх у тым, што: 1) запазычанне мела месца ў асноўным з крыніц нямецкага права; 2) запазычвалася не ўсё, а толькі тое, чаго нельга было дабыць з іншых крыніц, ні з уласных, ні з польскіх. Асабліва характэрна запазычванне агульных паняццяў крымінальнага права, бо ў нямецкіх кодэксах яны былі сфармуляваны таму, што гэтыя кодэксы перапрацоўваліся вучонымі-юрыстамі ў форме глос на падставе матэрыялаў, якія давала тэорыя, рымскае права, кананічнае і інш.; 3) запазычаныя палажэнні відазмянялі свой характар шляхам прыстасавання да мясцовых умоў; 4) найбольшы ўплыў аказалі нямецкія крыніцы на Статут 1588 г., самы найменшы — на Статут 1529 г.³⁹

Гэтыя вывады можна аднесці ў той ці іншай ступені да іншых галін права статутнага заканадаўства. Несумненна, уплыў рымскага права праходзіў у асноўным апасрэдавана, і ўсе яго сляды ў Статутах указваюць перш за ўсё не на сапраўдныя Юстыніянаўскія крыніцы, а на глосы Саксонскага Зярцала і магдэбургскае права.

Падводзячы вынікі, перш за ўсё трэба адзначыць, што права Беларусі развівалася на працягу стагоддзяў пад уздзеяннем разнастайных прававых крыніц, аднак аснову яго складала звычайнае права старажытных беларускіх дзяржаў. У прывілейны перыяд развіцця права Вялікага княства Літоўскага — дзяржавы, палітыка-эканамічным цэнтрам якой былі беларускія землі, на падставе развіцця звычайнага права выяўляюцца агульныя тэндэнцыі фарміравання новай прававой сістэмы. У XVI ст. лагічным завяршэннем папярэдняга этапу прававога развіцця стала распрацоўка першага сістэматызаванага зводу законаў — Статута 1529 г., пры падрыхтоўцы якога заканадаўца не абмяжоўваўся спісваннем звычайнага права, перапрацаванага судовай практыкай, але ўводзіў новыя прававыя элементы на падставе уласных

³⁸ *Максімейко Н. А. Источники уголовных законов Литовского Статута. — С. 159-160.*

³⁹ *Там же. С. 180-181.*

НЕСУМНЕННА, УПЛЫЎ РЫМСКАГА ПРАВА ПРАХОДЗІЎ У АСНОЎНЫМ АПАСРЭДАВАНА, І ўСЕ ЯГО СЛЯДЫ ў СТАТУТАХ УКАЗВАЮЦЬ ПЕРШ ЗА ўСЁ НЕ НА САПРАўДНЫЯ ЮСТЫНІЯНАўСКІЯ КРЫНІЦЫ, А НА ГЛОСЫ САКСОНСКАГА ЗЯРЦАЛА І МАГДЭБУРГСКАЕ ПРАВА

**КОЖНЫ, ХТО КОЛЬКІ-НЕБУДЗЬ
ЗНАЁМЫ З ГІСТОРЫЯЙ ВКЛ,
З УПЭЎНЕНАСЦЮ МОГ ПАСТА-
ВІЦЬ ПЫТАННЕ АБ НАЦЫЯНАЛЬ-
НЫМ ХАРАКТАРЫ ПРАВА, АДЛЮ-
СТРАВАНАГА Ё СТАТУЦЕ 1588 Г.**

⁴⁰ *Максимейко Н. А.
Источники уголовных
законов Литовского
Статута. С. 158.*


меркаванняў адносна важнасці і парадку размяшчэння прававога матэрыялу, тым самым закладваючы асновы ўласнай сістэмы права. У другой палове XVI ст. гэтая тэндэнцыя працягваецца, права станавіцца больш развітым і сістэмным, выпрацоўваюцца на падставе самых прагрэсіўных прававых прынцыпаў больш дакладныя падставы сістэматызацыі.

Аднак, нават тады, калі былі прыняты Статуты 1566 і 1588 гадоў, пры падрыхтоўцы якіх выкарыстоўвалася не толькі папярэдняя ўласная нарматыўная база і судова-адміністрацыйная практыка, але і дасягненні ўсёй еўрапейскай прававой навукі і практыкі, несумненна, што аб'ём нарматыўных палажэнняў ўласнай «вытворчасці», як падкрэсліваў Н. Максімейка, намнога пераўзыходзіў запазычаныя, а кожны, хто колькі-небудзь знаёмы з гісторыяй ВКЛ, з упэўненасцю мог паставіць пытанне аб нацыянальным характары права, адлюстраванага ў Статуце 1588 г.⁴⁰ Выкарыстоўваючы ў той ці іншай ступені разнастайныя прававыя крыніцы, як асноўныя, так і дапаможныя, заканадаўца ў кантэксце агульных тэндэнцый еўрапейскага прававога працэсу распрацоўваў новае сістэматызаванае заканадаўства на падставе сфарміраванай у XVI ст. уласнай прававой дактрыны.



Спіс выкарыстаных крыніц

1. Linde, S. B. O Statucie Litewskim, ruskim jezykiem i drukiem wydany/S/B/Linde. — Warszawa, 1816.
2. Rakawecki, I. Ruskaja Prauda — prawa wielkjego kn. Jaraslawa / I. Rakawecki. — Т. 1-2. — Warshawa, 1820-1822.
3. Данилович, И. Взгляд на Литовское законодательство и Литовские Статуты / И. Данилович // Юрид. зап., издаваемые П. Редкиным. — М., 1841. — С. 1-46.
4. Коялович, М. О. Чтения по истории Западной России / М. О. Коялович. — СПб., 1884. — 349 с.
5. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права: Лекции / М. Ф. Владимирский-Буданов. — Киев, 1886.
6. Владимирский-Буданов, М. Ф. Очерки из истории литовско-русского права: в 2-х ч. / М. Ф. Владимирский-Буданов. — Киев: Тип. I. Завадского, 1889-1890. Ч. 1. — 1889. — 640 с.
7. Леонтович, Ф. И. Спорные вопросы по истории русско-литовского права / Ф. И. Леонтович. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1893. — 58 с.
8. Турчинович, О. В. Обзор истории Белоруссии с древнейших времен / О. В. Турчинович. — Минск: Бел. Энциклапедыя, 2006. — 589 с.

- 
9. Доўнар-Запольскі, М. В. Гісторыя Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі. — Мінск: Бел. Энцыклапедыя, 1994. — 510 с.
 10. Пичета, В. И. Белоруссия и Литва XV — XVI вв. / В. И. Пичета. — М., 1961. — 815 с.
 11. Пахман, С. А. История кодификации гражданского права / С. А. Пахман. — М.: Зерцало, 2004. — 855 с.
 12. Пресняков, А. Е. Лекции по русской истории: в 2-х т. / А. Е. Пресняков. — М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1938-1939.
 13. Смирнов, А. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа / А. Смирнов. — М., 1878.
 14. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — М.: СПАРК, 1995. — 556 с.
 15. Kutrzeba, S. Historia ustroju Polski w zarysie / S. Kutrzeba. — Warszawa: Nakład księgarni Polskiej B. Polonieckiego, 1921.
 16. Юхо Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. — Мінск., 1992. — С. 34
 17. Bardach, J. Studia z ustroju i prawa W. X. Litewskiego. XIV–XVII w. / J. Bardach. — Białystok, 1970.
 18. Bardach, J. Statuty Litewskie – pomniki prawa doby odrodzenia / J. Bardach // Dzieje kodyfikacji i prawa. — Karpacz, 1974.
 19. Литовская Метрика. 6-я книга судных дел. — Вильнюс, 1995. — №№ 20, 47, 187, 207, 218.
 20. Скитский, И. И. Невенуемые вдовы по Литовскому Статуту и по толкованию Сената / И. И. Скитский // Журн. мин-ва юстиции. — 1907. — № 7.
 21. Демченко, Г. В. Наказание по Литовскому Статуту в трех его редакциях / Г. В. Демченко. — Киев, 1894.
 22. Якубовский, И. В. Земские привилегии Великого княжества Литовского / И. В. Якубовский // Журн. мин-ва нар. просвещения. — 1903.
 23. Ясинский, М. Н. Уставные земские грамоты Литовско-Русского государств / М. Н. Ясинский. — Киев, 1889.
 24. Юхо, I. А. Крыніцы беларуска-літоўскага права / I. А. Юхо. — Мінск: Беларусь, 1991.
 25. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид. — М.: Международные отношения, 1988. — 398 с.
 26. Максимейко, Н. А. Источники уголовных законов Литовского Статута / Н. А. Максимейко. — Киев, 1894.
 27. Dąbkowski, P. Prawo prywatne Polskie / P. Dąbkowski. — Lwow Nakład t-wa dla popierania Nauki Polskiej, 1910.
 28. Macijowski, W. Historia prawodawstw słowiańskich / W. Macijowski. — Warszawa, 1856.
 29. Бершадский, С. А. Литовский Статут и польские конституции. / С. А. Бершадский – Историко-юрид. исследование. — Спб, 1898. — С. 49.
 30. Makarewicz, N. Polskie prawo karne. Część ogólna. / N. Makarewicz — Lwow, 1919. — S. 15.
 31. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные археологической комиссией. Т. I. — СПб., 1863. — № 101.
 32. Берман, Г. Д. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Д. Берман. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. — 622 с.
 33. Лаппо, И. И. Литовский Статут 1588 г. Исследования: В 2-х т. / И. И. Лаппо. — Каунас, 1934. — Т. I.

Дата паступлення ў рэдакцыю 16.01.2008.

А. И. Мурашко

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЖАНДАРМОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.



Мурашка Аляксандр Іванавіч — старшы інспектар аператыўнага штаба МУС Рэспублікі Беларусь, кандыдат гістарычных навук. Асноўны накірунак навуковай дзейнасці — гісторыя органаў унутраных спраў на транспарце.

Строительство железных дорог на территории Беларуси во второй половине XIX века, развитие инфраструктуры, обслуживающей железные дороги и подвижной состав, превратили железнодорожный транспорт в стратегически важный социальный объект, от функционирования которого зависело обеспечение нормальной жизнедеятельности, обороноспособности и государственной безопасности страны. Именно поэтому в правоохранительной политике правительства Российской империи уделялось большое внимание вопросам обеспечения правопорядка и общественной безопасности на железнодорожном транспорте, деятельности жандармской полиции на железных дорогах (железнодорожных жандармов).

К сожалению, в отечественной историко-правовой научной литературе вопросы истории деятельности подразделений жандармской полиции на железных дорогах Беларуси отражены фрагментарно и не получили должного освещения.

Так, исследователь В. А. Титок в своих работах «Формирование и революционная борьба железнодорожного пролетариата Белоруссии во второй половине XIX — начале XX вв.», «Пралетарыят Беларусі ў перыяд найвышэйшага ўздыму рэвалюцыі», «Першы народны мітынг» в контексте исследования революционного движения железнодорожников Беларуси во второй половине XIX — начале XX вв.

затрагивает вопросы противодействия железнодорожных жандармов развитию этому движению.

Правовед Д. Г. Стрельский, занимаясь исследованием административно-правовой деятельности органов внутренних дел на транспорте, рассматривает историю создания органов внутренних дел на транспорте и относит период деятельности железнодорожных жандармов к зарождению и становлению органов правопорядка на железнодорожном транспорте.¹

Историк А. Д. Гронский в своих трудах «Политическая полиция Российской империи и ее деятельность на территории Беларуси во второй четверти XIX — начале XX в.», «Деятельность железнодорожных жандармов Северо-Западного края в период Первой мировой войны», «Жандармы на железных дорогах» исследует в основном вопросы, связанные с исполнением железнодорожными жандармами функций политической полиции.

Анализ отечественной историографии показывает, что комплексные исследования вопросов обеспечения правопорядка и общественной безопасности на железных дорогах Беларуси во второй половине XIX — начале XX веков отсутствуют. В связи с этим представляется актуальным изучение этой проблемы.

Изначально при привлечении жандармских подразделений на строительство железных дорог за ними были закреплены функции по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в пределах полосы отчуждения (полоса отчуждения — это пространство земли, отчужденное под железные дороги с находящимися в пределах этой территории постройками и сооружениями). В «Положении о полицейских управлениях С.-Петербургу — Варшавской и Московско — Нижегородской железных дорог», утвержденном императором Александром II в 1861 г., отмечалось, что железнодорожные жандармы должны были осуществлять наблюдение за точным исполнением рабочими и подрядчиками обязательств по осуществлению строительных работ, попечение о сохранении порядка на станциях и между проезжающими, служащими и проживающими на железных дорогах, разбирательство жалоб, паспортный контроль над лицами, задействованными на железных дорогах.²

Первые конфликтные ситуации, требующие разрешения и вмешательства чинов жандармской полиции, появились с началом организации строительства железных дорог. Дело

¹ Стрельский Д. Г. *Административно-правовая деятельность органов внутренних дел (милиции)...*

ИЗНАЧАЛЬНО ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ЖАНДАРМСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ЗА НИМИ БЫЛИ ЗАКРЕПЛЕНЫ ФУНКЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРЕДЕЛАХ ПОЛОСЫ ОТЧУЖДЕНИЯ

² *Полное собрание законов Российской Империи. С. 195-196.*

в том, что для строительства железнодорожного полотна требовалось отчуждение значительных земельных участков с угодьями, пастбищами, лесами, что затрагивало интересы их владельцев — крестьян и помещиков. Железнодорожная компания могла на законных основаниях занять любые частные земли и здания под строительство железной дороги на условиях компенсации. Причем это могли быть не самые худшие земли. Например, в 1872 г. под строительство Московско-Брестской магистрали железнодорожная компания изъяла свыше 9 десятин самой лучшей земли у четырех крестьянских хозяйств из застенка Барацковщина Новогрудского уезда, оставив местным крестьянам по 6,5 десятин бездоходных угодий.³ На этой почве часто возникали конфликтные ситуации. Владельцы земельных участков, посчитав, что компенсация не соответствует реальной стоимости участка, продолжали дальше пользоваться землями. Эти конфликтные ситуации вынуждены были разрешать железнодорожные жандармы, и надо отметить, что в некоторых случаях они заканчивались трагично. Так, в 1875 г. крестьяне деревни

³ Жихарев С. Б. Политика российского правительства в сфере железнодорожного строительства и ее реализация на территории Беларуси... Л. 49.

**НАИБОЛЬШЕЕ КОЛИЧЕСТВО
КОНФЛИКТОВ ПРИ СТРОИТЕЛЬ-
СТВЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ВОЗ-
НИКАЛО В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАНИ-
МАТЕЛЕЙ И РАБОЧИХ**

Николаевки Гомельского уезда не признали факта отчуждения земли под Ландварово-Роменскую железную дорогу. Начальник Гомельского отделения Минского жандармского полицейского управления железных дорог докладывал Могилевскому губернатору, что, несмотря на многочисленные предупреждения и штрафы, крестьяне продолжали

пасти здесь скот и заготовливать сено. А на очередную попытку достигнуть компромисса, возмущенные они убили жандарма и прогнали уполномоченных железнодорожной компании.⁴

⁴ Там же. Л. 49.

Однако надо отметить, что наибольшее количество конфликтов при строительстве железных дорог возникало в сфере трудовых взаимоотношений нанимателей и рабочих. Основной причиной таких конфликтов были притеснения рабочих со стороны нанимателей, каторжные условия труда и бедственное материальное положение. Как правило, большинство во время неразрешенных конфликтов заканчивалось массовым бегством рабочих со строительства либо волнениями. Например, при строительстве Санкт-Петербурго-Варшавской железной дороги из Виленской губернии летом 1859 г. бежало около 500 человек. Летом 1860 г. 192 крестьянина Борисовского уезда Минской губернии вернулись домой, ссылаясь на жестокую эксплуатацию и плохое питание.⁵

⁵ Титок В. А. Формирование и революционная борьба железнодорожного пролетариата Белоруссии... Л. 67.



В связи с этим, при организации жандармского надзора на строящихся железных дорогах, чины железнодорожной жандармерии собирали основные сведения о строящейся железной дороге: положение о строительстве железнодорожной линии либо устав общества, строящего железную дорогу, подробные планы района строящейся линии и соприкасающейся местности. При прибытии на место службы жандармами в первую очередь изучалась оперативная обстановка, сложившаяся в районах строительства, собирались точные сведения о лицах, которым поручен надзор за работами со стороны железнодорожной администрации, о числе рабочих в каждом пункте, условиях их найма, организации их размещения, питания, медицинского обслуживания, соответствия условий труда санитарным нормам и другие сведения. При этом жандармы негласно должны были установить, имеются ли притеснения рабочих со стороны нанимателей, и принимать все меры к установлению правильных и законных отношений между ними; принимать к своему рассмотрению все заявления, жалобы и разрешать их, используя все меры по предупреждению возможных беспорядков на строительстве.⁶

Архивные материалы свидетельствуют, что чинами жандармской полиции выявлялись многочисленные правонарушения со стороны подрядчиков при строительстве железных дорог. Например, в 1864 г. начальник полицейского управления Динабург-Витебской железной дороги штабс-капитан Плато, проверявший деревни, в которых размещались рабочие, строившие линию Динабург — Полоцк, вместе с дриссенским уездным военным начальником доносили Витебскому губернатору о плохих условиях жизни рабочих и злоупотреблениях подрядчиков. «... Подрядчики продовольствуют своих рабочих дурно, так, например, дают в обед горох, дурно сваренный с крупкою и протухлым постным маслом, и то не в полном количестве... и кроме этого до сих пор не устроили для них нар, посему им приходится лежать на сырой земле под худо устроенною крышею и на сквозном ветре, отчего подвергаются простуде».⁷ Железнодорожные жандармы не только выявляли правонарушения, но и применяли к нарушителям возможные меры административного воздействия. Так, начальник Минского жандармского полицейского управления железных дорог в донесении в III отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии сообщал, что

ЧИНАМИ ЖАНДАРМСКОЙ ПОЛИЦИИ ВЫЯВЛЯЛИСЬ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ СО СТОРОНЫ ПОДРЯДЧИКОВ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

⁶ *Обязанности жандармской железнодорожной полиции. По жандармско-полицейской части. С. 967.*

⁷ *Белоруссия в эпоху капитализма. С. 186.*

17 июня 1878 г. начальник Смоленского отделения Минского жандармского полицейского управления железных дорог совместно с железнодорожным врачом исследовали условия питания рабочих, строящих линию между станцией Красное и станцией Осиновка Московско-Брестской железной дороги. При обследовании ими был найден у рабочих хлеб «совершенно черного цвета с примесью сора, нисколько не выпеченный, до приторности пресный и без малейшего следа хлебной кислоты, причем рабочие заявили, что показанный хлеб еще улучшен вследствие неоднократных их жалоб, но что прежде они вынимали из хлеба лошадиный навоз». Начальником Смоленского отделения был составлен акт о выявленном правонарушении, который направлен мировому судье для взыскания с виновных денежного штрафа.⁸

⁸ *Белоруссия в эпоху капитализма. С. 192.*

Надо отметить, что законодательство Российской империи не всегда позволяла привлечь виновных к ответственности. Тот же начальник Минского жандармского полицейского управления железных дорог полковник фон Роткирх отмечал, что рабочие относительно расчетов не имеют никакой гарантии на получение ими заработанных денег. К начальнику Смоленского отделения с жалобой обратились крестьяне, строящие 2-й путь Московско-Брестской железной дороги, которые не получили расчет за два месяца работы на строительстве. При разбирательстве жалобы начальником Смоленского отделения было установлено, что подряд на строительство был взят инженером Керсновским, который по контракту передал его Леружу, тот в свою очередь передал строительство части участка без контракта на словах Тыминскому. Рабочие были наняты на строительство Тыминским, который по окончании работ платить им отказался. При разбирательстве жалобы Тыминский объяснил, что не заплатил рабочим по причине того, что не получил денег от Леружа, а предъявить требования к Леружу не может, так как между ними отсутствует контракт. В такой ситуации начальник Смоленского отделения порекомендовал крестьянам подать иск в суд на Тыминского о присуждении взыскания, но тогда Тыминский, который не имеет средств, будет подвергнут задержанию, кормовые деньги за которое должны будут оплатить крестьяне. Подрядчики же Леруж и Керсновский оплачивать работу крестьян отказались, и в соответствии с законодательством к ним претензий предъявить было невозможно. Таким образом, рабочие оставались обманутыми, судиться с Тыминским им было невыгодно и убыточно.⁹

⁹ *Там же. С. 190-191.*



Еще одним направлением административной деятельности железнодорожных жандармов было осуществление паспортного контроля над лицами, задействованными на строительстве железных дорог. Деятельность жандармов по этому направлению первоначально ограничивалась представлением отсрочки до четырех месяцев лицам, имеющим просроченные документы, и передачей в местную полицию лиц, оказавшихся с недействительными паспортами. В дальнейшем, с начала 80-х г. XIX в. в обязанности жандармской полиции добавились задачи по обязательной регистрации всех служащих железных дорог и лиц, проживающих в полосе отчуждения. При определении на работу на железную дорогу кандидат должен был явиться в отделение жандармской полиции для проверки его личности, правильности внесенных сведений в паспорт и наведения справок о его политической и нравственной благонадежности, судимости. При соответствии паспортных данных действительности и положительных справках о благонадежности в паспорт кандидата ставилась отметка о прописке, после чего он мог быть зачислен на железнодорожную службу. Сведения о данном лице вносились в канцелярии отделения жандармского полицейского управления в журнал либо в картотеку. О каждом служащем собирались сведения: когда прибыл и откуда, фамилия, имя, отчество, звание, семейное положение, члены семьи, год рождения, вероисповедание, занимаемая должность при поступлении и последовавшие перемены в служебном положении, по какому виду на жительство живет и откуда он выдан, когда и за каким номером, когда оканчивается срок вида на жительство, где проживает (точный адрес), когда выбыл и куда. Кроме этого, вносились и дополнительные сведения с указанием на благонадежность лица и другие примечания. В городах, где имелись адресные столы, железнодорожные жандармы передавали им собранные сведения. Справки о политической благонадежности запрашивались в губернских жандармских управлениях, о нравственной — в полицейских учреждениях по прежнему месту жительства, о судимости — в ближайших судебных учреждениях. При получении чинами железнодорожной полиции сведений о политической неблагонадежности принимаемого на службу кандидата, такое лицо не регистрировалось и автоматически не принималось на работу либо увольнялось с железной дороги. При получении компрометирующих сведений

ЕЩЕ ОДНИМ НАПРАВЛЕНИЕМ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ЖАНДАРМОВ БЫЛО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПАСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ НАД ЛИЦАМИ, ЗАДЕЙСТВОВАННЫМИ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

¹⁰ *Обязанности жандармской железно-дорожной полиции. По жандармско-полицейской части. С. 484-486.*

ВОЗЛАГАЛИСЬ НА ОРГАНЫ ЖАНДАРМСКОЙ ПОЛИЦИИ И ФУНКЦИИ ПО ВЫДАЧЕ ПРОЖИВАЮЩИМ В ПРЕДЕЛАХ ПОЛОСЫ ОТЧУЖДЕНИЯ ГРАЖДАНАМ РАЗРЕШЕНИЙ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ И РЕГИСТРАЦИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

¹¹ *Гронский А. Д. Политическая полиция Российской империи и ее деятельность на территории Беларуси... Л. 88.*

¹² *Литвинов Н. Д. Противодействие антигосударственному террору на железных дорогах Российской империи. С. 22.*

о нравственной благонадежности кандидата лицо регистрировалось, а сведения конфиденциально передавались нанимателю. За таким лицом, если оно принималось на службу, жандармами устанавливалось особо тщательное наблюдение.¹⁰ Все временно или постоянно проживающие лица в полосе отчуждения также должны были являться в органы железно-дорожной жандармерии для регистрации прописки.

Возлагались на органы жандармской полиции и функции по выдаче проживающим в пределах полосы отчуждения гражданам разрешений на приобретение и регистрацию огнестрельного оружия, контроля за перевозкой по железным дорогам оружия и взрывоопасных веществ. Разрешения на приобретение оружия выдавалось только тем, кто был благонадежен во всех отношениях и являлся охотником. Приобретенное без

разрешения оружие жандармами изымалось. В период Первой мировой войны в органы жандармской полиции поступали многочисленные заявления с просьбой выдать разрешение на приобретения оружия. Приобретение оружия гражданами объясняли необходимостью самозащиты. К примеру, староста 54-го околотка 12-го участка пути «ввиду беспокойного нынешнего времени и того, что иногда старосте приходится передвигаться по участку ночью», обратился к железнодорожным

жандармам с просьбой разрешить ему приобретение и ношение револьвера. Железнодорожные жандармы, несмотря на поддержку просьбы инженером, отказали просителю в связи с тем, что «надобности в револьвере не встречается».¹¹ При перевозке оружия и взрывчатых веществ частными предприятиями железнодорожные жандармы проводили сверку наличия указанных в описи предметов. Нелегально провозимое оружие подлежало конфискации.

С принятием в 1885 г. Общего устава Российских железных дорог круг должностных обязанностей железнодорожных жандармов расширился. На железнодорожных жандармов возлагались обязанности общей полиции по «охранению внешнего порядка, благочиния и общественной безопасности» в районе действия жандармского полицейского управления железных дорог.¹² Они контролировали соблюдение норм Общего устава Российских железных дорог, в том числе «Полицейских железнодорожных правил», включенных в устав, выполнение предписаний министра путей сообщения и законных требований инспекции железных дорог.

По данным Штаба Отдельного корпуса жандармов, среди правонарушений, совершенных в полосе отчуждения, первые позиции занимали следующие виды: происшествия, повлекшие телесные повреждения при эксплуатации железнодорожного транспорта; нарушения полицейских правил; нарушения благочиния и порядка; происшествия с поездами и нарушения технических правил; оскорбления железнодорожных служащих и жандармской полиции.¹³

Так, за 1902-1906 гг. на железных дорогах Российской империи пострадало более 35 тыс. человек, в том числе пассажиров — более 6,3 тыс. человек, служащих и рабочих — более 15,9 тыс. человек, посторонних лиц — более 12,8 тыс. человек.¹⁴ За 24 года (1885-1908 гг.) эксплуатации только Полесских железных дорог были травмированы 6065 человек, из них 526 — со смертельным исходом. Ежегодно на Полесских железных дорогах в среднем были травмированы 253 чел., в том числе 22 — со смертельным исходом.¹⁵

Поэтому значительное внимание в деятельности железнодорожных жандармов уделялось профилактике травматизма на железнодорожном транспорте. В первую очередь профилактика заключалась в контроле со стороны жандармов за точным исполнением Общего устава Российских железных дорог, правил пребывания на железнодорожных станциях и проезда в поездах. Публике запрещалось причинять повреждения пути, сооружениям и объектам железной дороги, загромождать железнодорожное полотно предметами. Переезжать и переходить железную дорогу разрешалось только в специально отведенных местах во время открытых шлагбаумов. Доступ на станционные платформы ограничивался. На станциях устраивались заграждения в виде заборов и оград, вход на перрон разрешался только по билетам или удостоверению служащего. Пассажирам запрещалось осуществлять посадку (высадку) во время движения поезда, оставаться на площадках вагонов, во время движения переходить из одного вагона в другой, высовываться из окон, открывать двери вагонов. При сопровождении поездов жандармы обязаны были контролировать исполнение пассажирами правил проезда в поездах железных дорог. Пассажиры, виновные в нарушении этих правил, привлекались к юридической ответственности. Надо отметить, что железнодорожные жандармы не только контролировали исполнение правил пользования железнодорожным транспортом, но порой, рискуя своей

¹³ Литвинов Н. Д. Противдействие антитеррору на железных дорогах Российской империи. С. 46.

¹⁴ Гончарова, Ю. В. Жандармские полицейские управления железных дорог... Л. 137.

¹⁵ Железная дорога Беларуси: История и современность. С. 109.

**ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ВНИМАНИЕ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ЖАНДАРМОВ УДЕЛЯЛОСЬ ПРОФИЛАКТИКЕ ТРАВМАТИЗМА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ**

жизнью, спасали пассажиров. Например, в 1917 году на станции Северо-Западной железной дороги военнотранспортного транспорта, перескакивая из одного вагона в другой, сорвался и попал под колеса поезда. Находившийся поблизости жандармский унтер-офицер Ломако, не растерявшись, вытащил ефрейтора из-под колес, чем спас ему жизнь. За свой геройский поступок унтер-офицер был представлен к награде.¹⁶

¹⁶ Гронский А. Д. Политическая полиция Российской империи и ее деятельность на территории Беларуси... Л. 89.

На железнодорожных жандармов возлагались обязанности по наблюдению за паровозной и поездной прислужкой. Значительное количество несчастных случаев на железных дорогах происходило по вине прислужки, находившейся в состоянии алкогольного опьянения. При установлении нетрезвой прислужки жандармы составляли протокол о правонарушении и доводили информацию начальнику станции, который должен был принять соответствующие меры реагирования по обеспечению безопасности движения и недопущению подобных ситуаций.¹⁷ Вообще любое лицо, находящееся в общественном месте в состоянии явного опьянения, угрожающем безопасности и спокойствию, должно было удаляться железнодорожными жандармами из общественных мест и задерживаться до полного вытрезвления с дальнейшим привлечением такого лица к юридической ответственности.

¹⁷ Обязанности жандармской железнодорожной полиции. По жандармско-полицейской части. С. 140.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ ЖАНДАРМСКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ДОЛЖЕН БЫЛ ЗНАТЬ ВСЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ДОРОГИ О МЕРАХ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПОЖАРА И КОНТРОЛИРОВАТЬ ИХ ИСПОЛНЕНИЕ

Большой ущерб наносился железным дорогам пожарами. Пожары на железных дорогах возникали от умышленного поджога, неосторожного обращения с огнем либо от других непредвиденных причин. Начальник отделения жандармского полицейского управления должен был знать все распоряжения администрации дороги о мерах по предупреждению пожара и контролировать их исполнение.

Частыми были пожары в самих поездах. Служащим вменялось в обязанность в случае обнаружения в пассажирских вагонах огнеопасных веществ немедленно обращаться к жандармской полиции за содействием к удалению таких веществ из вагонов.

Особое внимание уделялось соблюдению правил о курении. Неосторожное обращение с огнем во время курения было причиной многочисленных пожаров. В случае нарушения правил о курении табака чины жандармской полиции обязаны были составить протокол для привлечения виновных к ответственности.¹⁸

¹⁸ Там же. С. 135.



По всем пожарам железнодорожные жандармы проводили дознание с установлением причин пожара, виновных, пострадавших, причиненного материального ущерба.

Железнодорожные жандармы осуществляли контроль за деятельностью носильщиков, которые должны были быть прилично и чисто одеты, иметь установленные знаки отличия и вести себя, не создавая неудобств пассажирам. При нарушении установленных правил носильщик по требованию жандарма мог быть лишен права осуществления своей деятельности и исключен со службы.¹⁹

¹⁹ *Обязанности жандармской железнодорожной полиции. По жандармско-полицейской части. С. 140.*

Железнодорожные жандармы в пределах своего района наблюдали за нищими, просящими милостыню, и бродягами. В городах, посадах, селениях, на ярмарках, больших и торговых домах нищенствовать и бродяжничать запрещалось. В случае неисполнения требований жандарма о прекращении попрошайничества составлялся протокол, а виновное лицо отправлялось в место заключения или передавалось в распоряжение чинов общей полиции для доставления по месту жительства.²⁰

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ЖАНДАРМЫ В ПРЕДЕЛАХ СВОЕГО РАЙОНА НАБЛЮДАЛИ ЗА НИЩИМИ, ПРОСЯЩИМИ МИЛОСТЫНЮ, И БРОДЯГАМИ

Жандармские чины обязаны были следить, чтобы на станциях и в поездах не появлялись проститутки и непристойными предложениями не останавливали публику. При установлении таких женщин их необходимо было отправлять в распоряжение местной полиции.

²⁰ *Там же. С. 149.*

На железнодорожных жандармов были возложены функции контроля за работой буфетов и вагонов-ресторанов. Совместно с железнодорожным врачом или фельдшером чины жандармской полиции периодически посещали и проверяли буфеты, вагоны-рестораны и другие заведения общественного питания, расположенные в пределах полосы отчуждения на предмет соблюдения санитарных норм. В случаях выявления нарушений составлялся протокол и направлялся начальнику железной дороги, а содержатель буфета привлекался к судебной ответственности.

На многих станциях в вокзалах имелись общественные парикмахерские. Жандармские чины должны были наблюдать за соблюдением там порядка, чистоты и санитарных норм.²¹

²¹ *Там же. С. 241.*

Железнодорожные жандармы контролировали реализацию книжной и газетной продукции на железнодорожных станциях и соблюдение правил о торговле произведениями печати на железных дорогах. Они должны были отслеживать и пресекать распространение запрещенной литературы. В этих целях

²² *Обязанности жандармской железно-дорожной полиции. По жандармско-полицейской части. С. 214.*

²³ *Там же. С. 235.*

²⁴ *Там же. С. 237.*

в жандармские полицейские управления железных дорог периодически направлялись алфавитные указатели запрещенной к распространению литературы. Кроме этого, в управлениях выписывался «Правительственный Вестник», в котором отражались новые запрещенные к распространению издания.²²

В обязанности жандармов входило наблюдение за сохранностью кружек, выставленных для сбора пожертвований, и допуском для выемки их содержания только лиц, специально для этого уполномоченных. Монахи и другие лица, собирающие подаяния на храмы и иконы, допускались на станцию только при наличии у них специального разрешения от духовного начальства. Жандармы указывали таким лицам место на вокзале, обязав их не ходить по залам, платформам и поездам, чтобы не создавать беспокойства публике.²³ При совершении на станции богослужения, чины жандармских полицейских управлений принимали все меры, чтобы в помещении, где происходит служба, и в соседних комнатах не было шума, бесчинств, музыки, пляски и пения. Буфеты на момент службы закрывались. Всякое нарушение должно было быть немедленно прекращено, а виновные привлечены к ответственности.²⁴

Проведение в пределах полосы отчуждения всякого рода театральных представлений, публичных чтений, концертов, выставок картин разрешалось только с согласия начальника жандармского полицейского управления. При проведении таких мероприятий ответственность за обеспечение правопорядка и общественной безопасности возлагалась на жандармскую полицию.

Особое внимание жандармских чинов уделялось работе с жалобами граждан. На пассажирских и товарных станциях имелись «Книги для жалоб», в которые пассажиры и другие лица, в случае беспорядка на железной дороге или нарушения служащими дороги железнодорожных правил либо их законных прав, могли записывать свои жалобы, претензии и заявления. Жалобы излагались с указанием доказательств и свидетелей, а также званий, имен, фамилий и места жительства самого жалобщика, так и указываемых им свидетелей.

Управления железных дорог периодически анализировали жалобы, занесенные пассажирами и хозяевами перевозимых грузов в жалобные книги. Так, в 1899 г. на всей железнодорожной сети Российской империи было занесено более 8,45 тыс. отдельных жалоб и претензий, на каждые 10 000 перевезенных пассажиров приходилось 1,08 жалобы. Обоснованными

ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ ЖАНДАРМСКИХ ЧИНОВ УДЕЛЯЛОСЬ РАБОТЕ С ЖАЛОБАМИ ГРАЖДАН

было признано около 20% жалоб. Причинами наибольшего количества жалоб были невежливое и нетактичное обращение станционных агентов и кондукторских бригад с публикой и пассажирами. В 1901 г. в жалобные книги было занесено более 7,3 тыс. жалоб, что составило, в среднем по 2,73 жалобы на каждый остановочный пункт. В 1901 г. в среднем ежедневно подавалось по 20 жалоб.²⁵

Запись жалобы в книгу производилась в присутствии жандармского унтер-офицера. Лицам, находящимся в нетрезвом состоянии, жалобная книга не выдавалась. О причине отказа в выдаче жалобной книги унтер-офицером составлялся протокол с подписями дежурного по движению агента, двух понятых и по возможности железнодорожного врача или фельдшера. Протокол сдавался на хранение начальнику жандармского полицейского управления. При записи жалобы унтер-офицер снимал копию с жалобы и представлял ее начальнику отделения с заключением по проверке степени соответствия изложенного в жалобе с действительностью. Если в жалобе имелись указания на преступление, совершенное конкретным лицом, то проводилось дознание. Когда жалоба приносилась на действия жандармских нижних чинов, начальник отделения сам обязан был производить дознание в порядке военно-судебного устава. Решения по жалобам начальник жандармского полицейского управления сообщал начальнику дороги для отметки в книге уведомления жалобщика. В течение месяца после разрешения жалобы лицо, записавшее ее, извещалось управлением железной дороги о результатах рассмотрения жалобы.

Развитие железнодорожного транспорта способствовало увеличению внутренних миграционных потоков населения Российской империи. В конце XIX — начале XX вв. переселенческое движение приобрело массовый характер. Значительная часть населения мигрировала самовольно, без получения разрешения местных властей, что вызывало у последних необходимость заострить на этой проблеме особое внимание. В 1897 г. Минский губернатор в секретном обращении к начальнику Минского отделения Московско-Брестского жандармского полицейского управления железных дорог отмечал, что сельское население Минской губернии самовольно переселяется в Сибирь, при этом значительная часть пользуется железнодорожным транспортом, и просил предпринять все возможные меры по недопущению

²⁵ Гончарова Ю. В. *Жандармские полицейские управления железных дорог...* Л. 141.

РАЗВИТИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА СПОСОБСТВОВАЛО УВЕЛИЧЕНИЮ ВНУТРЕННИХ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

²⁶ Государственный архив Российской Федерации. Д. 2. Л. 37.

²⁷ Сямейных З. М. Сялянства Гомельшчыны і аграрныя перасяленні пач. ХХ ст. С. 41.

²⁸ Лапановіч С. Першая сусветная вайна і бежанства як дзяржаўная праблема. С. 6.

²⁹ Гончарова Ю. В. Жандармские полицейские управления железных дорог... Л. 166.

³⁰ Савицкий Э. М. Революционное движение в Белоруссии. С. 36.

³¹ Там же. С. 37.

³² Гончарова Ю. В. Жандармские полицейские управления железных дорог... Л. 167.

самовольного переселенческого движения.²⁶ В 1900-1914 гг. только из Могилевской губернии переселилось 298 тысяч человек.²⁷ Обязанности железнодорожных жандармов в этой сфере деятельности заключались в надзоре за правильной организацией движения переселенцев, наличием у переселенцев разрешений от местных властей и паспортов, принятии мер, направленных на предупреждение заболеваний среди переселенцев, оказании содействия чинам переселенческих управлений.

С началом Первой мировой войны к этим обязанностям добавились вопросы по обеспечению порядка при эвакуации населения с прифронтовых районов. О массовости этого явления свидетельствуют следующие цифры: общая численность беженцев в Российской империи в конце 1915-1917 гг. достигала 3-4 миллионов человек, на Беларусь приходилось около 1,2-1,5 миллионов.²⁸

Чины жандармских полицейских управлений оказывали помощь при перевозке беженцев и размещении их на железнодорожных станциях. На жандармов были возложены обязанности по обеспечению охраны пунктов питания, контролю за своевременное снабжение беженцев в пути провизией и кипятком.²⁹ Однако стихийный характер эвакуационного движения не всегда позволял в должной мере обеспечить порядок в районах железных дорог, удовлетворить нужды беженцев. Сказывалась массовость движения, нехватка продовольствия, медикаментов, подвижного железнодорожного состава. Жандармский подполковник Кравченко, после изучения положения беженцев на железнодорожных станциях Минск, Старые Дороги и Бобруйск, отмечал, что в октябре 1915 г. в привокзальных районах этих станций скопилось более 70 тыс. беженцев. Выдача им продовольствия была прекращена, питались они полусырым картофелем, медицинская помощь отсутствовала. «Болезни, изнурение, смертность растут особенно среди детей и женщин. В случае дождя или холода, последствия будут ужасны».³⁰ Действительно, за четыре последних месяца 1915 г. только на одном Минском железнодорожном узле было погребено 1893 умерших беженца.³¹

Но и в таких тяжелых условиях чины жандармской полиции не переставали исполнять свои обязанности. Руководство, учитывая сложившуюся на железных дорогах тяжелую обстановку, социальную напряженность, обращалось к железнодорожным жандармам с указанием «усилить свою деятельность, приходя на помощь обращающимся за содействием».³²

Еще одной дополнительной обязанностью железнодорожных жандармов в период военных действий была охрана железных дорог от злоумышленников. В соответствии с постановлением Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта 25 мая 1915 г. ответственность по охране железнодорожного полотна возлагалась на начальников отделений жандармских полицейских управлений железных дорог.³³ С этой целью к охране привлекалось население местностей, прилегающих к линиям железных дорог. Всеи организацией несения службы местным населением занимались железнодорожные жандармы.

После Февральской революции 1917 г. Временное правительство 4 марта 1917 г. принимает решение упразднить Отдельный корпус жандармов, в том числе и жандармские полицейские управления железных дорог. В соответствии с телеграммой № 173 Комиссара Государственной думы Бубликова, обязанности по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на железных дорогах и их охрана возлагалась на железнодорожников.³⁴ Задержание железнодорожниками лиц, виновных в совершении правонарушений, допускалось лишь на время составления протокола и никак не более 4-х часов. При задержании лица за совершение преступления железнодорожный агент должен был передать это лицо власти, «законно заменяющей власть жандармскую».³⁵ Однако более конкретно, какой орган заменит жандармскую власть, в телеграмме не указывалось.

Тем временем ликвидация жандармской полиции в условиях войны и демократизации общества привела к резкому обострению оперативной обстановки на железных дорогах, особенно в прифронтовых районах. Начальник военных сообщений армий Юго-Западного фронта в апреле 1917 г. в своем рапорте начальнику военных сообщений на театре военных действий отмечал, что «с расформированием жандармской полиции железные дороги фронта лишились совершенно наружной охраны».³⁶ Повсеместно на железных дорогах отмечались факты беспорядков, насилия над железнодорожниками со стороны военнослужащих, рост преступности. «Военнослужащие ставят пассажиров в совершенную невозможность пользоваться дорогами как общегосударственным способом передвижения: имеются донесения о случаях насильственного удаления пассажиров солдатами из вагонов, некоторые пассажиры, лишённые возможности выходить в коридор вагона, вынуждены отправлять естественные надобности в окно,

³³ *Национальный исторический архив Беларуси. Фонд 1416. Оп. 2. Д. 25412. Л. 29.*

³⁴ *Национальный исторический архив Беларуси. Фонд 2625. Оп. 4. Д. 2. Л. 139.*

³⁵ *Там же.*

³⁶ *Там же. Л. 164.*

³⁷ *Сенин А. С. Железные дороги в марте — октябре 1917 г.: от кризиса к хаосу. С. 36.*

³⁸ *Там же.*

³⁹ *Там же. С. 42.*

женщины впадают в обморочное состояние и т. п.» — констатировало Министерство путей сообщения.³⁷ Встречались случаи, когда солдаты творили над железнодорожниками самосуд за якобы умышленное промедление в отправке поездов, для остановки нужного поезда укладывали на рельсы посторонние предметы, а однажды уложили на путь начальника станции. Имели место случаи причинения тяжелых ранений железнодорожным служащим.³⁸ Резко увеличилось количество несчастных случаев на железных дорогах. Только на Александровской железной дороге в 1917 г. было ранено 937 и погибло 120 человек.³⁹ Практически повсеместно рабочие организации стали использовать угрозу забастовки как способ добиться от администрации все новых и новых уступок. Активизировалась деятельность иностранных разведслужб, предпринимались попытки взрывов железнодорожных сооружений, участились случаи незаконного провоза оружия, боеприпасов, взрывчатки для подготовки террористических актов. Железнодорожники не могли самостоятельно навести порядок.

**НА НЕКОТОРЫХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДО-
РОГАХ ИЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ НАЧА-
ЛА ФОРМИРОВАТЬСЯ НАРОД-
НАЯ МИЛИЦИЯ**

Поэтому вопрос о необходимости обеспечения правопорядка и общественной безопасности на объектах железнодорожного транспорта после ликвидации жандармской полиции неоднократно поднимался командующими фронтами, а затем Министерством внутренних дел и руководством Министерства путей сообщения.

Так, начальник штаба Верховного Главнокомандующего своим приказом на железных дорогах фронта преобразовал жандармскую полицию в железнодорожную стражу с подчинением Управлениям военных сообщений. За железнодорожной стражей сохранялись лишь функции поддержания внешнего порядка и предупреждения шпионажа. Министр путей сообщения Некрасов согласился с этим решением.⁴⁰

⁴⁰ *Национальный исторический архив Беларуси. Фонд 2625. Оп. 4. Д. 2. Л. 41.*

На некоторых железных дорогах из представителей железнодорожников начала формироваться народная милиция. В марте 1917 г. народная милиция действовала на Риги-Орловской железной дороге. Народная милиция изначально подчинялась железнодорожной администрации.⁴¹

⁴¹ *Там же. Л. 101.*

Параллельно, начиная с мая 1917 г., на железных дорогах из представителей воинских гарнизонных, армейских и фронтовых комитетов, Совета солдатских и рабочих депутатов, городских, земских и железнодорожных организаций начали формироваться комитеты военно-народной охраны. Учреждались комитеты военно-народной охраны

с целью «упорядочения перевозки пассажиров и грузов железнодорожным транспортом, предупреждения и пресечения беспорядков, связанных с нарушением неприкосновенности личности и с причинением ущерба имуществу, в особенности же ограждения лиц, обслуживающих пути сообщения, от всякого посягательства со стороны пользующихся этими путями».⁴² Комитеты были созданы на станциях Двинск, Полоцк, Витебск, Молодечно, Могилев, Калинковичи, Лунинец, Минск, Осиповичи, Жлобин и др.⁴³

Однако необходимо отметить, что деятельность выше-названных формирований из-за отсутствия единого нормативного регулирования и централизованного руководства была малоэффективной.

Таким образом, во второй половине XIX — начале XX веков железнодорожные жандармы выполняли многочисленные обязанности по поддержанию порядка и общественной безопасности на железных дорогах. Жандармская полиция разрешала конфликтные ситуации между железнодорожными компаниями и собственниками земельных участков, изъятых под строительство железнодорожных линий, споры между нанимателями и рабочими во время строительства железных дорог; осуществляла паспортный контроль над лицами, работающими на железных дорогах и проживающими в полосе отчуждения; проводила профилактические мероприятия по предупреждению травматизма на железнодорожном транспорте; контролировала деятельность обслуживающего персонала, общественных организаций, соблюдение пассажирами правил пользования железнодорожным транспортом; выдавала разрешения на приобретение огнестрельного оружия; рассматривала жалобы; участвовала в организации движения переселенцев и охраны железнодорожных объектов и др. В целом деятельность железнодорожных жандармов способствовала безопасному функционированию железнодорожного транспорта. Расформирование жандармской полиции в 1917 г. было одной из основных причин дезорганизации системы единого управления в области обеспечения порядка на железных дорогах, что отрицательно сказалось на функционировании железнодорожного транспорта.

⁴² Национальный исторический архив Беларуси. Фонд 2415. Оп. 8. Д. 3. Л. 17.


⁴³ Там же. Л. 16.

РАСФОРМИРОВАНИЕ ЖАНДАРМСКОЙ ПОЛИЦИИ В 1917 Г. БЫЛО ОДНОЙ ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЕДИНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОРЯДКА НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ, ЧТО ОТРИЦАТЕЛЬНО СКАЗАЛОСЬ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА



Список использованных источников

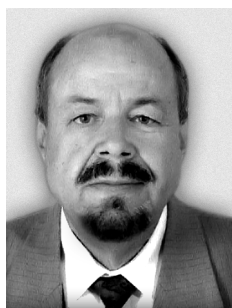
1. Полное собрание законов Российской Империи: Собр. 2-е.: в 55 т. — СПб.: Тип. Второго отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1830-1884. — Т. 36. Отделение 2: 1861-1863. — 673 с.
2. Жихарев, С. Б. Политика российского правительства в сфере железнодорожного строительства и ее реализация на территории Беларуси во второй половине XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / С. Б. Жихарев. — Минск, 2003. — 132 л.
3. Титок, В. А. Формирование и революционная борьба железнодорожного пролетариата Белоруссии во второй половине XIX — начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / В. А. Титок. — Минск, 1966. — 370 л.
4. Обязанности жандармской железнодорожной полиции. По жандармско-полицейской части / сост. Л. Тимофеев. — 2-е изд. — СПб.: Типография МВД, 1912. — 1195 с.
5. Белоруссия в эпоху капитализма: сборник документов и материалов: в 3 т. / Гл. арх. упр. при СМ БССР, Ин-т истории АН БССР; сост.: В. И. Мелешко [и др.]. — Минск: Наука и техника, 1981. — Т. 2: Развитие капитализма в промышленности, положение промышленных рабочих и рабочее движение в Белоруссии 1861-1900 гг. / сост.: З. Е. Абезгауз [и др.]. — 1990. — 335 с.
6. Гронский, А. Д. Политическая полиция Российской империи и ее деятельность на территории Беларуси во второй четверти XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03; 07.00.02 / А. Д. Гронский — Минск, 2003. — 115 л.
7. Литвинов, Н. Д. Противодействие антигосударственному террору на железных дорогах Российской империи: сборник документов и материалов / авт.-сост.: Н. Д. Литвинов, Ш. М. Нурадинов. — М.: Голос, 1999. — 144 с.
8. Гончарова, Ю. В. Жандармские полицейские управления железных дорог (1867-1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ю. В. Гончарова. — М., 2000. — 239 л.
9. Железная дорога Беларуси: История и современность / А. Б. Бессольнов [и др.]; под общ. ред. В. Г. Рахманько. — Минск: ОДО «Триолета», 2001. — 488 с.
10. Государственный архив Российской Федерации. — Фонд 77. — Оп. 3.
11. Сямейных, З. М. Сялянства Гомельшчыны і аграрныя перасяленні пач. XX ст. / З. М. Сямейных // Гомельшчына: старонкі мінулага / Гомел. дзярж. ун-т ім. Ф. Скарыны [і інш.]; рэдкал.: Р. Р. Лазько [і інш.]. — Гомель, 1996. — Вып. 2: Нарысы. — С. 36-42.
12. Лапановіч, С. Першая сусветная вайна і бежанства як дзяржаўная праблема / С. Лапановіч // Беларускі гістарычны часопіс. — 2005. — № 10. — С. 5-12.
13. Савицкий, Э. М. Революционное движение в Белоруссии (август 1914 — февраль 1917 гг.) / Э. М. Савицкий. — Минск: Наука и техника, 1981. — 182 с.
14. Национальный исторический архив Беларуси. — Фонд 1416. — Оп. 2.
15. Национальный исторический архив Беларуси. — Фонд 2625. — Оп. 4.
16. Сенин, А. С. Железные дороги в марте — октябре 1917 г.: от кризиса к хаосу / А. С. Сенин // Вопросы истории. — 2004. — № 3. — С. 32-56.
17. Национальный исторический архив Беларуси. — Фонд 2415. — Оп. 8.

- 
18. Ціток, У. Першы народны мітынг / У. Ціток // Маладосць. — 1965. — № 10. — С. 91-93.
 19. Ціток, У. Пралетарыят Беларусі ў перыяд найвышэйшага ўздыму рэвалюцыі / У. Ціток // Народная асвета. — 1965. — № 12. — С. 58-62.
 20. Гронский, А. Д. Деятельность железнодорожных жандармов Северо-Западного края в период Первой мировой войны / А. Д. Гронский // Вопросы гуманитарных наук. — 2003. — № 6. — С. 35-37.
 21. Гронский, А. Д. Жандармы на железных дорогах / А. Д. Гронский // Милютинские чтения — 1999 г.: материалы науч. конф., посвящ. 170 — летию со дня рождения И. А. Милютина, Череповец, 20 апреля 1999 г. / Черепов. гос. ун-т; редкол.: А. Н. Егоров [и др.]. — Череповец, 1999. — С. 37-40.
 22. Стрельский, Д. Г. Административно-правовая деятельность органов внутренних дел (милиции) на железнодорожном транспорте в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Д. Г. Стрельский; Акад. МВД Республики Беларусь. — Минск, 2002. — 21 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 14.05.2008.

А. П. Мельников

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ЯПОНИИ



Мельнікаў Адам Пятровіч – кандыдат філасофскіх навук, дацэнт кафедры паліталогіі юрыдычнага факультэта БДУ. Аўтар больш за 200 навуковых прац, у тым ліку 20 манаграфій і вучэбных дапаможнікаў. Займаецца даследаваннем праблем паліталогіі, культуры, мясцовага самакіравання.

¹ *Энцыклапедыя стран мира. С. 597.*

² *Евдокимов В. Б., Старцев Я. Ю. Местные органы власти зарубежных стран: правовые аспекты. С. 206-207.*

Государственно-политический механизм Японии, существовавший вплоть до капитуляции 1945 г., характеризовался бюрократически-централизованной системой местного управления. С вступлением в силу Конституции 1947 г. и Закона о местном самоуправлении этого же года в данной сфере обозначилась тенденция на децентрализацию. Конституция закрепила принцип «дзити» (местного самоуправления), составивший, наряду с принципами народного суверенитета, верховенства парламента, основу послевоенного политического устройства Японии.

В административно-территориальном отношении страна разделена на 47 префектур, относимым к 4 типам: то (Токио), фу (Осака, Киото), до (Хоккайдо) и кэн (43 остальные, сельские префектуры).¹

Регулирование местного управления в Японии опирается на три основных правовых традиции:

- 1) собственно японская традиция, идущая со времен средневековья;
- 2) законодательство и правовые принципы периода Мейдзи, разработанные под влиянием европейских континентальных моделей, преимущественно немецкой и французской;
- 3) правовые нормы и принципы, введенные оккупационными войсками в послевоенный период и отражающие влияние англосаксонского права.²

В Японии сложилась система местного самоуправления, состоящая из двух звеньев (префектуры и муниципалитеты). Оба звена представляют собой обычные органы местного самоуправления, наряду с которыми могут создаваться специальные органы местного самоуправления — особые столичные

районы, корпорации регионального развития, ассоциации органов местного самоуправления, финансово-промышленные округа. Особые органы самоуправления создаются специально для решения конкретных задач, например, для реализации совместными усилиями крупномасштабных строительных проектов и т. д.

Всеми префектурами и столицей управляют губернаторы. Городские муниципалитеты возглавляют мэры, а деревни и поселки — старосты.³ Главы местной администрации (от губернатора до старосты) избираются сроком на 4 года всеми жителями в ходе прямых выборов. На избирательные участки могут приходить все, достигшие 20 лет и проживающие на данной территории свыше трех месяцев. Вместе с главами исполнительной власти на тот же срок избирается и местная представительная власть: депутаты собраний, возглавляемых выборными председателями. Кандидатами в депутаты местных собраний всех уровней могут быть лица достигшие 25 лет, а в губернаторы, мэры и старосты — 35 лет. Выборы проходят по мажоритарной системе относительного большинства.⁴ Выборные органы местной власти не могут быть распущены решением сверху.

Все вопросы рассматриваются на пленарных сессиях собраний, созываемых не более четырех раз в год. Решения принимаются путем открытого голосования, простым большинством голосов. Главные вопросы предварительно согласовываются в комиссиях, и на сессии разногласия возникают редко. Если же вдруг число голосов «за» и «против» совпадают, никаких дополнительных голосований не назначается — окончательное решение принимает председатель собрания.

Как уже отмечалось, высшим звеном в системе административно-территориального деления в Японии является префектура. Общее число префектур и их примерные границы установились уже в конце XIX в. Это же относится и к видам префектур. В то же время все 47 префектур Японии обладают равным правовым статусом. Формальное равенство префектур не означает их фактического равенства. Префектуры в значительной степени различаются по размерам территории (от 2 тыс. до 78 тыс. км²), количеству населения (от 0,5 млн. до 12 млн. человек), структуре занятости населения, но главным образом по уровню экономического развития, что, естественно, отражается и на положении местных органов соответствующих префектур, и на объеме выполняемых ими функций.

³ Курицын В. М., Шалагин Д. Д. *Опыт становления конституционализма в США, Японии и Советской России*. С. 261.

⁴ *Местное самоуправление (управление) в зарубежных странах*. С. 259.

ВЫСШИМ ЗВЕНОМ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ В ЯПОНИИ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕФЕКТУРА. ОБЩЕЕ ЧИСЛО ПРЕФЕКТУРИ ИХ ПРИМЕРНЫЕ ГРАНИЦЫ УСТАНОВИЛИСЬ УЖЕ В КОНЦЕ XIX в.

Рассмотрим основные функции губернатора, что даст нам представление о его полномочиях и проблемах префектур в целом. Губернатор представляет законопроекты на рассмотрение собрания префектуры. Он руководит работой по подготовке местного бюджета и наблюдает за его выполнением; контролирует сбор местных налогов; представляет на утверждение собрания финансовые расчеты и контролирует их; приобретает, распределяет и управляет имуществом и финансами; учреждает и ликвидирует подчиненные собранию учреждения, организации, предприятия; назначает и увольняет сотрудников аппарата. В целом губернатор в качестве руководителя исполнительного органа власти управляет всеми делами, находящимися в компетенции префектур. Плюс к этому он выполняет функции, делегированные ему общенациональным правительством (а мэр обычного города, т. е. не приравненного к префектуре, как Токио, выполняет также функции, делегированные ему исполнительными органами власти префектур), являясь в этом смысле представителем национального правитель-

ЭФФЕКТИВНАЯ РАБОТА СОВЕТОВ ПРЕФЕКТУР В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ ОБЕСПЕЧИВАЕТСЯ ПОДДЕРЖАНИЕМ БАЛАНСА МЕЖДУ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

тельства. Делегированные функции включают официальную регистрацию граждан страны, проживающих в пределах префектуры, проведение регулярных статистических исследований, осуществление контроля за состоянием национальных автомобильных магистралей и многое другое. При выполнении этих функций губернаторы находятся под непосредственным руководством соответствующих министров, благо в Японии их немного — всего 20.

Эффективная работа префектур в значительной степени обеспечивается поддержанием баланса между законодательным и исполнительным органами власти. Для этого законом предусмотрено несколько процедур. Например, губернатор имеет право вето, которым он может приостанавливать действия принятых собранием законодательных актов и отправлять их на доработку. Законодатели, в свою очередь, могут повторно утвердить законопроект в прежнем варианте, но для этого уже потребуются не простое большинство голосов, а большинство в две трети. Если законодатели настаивают на своем решении вопреки мнению губернатора, тот имеет право обжаловать решение в судебном порядке, и до вынесения судебного решения законодательный акт не будет иметь силы. А чтобы у губернатора не возникало ощущения всевластия, каждый депутат может в любое время вынести на голосование резолюцию о вотуме недоверия, которая будет принята, если за нее проголосуют



не менее трех четвертей присутствующих при голосовании законодателей. В качестве ответной меры у губернатора есть право в течение 10 дней после вотума недоверия распустить совет и назначить проведение досрочных выборов. Но если уже и новый состав собрания на первом же своем заседании вновь вынесет вотум недоверия губернатору (при таком варианте уже достаточно простого большинства для утверждения резолюции), то ему придется оставить свой пост.

К муниципальному уровню относятся города, поселки и деревни, которые закон рассматривает в качестве основных единиц местного управления. Несмотря на различия в размерах данных единиц, все они обладают равным правовым статусом, однако в функциональном плане имеется весьма существенное различие: муниципалитеты городов выполняют такие функции социально-экономического характера, которые для сельских муниципалитетов (поселок, деревня) осуществляют органы местного управления префектуры.

К МУНИЦИПАЛЬНОМУ УРОВНЮ ОТНОСЯТСЯ ГОРОДА, ПОСЕЛКИ И ДЕРЕВНИ, КОТОРЫЕ ЗАКОН РАССМАТРИВАЕТ В КАЧЕСТВЕ ОСНОВНЫХ ЕДИНИЦ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В каждой единице административно-территориального деления непосредственно избирателями формируется городское, поселковое, деревенское собрание. Местные собрания избираются сроком на 4 года. В Законе о местном самоуправлении для поселкового и деревенского уровня допускается возможность замены местных собраний таким инструментом непосредственной демократии, как общее собрание (сход) жителей поселка или деревни. Однако на практике на этом уровне чаще всего формируются представительные собрания.

Конституция (ст. 93) отводит местным собраниям роль совещательного органа.⁵ Основными полномочиями таких собраний являются (ст. 96 Закона о местном самоуправлении):

- 1) принятие нормативных актов;
- 2) утверждение местных бюджетов;
- 3) учреждение местных налогов, штрафов;
- 4) заключение хозяйственных договоров;
- 5) принципиальные вопросы управления муниципальными предприятиями;
- 6) проведение расследования деятельности местных исполнительных органов и др.⁶

Состав местного собрания зависит от численности населения: собрания префектур насчитывают от 40 до 120 членов, городские — от 30 до 100, поселковые и деревенские — от 12 до 30.

⁵ Конституция Японии... С. 407.

⁶ *Japan. International encyclopedia of law: Constitutional law.* P. 88-89.

Закон о местном самоуправлении предусматривает для избирателей возможность непосредственно участвовать в управлении соответствующей административно-территориальной единицей:

- 1) не менее 1/15 избирателей имеют право потребовать от главы администрации соответствующей единицы представить в местное собрание проект определенного решения, если оно не касается налогов и финансов. Для рассмотрения этого проекта глава администрации должен в течение 20 дней созвать собрание;
- 2) если должностные лица исполнительной власти выполняют свои обязанности недостаточно активно, избиратели в таком же порядке могут потребовать от главы администрации обеспечить лучшее выполнение ими обязанностей;
- 3) не менее 1/3 избирателей могут войти в комиссию по контролю за выборами с предложением о роспуске собрания. Комиссия должна вынести этот вопрос на народное голосование. Если требование инициаторов будет одобрено абсолютным большинством голосов избирателей, собрание распускается;
- 4) в таком же порядке могут быть отозваны выборные должностные лица исполнительной власти. Как и досрочный роспуск собрания, этот вопрос может быть решен только по истечении одного года с момента начала их деятельности.

ЗАКОН О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ ДЛЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ ВОЗМОЖНОСТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННО УЧАСТВОВАТЬ В УПРАВЛЕНИИ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЕДИНИЦЕЙ

На муниципальные органы местного самоуправления возлагается исполнение на своих территориях дел, которые не входят в ведение государства. Круг задач, решаемых самостоятельно городами, поселками, деревнями, чрезвычайно широк. Они должны вносить плановое начало в развитие своих территорий, заниматься вопросами здоровья, образования, поддерживать сельскохозяйственное производство, а также содержать в надлежащем состоянии дороги, реки, каналы, осуществлять жилищное строительство и т. д.

Помимо дел, относящихся к функциям местного самоуправления, главам местных администраций поручается ведение части дел, относящихся к компетенции государственных органов.

Таким образом, муниципалитеты наделены правом управлять своим имуществом, вести дела и осуществлять управление в своих границах. Важное значение имеет наделение муниципалитетов (в лице муниципальных собраний) правом принимать обязательные постановления, т. е. нормативные



акты местного значения, которыми, в частности, могут предусматриваться уголовные наказания за их нарушение. Парламент может принять закон, касающийся какого-либо конкретного муниципалитета только при согласии (определяемом путем референдума) на то абсолютного большинства ее жителей.

Отличительной особенностью местного самоуправления в Японии является существование так называемой группы специальных городов. Первоначально крупные города с населением свыше 500 тыс. человек пользовались значительной степенью автономии вплоть до того, что они были вне юрисдикции префектур, на территории которых они находились. Соответственно объем компетенции специальных городов включал как собственно муниципальные функции, так и функции, осуществляемые префектурами. Данное положение существовало до 1956 г. Однако в результате частичных изменений Закона о местном самоуправлении статус специальных городов был в принципе приравнен к обычным городам. Компетенция специальных городов, правда, осталась несколько более широкой по сравнению с обычными городами. Вместе с тем Закон о местном самоуправлении ограничил выполнение специальными городами свойственных префектурам функций. Теперь они затрагивают только некоторые направления (социальное обеспечение, здравоохранение, городское планирование и землеустройство, контроль стандартов в области строительства и т. п.). При этом органы управления специальными городами могли отказаться от выполнения каких-либо из этих функций, передав их префектуре. Соответственно, изменялась и система перераспределения налоговых поступлений. В этом отношении специальные города утратили свою былую автономию.

В Японии проблема объема компетенции, осуществляемой различными звеньями системы местного самоуправления, является одной из наиболее сложных и запутанных. Согласно сложившейся практике в компетенцию местных органов входит выполнение трех категорий функций: 1) собственно местных функций; 2) делегированных центральными ведомствами и 3) так называемых административных полномочий, т. е. тех функций, которые носят местный характер, но требуют государственного принуждения и санкций в случае их нарушения со стороны граждан.

Общий перечень функций, выполняемых местными органами, дается в ст. 2 Закона о местном самоуправлении. Можно выделить основные из них: поддержание общественного

порядка, защита безопасности, здоровья и благосостояния населения и лиц, временно находящихся на территории местной общины, управление парками, дорогами, мостами, каналами, системой газа и водоснабжения, школами, музеями и больницами, попечительство малолетних, неимущих, больных и престарелых, разрешение трудовых конфликтов, организация муниципальных предприятий, землеустройство, городское планирование и зонирование, охрана исторических памятников, регистрация и статистика, сбор налогов и т. д. Проблема, однако, заключается в том, что в этот общий перечень включены все категории функций без особого разграничения собственно местных и делегированных полномочий. Более того, все сферы, указанные в ст. 2, регулируются соответствующим общенациональным законодательством, которое носит чрезвычайно детализированный характер, а это означает, что местные органы самоуправления вообще лишаются всякой самостоятельности при осуществлении своих полномочий.

Таким же неопределенно общим характером отличаются и положения ст. 2 о разграничении компетенции между местными органами префектур и учреждениями муниципального уровня. Определяя муниципалитеты в качестве основных единиц местного самоуправления, закон предписывает им выполнение всех общих функций, которые в целом выполняет

ПРЕДМЕТОМ ОСОБОЙ ЗАБОТЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

система местного управления, за исключением тех, реализация которых выходит за границы отдельных муниципалитетов. Данные функции относятся к сфере компетенции префектур. Дополнительно на префектуры возлагаются полномочия по координации деятельности муниципалитетов, находящихся на их территориях.

Правда, последующее законодательство и, в частности, изменения, вносившиеся в Закон о местном самоуправлении, перераспределяют полномочия между муниципалитетами и префектурами. За префектурами закрепляются такие полномочия, как управление полицией и охрана общественного порядка, образование (старшие классы школ, наем учителей, разработка программ), регулирование деятельности промышленных предприятий, охрана окружающей среды, управление природными ресурсами. Муниципалитеты отвечают за начальную школу, водоснабжение, местные дороги, социальную помощь, пожарную безопасность и пр.⁷

Предметом особой заботы органов местного самоуправления является регламентация землепользования. На местах

⁷ Цветков П. Самый мощный удар по власти... С. 68.



разрабатываются и принимаются планы использования национальной территории и землепользования, которые проходят экспертизу региональных советов по планированию использования территории и землепользованию и утверждаются губернаторами и мэрами. Местные власти дают разрешение на заключение земельных сделок (или регистрируют их в зависимости от категории земель и установленного порядка). Губернаторы префектур также утверждают так называемые «территории регулируемого землепользования», где вводится особый режим разрешения земельных сделок. Местные же власти следят за целевым использованием земель. Перевод земель из одной категории в другую требует специального разрешения. Особенно строго охраняются сельскохозяйственные угодья. Получить разрешение на их использование, например для жилищного строительства, теоретически возможно, но практически крайне трудно. Для этого нужно согласие не только сельскохозяйственного отдела префектуры, но и министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства.

Значительные полномочия делегированы органам местного самоуправления в области сельскохозяйственной политики. Это особенно важно для периферийных районов, где роль аграрного сектора в местных хозяйственных комплексах относительно велика. Через соответствующие отделы префектур, в местные сельскохозяйственные комитеты и советы идут правительственные субсидии фермерским хозяйствам и кооперативам. На местах составляются планы развития и поддержки сельскохозяйственного производства и обеспечиваются условия (финансовые, материальные, организационно-технические) их выполнения.

Что касается промышленности и строительства (за исключением объектов инфраструктуры), то органы местного самоуправления непосредственно не занимаются предпринимательской деятельностью. Но так как они крайне заинтересованы в развитии предпринимательства в своем регионе, политика его поддержки занимает заметное место в их деятельности. Направления и формы такой поддержки разнообразны. Здесь, как в никакой иной сфере, велика роль местных инициатив, особенно в поддержке мелкого и среднего предпринимательства. Органы местного самоуправления играют все более заметную роль в реализации общенациональных программ по оживлению регионов и перераспределению производства из центральных в отдаленные районы.

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО НЕ ЗАНИМАЮТСЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что с расширением социальных функций государства выполнение общенациональных социальных программ также возлагается на местные органы власти на условиях их частичного финансирования со стороны центра (обычно не более 50 %). Все это не только отвлекает местные органы самоуправления от решения собственно локальных проблем и ставит их под контроль соответствующих центральных ведомств, но и тяжелым бременем ложится на напряженные бюджеты органов местного самоуправления.

За неимением четкого определения сферы компетенции местных властей, установление практически полного государственного контроля всех направлений их деятельности, а также «включение» их в структуру функций центральных органов управления — все это во многом напоминает ту централизованную модель местного управления, которая была характерна для довоенной Японии. Вместе с тем было бы ошибочным распространять этот вывод на весь механизм формирования современной системы местного самоуправления в Японии. Именно эта сфера, наиболее «видимая» населению, явилась основным объектом послевоенной демократизации местного управления. В процессе демократизации местных органов власти основными аспектами были: введение принципа выборности всех основных звеньев местного самоуправления как на уровне префектур, так и на муниципаль-

В АПРЕЛЕ 2000 г. НАЧАЛСЯ НОВЫЙ ЭТАП РЕФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЯПОНИИ

ном уровне, усиление компетенции местных со-
браний, выделение муниципальной службы из
системы государственной службы, а также возмож-
ность прямого участия населения в деятельности
органов местного самоуправления.

В апреле 2000 г. начался новый этап реформы местного самоуправления в Японии, когда вступили в действие 475 поправок и дополнений к законам, в той или иной мере касающихся местных дел. В результате этого законотворчества местное самоуправление получило более широкие права. Местные органы власти несут ответственность только перед законом. Теперь государственные чиновники могут вмешиваться в дела органов самоуправления, лишь опираясь на соответствующее постановление. Взаимоотношения центра и периферии предложено строить на принципах открытости. Ряд прав передан от государства префектурам, а от префектур — муниципалитетам.⁸

Законами о реформе местного самоуправления предусмотрены принципиальные изменения, которые не только

⁸ Цветков П. Самый мощный удар по власти... С. 68.



касаются уточнения и упорядочения ролей между государством и органами местного самоуправления, но и отменяют прежний порядок исполнения местным самоуправлением государственных функций по поручению министерств и ведомств. Были пересмотрены принципы и виды государственного вмешательства в дела органов местного самоуправления.

Установлено три таких принципа:

- 1) принцип законности, допускающий вмешательство только в форме закона или правительственного указа;
- 2) принцип общей законности, предусматривающий возможность вмешательства только на основе общих правил, установленных Законом о местном самоуправлении, в минимально необходимой степени и с заботой о сохранении независимости и самостоятельности муниципальной власти;
- 3) принцип справедливости и открытости, основанный на соблюдении установленных законодательством процедурных норм, касающихся передачи документов и регулирования возникающих проблем, публичности во взаимоотношениях центральных и муниципальных властей.

ЗАКОНАМИ О РЕФОРМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕНЫ ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, КОТОРЫЕ НЕ ТОЛЬКО КАСАЮТСЯ УТОЧНЕНИЯ И УПОРЯДОЧЕНИЯ РОЛЕЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, НО И ОТМЕНЯЮТ ПРЕЖНИЙ ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ МЕСТНЫМ САМОУПРАВЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ ПО ПОРУЧЕНИЮ МИНИСТЕРСТВ И ВЕДОМСТВ

Со стороны государства допускаются: советы и рекомендации; требование представить материалы, консультации; требование пересмотреть то или иное действие.

По расчетам правительства эта реформа должна привести к следующим результатам:

- приблизить органы местного самоуправления к гражданам и повысить заинтересованность последних в самостоятельном решении проблем районов их проживания;
- повысить самостоятельность и ответственность органов местного самоуправления в решении местных проблем;
- поднять материальную базу и финансовую самостоятельность муниципалитетов;
- свести к минимуму и поставить в более определенные правовые рамки вмешательство государства в процедуру отношений с органами местного самоуправления.

В компетенцию главных исполнителей, т. е. губернаторов, мэров, старост, входит осуществление всех основных собственных и делегированных функций префектур или муниципалитетов, кроме того, главные исполнители обладают полномочиями по общему руководству и контролю за всеми общественными организациями неполитического характера, находящимися

на территории соответствующей местной общины. Как уже отмечалось, весьма значительны полномочия губернаторов и мэров в отношении местных собраний. Они обладают правом их роспуска и созыва, играют важную роль в нормотворчестве на местном уровне (представление на рассмотрение собраний проектов бюджета и других проектов нормативных актов, уведомлений и инструкций). Они производят назначения большей части исполнительного и вспомогательного персонала, начиная с вице-губернатора (вице-мэра) и главного казначея. Следует учитывать, однако, что при формировании исполнительного аппарата губернаторы (мэры) связаны положениями Закона о местном самоуправлении, требующими создания определенного минимума служб, управлений и органов.

Немаловажную роль в системе местных органов власти играют также различные административные комиссии, характеризующиеся значительной автономией от губернаторов и мэров (старост). К числу этих комиссий относятся, прежде всего, комиссии по образованию, комиссии общественной безопасности, избирательные комиссии, комиссии по делам персонала, комиссии по труду и аграрные комиссии.

Вся законодательная власть на местах сосредоточена в руках депутатов собраний, число которых зависит от количества жителей префектуры, города или села. Но в целом по стране число членов собраний префектур колеблется от 120 человек в городских префектурах до 12 в сельских собраниях. Срок полномочий депутата собрания любого уровня, как уже отмечалось, четыре года. Таков же срок полномочий председателя и вице-председателя собрания, которые избираются его членами.

На муниципальном уровне гораздо больше, чем на общенациональном, развиты институты непосредственной демократии. Так, путем прямых выборов избираются не только депутаты муниципальных собраний, но и губернаторы и мэры. Население может требовать отзыва депутатов, роспуска муниципального собрания, принятия собранием того или иного обязательного постановления, проведения ревизии финансово-бюджетной деятельности муниципальных органов.

Что касается практики принятия обязательных постановлений, то она в каждом конкретном случае зависит от состава муниципального собрания и от сложившейся общественной ситуации: продолжают раздаваться протесты против постановлений об общественной безопасности (коандзерэй), принятие которых началось еще в период оккупации (этими



актами регламентируется проведение демонстраций, шествий, уличных митингов и т. п.). Получает поддержку инициатива ряда муниципальных собраний в связи с проблемами доступа к информации о государственном управлении и содержания в тайне информации об индивиду и его личной жизни.

Местные органы выполняют свои полномочия самостоятельно, но в некоторых случаях используют и дополнительные способы реализации компетенций, которые разрешены законодательством. Одна из самых распространенных форм сотрудничества — объединения муниципалитетов. Объединения формируются для совместного решения вопросов несколькими соседними городами, поселками или деревнями. В объединении создаются собственные органы власти — собрание, состоящее из представителей муниципальных собраний, и глава администрации. Бюджет объединений формируется из взносов муниципалитетов и из дотаций, направляемых префектурой или органами государственной власти. Другая форма — создание «расширенных муниципальных зон». Как правило, такая зона состоит из города и окружающих его поселений. Формирование органов власти и бюджетов расширенных зон осуществляется на основе тех же принципов, что и в случае с муниципальными объединениями.⁹

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ СОСТОИТ ИЗ ТРЕХ УРОВНЕЙ: ГОСУДАРСТВЕННОГО, ПРЕФЕКТУРНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО

Финансовая система местного самоуправления состоит из трех уровней: государственного, префектурного и муниципального. Финансовые ресурсы находятся в коммерческих банках, которые рекомендуются государственным банком.

Для муниципальных образований существуют, как правило, два вида источников доходов. Первый — это местные источники: налоги, компенсации и пошлины, штрафные санкции и прибыли от муниципальных предприятий. Второй — центральные источники: субсидии из муниципальных фондов, выделяемые центральным правительством или его структурами (министерствами), как общие субсидии, идущие на поддержку муниципалитетов, так и специальные, имеющие целевым назначением образование, социальное благосостояние, жилищное строительство.

Примерно 40% доходов местных бюджетов формируются за счет собственных источников, в том числе 30-35% всех доходов составляют налоговые поступления.¹⁰ Налоговая система в Японии отражает смешанные влияния разных стран, как и система местного управления в целом. Наибольшие доходы в местные бюджеты приносят: подоходный налог, который

⁹ *Местное самоуправление (управление) в зарубежных странах. С. 261.*


¹⁰ *Чиркин В. Е. Опыт зарубежного управления. С. 159;*

Местное самоуправление (управление) в зарубежных странах. С. 26.

муниципалитеты и префектуры устанавливают самостоятельно, и который существует параллельно с государственным подоходным налогом, налог на прибыль предприятий (префектуры) и налог на недвижимость (муниципалитеты). Кроме этого, за префектурами и за муниципалитетами закреплены отдельные сборы и пошлины, играющие незначительную роль в формировании бюджетов: регистрационные сборы на автомобили (префектуры) и мототранспорт (муниципалитеты), налог на продажу табака, сбор при продаже недвижимости (префектуры) и за потребление газа и электричества (муниципалитеты) и т. д.

Другие собственные доходы — поступления от муниципальной собственности, доходы муниципальных предприятий и предприятий уровня префектур и пр.

Столь же существенную роль играют государственные трансферты. Они призваны нивелировать разницу в финансовом положении отдельных префектур и муниципалитетов. Речь, конечно, не идет об «уравниловке» в какой бы то ни было форме. При распределении трансфертов правительство исходит из того, что гражданин, проживающий в любой префектуре или городе, является одновременно гражданином Японии и уже поэтому должен получать определенный набор общественных услуг независимо от того, каково финансовое положение местного органа власти. Исходя из этого принципа, трансферты распределяются между префектурами и муниципалитетами в неравных пропорциях. В среднем они составляют около 40% доходной части бюджетов префектур и 30% — муниципалитетов, но за этими средними показателями стоит значительный разброс по отдельным регионам.

Чем обусловлен для нас интерес к изучению опыта послевоенной Японии по развитию и совершенствованию местного самоуправления? Во-первых, реформа местного самоуправления в Японии проводилась сравнительно недавно, в близкий к нашему дню период времени; во-вторых, японская модель представляет собой «смешанную» модель местного самоуправления, состоящую из элементов как континентальной, так и англосаксонской модели, и сочетающую жесткое государственное регулирование экономических процессов с предоставлением широких экономических прав местным властям, что для нас особенно важно; в-третьих, реформа местного самоуправления проводилась здесь в условиях тяжелейшего экономического кризиса и являлась одним из составных элементов так называемого «японского экономического чуда». Все это весьма поучительно. 

Список использованных источников

1. Евдокимов, В. Б., Старцев, Я. Ю. Местные органы власти зарубежных стран: правовые аспекты / В. Б. Евдокимов, Я. Ю. Старцев. — М.: Спарк, 2001. — 251 с.
2. Курицын, В. М., Шалягин, Д. Д. Опыт становления конституционализма в США, Японии и Советской России / В. М. Курицын, Д. Д. Шалягин. — М.: Академический Проект: Трикста, 2004. — 496 с.
3. Конституция Японии // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соед. Штаты Америки, Япония, Индия. — Минск: «Право и экономика», 2007. — 474 с.
4. Цветков, П. Самый мощный удар по власти [Об административной реформе в Японии] / П. Цветков // Российская Федерация сегодня. — 2005. — № 3. — 68 с.
5. Чиркин, В. Е. Опыт зарубежного управления (государственное и муниципальное управление) / В. Е. Чиркин. — М.: Юрист, 1999. — 183 с.
6. Энциклопедия стран мира. — М.: Экономика, 2004. — 1319 с.
7. Japan // International encyclopaedia of law: Constitutional law. — V. 3. — 2001. — 208 p.

Дата поступления в редакцию 16.02.2008.

С. Ю. Солодовников

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ И ПРОТЕКАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В XX ВЕКЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР



Саладоўнікаў Сяргей Юр'евіч – доктар эканамічных навук, кіраўнік Цэнтра эканамічнай тэорыі Інстытута эканомікі НАН Беларусі, заг. аддзела дэмаграфіі і чалавечага развіцця Цэнтра эканамічнай тэорыі. Даследуе праблемы развіцця і кіравання суб'ектнымі эканамічнымі структурамі, фарміравання сістэм эканамічных інтарсаў, развіцця чалавечага і сацыяльнага капіталу.

Первое упоминание понятия «социальный капитал» датировано 1916 годом, когда американский ученый Л. Д. Хэнифэн ввел его при рассмотрении общественных центров сельских школ. Термин «социальный капитал» он использовал для описания «таких реальных ценностей, которые имеют большое значение в ежедневной жизни людей».¹ Дальнейшее развитие понятия социального капитала связано с такими зарубежными исследователями, как Л. Дж. Хэнифэн, Г. Лори, Дж. Коулман, П. Бурдьё, Р. Патнэм, Ф. Фукуяма, В. В. Радаев и другие. В настоящее время теории социального капитала на постсоветском пространстве находятся в стадии активной разработки. Целью данной статьи является ознакомление заинтересованного читателя с результатами научных исследований автора в области влияния и роли социального капитала на протекание социально-экономических процессов в Российской империи и СССР

По нашему убеждению, вся российская социально-экономическая история первой половины XX века была предопределена аграрным кризисом и ускоренной индустриализацией страны. Вместе с тем, в современной экономической науке (и экономической истории, в частности) при рассмотрении этого архисложного и противоречивого процесса по-прежнему наблюдается стремление у многих, в том числе и, безусловно, талантливых ученых, подходить к нему с псевдо-объективистских позиций, не учитывая в должной мере его социально-субъектной составляющей. Данная статья,

¹ Hanifan L. J. *The Rural School Community Center*. P. 130-138.



по мнению автора, должна способствовать формированию нового подхода к отечественной экономической истории, когда изучается накопление и использование не только материальных, но и социально-институциональных благ. Надеемся, что представленная работа будет не только интересна просвещенному читателю, но и представит определенный интерес для представителей современной политической экономии.

В свое время, рассмотрев теоретико-методологические основы исследования социального капитала, нами было выяснено, что в рамках существующей обществоведческой традиции под этим социальным явлением понимаются суммы выгод, получаемых субъектами от взаимных определенных информационных действий (как совокупности межличностных отношений, снижающих транзакционные издержки) с целью взаимовыгодного сотрудничества, достигаемого путем информационного обмена, и позволяющих получить осязаемую социально-экономическую выгоду.² Исходя из этого подхода (основанного на абсолютизации узко-экономического и узко-социологического подходов, на методологически абсурдном непрерывном разделении обществоведения на множество частных научных дисциплин со специфическими предметами исследования, которое сегодня не позволяет взглянуть на проблему в целом) следует, что функциональное назначение социального капитала в экономической системе общества, в макро- и микро-экономических системах заключается в оптимизации (снижении транзакционных издержек) взаимодействия субъектов в процессе их хозяйственной деятельности. При этом по гносеологической традиции, заложенной Дж. Коулманом, происходит сведение всего социального богатства общества к социальному капиталу. В данном случае исследователями не учитывается, что накопление социального капитала (как атрибута обществ с выраженной социально-классовой дифференциацией) частными агрегированными субъектами, ориентированными на оптимизацию своих эгональных социально-экономических интересов, не может не причинять в долгосрочной перспективе обществу вреда (в том числе и экономического).³

Нами было установлено, что всеобщим системным свойством социального капитала является то, что его совокупное количество в обществе не является простой суммой

В РАМКАХ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ПОД СОЦИАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ ПОНИМАЮТСЯ СУММЫ ВЫГОД, ПОЛУЧАЕМЫХ СУБЪЕКТАМИ ОТ ВЗАИМНЫХ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ЦЕЛЬЮ ВЗАИМОВЫГОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА, ДОСТИГАЕМОГО ПУТЕМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБМЕНА, И ПОЗВОЛЯЮЩИХ ПОЛУЧИТЬ ОСЯЗАЕМУЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ВЫГОДУ

² Солодовников С. Ю. *Теоретико-методологические основы исследования социального капитала в условиях глобализации.* С. 199-313.

³ Солодовников С. Ю. *Трансформация социально-классовой структуры белорусского общества.*

«социальных капиталов» всех его субъектов. Это происходит не только потому, что существуют некоторые проявления социального капитала на уровне всего социума, но и потому, что социальный капитал субъектами может использоваться (и используется) не на благо всего общества или в продукционных целях, но и с целью максимизации частно-группового потребления, что вступает в противоречие с интересами других групп, государства и социума.

Как известно, события 1917 г. в России во многом были предопределены социальным и социально-экономическим кризисом в сельском хозяйстве, ускоренным индустриальным развитием страны (за период с 1861 г. до начала Первой мировой войны производство промышленной продукции увеличилось в 12,5 раза), что вовлекло в капиталистический оборот сельское хозяйство (это вступало в противоречие с общинным и помещичьим землевладением), а также привело к резкому снижению количества социального капитала на уровне социума.⁴ Последнее было обусловлено политическим бесправием большинства населения империи, резким и значительным ростом имущественной дифференциации, когда рядом сосуществовали крайние проявления нищеты и богатства. Усугу-

⁴ *Очерки экономических реформ. С. 38.*

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ИСПОЛЬЗОВАЛСЯ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВЫМИ СУБЪЕКТАМИ НЕ НА БЛАГО ВСЕГО ОБЩЕСТВА (ИЛИ В ПРОДУКЦИОННЫХ ЦЕЛЯХ), А С ЦЕЛЬЮ ЭГОНАЛЬНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ СВОЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНЕННОСТИ

бляемое вырождением правящей элиты (которая не могла править по-новому) и формированием у большинства социальных классов представления о сложившейся социально-экономической системе как крайне несправедливой (низы не могли жить по-старому), все это вело к обострению классовой борьбы в обществе с присущим последней преимущественным накоплением социального капитала на уровне социальных классов и социально-классовых групп.

В этой ситуации социальный капитал использовался социально-классовыми субъектами не на благо всего общества (или в продукционных целях), а с целью эгональной оптимизации своей социально-экономической жизненности, в том числе и за счет насильственного свержения существующей политической системы, физического и экономического подавления социально-экономических субъектов.⁵ Это был исторический период, когда легко возникали социально-классовые группировки путем объединения социальных классов и социально-классовых групп с целью совместной борьбы за оптимизацию условий реализации своих социально-экономических интересов. Поскольку главным условием

⁵ *Солодовников С. Ю. Социально-классовая структура общества. С. 778-780.*



названной интеграции выступало временное совпадение интересов объединяющихся субъектов и явное их противоречие социально-экономическим интересам других социальных классов, такое объединение тех или иных социально-классовых субъектов происходило на достаточно короткий исторический промежуток, и, следовательно, накопления социального капитала на уровне данной надклассовой общности не происходило. По нашему мнению, это выступало важным фактором того, что в период гражданской войны бывшие классы-союзники и политические партии, отстаивающие их интересы, быстро переходили из разряда друзей в разряд непримиримых врагов (например, большевики и эсеры).

В эпоху гражданской войны, когда на первое место выступает эгональный классовый (групповой) интерес, когда усиливающееся доверие и взаимопомощь внутри класса используется, прежде всего, для социально-экономического (а часто и физического) подавления иных субъектов, когда место в системе трудовых отношений, отношений собственности и в политической системе определяется не продукционными способностями индивидов, а их принадлежностью к тому или иному классу (с учетом исторически обусловленной степени социально-классовой мобильности) и социально-экономической силой этого класса, как правило, происходит деградация экономической системы общества. Эта деградация, в свою очередь, ведет к существенному снижению среднего уровня потребления в обществе, что также усиливает классовую борьбу, способствует разрушению остатков социального капитала на уровне социума и дальнейшему снижению продукционного эффекта от функционирования национальной экономической системы. Вырваться из этого «заколдованного круга» невозможно без ускоренного накопления социального капитала на уровне общества. А для того, чтобы это произошло, необходимо формирование национальной идеи, воспринимаемой в качестве реальной цели значительной частью (большинством) населения.

В конце XIX — начале XX века в Российской империи происходила общественная дискуссия по поводу решения национального земельного вопроса. Несмотря на возражения противников смены общинного землевладения (под воздействием аграрного кризиса и социально-классовой борьбы в деревне в 1902-1905 гг.) реформа была осуществлена, но она оказалась неполной. Вместе с тем, изменения, происходившие

ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРОИЗОШЛО УСКОРЕННОЕ НАКОПЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА, НЕОБХОДИМО ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ, ВОСПРИНИМАЕМОЙ В КАЧЕСТВЕ РЕАЛЬНОЙ ЦЕЛИ ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ЧАСТЬЮ (БОЛЬШИНСТВОМ) НАСЕЛЕНИЯ

⁶ Бразоль Б. Л. Царствование императора Николая II. С. 14.

⁷ Очерки экономических реформ. С. 45.

в годы столыпинской реформы, способствовали быстрому росту крестьянских хозяйств и уменьшению помещичьего землевладения. Так, в 1894 г. на одну дворянскую десятину приходилось 2 крестьянских, а в 1918 г. — 5,5.⁶ В результате этого «в 1914 г. более 80 % всей пахотной земли в Европейской России оказались в руках крестьян».⁷ У домохозяев средний размер отдельного участка увеличился с 10 дес. в 1907 г. до 18 дес. в 1915 г. Естественно, что такого рода изменения, охватившие около 80 % населения страны, сопровождались существенными изменениями в социально-классовой структуре общества. Усиливалось социально-классовое расслоение крестьянства, наблюдался переход части крестьянства в другие социально-классовые общности. Несомненно, что такого рода изменения повлекли за собой снижение социального капитала, накопленного классом крестьянством, как за счет формирования в нем различных социально-экономических групп с разнонаправленными интересами, так и за счет перехода некоторых его представителей в другие социально-классовые общности. Поскольку результатами аграрной реформы оказались недовольны почти все ее участники, что способствовало возрастанию социально-экономических противоречий в обществе и препятствовало развитию у крестьянства имперского самосознания, то в результате это не только не привело к ослаблению классовых противоречий, но и ускорило снижение уровня социального капитала в таких «над-домохозяйственных» субъектах, как социум, социальный класс, губернии, уезды и даже деревни.

Наряду с крестьянством к 1917 г. в Российской империи существовали следующие социальные классы: 1) класс помещиков; 2) класс капиталистов (включающий в себя промышленников и оптовых торговцев); 3) класс государственных управленцев; 4) класс управляющих (включающий в себя управляющих негосударственными коммерческими предприятиями); 5) класс служащих силовых структур; 6) класс интеллигенции (достаточно малочисленный); 7) класс кустарей и ремесленников; 8) класс мелких торговцев; 9) класс государственных служащих — не управленцев; 10) класс наемных рабочих (рабочий класс). Представители 1-5 социальных классов являлись выразителями монопольных экономических интересов, и между ними происходили постоянные взаимные межклассовые перемещения, чему во многом способствовала исторически сложившаяся совокупность межличностных отношений между представителями этих классов,



снижающая транзакционные издержки с целью взаимовыгодного сотрудничества, достигаемого путем информационного обмена, и позволяющая получить осязаемую социально-экономическую выгоду, которая в свою очередь способствовала дальнейшему увеличению социального капитала внутри этой социально-классовой группировки.⁸ Вместе с тем, поскольку все представители названных классов составляли менее 10% населения страны, это вело к снижению социального капитала на уровне общества. С учетом того, что переход в классы помещиков, капиталистов, государственных управленцев, управляющих и служащих силовых структур со стороны других социальных классов (за исключением класса интеллигенции) был достаточно затруднен, в том числе и по причине очень высокого уровня неграмотности среди крестьянства, рабочих, кустарей и ремесленников, а также в результате все возрастающего разрыва в доходах, сопровождаемого обнищанием, «пролетаризацией» все большей части населения, то названный процесс снижения социального капитала на уровне общества также ускорялся нравственной деградацией правящей элиты. Кроме того, следует учитывать, что в рассматриваемый период в экономике Российской империи были сильны позиции зарубежного капитала, чьи интересы были, прежде всего, ориентированы на монопольную прибыль. Наряду со значительным внешним государственным долгом это также выступало дестабилизирующим социально-экономическим фактором.

Представители части крестьянства (деревенская беднота), а также подавляющее большинство представителей рабочего класса, классов кустарей, ремесленников и мелких торговцев выражали уравнительные экономические интересы. Поскольку, как уже отмечалось выше, в этот период в империи наблюдалось колоссальное имущественное расслоение, такая направленность интересов названных субъектов способствовала формированию на их базе социально-классовой группировки и быстрому, хотя и в очень неустойчивых (недолговечных) формах, накоплению в последней социального капитала.

Класс интеллигенции, зажиточные крестьяне (не относящиеся к сельской буржуазии), незначительная часть рабочего класса (наиболее квалифицированная и высокооплачиваемая социально-классовая группа) и часть государственных служащих-неуправленцев являлись выразителями трудовых

⁸ Солодовников С. Ю. Социально-экономические системные детерминации. С. 781-782.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЧАСТИ КРЕСТЬЯНСТВА (ДЕРЕВЕНСКАЯ БЕДНОТА), А ТАКЖЕ ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАБОЧЕГО КЛАССА, КЛАССОВ КУСТАРЕЙ, РЕМЕСЛЕННИКОВ И МЕЛКИХ ТОРГОВЦЕВ ВЫРАЖАЛИ УРАВНИТЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

экономических интересов. Названные социально-классовые субъекты по ряду причин не были способны не только оформиться в социально-классовую группировку, но и даже не были готовы к коллективным (классовым) действиям с целью отстаивания своих эгональных классовых социально-экономических интересов.

Для класса интеллигенции основным препятствием для накопления социального капитала на классовом уровне выступало (да и продолжает выступать сегодня) то, что ввиду специфической нравственной оценки представителями данной социальной общности своего места и роли в обществе (прежде всего — это претензия на роль нравственных и интеллектуальных лидеров если не у всего населения страны, то, по крайней мере, у значительной его части) затрудняется борьба за оптимизацию их собственных классовых интересов. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в условиях социальной стабильности именно благодаря этому свойству («переживать за весь народ») интеллигенция способствует быстрому и эффективному накоплению социального капитала на уровне всего общества.

Наиболее квалифицированная и высокооплачиваемая социально-классовая группа рабочего класса также оказалась в двойственном положении. С одной стороны, ее представители

В ОКТЯБРЕ 1917 г. БОЛЬШЕВИКИ УСТАНАВЛИВАЮТ В РОССИИ ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА, Т. Е. ЧАСТИ РАБОЧЕГО КЛАССА, ЯВЛЯЮЩЕЙСЯ НОСИТЕЛЕМ УРАВНИТЕЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ, ЧТО ПО СУЩЕСТВУ ЯВЛЯЛОСЬ НАЧАЛОМ ТРАНСФОРМАЦИИ НАКОПЛЕННОГО ВНУТРИ ЭТОГО СООБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БЛАГА

чувствовали единство исторической судьбы и социальных интересов с рабочим классом, а с другой, что до известной степени роднит их с интеллигенцией, стремились к созданию справедливого социально-экономического порядка, основанного на трудовой (продукционной) социально-экономической системной детерминации. Именно представление о несправедливости сформировавшегося общественно-экономического строя, а не тяготы войны, которых они практически не ощущали (в армию их с оборонных заводов не призывали, заработная плата была достаточно высокой, а, например, цены на хлеб в Петрограде за три года войны выросли всего в три раза) побудили рабочих столицы первыми выступить против самодержавия.

В октябре 1917 г. большевики устанавливают в России диктатуру пролетариата, т. е. части рабочего класса, являющейся носителем уравнительных экономических интересов, что по существу являлось началом трансформации накопленного внутри этого сообщества социального капитала в материальные экономические блага. Организационное оформление



названного процесса не могло быть осуществлено без создания новой «пролетарской» системы управления экономической системой общества. В сложной обстановке гражданской войны произошел процесс формирования советского правительства. Это породило многочисленный социальный класс-слой управленцев со специфическими экономическими (и, соответственно, политическими) интересами.

В период «военного коммунизма» сложилась цельная система реализации экономических интересов победившего рабочего класса — «красногвардейская атака на капитал», продовольственная диктатура, трудовая повинность и т. д. Это неизбежно вступало в противоречие с экономическими и политическими интересами других социальных классов. Однако реакция представителей данных классов на экономическую политику, производимую большевистским правительством, была различна.

Большинство представителей таких социальных классов, как помещики, капиталисты, служащие силовых структур, государственные управленцы и управляющие в той или иной форме стремились к свержению советской власти и уничтожению самой «диктатуры пролетариата». Основная масса представителей класса интеллигенции по причинам, раскрытым нами выше, не оказывала сопротивления диктатуре пролетариата и либо иммигрировала за пределы страны, либо выполняла практически все требования советской власти. Именно эти люди в 20-30-е гг. своим участием во многом способствовали массовой подготовке новых советских специалистов и индустриализации промышленности.

Стержень борьбы за создание наиболее благоприятных условий для реализации эгональных классовых экономических интересов в этот период проходил через отношения победившего рабочего класса и крестьянства (составляющего в этот период большинство населения Советской России и обладающего наибольшим количеством социального капитала, накопленного на уровне класса) и выражался, прежде всего, в проведении политики хлебной монополии и продразверстки. В этот период именно хлебная монополия, соответствовавшая экономическим интересам рабочего класса, во многом предопределила отношения этого класса с имущими слоями населения, обусловив применение по отношению к последним революционного налога и трудовой

СТЕРЖЕНЬ БОРЬБЫ ЗА СОЗДАНИЕ НАИБОЛЕЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭГОНАЛЬНЫХ КЛАССОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ЭТОТ ПЕРИОД ПРОХОДИЛ ЧЕРЕЗ ОТНОШЕНИЯ ПОБЕДИВШЕГО РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА И ВЫРАЖАЛСЯ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, В ПРОВЕДЕНИИ ПОЛИТИКИ ХЛЕБНОЙ МОНОПОЛИИ И ПРОДРАЗВЕРСТКИ

повинности. Следует подчеркнуть, что возможность применения продразверстки в этот период свидетельствовала о силе рабочего класса, которая значительно превышала силу правящих классов Российской империи в 1914-1916 гг. Так, попытки введения царизмом продразверстки в ходе I Мировой войны потерпели неудачу.

Вместе с тем, подобного рода экономические действия со стороны победившего рабочего класса шли в разрез с интересами крестьянства, которое хотя и не сформировалось в социальный класс и само раздиралось внутриклассовыми противоречиями, но было сильно своей многочисленностью. Крестьянство решительно выступило в защиту своих экономических интересов. Так, только в июле-августе 1918 г. произошло более 200 антисоветских восстаний и выступлений, 154 вооруженных нападений на продотряды, погибло 20 000 членов продовольственных отрядов и комбедов.⁹ При этом следует отметить, что успешность крестьянских выступлений на региональном уровне не привела и не могла привести к захвату этим классом политической власти в обществе, поскольку, как

⁹ *История советского рабочего класса.* С. 446.

ПОДОБНОГО РОДА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ СО СТОРОНЫ ПОБЕДИВШЕГО РАБОЧЕГО КЛАССА ШЛИ В РАЗРЕЗ С ИНТЕРЕСАМИ КРЕСТЬЯНСТВА, КОТОРОЕ ХОТЯ И НЕ СФОРМИРОВАЛОСЬ В СОЦИАЛЬНЫЙ КЛАСС И САМО РАЗДИРАЛОСЬ ВНУТРИКЛАССОВЫМИ ПРОТИВОРЕЧИЯМИ, НО БЫЛО СИЛЬНО СВОЕЙ МНОГОЧИСЛЕННОСТЬЮ

уже отмечалось выше, в этот момент крестьянство было дистрахо-классом (т. е. классом в стадии распада) с вытекающей из этого неспособностью к согласованным масштабным действиям.

В результате вооруженной борьбы на этом этапе в деревне победили экономические интересы крестьянства, и советское правительство было вынуждено осуществить радикальный переход от продразверстки к продналогу: теперь крестьянин мог распоряжаться продуктами, оставшимися после уплаты налога. Это постепенно вынудило перейти к товарно-денежным отношениям. Следует подчеркнуть, что политическая дискриминация крестьянства продолжалась еще долгие годы и способствовала успешной реализации политики «ножниц цен» в условиях индустриализации, проведению коллективизации сельского хозяйства и раскулачивания.

В Советской России в начале 20-х гг. произошло (в связи с НЭПом) быстрое восстановление денег и рынка, которые, в сочетании с активной структурной политикой, опиравшейся на планово-балансовые расчеты, привели к быстрому, в течение 5-6 лет, достижению довоенного уровня по основным макроэкономическим показателям. Крестьянство в этот исторический момент переживало сильное социально-классовое расслоение.



По сравнению со временем до Октябрьской революции рабочие на частных предприятиях в период НЭПа отличаются по своему месту в политических отношениях (получают большие объемно-правовые прерогативы) и в отношениях собственности (получают возможность влиять через целую систему новых политических институтов на распоряжение и использование своей рабочей силы, а также средств производства на предприятиях, где они работают). Не менее важным, на наш взгляд, является осознание этими рабочими изменения своего места в обществе. Рабочий класс в этот период одержал очевидную для него победу в захвате политической и социально-экономической власти в обществе во многом благодаря чувству классовой сплоченности как результату огромного социального капитала, накопленного им на классовом уровне, и умелому применению большевистской партией марксистского учения. Следует подчеркнуть, что зародившийся после Октябрьской революции новый класс советских государственных управленцев, быстро набирающий силу и постепенно присваивающий все большие социально-значимые управленческие функции, в тот исторический момент начал процесс постепенного (очень медленного) фактического отстранения рабочего класса от политической и экономической власти.

В это время происходит формирование советского рабочего класса (в него вошли рабочие государственных предприятий), который занимает доминирующее место в отношениях социально-экономического определения и собственности. Неэквивалентный обмен (монопольно низкие цены на сельскохозяйственную продукцию и монопольно высокие на промышленные товары) между крестьянством и рабочими, занятыми на крупных государственных предприятиях, создавал оптимальные условия для реализации уравнительных и монопольных экономических интересов последних. На мелких торговцев, ремесленников и капиталистов, пытавшихся торговать по равновесным ценам, оказывалось прямое административное и организованное общественное давление.

В этот же период происходит формирование новых советских классов: пенсионеров (в результате создания государственной пенсионной системы), государственных служащих

РАБОЧИЙ КЛАСС В ЭТОТ ПЕРИОД ОДЕРЖАЛ ОЧЕВИДНУЮ ПОБЕДУ В ЗАХВАТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ОБЩЕСТВЕ ВО МНОГОМ БЛАГОДАРИ ЧУВСТВУ КЛАССОВОЙ СПЛОЧЕННОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТУ ОГРОМНОГО СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА, НАКОПЛЕННОГО ИМ НА КЛАССОВОМ УРОВНЕ

неспециалистов, служащих силовых структур и государственных управленцев, а также превращение последних из класса-слоя непосредственно в социальный класс и занятие им доминирующего социально-институционального положения в обществе.

На наш взгляд, понять феномен становления советского класса государственных управленцев («партийно-государственной бюрократии»), легкость и быстроту, с которой он занял господствующее положение в обществе, невозможно без учета:

во-первых, феномена дифференциации социального капитала по определенным уровням и между различными социальными группами;

во-вторых, того, что практически на всей территории Российской империи (по-видимому, за исключением Латвии, Литвы, Финляндии, Эстонии, западных регионов Беларуси и Украины), а затем СССР, существовала коммунальная материально-технологическая среда.¹⁰ Последняя, как известно, формирует соответствующие экономические институты и определяет не рыночный, а раздаточный характер хозяйственной системы. Коммунальность материально-технологической среды, подразумевающая ее целостность, неразрывность связей между элементами, ее представление как единого комплекса, состоящего под общим управлением, предопределяет скорейшее накопление социального капитала на уровне общества;

в-третьих, закономерностей взаимозависимости динамики и высокой степени диссипативности таких социальных явлений, как культура, институциональная и материально-технологическая среды. Названный тезис означает, что устойчивые, существующие как рамки для социально-экономического поведения, глубинные институциональные структуры, становление которых обусловлено материально-технологическими условиями возникновения и развития общества, неразрывно связаны (взаимообусловлены) не только с субъектными структурами, их персонифицирующими, но и с культурой;¹¹

в-четвертых, исторической специфики форм и методов классовой борьбы на протяжении 1917-1941 гг.;

в-пятых, способности в этот период нового класса государственных управленцев не только эффективно формировать социальный капитал на уровне общества, но и монопольно присваивать результаты от его использования.

¹⁰ Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России.

¹¹ Солодовников С. Ю. Институциональные матрицы: сущность, персонификация и ее генезис.



Рассмотрим это подробнее.

С точки зрения возможности изменения (сохранения) существующих отношений собственности, определяющее значение имеет степень обладания социально-экономическим субъектом (в частности, социальным классом) властью, прежде всего — политической. Так, после захвата большевиками (выразителями коммуноцентрических интересов) в октябре-ноябре 1917 г. политической власти, они в то же время еще не обладали экономической властью, т. е. не стали собственниками производительных сил общества. В то время в городе подавляющая часть объектов собственности (и, соответственно, экономическая власть) по-прежнему находилась в руках крупной и средней буржуазии, государственных банковских и других (связанных с обслуживанием и контролем за производством и распределением) служащих, т. е. в руках выразителей монопольных интересов. Поэтому одной из первых акций советского правительства была национализация банков, железных дорог и т. д. Вместе с тем, молодое правительство осознавало, что класс капиталистов, оставаясь собственником средств производства, реально держал в своих руках экономическую власть, что позволяло ему, как и раньше, претендовать на политическую власть, поэтому им было осуществлено в отношении класса капиталистов сначала ограничение прав собственника на хозяйственные блага (введение рабочего контроля, государственное регулирование условий труда и т. д.), затем начата политика национализации.

Исходя из того, что основным средством производства является земля, а значит тот, кто ею владеет, наделен существенной экономической властью, государство диктатуры пролетариата осуществило национализацию земли. Данная акция, ущемлявшая монопольные интересы крупных собственников земли, была поддержана в деревне как выразителями уравнительных, так и трудовых интересов. Затем РКП (б) была осуществлена политическая попытка отторжения бывшей помещичьей земли у крестьян и создания на ее базе совхозов, что должно было обеспечить дальнейшее усиление экономических позиций рабочего класса в деревне, что явилось проявлением стремления к реализации уравнительных интересов, которые преобладали в то время среди индивидов, входящих в рабочий класс (и у беднейшего крестьянства). Однако эта попытка встретила решительное сопротивление крестьянства.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ (СОХРАНЕНИЯ) СУЩЕСТВУЮЩИХ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЕТ СТЕПЕНЬ ОБЛАДАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ СУБЪЕКТОМ (В ЧАСТНОСТИ, СОЦИАЛЬНЫМ КЛАССОМ) ВЛАСТЬЮ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО – ПОЛИТИЧЕСКОЙ

Лишь в 1928-1933 гг. ВКП (б), опираясь на носителей уравни- тельных интересов в селе, осуществила отторжение земли у крестьян и создание на ее базе совхозов и колхозов. Послед- нее обеспечило дальнейшее усиление экономических позиций носителей уравни- тельных интересов в деревне.

Примерно в то же время была осуществлена централизация (с жестким государственным контролем) мелких производителей в городе. В результате была создана экономическая система, обу- словленная уравни- тельной детерминацией. В СССР она харак- теризовалась созданием двух социальных классов, являющихся (преимущественно) носителями уравни- тельных интересов: рабочего класса и класса колхозного крестьянства. Созданная система требовала сильного государственного аппарата, что

**СОЗДАННАЯ В СОВЕТСКОМ
СОЮЗЕ СИСТЕМА ТРЕБОВАЛА
СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННО-
ГО АППАРАТА, ЧТО ПРИВЕЛО
К СОЗДАНИЮ КЛАССА ГОСУ-
ДАРСТВЕННЫХ УПРАВЛЕНЦЕВ.
ФОРМИРУЯСЬ В САМОСТОЯ-
ТЕЛЬНУЮ СИЛУ, ИМЕЯ, СООТ-
ВЕТСТВЕННО, СПЕЦИФИЧЕСКИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ,
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УПРАВЛЕН-
ЦЫ (БЮРОКРАТИЯ) НАЧИНАЮТ
АКТИВНО ИХ ОТСТАИВАТЬ**

привело к созданию класса государственных управ- ленцев. Формируясь в самостоятельную силу, имея, соответственно, специфические экономические ин- тересы (тяготеющие к монопольным), государствен- ные управленцы (бюрократия) начинают активно их отстаивать. Зачастую это шло в ущерб уравни- тельным интересам рабочего класса и крестьянства.

Возможность такого рода действия со стороны государственных управленцев было предопределе- но фактическим присвоение ими функций управ- ления обществом. Иначе говоря, со временем произошло перераспределение прерогатив соб- ственников между ними и рабочим классом в поль- зу первых. Сразу же отметим, что, на наш взгляд, присвоение советской бюрократией функций управления в таком объеме, в котором это произошло в 20-30-е гг. прошлого столетия, стало возможным, прежде всего, по- тому, что в российских условиях коммунальной материально- технологической среды адекватные данной среде культура и институциональная среда не были уничтожены в годы трех русских революций и гражданской войны, а продолжали су- ществовать в различных, зачастую трансформированных формах. Соответственно, как только большевики убедительно победили в гражданской войне (т. е. сломили те социально- классовые группы, которые были способны к активным сило- вым действиям в защиту своих социально-экономических и политических интересов) и начали формировать коммуни- стическую идеологию, декларирующую приоритеты общего над частным и опирающуюся на лозунги построения справед- ливой социально-экономической системы, действующей



в интересах большинства населения — «всего трудового народа», начала быстро разворачиваться в новых институциональных формах культура коммунально-технологической среды. Народ, уставший от тягот и невзгод гражданской войны, с легкостью усваивал основные идеи нового коммунистического мировоззрения и, даже не полностью соглашаясь с ним по каким-то нравственным вопросам, быстро создавал социальный потенциал на уровне общества, который в процессе его формирования и капитализации присваивался классом государственных управленцев. На наш взгляд, именно то, что новый класс советских государственных управленцев сумел создать условия для быстрого накопления социального капитала на уровне общества и внутри своего социального класса, а также присвоить себе этот капитал, обусловило формирование в СССР экономической модели, которая наиболее четко может быть определена категорией «государственный капитализм».

Социальный капитал, накопленный на уровне общества, использовался в Советском Союзе не только в эгональных интересах партийно-бюрократической номенклатуры, но и в производственных интересах (а индустриальные успехи первых пятилеток были очевидны), т. е. такое положение вещей до определенного периода устраивало все остальные классы, которые так и не смогли организационно оформиться и стать классом «для себя».

Напомним, что, как известно, важным источником уравнительных структур являются соответствующие нравственные ценности человека. Уравнительность как способ борьбы за возвышение своего положения — переходная ступень к последующему возвышению, подразумевает эксплуатацию меньшинства большинством. В Советском Союзе в условиях разрухи большинство населения было экономически заинтересовано в становлении уравнительных отношений. Но, поскольку для поддержания уравнительных структур необходима концентрация прерогатив собственника на хозяйственные блага и функции на уровне социума в целом в руках государственного аппарата, то это предопределило трансформацию уравнительных структур в монопольные.

Функции государства как собственника в СССР персонализировались в классе государственных управленцев. Поддержка большинством населения в 30-е гг. XX века, как нами

ИМЕННО ТО, ЧТО НОВЫЙ КЛАСС СОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УПРАВЛЕНЦЕВ СУМЕЛ СОЗДАТЬ УСЛОВИЯ ДЛЯ БЫСТРОГО НАКОПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА УРОВНЕ ОБЩЕСТВА И ВНУТРИ СВОЕГО СОЦИАЛЬНОГО КЛАССА, А ТАКЖЕ ПРИСВОИТЬ СЕБЕ ЭТОТ КАПИТАЛ, ОБУСЛОВИЛО ФОРМИРОВАНИЕ В СССР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ, КОТОРАЯ НАИБОЛЕЕ ЧЕТКО МОЖЕТ БЫТЬ ОПРЕДЕЛЕНА КАТЕГОРИЕЙ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ»

уже отмечалось, политики индустриализации благодаря верно выбранной коммунистической партией идеологической позиции обеспечила жизнеспособность данной социально-экономической системы. Сложившаяся и принятая большинством населения система политических и идеологических отношений способствовала стабилизации советской экономической модели (государственного капитализма).

Уже с первой пятилетки коммунистическая партия играла в работе государственных органов активную роль, постепенно вытеснив эти органы с ключевых позиций. А после претворения в жизнь решений XVIII партконференции (1941 г.) руководящие партийные органы превратились в государственные структуры с идеологической окраской.

Именно в 30-е годы управленцы из класса-слоя превратились в собственно социальный класс. Одновременно все остальные социально-классовые субъекты становятся классами-слоями или дистрахо-классами. Однако причина здесь не в том, что, как отмечает, например, О. С. Осипова, «в советском обществе, для которого была характерна директивная модель, экономические классовообразующие механизмы заменялись внеэкономическими, административно-волевыми».¹² Процесс образования социальных классов, естественно, процесс экономический и зависит от административно-волевых решений очень опосредованно (выше раскрыт механизм этого влияния через развитие, присвоение и капитализацию соци-

¹² Осипова О. С. Социальная стратификация и политика. С. 60.

**КЛАСС УПРАВЛЕНЦЕВ СУМЕЛ
НАВЯЗАТЬ ПОДАВЛЯЮЩЕЙ ЧАСТИ
НАСЕЛЕНИЯ НУЖНУЮ ЕМУ
ИДЕОЛОГИЮ, А ТАКЖЕ СОЗДАЛ
ТАКУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ
ОРГАНИЗАЦИЮ ОБЩЕСТВА,
КОТОРАЯ ПОЗВОЛЯЛА ЕМУ
МОНОПОЛИЗИРОВАТЬ ПРАВО НА
ЗАЯВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ
ВСЕХ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВЫХ
ОБЩНОСТЕЙ**

ального потенциала общества и самого этого социального класса). Поэтому приведенная точка зрения данного автора хотя и является достаточно распространенной в настоящее время, но ввиду крайнего упрощения сущности социально-классовых явлений ведет к их примитивно механистическому рассмотрению. Естественно, что с таким подходом нельзя согласиться.

То, что практически все реально существующие социальные классы не смогли в этот исторический период оформиться в собственно социальные классы, а остались на уровне классов-слоев, было обусловлено тем, что класс управленцев сумел навязать подавляющей части населения нужную ему идеологию, а также создал такую политическую организацию общества, которая позволяла ему монополизировать право на заявление экономических и политических интересов всех социально-классовых общностей. Все это было воплощено



в советской институциональной матрице, опирающейся на коммунальную материально-технологическую среду, которая могла эффективно функционировать только в условиях сохранения описанной выше системы воспроизводства и распределения в обществе социального капитала.

Сложившаяся в это время в СССР административно-командная система управления низводила людей до положения «винтиков» государственного механизма. В это время завершилась бюрократизация советского общества («... бюрократизация общества — это не что иное как превращение высших его слоев в чиновников»), что неминуемо ознаменовалось увеличением социального статуса высших слоев общества.¹³ Фактически все общество, как уже отмечалось, по объемно-правовому критерию, было реально разделено на две большие группы (причем это деление в почти неизменном виде сохранилось до конца 80-х гг.). Индивиды, входящие в первую группу, монополизировали все важнейшие управленческие функции в обществе, власть, информацию и т. д. Данный класс (класс государственных управленцев) обладал монопольной собственностью на ряд социально значимых профессий, на экономические условия производства и лучшие предметы потребления. Соответственно, произошла концентрация прав и власти в обществе у индивидов, входящих в класс государственного управления. Индивиды, входящие во вторую группу (группу «обделенных»), не выполняли никаких управленческих функций, они были лишены собственности на экономические условия производства и лучшие предметы потребления. Люди, входящие в данную группу, были лишены власти и социально важной информации. Они так же были лишены средств и условий для заявления и отстаивания своих интересов, т. е. в политических отношениях они абсолютно бесправны. Одновременно с названным процессом в обществе сформировалось мнение, что только физический труд является производительным, что выступало ментальной основой господствующей в этот период марксистско-ленинской идеологии.

Напомним, что в 30-е годы XX века в СССР существовали следующие социальные классы и классоподобные группы: государственные управленцы («номенклатура»), рабочий класс, служащие силовых структур, колхозное крестьянство, интеллигенция, кустари и ремесленники (исчезающий класс),

¹³ Вебер А. Чиновник. С. 122.

КЛАСС ГОСУДАРСТВЕННЫХ УПРАВЛЕНЦЕВ ОБЛАДАЛ МОНОПОЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ НА РЯД СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПРОФЕССИЙ, НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЛУЧШИЕ ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ, А ИНДИВИДЫ, ВХОДЯЩИЕ ВО ВТОРУЮ ГРУППУ (ГРУППУ «ОБДЕЛЕННЫХ»), БЫЛИ ЛИШЕНЫ ВЛАСТИ И СОЦИАЛЬНО ВАЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

служащие не специалисты, пенсионеры, криминалы (синкретичный класс), дети. Начало формирования криминалов в классоподобную группу, с накоплением в ней социального капитала, относится к периоду конца 10-30-х гг. Осознание этой группой своих интересов и институционализация ее внутренней структуры завершилось в 40-50-е гг. одновременно со становлением института «воров в законе».

В советском обществе к группе государственных управленцев могут быть отнесены: ответственные работники аппарата политического управления обществом, руководители предприятий и т. д. Так, численность работников аппарата управления в СССР в 1988 г. составила 14 890 тысяч человек, что составляет 12,7% от общего количества занятых.¹⁴ Данная социальная группа уже к концу 20-х годов (в связи с усилением тоталитаризма в обществе) превратилась из возможного класса (П. Бурдьё) или класса-слоя в социальный класс. Ведущий французский социолог П. Бурдьё пишет по этому поводу, что «... концентрация политического капитала нигде не бывает столь высокой..., как в партиях, которые ставят своей целью борьбу против концентрации экономического капитала».¹⁵ Доминирующее положение класса управленцев в советском обществе, как уже отмечалось выше, было обусловлено занятием ими господствующего положения в профессиональной, объемно-правовой и имущественной структурах (и, соответственно, в трудовых отношениях, в отношениях социально-экономического определения и собственности). М. Джилас и его последователь М. Восленский справедливо относили управленцев в советском обществе к «новому классу», под которым понималась властная элита, организованная посредством номенклатурной системы.¹⁶

По мере развития советского общества класс управленцев все больше приобретал черты класса-сословия, т. е. становился социальной группой, «обладающей закрепленными в обычае и законе и передаваемыми по наследству правами и обязанностями».¹⁷ Практически сбылось предсказание Г. В. Плеханова, который предупреждал, что если революционное правительство «... будет искать спасение в идеалах патриархального и авторитарного коммунизма, ... то национальным производством будет заведовать социалистическая каста».¹⁸

Следует согласиться с мнением Б. Т. Лычко, что не рабочий класс, не партия в целом, как утверждали ранее советские ученые, а класс управленцев играл ведущую роль в обществе.¹⁹ Фактически все остальные социально-классовые общности

¹⁴ Народное хозяйство СССР в 1988 г. С. 37.

¹⁵ Бурдьё П. Социология политики. С. 186.

¹⁶ Восленский М. Номенклатура; Djilas M. The New Class

¹⁷ Осипова О. С. Социальная стратификация и политика. С. 64.

¹⁸ Плеханов Г. В. Первые фазы учения о классовой борьбе. С. 481.

¹⁹ Лычко Б. Т. Ответственные группы как субъекты и объекты политики. С. 107.

перестали играть роль субъектов в политике и были ущемлены в реализации прерогатив собственником. В данном контексте правомерно высказывание В. В. Радаева и О. И. Шкаратана, что в советском обществе можно говорить об элементах словесной стратификации, связанной с объемом прав и обязанностей перед партократическим государством.²⁰ Таким образом, приведенный тезис также подтверждает наше утверждение, что класс государственных управленцев в советском обществе единственный сформировался в социальный класс, другие же социально-классовые субъекты не вышли в своем развитии за рамки класса-слоя или возможного класса. Однако такое монополю привилегированное социально-экономическое, политическое положение этого класса, доступ в который был существенно затруднен, создавало условия для его вырождения. Когда к началу 80-х гг. XX века моральная и профессиональная деградация партийно-государственной бюрократии стала очевидна большинству населения страны, начался процесс резкого сокращения уровня социального капитала на уровне общества, приведший, в конце концов, к крушению советской социально-экономической системы.

Исходя из задач нашего исследования, следует также отметить, что в СССР существовала значительная внутриклассовая дифференциация интеллигенции. В данном социальном классе в зависимости от места в имущественной структуре (в отношениях собственности) могут быть рассмотрены две социально-классовых группы. В первую, как отмечает известный американский социолог А. Инкельс, входит высший слой интеллектуалов, состоящий из выдающихся ученых, деятелей искусства и литературы.²¹ По имущественному положению (с точки зрения пользования хозяйственными благами) они примыкали к классу государственных управленцев, хотя между ними существовала существенная дифференциация в объемно-правовой структуре. Ко второй социально-классовой группе следует относить всех интеллигентов, не вошедших в первую. Такое положение вещей было обусловлено тем, что в 30-50-е гг. прошлого века, когда советская экономика шла по инновационному пути развития, государственные управленцы, исходя из целей повышения эффективности народнохозяйственного комплекса и обороноспособности страны за счет широкого применения НТП,

²⁰ Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. С. 197-213.

К НАЧАЛУ 80-х гг. XX ВЕКА МОРАЛЬНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕГРАДАЦИЯ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЮРОКРАТИИ СТАЛА ОЧЕВИДНА БОЛЬШИНСТВУ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ, НАЧАЛСЯ ПРОЦЕСС РЕЗКОГО СОКРАЩЕНИЯ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА УРОВНЕ ОБЩЕСТВА, ПРИВЕДШИЙ, В КОНЦЕ КОНЦОВ, К КРУШЕНИЮ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

²¹ Inkels A. A social structure and mobility on the Soviet Union. P. 509-510.

пошли по пути существенного материального и морального стимулирования труда ученых. С началом эпохи «застоя», с вырождением правящей государственной элиты, которая удовлетворяла свои сиюминутные эгональные частноклассовые экономические интересы за счет всех слоев общества, в том числе и за счет оплаты труда научных кадров, педагогов и т. д., развитие СССР перестает быть ориентированным на ускоренное применение достижений НТР, усиливается экологическая нагрузка, возрастает количество и масштабы техногенных катастроф.

В условиях сложившейся системы социально-экономической дискредитации и дискриминации науки (когда к ней относились не как к единственно возможному источнику роста, а как к нахлебнику), в эпоху горбачевской перестройки в период с 1985 по 1991 годы выдвинутый тогдашним руководством СССР курс на ускорение экономического развития страны, которое должно было сопровождаться существенными структурными сдвигами в общественном производстве, был невыполним. Более того, полностью отсутствовало финансирование научного сопровождения мероприятий по проведению «перестройки».

Естественно, что в конце 80-х гг. проявилась тенденция к ухудшению основных экономических показателей. В 1989 г. в целом промышленное производство по стране возросло лишь на 1,7% против 2,5% по плану.²² Неиспользование производственного потенциала в промышленности в этот период нанесло ущерб государству в размере около 19 млрд. рублей, а темп прироста производства составил только 1,3%. В 1990-1991 гг. экономическая ситуация в СССР отличалась абсолютным спадом масштабов производства и снижением уровня жизни. Валовой национальный продукт снизился за три квартала 1991 г. на 12% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года; произведенный национальный доход за этот период — на 13% по сравнению с соответствующим периодом 1990 г. (в 1990 г., по сравнению с 1989 г., снижение было на 4%); производительность общественного труда уменьшилась на 12% по сравнению с тремя кварталами 1990 г. (в 1990 г. снижение за год по сравнению с 1989 г. было 3%).²³ Негативность экономической ситуации дополнялась ростом потребностных ожиданий населения, снижением уровня социального капитала на уровне общества и распадом СССР, активным ростом классового самосознания и накоплением социального капитала на уровне социально-классовых групп,

²² Реформирование России: мифы и реальность. С. 21.

²³ Там же. С. 44



классов и классовоподобных групп, усилением классовой борьбы в обществе. Этот процесс сопровождался небывалым ростом криминализации общества.

В обществе переходного периода группа криминалов стремится упрочить свои позиции в социально-экономической жизни общества, и если это ей удастся, то экономическая система общества начинает принимать явно выраженные криминальные черты (например такая ситуация сегодня наблюдается в Украине и России).

Распад СССР, не соответствовавший экономическим интересам большинства населения Советского Союза (поскольку это неизбежно вызывало разрушения устоявшейся системы внутрисоюзного разделения и кооперации), тем не менее, был воспринят достаточно большим количеством советских граждан как позитивное событие. Главная субъектная причина этого — резкое снижение социального капитала на уровне общества. Во многом повторилась ситуация 1917-1922 гг., конечно же, не в столь кровавых формах, как после Октябрьской революции, но сопровождаемая все тем же накоплением социального капитала на региональном и частно-групповом уровнях. Усиление классовой, национальной борьбы и быстрый (часто криминальный) передел собственности, эгональное стремление увеличить свое, частное материальное богатство со стороны правящей элиты значительно снизили продукционную отдачу экономической системы общества. В Беларуси и других постсоветских странах начинается экономический кризис, который сопровождается значительным абсолютным снижением ВВП на душу населения, отставанием по этому показателю даже от таких стран третьего мира, как Венесуэла, Аргентина и т. д., а также увеличением технологического разрыва с индустриально развитыми государствами. Резко ухудшились социальные и материальные условия жизни людей, у большинства из которых пропала вера в завтрашний день. Естественно, что это не могло не привести к сокращению продолжительности жизни и ухудшению ее качества.

Усиливающаяся в Беларуси классовая борьба, сопровождаемая массовыми выступлениями рабочего класса, на фоне перманентной деградации экономической системы и «грубыми» (неумелыми) попытками принесения в страну рыночных институтов в формах, не соответствующих основным

РАСПАД СССР, НЕ СООТВЕТСТВОВАВШИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ИНТЕРЕСАМ БОЛЬШИНСТВА НАСЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (ПОСКОЛЬКУ ЭТО НЕИЗБЕЖНО ВЫЗЫВАЛО РАЗРУШЕНИЯ УСТОЯВШЕЙСЯ СИСТЕМЫ ВНУТРИСОЮЗНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ И КООПЕРАЦИИ), ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, БЫЛ ВОСПРИНЯТ ДОСТАТОЧНО БОЛЬШИМ КОЛИЧЕСТВОМ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН КАК ПОЗИТИВНОЕ СОБЫТИЕ

направлениям развития современной цивилизации, коммунальной материально-технологической среде, белорусской культуре и базовым институтам, привела к разочарованию в рыночных реформах большинства населения. В начале 90-х гг. сложившаяся социально-экономическая ситуация соответствовала интересам таких общностей, как государственные управленцы (в это время произошло становление национальной бюрократии как социального класса), криминалы (достигших своей максимальной социально-экономической силы, достаточной для криминализации значительной части экономики), предприниматели и зарождающиеся частные собственники (многие из которых были «теневиками» и/или относились к компрадорской буржуазии).

для повышения экономического, социального и экологического эффекта от социального капитала необходимо, чтобы его накопление на различных иерархических уровнях в группах происходило равномерно, поскольку чрезмерное накопление данной формы капитала субъектами ведет к монополизации экономики и усилению классовых антагонизмов, а на уровне общества способствует формированию уравнительных структур, повышению роли государственной бюрократии и, как результат, приводит к государственному капитализму


Таким образом, нами было рассмотрено протекание социально-экономических процессов в Российской империи и СССР. При этом установлено, что поскольку всеобщим системным свойством социального капитала является то, что его совокупное количество в обществе не является простой суммой «социальных капиталов» всех его субъектов и что существующая форма капитала субъектами может использоваться (и используется) не на благо всего общества или в производственных целях, но и с целью максимизации частно-группового потребления, то это неизбежно вступает в противоречие с интересами других групп, государства и социума.

При этом, в условиях социально-экономических кризисов накопление социального капитала происходит на уровне отдельных субъектов, которые используют его не на благо всего общества (или в производственных целях), а с целью эгональной оптимизации своей социально-экономической жизни, в том числе и за счет насильственного свержения существующей политической системы, физического и экономического подавления социально-экономических субъектов. Это сопровождается резким снижением количества социального капитала на уровне социума и ведет к деградации экономической системы общества, что, в свою очередь, приводит к существенному снижению среднего уровня потребления в обществе, что усиливает классовую борьбу, способствует разрушению остатков социального капитала на уровне социума и дальнейшему снижению производственного эффекта



от функционирования национальной экономической системы. Вырваться из этого «заколдованного круга» невозможно без ускоренного накопления социального капитала на уровне общества. А для того, чтобы это произошло, необходимо формирование национальной идеи, воспринимаемой как реальная цель значительной частью (большинством) населения.

Названные теоретические выводы были проверены на основе анализа социально-экономической ситуации и социального капитала в Российской империи и Советской России в период с 1900 по 1991 гг.

По мнению автора, для повышения экономического, социального и экологического эффекта от социального капитала необходимо, чтобы его накопление на различных иерархических уровнях и группах происходило равномерно, поскольку чрезмерное накопление данной формы капитала субъектами ведет к монополизации экономики и усилению классовых антагонизмов, а на уровне общества способствует формированию уравнилельных структур, повышению роли государственной бюрократии и, как результат, приводит к государственному капитализму. Более того, нами сделан вывод, что в условиях сильного государства бюрократия способна не только эффективно формировать социальный капитал на уровне общества, но и при определенных исторических условиях монопольно присваивать результаты от его использования. 

Список использованных источников

1. Hanifan, L. J. The Rural School Community Center / L. J. Hanifan // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. — 1916. — № 67. — P. 130-138.
2. Солодовников, С. Ю. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала в условиях глобализации / С. Ю. Солодовников // Солодовников, С. Ю., Кузьмицкая, Т. В., Раков, А. А. Демографический потенциал, человеческий и социальный капитал в условиях глобализации / С. Ю. Солодовников, Т. В. Кузьмицкая, А. А. Раков. — Мн.: Право и экономика, 2006. — С. 199-313.
3. Солодовников, С. Ю. Трансформация социально-классовой структуры белорусского общества: методология, теория, практика / С. Ю. Солодовников. — Мн.: Право и экономика, 2003. — 374 с.
4. Очерки экономических реформ / Ю. Ф. Воробьев, Р. А. Белоусов, С. Н. Петликина и др.; отв. ред. Воробьев Ю. Ф. // РАН, Ин-т экономики, Акад. экон. наук и предпринимательской деятельности России. — М., Наука, 1993. — 271 с.

5. Солодовников, С. Ю. Социально-классовая структура общества / С. Ю. Солодовников // Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Главный научный редактор и составитель С. Ю. Солодовников. — Мн.: МФЦП, 2002. — С. 778-780.
6. Бразоль, Б. Л. Царствование императора Николая II — 1894-1917 гг. в цифрах и фактах / Б. Л. Бразоль. — Мн.: Полымя, 1991. — 141 с.
7. Солодовников, С. Ю. Социально-экономические системные детерминации / С. Ю. Солодовников // Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия // Главный научный редактор и составитель С. Ю. Солодовников. — Мн.: МФЦП, 2002. — С. 781-782.
8. История советского рабочего класса. / АН СССР, ин-т истории СССР; гл. ред. кол.: С. С. Хромов и др. — М.: Наука. — Т.1. — 1984. — 496 с.
9. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. — Новосибирск: ИЭи ОПП СО РАН, 2001. — 308 с.
10. Солодовников, С. Ю. Институциональные матрицы: сущность, персонификация и ее генезис (политико-экономические очерки) / С. Ю. Солодовников. — Мн.: Право и экономика, — 530 с.
11. Осипова, О. С. Социальная стратификация и политика / О. С. Осипова. — Гомель: Белорус. ин-т инженеров ж.-д. транспорта, 1993. — 163 с.
12. Вебер, А. Чиновник / А. Вебер // Социологические исследования. — 1988. — № 6. — С. 120-128.
13. Народное хозяйство СССР в 1988 г.: Статистический ежегодник / Госкомстат СССР. — М.: Финансы и статистика. — 1989. — 756 с.
14. Бурдые, П. Социология политики: Пер. с фр. / П. Бурдые. — М.: Socio — Logos, 1993. — 335 с.
15. Восленский, М. Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза / М. Восленский. — London: Overseas Publications. Interchange Ltd., 1985. — 624 с.
16. Djilas, M. The New Class: An Analysis of the Communist System / M. Djilas. — London: Ithames and Hudson, 1957. — 282 p.
17. Плеханов, Г. В. Первые фазы учения о классовой борьбе / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения. — М., 1956. — Т. 2. — С. 454-503.
18. Лычко, Б. Т. Общественные группы как субъекты и объекты политики / Б. Т. Лычко // Основы социологии: (Курс лекций). — Харьков: ХГУ, 1992. — 162 с.
19. Радаев, В. В., Шкаратан, О. И. Социальная стратификация. Учеб. пособие для вузов / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан. — М.: АспектПресс, 1996. — 318 с.
20. Inkels, A. A social structure and mobilition the Soviet Union. 1940-1950 / A. Inkels // Social Stratification/Ed. by New York, 1974. — P. 509-527.
21. Реформирование России: мифы и реальность (1989-1994). Авторы-составители: Г. В. Осипов, В. Н. Иванов, В. В. Локосов и др. / Ин-т социал.-полит. исслед. РАН. — М.: Ред.-изд. фирма Academia, 1994. — 384 с.

Дата наступлення ў редакцію 23.03.2008.

В. А. Акулич

ТРУДЫ БЕЛОРУССКИХ УЧЕНЫХ- ЭКОНОМИСТОВ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА И МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Прежде чем подвергнуть анализу труды белорусских ученых-экономистов советского периода по проблемам развития капитализма и мирового хозяйства, следует остановиться на особенностях того времени и тех условий, в которых они создавались. Дело в том, что практически все проблемы, поднятые в трудах белорусских ученых-экономистов, рассматривались в свете критики и осуждения так называемой «буржуазной» политэкономии. Однако это говорит лишь о специфике того времени, когда наличие идеологических установок и цензуры со стороны власти определяли практически все, начиная от формулирования темы и заканчивая стилем изложения результатов исследования (иначе статья или монография просто не были бы напечатаны). Какой позиции придерживался сам автор той или иной публикации по тому или иному вопросу, бывает определить достаточно трудно, так как высказывать собственное мнение не было принято (например, практически не встречаются выражения, где автор был бы лично не согласен с таким-то утверждением; чаще всего критика принимала такую форму: «определение N, данное буржуазным экономистом A, является искажением экономической действительности, потому что на самом деле, как подчеркнуто в докладе Н. С. Хрущева, N — это...»). В качестве иллюстрации можно привести следующий пример: белорусский экономист В. Уваров так писал о капитализме: «если какой-то общественный порядок отжил свой век, то он больше, чем когда



Акулич Уладзімір Аляксеевіч — к. э. н., працуе ў Інстытуце эканомікі НАН Беларусі. Даследуе гісторыю эканамічнай думкі Беларусі. Мае шэраг навуковых публікацый у гэтым навуковым кірунку.

¹ Увараў У. П. Аналагетычныя тэорыі правых сацыялістаў Аўстрыі аб урастанні капіталізму ў сацыялізм. С. 142.

ПРИ АНАЛИЗЕ ТРУДОВ БЕЛОРУССКИХ УЧЕНЫХ-ЭКОНОМИСТОВ СЛЕДУЕТ ИСХОДИТЬ ИЗ ТОГО, ЧТО АВТОРЫ НАМЕРЕННО ПРИВОДИЛИ В СВОИХ ТРУДАХ ПРОГРЕССИВНЫЕ ПРИМЕРЫ ИЗ ПРАКТИКИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА И МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА, ХОТЯ И ПОДАВАЛИ ИХ В КРИТИЧЕСКОМ СВЕТЕ

либо, ощущает потребность в активной защите, в том числе и в сфере идеологии».¹ При этом нельзя исключать, что в такой завуалированной форме он хотел выразить свое отношение к экономическому порядку в Советском Союзе, в котором успехи в идеологии по степени важности часто ставились выше, чем успехи в самом народном хозяйстве.

Таким образом, при анализе трудов белорусских ученых-экономистов следует исходить из того, что авторы намеренно приводили в своих трудах прогрессивные примеры из практики развития капитализма и мирового хозяйства, хотя и подавали их в критическом свете. Грубость этого допущения очевидна, но существует возможность для его введения, так как нельзя отрицать, что в ряде случаев подобное явление могло иметь место. Это значит, что нужно рассматривать каждый случай отдельно, добавляя к изучению работ самого экономиста изучение системы его экономических взглядов. В любом случае, по сравнению с критикой «буржуазной» политэкономии намного важнее то, что многие работы содержали подробный и часто глубокий анализ взглядов буржуазных экономистов, и из этих работ можно было получить некоторое представление об эволюции европейской экономической мысли, хотя бы по вопросу отношения на Западе к учению марксизма-ленинизма.

При этом стоит также отметить, что методологическая база исследований в советский период имела существенные недостатки. При критике чужих взглядов белорусские ученые-экономисты использовали два основных методологических приема: 1) использование выборочных статистических данных о развитии зарубежных стран, которые были явно направлены на то, чтобы подтвердить правильность марксистско-ленинского учения о неизбежной скорой гибели капитализма; 2) выявление несоответствия выдвинутых тезисов с положениями из работ Маркса-Энгельса-Ленина (и до 1954 г. — Сталина), из выступлений Хрущева, из постановлений пленумов и съездов. Следует отметить, что с точки зрения современной методологии экономической науки, ни первый, ни тем более второй подход не являются полноценными методами для научного опровержения. Обращает также на себя внимание и то, что вместо научных трудов известных (тогда и сейчас) в мире экономистов анализировались преимущественно программы партий и труды политических деятелей, а также работы экономистов, симпатизирующих марксистской теории, имена

которых сегодня малоизвестны (исключение составляют лишь А. Маршалл, Дж. М. Кейнс, А. Пигу). Слабость источниковедческой базы была обусловлена, видимо, ограниченным доступом к трудам экономистов из капиталистических стран.

Для экономического развития Европы (и мира в целом) после Второй мировой войны были характерны новые тенденции и события в экономической жизни, которые не остались без внимания белорусских ученых-экономистов, исследовавших проблемы капитализма и мирового хозяйства.

Во-первых, в странах, которые остались капиталистическими, усилилась регулирующая роль государства в экономике. Опираясь на установившуюся демократию, государство через такие рычаги, как государственный бюджет, участие в капиталах, национализация собственности, денежно-кредитное и тарифно-таможенное регулирование, стало последовательно ограничивать влияние крупных компаний на экономику и направлять их развитие в интересах всего общества. В процессе слияния государства и монополий индивидуальный капиталист заменялся коллективным капиталистом, который в своих действиях помимо частных интересов начинал учитывать интересы общественные (главное при этом было соблюдение принципов «экономической демократии»: не позволить крупному бизнесу захватить власть в стране, обеспечить приход к власти представителей от народа, которые отстаивали бы его интересы; а также обеспечить сменяемость власти, чтобы предыдущая власть не успела сговориться с крупным бизнесом). С учетом этих произошедших изменений некоторые экономисты (например, английский экономист Стрэчи) считали, что капитализм того времени не только не являлся монополистическим, но он перестал быть капитализмом вообще.² Обращалось внимание на то, что с 1867 г. (год выхода I-го тома «Капитала») произошли изменения даже в психологии людей, и что такие названия, как «буржуазное государство», «капиталистическая экономика», «капиталист», уже давно вышли из ежедневного обращения и были заменены такими новыми понятиями, как «социальное государство», «государство всеобщего благоденствия», «смешанная экономика», «совладелец компании», которые отражали содержание нового этапа социально-экономического развития западного общества.

Во-вторых, в странах, которые стали социалистическими, местные экономисты в этот период, чтобы предостеречь новые социалистические правительства от возможных ошибок,

² Аксельрод В. С. *Против реформизма и ревизионизма в политической экономии*. С. 195.

выпустили ряд работ, посвященных практическим проблемам построения социализма. В частности, они обратили внимание на проблемы ценообразования и мотивации работников при социализме. Например, отмечалось (польским экономистом Брусом и немецким экономистом Бенари), что при социализме цены на товары и сырье все равно должны устанавливаться в зависимости от соотношения спроса и предложения, иначе, при стабильных ценах, невозможно будет установить правильное соотношение между производством и общественными потребностями (здесь фактически сформулировано предостережение о дефицитности любой плановой экономики — А. В.).³ Также отмечалось, что принцип централизованного государственного планирования представляет собой голое администрирование и противоречит проявлению широкой инициативы масс. Согласно немецкому экономисту Бенари, это значит, что «по мере роста числа элементов хозяйственной деятельности, которые решаются центральными органами, уменьшается число тех элементов, которые решаются непосредственно трудящимися, и ухудшаются тем самым объективные предпосылки для всестороннего развертывания их творческих сил; с другой стороны, по мере роста числа элементов хозяйственной деятельности, которые решаются непосредственно трудящимися, планомерное руководство народным хозяйством становится все более трудным, сложным и проблематичным».⁴

³ Аксельрод В. С. *Против реформизма и ревизионизма в политической экономии*. С. 200.

⁴ Там же. С. 201.

**В ИССЛЕДУЕМЫЙ ПЕРИОД
МАРКСИСТСКАЯ ПОЛИТЭКОНО-
МИЯ В СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ
ОКОНЧАТЕЛЬНО ЗАКРЕПИЛАСЬ
В КАЧЕСТВЕ «ОРТОДОКСИИ»
И ЕДИНСТВЕННОГО ЗАКОНЧЕН-
НОГО ИСТИННОГО УЧЕНИЯ**

В исследуемый период марксистская политэкономия в Советской Беларуси окончательно закрепились в качестве «ортодоксии» и единственного законченного истинного учения. Как следствие, продолжились выступления ортодоксальных марксистов против реформизма и ревизионизма марксистской политэкономии в других странах. При этом подвергались критике любые попытки вольной трактовки учения марксизма-ленинизма. Белорусские ученые-экономисты фиксировали тенденцию, при которой в западноевропейских странах и даже в странах, вошедших в социалистический лагерь, все большая часть экономистов утверждалась в мысли об ошибочности предсказаний К. Маркса. На Западе считалось, что марксистская теория капитализма устарела и неприменима к современности, так как капитализм в корне изменился и приобрел принципиально иной характер. Западные экономисты считали, что увеличение роли государства в капиталистической экономике, особенно национализация производительных сил, вели к созданию так

называемого государственного капитализма, который на практике очень напоминал социализм.

Коренное изменение базиса в капиталистических странах, согласно австрийскому экономисту К. Ренеру и французскому экономисту П. Ремберу, проявлялось в стремительном развитии науки и техники, в замене индивидуального капиталиста коллективным в процессе слияния монополий с государством, в отхождении капиталистов от непосредственного управления производством, в увеличении количества менеджеров,⁵ в устойчивости крестьянства в сельском хозяйстве, в распространении акций среди работников и превращения их в собственников и владельцев части капитала.⁶ Таким образом, на Западе, в том числе в социалистическом лагере, многие экономисты после Второй мировой войны считали, что капитализм коренным образом изменил свою природу, преодолел свои антогонистические противоречия и постепенно превращается в социализм. Считалось также, что, открытый К. Марксом объективный закон развития капитализма действителен только для первой стадии его развития. В этой связи, справедливо поднимался вопрос о ревизии марксистской теории, то есть об отказе от ее ошибочных положений, и дальнейшем ее развитии на основе только тех положений, которые были подтверждены практикой (то же самое, например, происходило с кейнсианской теорией, когда отдельные ее закономерности были опровергнуты практикой в 1970-х гг. и когда после кризиса кейнсианства возникло неокейнсианство).

В исследовании белорусского экономиста М. Окуня, посвященного изучению отношения к труду основоположников различных направлений в мировой экономической науке (классического, неоклассического и кейнсианского), было выявлено, что все они, в отличие от марксизма, опираются на субъективистский психологический подход.⁷ Так, А. Смит считал, что во все времена и во всех местах труд будет иметь всегда одинаковую стоимость для рабочего, которая будет измеряться тем же самым временем своего досуга, своей свободой и спокойствия, которой он при этом жертвует. Лидер кембриджской школы А. Маршалл, считал, что «неудобства труда» определяются вовсе не господством капиталистических отношений, а тем, что труд всегда связан с потерей покоя, который тождественен свободе и счастью. Определение размера заработной платы А. Маршалл ставил в зависимость от величины полученного «предельного продукта труда» (если, например, в результате труда работника не был обеспечен прирост «предельного продукта», то производительность

⁵ Увараў У. П. Аналагетычныя тэорыі правых сацыялістаў Аўстрыі аб урастанні капіталізму ў сацыялізм. С. 133.

⁶ Аксельрод В. С. Против реформизма и ревизионизма в политической экономии. С. 192.

⁷ Окунь М. В. Критика некоторых взглядов современной буржуазной политической экономии... С. 199-220.

⁸ Окунь М. В. *Критика некоторых взглядов современной буржуазной политической экономии...* С. 206.

⁹ Там же. С. 226.

¹⁰ Там же. С. 204.

¹¹ Там же. С. 202.

его труда была равна нулю, и значит его зарплата также должна быть равна нулю — А. В.). И, наконец, Дж. М. Кейнс опирался в этом вопросе на теорию предельной полезности и считал, что если полезность заработной платы ниже какого-то ожидаемого известного уровня, то отдельный человек или группа людей скорее предпочтут вовсе не работать, чем согласиться на нее.⁸

Только когда труд начинает доставлять удовольствие, индивид начинает испытывать в нем потребность. Согласно К. Марксу, такое отношение к труду могло сложиться только в условиях социализма. Однако М. Окунь привел положения из книги К. Джини (того самого ученого, именем которого назван известный в современной экономической науке коэффициент), которые свидетельствовали о том, что труд в исследуемый период все чаще начинал доставлять удовольствие работникам и в капиталистических странах. Этому способствовали следующие причины: во-первых, улучшение материального положения рабочих и высокие заработки, которые дали им возможность жить почти в таких же условиях, как «высшие классы»; во-вторых, развитие производительных сил и внедрение новой техники, что сделало труд менее утомительным и более приятным; в-третьих, принятие трудового законодательства, что позволило урегулировать и демократизировать отношения между нанимателями и работниками, а также привело к сокращению рабочей недели, уменьшению прямого надзора за трудом работников, развитию страхования. Несмотря на то, что при капитализме оплата труда уже тогда осуществлялась по критерию полезности работника, К. Джини считал, что если полученный доход не позволяет конкретному работнику потреблять жизненно необходимые товары, то оплата его труда должна осуществляться по критерию обеспечения его потребностей (т. е. как при социализме — А. В.).¹

Предположение о том, что труд постоянно производит прибавочную стоимость, превышающую «вознаграждение труда и износ представленного ему в помощь капитала», А. Маршалл считал неверным.¹⁰ По его мнению, в создании стоимости продукта, вместе и наравне с трудом, принимают участие другие «факторы производства» — земля, капитал (в том числе знания) и предпринимательство, и поэтому их собственники также имеют право на получение своей части дохода; соотношение же этих частей устанавливается в ходе свободных договорных отношений между нанимателем и работником.¹¹ При этом капитал не берется из ниоткуда, он также является предметом ранее затраченного труда, и поэтому предоставление капитала в пользование другим лицам дает его собственнику право на получение прибыли.



Представляет интерес сравнение двух подходов к сокращению рабочей недели при капитализме и при социализме, которому М. Окунь посвятил несколько публикаций.¹² В развитых странах уже в начале 1950-х г. была признана в качестве нормального рабочего времени 40-часовая неделя. Причем предприятиям было рекомендовано осуществлять переход на сокращенную рабочую неделю при сохранении заработной платы. Это породило дискуссию о том, как при этом не допустить роста цен в экономике. Немецкий экономист Поттхоф заключил, что «повышение издержек труда на единицу продукции должно быть компенсировано на основе экономии в других видах издержек, в основном за счет повышения производительности труда на основе совершенствования технологий».¹³ При этом М. Окунь отметил, что мысль о том, что повышение производительности труда должно приводить к сокращению рабочей недели, формулировал еще К. Маркс.

Разница же заключалась в том, что К. Маркс считал, что нет никакой связи между ростом зарплаты и ценой, так как рост зарплаты лишь приведет к перераспределению удельных весов в цене между зарплатой рабочего и прибылью капиталиста, а так как последняя чрезмерно завышена, то ее снижение будет даже полезным, цена же при этом останется неизменной. Сегодня интересными с исторической точки зрения выглядят расчеты на этот счет советских экономистов. Так, М. Окунь считал, что при уровне производительности техники того времени (он брал в качестве примера Германию) необходимое время, которое должен работать рабочий, составляло всего 3 часа, а остальные 6 часов составляло так называемое прибавочное время. Поэтому из этих расчетов вытекало, что «сокращение рабочего дня всего на один час приведет к сокращению прибавочной стоимости, которую присваивает себе капиталист, всего на 20%».¹⁴ Чего стоили такие утверждения, в скором времени показала практика. Германия начала сокращение рабочей недели постепенно, сократив сначала в течение десяти лет рабочую неделю с 48 до 45 часов, а затем — до 40 часов. Советский Союз, быстро осуществив в конце 1950-х гг. по решению съезда переход на семичасовой рабочий день, не смог удержать даже этот стандарт (не говоря уже о гипотетически возможном сокращении рабочего дня до 5-6 часов) и после вскоре вынужден был вернуться к восьмичасовому рабочему дню.

Рассматривая проблемы развития мирового хозяйства после Второй мировой войны, белорусские ученые-экономисты (Базылев Т., Окунь М.) уделяли внимание прежде всего таким

¹² Окунь М. В. *Рабочий день в условиях современного капитализма.*

Окунь М. В. *Апологеты капиталистического капитала Западной Германии...* С. 205-221.

¹³ Там же. С. 218.

¹⁴ Там же. С. 215.

**РАССМАТРИВАЯ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙ-
СТВА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРО-
ВОЙ ВОЙНЫ, БЕЛОРУССКИЕ
УЧЕННЫЕ-ЭКОНОМИСТЫ УДЕЛЯ-
ЛИ ВНИМАНИЕ ПРЕЖДЕ ВСЕГО
ТАКИМ ЯВЛЕНИЯМ, КАК РАСПАД
ЕДИНОГО МИРОВОГО РЫНКА,
ПОСТЕПЕННАЯ УТРАТА КАПИ-
ТАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ
КОЛОНИЙ, ПОЯВЛЕНИЕ НА ТЕР-
РИТОРИИ ЕВРОПЫ ДВУХ РАЗ-
НЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРО-
СТРАНСТВ, ОДНО — В РАМКАХ
СЭВ, ДРУГОЕ — В РАМКАХ ЕЭС**

¹⁵ Базылеў Т. Абва-
стрэнне агульнага
крызіса капіталізма
пасля другой сусвет-
най вайны. С. 72.

¹⁶ Окунь М. В. К во-
просу об интенсивно-
сти труда в условиях
современного капита-
лизма. С. 207.

явлениям, как распад единого мирового рынка, постепенная утрата капиталистическими странами колоний, появление на территории Европы двух разных экономических пространств, одно — в рамках СЭВ, другое — в рамках ЕЭС. Интересно, что как сейчас многие постсоветские экономисты усматривают в торговле с развитыми странами факт эксплуатации постсоветских экономик в качестве сырьевых придатков (указывая при этом на неэквивалентный обмен и предлагая формировать на базе СНГ самостоятельное экономическое пространство в противовес экономическому пространству ЕС), так и тогда послевоенные советские экономисты были уверены, что ограничение доступа развитых стран из-за создания соцлагеря к источникам сырьевых ресурсов и дешевой рабочей силы, к рынкам сбыта товаров и к объектам приложения капитала приведет в этих странах к хронической недозагрузке предприятий, росту массовой безработицы и, соответственно, к падению прибылей компаний и реальных доходов населения.¹⁵ Однако они ошибались, так как сегодня из экономической истории

зарубежных стран известно, что как раз в два послевоенных десятилетия США и страны Западной Европы демонстрировали высокие темпы экономического развития.

В одной из своих статей М. Окунь обращал внимание на то, что в США и странах Западной Европы после войны стало много внимания уделяться проблеме повышения производительности труда. Там появилось много организаций, которые занимались вопросами рационализации производства, технологического усовершенствования, автоматизации производственных процессов и выступали в роли центров по организации и проведению национальных кампаний по повышению производительности труда. При этом белорусский экономист ссылался на результаты исследования, проведенного в Стэнфордском университете, согласно которому при одинаковом капитальном оборудовании, применяемом в США и за границей, обычный иностранный завод в конце 1950-х гг. использовал в 2-3 раза больше рабочих, чем американский завод, производящий столько же продукции.¹⁶ Этот факт приводился как пример многократного превышения в США эксплуатации работников, хотя, на самом деле, он свидетельствовал о том, что в послевоенное время экономика США в 2-3 раза опережала по производительности труда страны Западной Европы. Также


приводился такой интересный факт, что ФРГ, в свою очередь, по производительности труда к концу 1950-х гг. перегнала все другие страны Западной Европы и только немногим отставала от среднего уровня, существующего на предприятиях США.

Как отмечал М. Окунь, увеличение выработки на американских предприятиях, помимо технического прогресса и роста производительности труда, было связано с применением специальных систем нормирования труда и заработной платы. Информация, которая была приведена этим белорусским ученым-экономистом, например, об использовании в системах оплаты труда различных видов премий, представляет интерес даже сегодня. В частности, заработная плата делилась на две части: постоянную и изменяющуюся. Первая — это гарантированная часть заработка, а вторая исчисляется в зависимости от норм выработки. Предусматривались премии за выпуск качественной продукции как для отдельного рабочего, так и бригады, цеха, предприятия. Разновидностью «коллективных премий» назвал М. Окунь систему участия рабочих в прибылях. При этом ученый привел такие сведения, что в начале 1950-х гг. в США такая система применялась на 15 тыс. предприятий, в то время как в Англии — всего на 850, в Западной Германии — всего на 400 крупных предприятиях. И, наконец, он отметил важный момент: система участия в прибылях направлена на то, чтобы стимулировать рабочих к снижению издержек производства.¹⁷

Таким образом, если в целом давать оценку содержанию исследований белорусских ученых-экономистов по проблемам капитализма и мирового хозяйства, то в исследуемый послевоенный период они представляли собой сплошную критику так называемых буржуазных экономических теорий и их представителей. В условиях выполнения идеологической установки, белорусские экономисты находили возможность увидеть, что после Второй мировой войны в развитых странах обострился общий кризис капитализма и что в некоторых из них уже появились предпосылки для пролетарской революции и установления социализма (например, в Германии и Австрии). В условиях, когда властями Советского Союза в середине 1950-х гг. в пропагандистских целях был поднят вопрос о сокращении рабочего дня (переходе на семичасовой рабочий день), местные экономисты откликнулись рядом

В УСЛОВИЯХ ВЫПОЛНЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ, БЕЛОРУССКИЕ ЭКОНОМИСТЫ НАХОДИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ УВИДЕТЬ, ЧТО ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ ОБОСТРИЛСЯ ОБЩИЙ КРИЗИС КАПИТАЛИЗМА И ЧТО В НЕКОТОРЫХ ИЗ НИХ УЖЕ ПОЯВИЛИСЬ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И УСТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА

¹⁷ Окунь М. В. К вопросу об интенсивности труда в условиях современного капитализма. С. 216.

публикаций о чрезмерной интенсивности труда в условиях капитализма. В итоге, критиковались экономические взгляды А. Смита, Дж. Мак-Куллаха, А. Маршалла, Дж. М. Кейнса, А. Пигу и других западных экономистов, например, за их неправильное, по мнению белорусских экономистов того времени, понимание характера наемного труда. В исследуемый период марксизм окончательно обрел статус законченного, единственно верного учения, что лишило интеллектуальной поддержки его сторонников в других странах, которые хотели провести ревизию и реформирование марксистской политической экономии. Вместо этого ревизионисты и реформисты других стран, наравне с остальными буржуазными экономистами, были подвергнуты критике. Кроме того, существовал запрет на доступ к трудам экономистов из капиталистических стран (доступ был открыт только для тех, кто специализировался на критике буржуазной экономической мысли, и то через так называемую «папку», которая давала возможность ознакомиться с ограниченным числом работ). В этих условиях в теоретической области советским белорусским экономистам оставалось только заниматься «правильной» интерпретацией учения К. Маркса, что превратило их в своего рода «экономическую секту», вырванную на время исследуемого периода из контекста развития мировой экономической науки. 

Список использованных источников

1. Аксельрод, В. С. Против реформизма и ревизионизма в политической экономии / В. С. Аксельрод // Труды Института экономики. — 1959. — Вып. 2. — С. 190-204.
2. Базылеў, Т. Абвастрэнне агульнага крызіса капіталізма пасля другой сусветнай вайны / Т. Базылеў // Камуніст Беларусі. — 1952. — № 11. — С. 68-80.
3. Окунь, М. В. Апологеты капиталистического капитала Западной Германии против сокращения рабочей недели / М. В. Окунь // Труды Института экономики. — 1959. — Вып. 2. — С. 205-221.
4. Окунь, М. В. К вопросу об интенсивности труда в условиях современного капитализма / М. В. Окунь // Труды Института экономики. — 1958. — Вып. 1. — С. 199-220.
5. Окунь, М. В. Критика некоторых взглядов современной буржуазной политической экономии на характер наемного труда / М. В. Окунь // Ученые записки БГУ. — 1957. — Вып. 1. — С. 199-227.
6. Окунь, М. В. Рабочий день в условиях современного капитализма / М. В. Окунь. — М.: Госполитиздат, 1957. — 68 с.
7. Увараў, У. П. Апалагетычныя тэорыі правых сацыялістаў Аўстрыі аб урастанні капіталізму ў сацыялізм / У. П. Увараў // Весці АН БССР. — 1961. — № 3. — С. 131-142.

Дата наступлення ў рэдакцыю 28.03.2008.

**И. В. Котляров
Н. С. Рысюкевич**



Катляроў Ігар Васільевіч – намеснік старшыні Пастаяннай камісіі па адукацыі, культуры і навукова-тэхнічнаму прагрэсу Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, доктар сацыялагічных навук, прафесар, акадэмік Расійскай акадэміі сацыяльных навук. Аўтар больш чым пяцісот навуковых публікацый.

КТО ТАКОЙ СПОРТИВНЫЙ ЛИДЕР, ИЛИ МОГ ЛИ ОСТАП БЕНДЕР БЫТЬ КАПИТАНОМ МИНСКОГО «ДИНАМО»?

*«Не стыдно чего-нибудь не знать,
но стыдно не хотеть учиться»*

Сократ

Феномен лидерства заключен в самой природе человека и общества. Явления, во многом схожие с лидерством, встречаются в среде животных, ведущих коллективный, стадный образ жизни, например, в стадах обезьян или оленей, в волчьих стаях и т. д. Здесь всегда находится наиболее сильная, достаточно умная, упорная и решительная особь — вожак, руководящий стадом (стаей) в соответствии с его неписаными законами, которые биологически обусловлены характером взаимоотношений с окружающей средой.

Феномен лидерства в человеческом обществе возник одновременно с появлением самого общества. Еще в доисторические времена при охоте на мамонтов в племени всегда находился человек, который выполнял самую сложную, самую рискованную роль в данном мероприятии, рисковал своей жизнью, увлекая за собой остальных ради общего дела. Такого человека сегодня назвали бы лидером. Лидерство в подобном понимании крайне характерно для военных действий. Отметим, что история знает много случаев, когда в бой мужчин за собой вели женщины, и достаточно успешно. Жанна д'Арк является, видимо, наиболее характерным примером этому.



Рысюкевіч Наталля Сігізмундаўна — выкладчык кафедры фізвыхавання Мінскага інстытута кіравання. Скончыла аспірантуру БДУ фізічнай культуры, спецыялізуецца на праблемах фарміравання лідэрскіх якасцяў спартсменаў. Аўтар 16 навуковых публікацый.

В связи с этим возникает вопрос: что такое лидерство? Кто такой лидер? Что отличает эффективного лидера от других людей? Ведь этот вопрос волновал человечество с незапамятных времен. В качестве детерминирующих факторов в разные исторические времена выступали происхождение, харизматические качества, огромный интеллектуальный потенциал и даже физическая сила и простое стечение обстоятельств. Наука уже долгие годы пытается ответить на вопросы, связанные с феноменом лидерства, однако существующие концепции еще не в состоянии дать исчерпывающее объяснение данному явлению. Кроме того, важнейшим критерием любой социологической концепции, касающейся феномена лидерства, является ее применимость на практике, то есть наука должна дать рекомендации по сознательному и целенаправленному формированию лидерских качеств. Особенно заинтересован в данных рекомендациях спорт, так как в спорте умелое лидерство играет ключевое значение.

Итак, кто такой лидер? В качестве своеобразного эксперимента попробуем раскрыть сущность лидерства на примере одного из самых известных и любимых литературных героев советского периода. Это — небезызвестный Остап Сулейман Берта Мария Бендер-бей, главный персонаж романов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». Данные произведения и по сегодняшний день остаются крайне популярными в читательской среде, что и позволяет нам использовать персонажа из этих книг для нашего эксперимента.

Был ли великий комбинатор Остап Бендер настоящим лидером с точки зрения современной науки? Смог ли бы человек с аналогичными лидерскими качествами повести за собой к большим спортивным победам современную белорусскую футбольную сборную или какую-то другую известную спортивную команду, например, минское «Динамо»? Прежде чем ответить на данный вопрос, рассмотрим те основные социологические концепции, через призму которых мы будем изучать выбранного нами литературного персонажа.

Лидерство как общественный феномен. Лидерство как важнейший социальный феномен всегда было присуще природе человека. Как уже подчеркивалось выше, на первых этапах развития человеческого общества формировались первые модели группового поведения людей благодаря целенаправленному влиянию опытных, смелых, сильных, умных индивидуумов, получивших признание, доверие, авторитет среди своих соплеменников. Постепенно от лидерства в личностном



качестве общество переходило к более сложным формам — институтам лидерства и групповому лидерству.

В настоящее время лидерство занимает особое место в системе общественных отношений. Оно связано с функцией неформального воздействия на основе личностных качеств и влияния, заставляющего определенную часть социума действовать или вести себя в соответствии с требованиями и желаниями лидера, общественными идеалами и ценностями. Лидерство является в определенной степени средством целенаправленного и постоянного влияния на неформальные группы и отношения. Общим моментом для всех подходов к изучению лидерства является признание того, что мотивация лидером действий членов группы (команды) является важнейшим фактором для достижения ими групповых задач и реализации общекомандных интересов.

Имеется значительное число определений лидерства. Учитывая вышесказанное, мы предлагаем авторское определение: *лидерство* — это целенаправленная деятельность по обеспечению главенствующего положения индивида в личностных отношениях в социуме, осуществляемая благодаря авторитету, сильному мотивационному механизму, постоянному воздействию на членов группы и стремлению к осуществлению поставленных задач.

Лидер в современном обществе. Лидер — очень многогранное понятие. Термин «лидер» происходит от английского слова «leader» — ведущий; руководитель, вождь, глава. Лидер — это тот человек, который объединяет, направляет действия всей группы, принимающей и поддерживающей его действия. Это человек, за которым группа людей признает право принимать решения в наиболее значимых для них ситуациях, т. е. наиболее авторитетная личность, играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений. Лидера отличают не только ярко выраженное честолюбие, желание и умение выделиться, реальное превосходство, но и стремление сильной, волевой и интеллектуальной личности вести за собой людей. Социальные субъекты следуют за лидером потому, что он прекрасно знает их интересы и потребности, в состоянии предложить им (хотя и не всегда в состоянии реально обеспечить) средства для реализации важнейших потребностей, показать правильное

ЛИДЕРСТВО — ЭТО ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГЛАВЕНСТВУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНДИВИДА В ЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СОЦИУМЕ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМАЯ БЛАГОДАРЯ АВТОРИТЕТУ, СИЛЬНОМУ МОТИВАЦИОННОМУ МЕХАНИЗМУ, ПОСТОЯННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ НА ЧЛЕНОВ ГРУППЫ И СТРЕМЛЕНИЮ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПОСТАВЛЕННЫХ ЗАДАЧ

направление деятельности. Таким образом, мотивационный механизм эффективно работает на лидера, члены команды как бы обмениваются личностными жизненными ориентациями, интересами и претензиями на авторитет, признание и харизму лидера, на его способность решить имеющиеся проблемы.

ЛИДЕР — ЭТО СОЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ, КОТОРЫЙ БЛАГОДАРИЯ СВОИМ ЯРКО ВЫРАЖЕННЫМ ЛИЧНОСТНЫМ КАЧЕСТВАМ, АВТОРИТЕТУ И СТРЕМЛЕНИЮ БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГРУППОВОГО ИНТЕРЕСА ОКАЗЫВАЕТ ПОСТОЯННОЕ И ЭФФЕКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРУППЫ, ПОЛЬЗУЕТСЯ АКТИВНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ СО СТОРОНЫ ЕЕ ЧЛЕНОВ, ПРИЗНАЕТСЯ ИМИ В КАЧЕСТВЕ ВЕДУЩЕГО И ПРИ ПОМОЩИ РАЗЛИЧНЫХ МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ СПОСОБЕН ПОВЕСТИ ИХ ЗА СОБОЙ В НАИБОЛЕЕ СЛОЖНЫХ СИТУАЦИЯХ

Лидера как центральную, наиболее авторитетную фигуру в конкретной социальной группе можно выделить практически в каждом виде деятельности. В самых высоких сферах, на самом высоком уровне речь идет о политических лидерах, главах государств, фигурах, влияющих на жизнь тысяч людей. Следующий уровень — уровень менее крупных социальных групп. Далее идут лидеры трудовых коллективов (заводов, фабрик, фирм и т. д.). Во многих случаях это формальные лидеры. Лидирующие функции достаточно отчетливо (и специфически) проявляются и в спортивной деятельности.

Существует много определений понятия «лидер». Например, «Психологический словарь» предлагает следующее определение: «*Лидер* — член группы, за которым она признает право принимать ответственные решения в значимых для нее ситуациях, т. е. наиболее авторитетная личность, реально играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в группе».¹

¹ Психологический словарь. С. 55.

Мы предлагаем собственное авторское определение: *лидер* — это социальный субъект, который благодаря своим ярко выраженным личностным качествам, авторитету и стремлению быть полезным с точки зрения группового интереса оказывает постоянное и эффективное влияние на деятельность группы, пользуется активной поддержкой со стороны ее членов, признается ими в качестве ведущего и при помощи различных мотивационных факторов способен повести их за собой в наиболее сложных ситуациях. Следует особо подчеркнуть, что система ценностных ориентаций представляет ядро мотивации жизненной активности личности. Это постоянно учитывается современными лидерами.

Лидерство в спорте. Особое значение имеет лидерство в спорте. Современный уровень спортивных достижений настолько высок, что постоянно возникает вопрос о пределах человеческих возможностей. Есть люди, которые утверждают, что тот или иной спортивный рекорд — уже предел человеческих возможностей, что его нельзя повторить, а тем



более — превзойти. Так, например, долгое время многие говорили о мировом рекорде Боба Бимона по прыжкам в длину.

Лидерство способно выполнять функцию своеобразного катализатора при вскрытии резервных возможностей спортсмена и спортивной команды в целом. Это очень важно на соревнованиях высокого уровня и, прежде всего, в спорте высших достижений.

Лидерство в спорте можно рассматривать как социально необходимый, естественный феномен целенаправленного влияния и координации взаимодействий и взаимоотношений между спортсменами, направленный на достижение высоких спортивных результатов. Особенно отчетливо проявляется постоянная зависимость между деятельностью лидера и эффективностью командной деятельности. Можно привести достаточно много примеров, когда отсутствие лидера в команде определяет ее поражение в игре с соперником, не превосходящим по уровню мастерства, а наличие лидера, его способность повести за собой команду в сложную минуту приводили к победам даже в практически проигранных ситуациях. Можно вспомнить хотя бы тот случай, когда защитник минского «Динамо» Ю. Курненин пошел вперед, в атаку и забил три мяча. В таких случаях спортивные результаты приносят не столько деловые и профессиональные качества игроков команды, сколько сила воли, инициатива, самоотверженность ее лидера. К сожалению, во время многих матчей белорусской сборной по футболу в команде не оказалось настоящих лидеров, способных повести за собой к победе спортивную команду.

На спортивных соревнованиях тренер находится за их пределами спортивной площадки или футбольного поля, что эффективно приводит к снижению его влияния на ход игры. В этой связи возрастает роль лидера, который получает реальную возможность целенаправленно влиять на команду. Особенно это относится к игровым видам спорта. Именно лидер должен помочь в реализации планов и стратегии тренера в сложнейших условиях напряженного спортивного состязания, так как сам является его непосредственным участником. Если лидер способствует реализации замыслов тренера, то достигается максимальный эффект в организации командных действий игроков и, как правило, существенно повышаются спортивные результаты.

Спортивный лидер не всегда является самым сильным игроком команды, однако слабый лидером не станет никогда.

ЛИДЕРСТВО В СПОРТЕ МОЖНО РАССМАТРИВАТЬ КАК СОЦИАЛЬНО НЕОБХОДИМЫЙ, ЕСТЕСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО ВЛИЯНИЯ И КООРДИНАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СПОРТСМЕНАМИ, НАПРАВЛЕННЫЙ НА ДОСТИЖЕНИЕ ВЫСОКИХ СПОРТИВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

² Котляров И. В. Политическая социология.

«ТЕОРИЯ ЧЕРТ» — НАИБОЛЕЕ ПОПУЛЯРНАЯ НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИДЕРСТВА. ОНА ОБЪЯСНЯЕТ ФЕНОМЕН ЛИДЕРСТВА ВЫДАЮЩИМИСЯ ЛИЧНОСТНЫМИ КАЧЕСТВАМИ

Для типичного лидера характерны: более высокие интеллект и требовательность, организаторские способности и волевые качества, инициативность и уверенность в себе, быстрота ориентировки и сообразительность. У спортивного лидера, как правило, присутствуют склонность к риску, отсутствие боязни при огромной ответственности, даже риск в безнадежной ситуации. Как правило, склонность к спортивному риску проявляется у спортсменов с достаточно высоким уровнем притязаний, с ярко выраженным стремлением к успеху.²

Что делает человека лидером? Этот вопрос давно интересует ученых. Существует значительное число научных теорий, которые объясняют происхождение лидеров, в том числе и спортивных.

«Теория черт» — наиболее популярная научная концепция лидерства. Она объясняет феномен лидерства выдающимися личностными качествами. Согласно этой теории, лидер должен обладать особыми чертами. Чаще всего указываются такие черты, как остроумие, энергичность, твердая воля, организаторские способности, тактичность и т. д. В целом в литературе перечисляются десятки черт, начиная от чувства юмора, внешней привлекательности и заканчивая фотогеничностью, которая якобы обязательна для современного лидера. Действительно, многие известные современные лидеры проявляли и проявляют оригинальные и сильные качества. Таким образом, суть теории черт заключается в том, что лидерами становятся индивиды с особыми личностными чертами (трудолюбие, энергичность, творческий дух, организаторские способности и т. д.).

Абсолютным воплощением теории черт является понятие **харизматического лидера**, человека, который обладает выдающимися качествами, заставляющими людей преклоняться перед ним (от греч. «харизма» — дар, благодать божья, милость богов). В период глубоких структурных трансформаций харизматический лидер иногда самим фактом своего существования способен сплотить нацию, вселить веру в успех преобразований. Вместе с тем у масс нередко формируется патерналистское сознание, и они перекладывают заботу о своем существовании на плечи руководителей. Если теория харизматического лидера верна, то должны существовать какие-то особенные черты личности, делающие человека великим спортивным лидером и выдающимся тренером. Но что это: высокий интеллект, харизма, общительность, смелость? Или их сочетание?

Что лучше: быть экстравертом или интровертом? Являются ли высокоморальные люди всегда лучшими лидерами?³

Личностные качества. Исходя из теории черт, важно установить, какие качества помогают человеку стать лидером. Однако слишком большое разнообразие и противоречивость качеств, обнаружившихся у известных политических и спортивных лидеров прошлого, поставили под сомнение данный методологический подход. Вместе с тем следует отметить, что его ценность очень высока хотя бы для определения общих ориентиров «спортивной педагогики». Изучив черты конкретных лидеров прошлого или настоящего, можно задать молодежи в целом, а спортивной — в частности, определенные ориентиры для развития, самовоспитания и формирования необходимых для дальнейших успехов качеств. Весь ресурс модели лидерских черт, разбросанный по самым различным научным источникам, художественной литературе, мемуарам и воспоминаниям, может и обязан служить белорусскому государству в деле подготовки будущих политических и спортивных лидеров. Тем более, как показывают многочисленные социологические, политологические, психологические исследования, методология формирования лидерских качеств у лидеров спорта и менеджеров торговли, деятелей политики и бизнеса во многом схожи.

С тем, что наиболее выдающиеся лидеры были по настоящему талантливы, сегодня уже никто не спорит. Для лидеров помельче также характерно наличие определенных качеств, выделяющих их из толпы. Что это за качества? На основании чего люди делают свой выбор, что для них важнее: честность, смелость, порядочность, компетентность, хозяйственность, мужество, хватка или инициативность?

Известный исследователь Э. Богардус среди основных черт, присущих лидеру, называл способность концептуально мыслить, принимать и исполнять решения, предвидеть их последствия, привлекать к себе внимание, острый ум, твердую волю, кипучую энергию, чувство юмора и такта и т. д.⁴

Проведя строго научный анализ теоретических источников и результатов социологических исследований, можно сделать вывод о том, что современный лидер должен быть умным и смелым, иметь четко выраженную цель и привлекательную внешность. Лидер обязательно создает образ привлекательного будущего и доводит его до своей команды. Заряжая ее членов созидательной энергией, он формирует у последователей конкретные ценности и поведенческие нормы, мотивирует на достижение высоких результатов. Настоящих лидеров отличает

³ Котляров И. В. *Политическая социология*.

⁴ Котляров И. В. *Политическое лидерство: традиции и современность*.

сильная мотивация, несгибаемое стремление добиваться своей цели и исключительный уровень энергии, переходящей в интенсивную социальную деятельность.

Эффективные лидеры прекрасно понимают собственное настроение и эмоции и управляют ими. Они также понимают эмоциональное состояние других и умеют устанавливать и поддерживать отношения с широким кругом людей.

Молодежное лидерство. Особое внимание в настоящее время уделяется формированию личностных качеств молодежных лидеров. Ведь сегодняшний студент через десять лет может стать лидером общественной организации или политической партии, директором большого завода или владельцем крупной фирмы, известным спортсменом или тренером. Для этого он должен развивать определенные личностные качества.

На основе мониторингового социологического исследования «Лидеры политики, бизнеса, спорта на современном этапе развития белорусского общества», проводимого нами, мы определили, что для достижения значительных успехов в общественной деятельности современный лидер должен обладать следующими качествами и способностями:

- инициативностью;
- способностью брать ответственность на себя;
- эмпатией;
- умением решать нетрадиционные проблемы;
- способностью оригинально подходить к любым задачам;
- способностью видеть недостатки в хорошо работающих системах;
- склонностью всё совершенствовать;
- умением психологически перестраиваться, когда меняются условия или возникают принципиально новые задачи;
- установкой на решение нетрадиционных проблем вопреки привычным подходам;
- склонностью к самостоятельности;
- новаторством;
- способностью воспринимать критические замечания как указатели направлений совершенствования дела или как источник новых идей и новых подходов;
- открытостью всему новому;
- способностью к риску;
- способностью активно заниматься физической культурой и спортом;
- организаторскими способностями;
- высоким профессионализмом;



- добротой;
- стремлением к самоутверждению, самореализации, успеху.⁵

Как показали социологические исследования, пятая часть опрошенных студентов белорусских государственных и частных вузов, по их мнению, производят впечатление сильных, уверенных в себе людей, половина — сильных, но только в определенной мере. Причем по мере увеличения возраста респондентов, приобретения ими жизненного опыта уверенность в себе постоянно растет. Две трети опрошенных, по их мнению, вызывают доверие, симпатию со стороны окружающих, еще четверть — в определенной мере. Однако, как показали социологические интервью, данная самооценка чересчур завышена. Во многих интервью звучала резкая критика человеческих черт своих друзей, одноклассников, однокурсников.

⁵ Котляров И. В. Политическая социология.

Данное мнение подтверждает и социологический анализ ответов анкеты, касающихся конкретных качеств студентов — будущих лидеров. Здесь уже значительно меньше оптимизма, задора в глазах, значительно больше личностных критических оценок. Так, чуть менее половины респондентов обладают необходимыми способностями убеждения, внушения, психологического возбуждения. Ровно в два раза меньшее число респондентов считают, что имеют черты характера, присущие лидерам. Почти триста человек из полутора тысяч опрошенных убеждены, что имеют соответствующую биографию лидера. При этом закономерно возникает вопрос: какую студент такую имеет лидерскую биографию, если в армии, как правило, не служил, в экстремальные ситуации не попадал. Разве это биография может считаться лидерской?

Представляют интерес ответы на вопрос: «Обладаете ли вы внешностью лидера?» Оказывается, почти треть опрошенных считают, что они обладают внешностью лидера, еще столько же — что обладают в определенной степени, еще столько же затруднились ответить. И только чуть более трех процентов респондентов уверены в том, что они такой внешностью не обладают. В психологии данной феномен называется завышенной самооценкой возможностей. Но может быть, с точки зрения формирования лидеров, оптимизм — очень хорошая черта?

Довольно любопытны ответы на вопрос: «Какими деловыми качествами, по вашему мнению, должен обладать лидер?» Итоговые данные социологических исследований — это своеобразная модель лидера, руководителя, директора, построенная к голове нынешних студентов. Вот рейтинг престижности деловых качеств будущих лидеров: первая рейтинговая

пятерка — способность принимать решения и нести за них ответственность; трезвый взгляд на вещи, понимание реальной ситуации; способность вести за собой людей, убеждать их; требовательность к себе и другим; умение признавать свои ошибки, извлекать из них уроки.

Какими личностными качествами должен обладать современный белорусский студенческий лидер? Они распределены следующим образом: первая рейтинговая пятерка — ум; умение управлять; смелость и решительность; общительность; обаятельность.

Кажется, у подавляющего большинства респондентов, по их мнению, имеются все лидерские качества, но ответы на заключительные вопросы представляются достаточно парадоксальными: только чуть менее четверти респондентов считают, что они являются лидерами, а чуть более четверти таковыми себя не считают. И почти половина респондентов затруднились ответить на этот вопрос. Молодым людям для того, чтобы почувствовать себя настоящими лидерами, явно не хватает компетентности, ума, необходимых знаний, образования, требовательности к себе, трезвого взгляда на происходящие процессы и вещи, смелости, решительности, твердости, настойчивости, умения добиваться поставленной цели, самообладания, стремления к власти, умения идти на компромисс и т. д.

Но в то же время имеются качества, которые мешают потенциальным лидерам достичь значительных результатов и стать настоящими лидерами. Среди них — лень, неумение признавать свои ошибки, вспыльчивость, неуважение к другим, капризность, доверчивость, нерешительность, непорядочность, скромность, уступчивость, нехватка знаний, неуравновешенность и другие.

Социологический анализ показывает, что многие качества, которых не хватает молодым людям, чтобы стать настоящими лидерами, можно формировать и воспитать. Также при помощи целенаправленной педагогической деятельности можно избавиться от негативных черт, о которых говорили белорусские юноши и девушки.

Как показывают многочисленные исследования, личностные параметры современного лидера в любой сфере деятельности можно условно разделить на две группы. Первая группа — это деловые, профессиональные качества, детерминирующие методы и приёмы профессиональной деятельности. Вторая группа — интеллектуальные и личностные качества:



знания, способности, интеллект, эмоции, талант. Вторая группа параметров обладает двумя особенностями. Во-первых, она является тем фундаментом, на котором строится профессиональная деятельность лидера. Во-вторых, она гораздо сложнее поддается коррекции, чем первая. Изменить стиль мышления или характер человека значительно сложнее, чем научить играть в футбол или обучить его современной методике принятия управленческих решений. Однако следует особо отметить, что у лидера самого высокого уровня всегда сочетаются личностные качества первого и второго уровня. Он способен выносить значительные эмоциональные и интеллектуальные нагрузки, мобилизоваться в кризисной ситуации. Он напорист, быстро адаптируется к работе в новых условиях, с разными людьми, в любой команде, принимает необходимые решения и эффективно действует, даже не имея полной информации.⁶

⁶ Котляров И. В. Политическая социология.

Отсюда можно сделать вывод, что основные лидерские роли следует дифференцировать по двум важнейшим признакам. Как показывают проведенные нами исследования, в сфере спорта также существуют две основные лидерские роли:

- **инструментального** или **делового**, лидера, чьи действия направлены преимущественно на решение поставленной перед спортивной командой задачи;
- **экспрессивного** или **эмоционального**, лидера, чьи действия ориентированы преимущественно на совершенствование межличностных отношений.

Инструментальных спортивных лидеров можно рассматривать как помощников тренеров в технико-тактической и специальной подготовке. Они выступают инициаторами в поисках современных средств и способов совершенствования мастерства спортсменов, обсуждают с тренером возникающие проблемы, способствуют их устранению. **Экспрессивные** лидеры — ближайшие помощники тренера в воспитательной работе, что особенно важно в детских и юношеских командах. Во взрослых командах необходимо их участие в профилактике и предупреждении межличностных конфликтов, организации досуга, проведении общественных мероприятий.

ЛИДЕР СПОСОБЕН ВЫНОСИТЬ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ НАГРУЗКИ, МОБИЛИЗОВАТЬСЯ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ. ОН НАПОРИСТ, БЫСТРО АДАПТИРУЕТСЯ К РАБОТЕ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ, С РАЗНЫМИ ЛЮДЬМИ, В ЛЮБОЙ КОМАНДЕ, ПРИНИМАЕТ НЕОБХОДИМЫЕ РЕШЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНО ДЕЙСТВУЕТ, ДАЖЕ НЕ ИМЕЯ ПОЛНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Наши исследования показали, что:

- **инструментальный лидер** — это техничный; смелый в игре; тактически сильный; дисциплинированный; активный, инициативный; уверенный в своих силах; хладнокровный;

эффективный в игре; играет на команду; волевой; способен в тяжелую минуту взять игру на себя;

- **эмоциональный лидер** — это патриот; с чувством юмора; общительный; способен своими нестандартными действиями зажечь команду; надежный как товарищ; уживчивый; чуткий; корректный; справедливый, обладает определенной эмоциональной привлекательностью, устойчивым и ровным характером, способностью к сопереживанию,

Интересно отметить, что практически каждый спортсмен считает себя лидером. Иначе нет смысла заниматься спортом. Поэтому всех спортсменов следует, по нашему мнению, подразделить на три большие группы. Системообразующие качества каждой группы можно целенаправленно формировать.

I уровень — **«Лидер для себя»**. Это спортсмен, который хочет и способен повысить свои личные спортивные достижения. Это для него главное. Для достижения этой цели применяются тренинги личностного роста; спортивные тренировки для повышения спортивных результатов; мотивационные тренинги; коммуникационные тренинги; тренинги командного проектирования деятельности.

II уровень — **«Лидер команды»**. Это спортсмен, который является настоящим вожаком команды или в результате целенаправленных действий способен им стать. В данном случае, кроме набора мероприятий первого уровня, применяются экс-

НА ЗАПАДЕ ДАВНО ПОПУЛЯРНА ТЕОРИЯ «РАСПРЕДЕЛЕННОГО ЛИДЕРСТВА», ПРЕДПОЛАГАЮЩАЯ, ЧТО ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛЮБОГО ПРОЕКТА НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЕТЬ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ ЛИДЕРА НА ВСЕХ ЭТАПАХ. ЛИДЕРОМ НА КАЖДОМ ЭТАПЕ МОЖЕТ БЫТЬ ТОТ ЧЛЕН КОМАНДЫ, ЧЬЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ЯВЛЯЕТСЯ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМОЙ ДЛЯ ЭТОГО ЭТАПА

пертиза социально-педагогической среды; спортивное проектирование и управление формированием конкретных качеств более высокого уровня; спортивные тренировки для повышения спортивных результатов; более эффективные тренинги лидерского роста. Есть ученые, которые считают, что в команде не должно быть много людей с лидерскими качествами. По нашему мнению, это совершенно неверно. На Западе давно популярна теория **«распределенного лидерства»**, предполагающая, что при реализации любого проекта не обязательно иметь одного и того же лидера на всех этапах. Лидером на каждом этапе может быть тот член команды,

чья компетенция является наиболее значимой для этого этапа. После завершения этапа лидерство передается другому члену команды, а прежний лидер становится ведомым. На первый взгляд, такая система выглядит экзотической, однако практика показывает, что именно распределенное лидерство позволяет получать уникальные результаты. Важно понимать, каковы

условия формирования команды, в которой может реализоваться эта форма лидерства.

III уровень — «*Молодежный лидер*». В данном случае широко применяются обучающие семинары со спортивными лидерами, желающими более активно участвовать в общественной жизни: системный анализ и работа с информацией; коммуникация в политической, деловой и спортивной деятельности; психология командной работы и управления людьми, спортивные тренировки для повышения спортивных результатов. После прохождения третьего уровня спортивный лидер способен активно включиться в политическую и деловую деятельность. Постоянные занятия спортом способствуют этому.

С ранее озвученных теоретических выкладок попробуем проанализировать литературный образ Остапа Бендера. Попробуем ответить на вопрос, был ли он настоящим лидером, смог ли бы человек с аналогичными лидерскими качествами быть эффективным лидером спортивной команды, например, минского «Динамо»?

Прежде всего отметим, что Остап Бендер был инструментальным лидером. Он обладал многими *лидерскими профессиональными качествами*, был человеком «безусловно интеллигентным, образованным». Об этом говорит то, что он окончил известную частную гимназию Илиади. Великий комбинатор вырос на юге, и ему, как многим южанам, свойственны быстрая реакция, экстравертность и общительность. Несмотря на свой южный темперамент и относительную молодость, Остап в полной мере управляет собственными эмоциями и поведением. Среди лидерских *экспрессивных* качеств О. Бендера — «свежесть мысли и душевное равновесие», аналитический ум и «стройная система умозаключений», всегда направленная на решение конкретных задач, уверенность в себе и способность контролировать и направлять в нужное русло собственные эмоции и поведение, способность понимать эмоциональное состояние окружающих и управлять (часто за счет откровенного манипулирования) их поведением; исключительная мотивация и направленная вовне энергия, гибкость, решительность, способность усваивать новые знания и извлекать уроки из чужих и собственных ошибок.⁷

Это был настоящий *харизматический* лидер. Он оказал неизгладимое впечатление, воздействующее влияние на Шуру Балаганова в первую встречу: «Балаганов хотел было пошутить по поводу и этой фразы, но, подняв глаза на Остапа, сразу

⁷ Ильф И., Петров Е. *Двенадцать стульев*. С. 105, 193.

⁸ Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. С. 22-23.

осекся. Перед ним сидел атлет с точным, словно выбитым на монете, лицом. Смуглое горло перерезал хрупкий белый шрам. Глаза сверкали грозным весельем. Балаганов почувствовал вдруг непреодолимое желание вытянуть руки по швам. Ему даже захотелось откашляться, как это бывает с людьми средней ответственности при разговоре с кем-либо из вышестоящих товарищей».⁸ Харизма великого комбинатора вкупе с неотразимостью мужских достоинств, атлетическим телосложением и «медальным профилем» оказалась весьма эффективна в общении с представительницами прекрасного пола.

Унаследовавший от своего турецко-подданного отца не только горячую кровь янычаров, но и холодный аналитический ум, Бендер обладает важнейшим лидерским качеством — *эмпатией*, то есть способностью понимать внутреннее состояние своих коллег и друзей и устанавливать и поддерживать блестящие отношения с ними. Он сразу увидел, почувствовал внутренний мир монархиста Федора Никитича Хворобьева, который ненавидел советскую власть (ему Бендер во всех подробностях рассказал придуманный им сон о визите в город Кострому государя-императора). Без особого труда он добивался доверия и завоевывал симпатии людей, самых разных с точки зрения пола, возраста, интеллектуального и культурного уровня, социального положения и профессии. Остап Бендер всегда учитывает склонности и эмоциональное состояние своих оппонентов, виртуозно используя их для достижения своих целей. Вспомним учредительное собрание «Союза меча и орала».

У Остапа Бендера была четко и ясно выраженная *цель*. О достижении этой цели он мечтал с детства: «Главные улицы города по богатству магазинов и великолепию зданий не уступают первым городам мира... Полтора миллиона человек, и все поголовно в белых штанах».⁹ Он попытался такой же четкой целью вдохновить и своих сторонников. Открывая совершенно пустую папку с надписью на ней «Дело Александра Ивановича Корейко. Начато 25 июня 1930 года. Окончено... го дня 193... г.», он говорил друзьям: «Там, внутри, есть все: пальмы, девушки, голубые экспрессы, синее море, белый пароход, мало поношенный смокинг, лакей-японец, собственный бильярд, платиновые зубы, целые носки, обеды на чистом животном масле и, главное, мои маленькие друзья, слава и власть, которую дают деньги».¹⁰ И ему все поверили и пошли за ним.

Остап Бендер прекрасно понимал, что за счастье, за победу надо постоянно бороться. И как каждый инструментальный

⁹ Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. С. 23.

¹⁰ Там же. С. 142.

лидер, Остап Бендер намечал конкретные *задачи* для достижения главной цели: «Мне нужно пятьсот тысяч. И по возможности сразу, а не частями... Я так устрою, что он свои деньги мне сам принесет, на блюдечке с голубой каемкой... Клиента надо приучить к мысли, что ему придется отдать деньги. Его надо морально разоружить, подавить в нем реакционные собственные инстинкты».¹¹

В своем *стремлении* к достижению цели Остап Бендер не уступит ни кому из современных известных лидеров. «Энергия и веселость его были неисчерпаемы. Надежда ни на минуту не покидала его... Я вам уже сообщил, что в идеях и мыслях у меня недостатка нет».¹² В то же время Остап Бендер умел сохранять *оптимизм* в самых сложных ситуациях, когда многим людям кажется, что все пропало, что все закончилась. Умение управлять ситуацией соединяется у Остапа со способностью к хладнокровному анализу, искусством держать паузу, в максимальной степени использовать предоставляемые внешней средой возможности и искать новые, более подходящие в данный момент. Таким образом, можно сделать вывод, что Великий комбинатор имел достаточный набор личностных качеств, чтобы стать политическим лидером, блестящим аналитиком, великим менеджером, хорошим шахматистом и капитаном любой футбольной команды.

Он был настоящим плеймейкером, что очень важно для игровых видов спорта. Особенно хорошо это видно в его грандиозном проекте, направленном на «охмурение» васюковцев во главе с одноглазым шахматистом. Остап Бендер прекрасно понимал, что *мотивация* — главное в деятельности лидеров. После слов Бендера «ослепительные перспективы развернулись перед васюкинскими любителями. Пределы комнаты расширились. Гнилые стены коннозаводского гнезда рухнули, и вместо них в голубое небо ушел стеклянный тридцатитрехэтажный дворец шахматной мысли. В каждом его зале, в каждой комнате и даже в проносящихся пулей лифтах сидели вдумчивые люди и играли в шахматы на инкрустированных малахитом досках...».¹³ И вот уже шахматисты готовы сделать что угодно для заезжего гроссмейстера.

Блестяще сработал мотивационный механизм, когда великий плеймейкер искал средство, чтобы добраться до Черноморска. «Ровно через шестьдесят километров вас прямо на дороге будет поджидать большая железная бочка с авиационным бензином. Вам нравится авиационный бензин? — Нравится, — застенчиво ответил Козлевич. Жизнь вдруг показалась

¹¹ Ильф И., Петров Е. *Золотой теленок*. С. 25, 99.

¹² Там же. С. 35.

¹³ Ильф И., Петров Е. *Двенадцать стульев*. С. 253.

ему легкой и веселой. Ему захотелось ехать в Черноморск немедленно».¹⁴

¹⁴ Ильф И., Петров Е. *Золотой теленок*. С. 35.

Остап Бендер обладал отменными *физическими* данными, которые очень нужны современным лидерам. Наиболее яркий пример — попытка спастись бегством от разъяренных любителей шахмат из Васюков. «Был лунный вечер. Остап несся по серебряной улице легко, как ангел, отталкиваясь от грешной земли. Ввиду несостоявшегося превращения Васюков в центр мироздания, бежать пришлось не среди дворцов, а среди бревенчатых домиков с наружными ставнями. Сзади неслись шахматные любители. Держите гроссмейстера! — ревел одноглазый. Жулье! — поддерживали остальные. Пижоны! — грызался гроссмейстер, увеличивая скорость».¹⁵

¹⁵ Ильф И., Петров Е. *Двенадцать стульев*. С. 262.

В то же время Остап Бендер — типичный *популист*. Это кумир толпы, вызывающий ее восторг и умеющий добиться ее безоглядной поддержки. Он выражает реальные нужды своих последователей, активно втягивает их в заранее намеченную деятельность, стремясь воздействовать на официальные и неофициальные структуры, чтобы добиться намеченных

ПОПУЛИСТ – ЭТО КУМИР ТОЛПЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЙ ЕЕ ВОСТОРГ И УМЕЮЩИЙ ДОБИТЬСЯ ЕЕ БЕЗОГЛЯДНОЙ ПОДДЕРЖКИ

целей. Однако данный эффект достигается с помощью использования сиюминутных средств, получения частного или ближайшего результата при игнорировании долговременных последствий предпринимаемых действий. Отсюда — причудливое смешение реалистических, трезвых оценок и фантастических, нереальных проектов, заведомо недостижимых результатов.

Как правило, популист всерьез не просчитывает последствия провозглашаемых лозунгов и конкретных действий. Киса Воробьянинов сначала боготворил своего кумира, а затем полоснул бритвой по горлу.

Для понимания феномена лидерства особый интерес представляет так называемый *ситуационный подход*. Он учит учитывать ситуацию, ориентироваться на анализ таких факторов, как мотивация людей, их ожидания, связанные с поведением лидера, особенности деятельности людей в команде, организационное мышление, знания своего дела, технологии, умение мыслить стратегически, опираясь на предоставляющиеся возможности. То есть, ситуация делает лидеров, в том числе и в спорте. В нашем случае очевидно, что ситуация содействовала проявлению у О. Бендера лидерских качеств. «Раз в стране бродят какие-то денежные знаки, то должны же быть люди, у которых их много».¹⁶ Надо только не выпустить ситуацию из под контроля и найти такого человека. Им и стал

¹⁶ Ильф И., Петров Е. *Золотой теленок*. С. 24.



А. Корейко из заштатного Черноморска. Таким образом, полученная от Балаганова информация содействовала актуализации у Бендера качеств, необходимых для достижения поставленных целей и задач.

Концепция последователей. Известные исследователи С. Керр и Дж. Джермиер сделали вывод, что эффективность деятельности любой структуры в большей степени зависит не от лидеров, а от ведомых людей, идущих за лидером и делающих его таковым. В данном случае не соискатель лидерства преодолевает трудности на пути к «трону», а та или иная спортивная команда ищет подходящего для себя «вожака». Найдя нужную фигуру, эта группа «делает» (конституирует, создает) себе лидера. Одновременно конституанты становятся его идейными последователями, приверженцами и организуют ему постоянную поддержку «в народе». Подобный лидер может оказаться марионеткой в руках своего окружения. Суть теории последователей в том, что лидерами не становятся самостоятельно. «Нужного» лидера ищут, находят, «сажают на трон» и поддерживают его «создатели» и приверженцы. Однако лидер, в свою очередь, должен целенаправленно воздействовать на мотивацию последователей, на их способность к продуктивному выполнению заданий, на удовлетворение, испытываемое ими в ходе деятельности. В противном случае, такой лидер последователям не будет нужен.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮБОЙ СТРУКТУРЫ В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ЗАВИСИТ НЕ ОТ ЛИДЕРОВ, А ОТ ВЕДОМЫХ ЛЮДЕЙ, ИДУЩИХ ЗА ЛИДЕРОМ И ДЕЛАЮЩИХ ЕГО ТАКОВЫМ

Остап Бендер прекрасно понимал, что настоящий лидер не может существовать без своей команды, людей, которых нужно не только увлечь, но и организовать. Он был непревзойденным мастером организации. Его социальные навыки и исключительная гибкость давали ему возможность постоянно находить себе сторонников. Создаваемые Остапом организационные структуры — от «Союза меча и орала» в Старгороде и «Шахклуба четырех коней» в Васюках до «Черноморского отделения арбатовской конторы по заготовке рогов и копыт» — были рабочими инструментами для решения конкретных задач. «Следствие по делу Корейко, — говорил Остап, — может поглотить много времени. Сколько — знает один бог. А так как бога нет, то никто не знает». Поэтому приготовились к длительной осаде, создали контору и стали «заготавливать рога и копыта для нужд гребеночной и мундштучной промышленности»¹⁷. Как не хватает такой целеустремленности и настойчивости нашим чиновникам от спорта, тренерам и капитанам спортивных команд...

¹⁷ Ильф И., Петров Е. *Золотой теленок*. С. 146.

Остап Бендер постоянно и достаточно эффективно и целеустремленно использовал возможности членов своей команды для решения конкретной задачи. Бывший предводитель дворянства Киса Воробьянинов успешно дебютирует в ролях «гиганта русской демократии и особы, приближенной к императору», курьера, изымающего стул у Изнуренкова, кассира перед сеансом шахматной игры в Васюках и нищего в летнем саду Кисловодска.

При внимательном научном анализе хорошо видна у Остапа еще одна весьма распространенная среди постсоветских лидеров черта — *патернализм*. Для своих сторонников он — настоящий «батька». Требуя безусловного подчинения, Остап Бендер постоянно берет их под свою защиту и опеку. Он спасает Паниковского, укравшего гуся, из рук решительно настроенной толпы. Затем Остап Бендер выручает Адама Козлевича из духовного плена положивших глаз на «Антилопу» ксендзов. На деньги, полученные от американцев из Чикаго — любителей самогона, Остап покупает Балаганову ковбойскую рубашку в просторную канареечную клетку и стетсоновскую шляпу с дырочками, а Козлевичу — хромовый картуз и такую же тужурку, «сверкающую, как прессованная икра».¹⁸ А сколько примеров в нашей жизни, когда политики, наобещав золотые горы, бросают свой электорат.

Тем не менее, Остап постоянно отдавал предпочтение целенаправленному и наглому манипулированию своими последователями и, как результат, не смог добиться устойчивой эмоциональной связи с ними. Ему так и не удалось увлечь членов команды общими интересами, создать проект лучшего для всех будущего, которое наступит после окончания многочисленных операций, поднять уровень их мотивации и энергии на качественно более высокий уровень. Поэтому ему постоянно приходилось прибегать к традиционным управленческим методам — материальному стимулированию, штрафам, угрозам увольнения. «Встаньте на колени, — сказал Остап. Паниковский так поспешно опустился на колени, словно ему подрубили ноги. — Хорошо! — сказал Остап. — Ваша поза меня удовлетворяет. Вы приняты условно, до первого нарушения дисциплины, с возложением на вас обязанностей прислуги за все».¹⁹ «Однако, господа чемпионы, — заявил он после очередного провала Балаганову и Паниковскому, — работники из вас — как из собачьего хвоста сито. Это кончится плохо. Я вас уволю, тем более что ничего социально ценного вы собою не представляете».²⁰

¹⁸ Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. С. 70.

¹⁹ Там же. С. 54.

²⁰ Там же. С. 114-115.

Однако и Остапа можно понять. Его как бюрократического лидера создало то общество, в котором все было подчинено бумажкам и цитатам, циркулярам и докладам, совещаниям и указаниям. Вспомним речь заведующего Старкомхозом Гаврилина при открытии трамвайной линии: «Слова сами по себе, против воли оратора, получались какие-то международные. После Чемберлена, которому Гаврилин уделил полчаса, на международную арену вышел американский сенатор Бора. Толпа обмякла. Корреспонденты враз записали: «В образных выражениях оратор обрисовал международное положение нашего Союза...» Распавшийся Гаврилин нехорошо отозвался о румынских боярах и перешел на Муссолини»²¹

Суровая советская действительность привела Остапа Бендера к мысли о загранице как единственном шансе для его самореализации: «Я хочу отсюда уехать. У меня с советской властью возникли... серьезнейшие разногласия. Она хочет строить социализм, а я нет».²² В то же время он не шел на прямое нарушение закона. «Я чист перед законом. Я, конечно, не херувим. У меня нет крыльев, но я чту Уголовный кодекс. Это моя слабость».²³

Так был ли Бендер эффективным лидером? Как показывает теория и практика, очень трудно назвать эффективным лидером человека, чьи результаты были достигнуты лишь частично, воспользоваться ими практически не удалось, а члены команды разбежались. Хрупкая мечта детства великого комбинатора — Рио-де-Жанейро, где полтора миллиона человек, и все в белых штанах — разбилась на льду пограничной с Румынией реки.


Таким образом, жизнь отвергла великого комбинатора. Человек с большими потенциальными возможностями оказался не нужным современному ему обществу. Он так и не смог достигнуть своей цели. Множество таких примеров встречается и в нашей жизни. В Англии после поражения сборной команды этой страны от Хорватии ее главный тренер Стив Макларен сразу же был отправлен в отставку. Издание «The Sun» назвала сборную Англии «посмешищем европейского футбола», охарактеризовав команду как «беспольную, пафосную, бесцветную, бесхребетную, безнадёжную и ерундовую». Ответственность за неудачу команды, которая впервые с 1984 года не примет участия в чемпионате Европы, английские средства массовой информации возложили, прежде всего, на тренера Макларена, а должны были и на игроков команды, ее капитана, не сумевшего в труднейший период для всего английского футбола повести за собой спортивный коллектив.

²¹ Ильф И., Петров Е. *Двенадцать стульев*. С. 98.

²² Ильф И., Петров Е. *Золотой теленок*. С. 23.

²³ Там же. С. 24.

Наши команды не ставят заоблачных целей, поэтому Остап Бендер, умеющий достаточно хорошо пускать дым в глаза, выдавая себя, например, за сына лейтенанта Шмидта, мог долгие годы быть капитаном любой нашей, не только футбольной, команды. Но могла ли при нем команда достигать огромных побед, остается вопросом.

Спортивное лидерство — очень важный социально-психологический феномен. Без настоящего спортивного лидера и в большом, и в массовом спорте не может быть настоящих побед. Как показывает жизнь, спортивных лидеров можно формировать. Лидером можно стать. И несмотря на то, что это огромный труд, успех в этом деле способен многократно компенсировать все те психологические, физические, эмоциональные затраты, которые были вложены на пути к победе. 

Список использованных источников

1. Психологический словарь. — Ростов-на Д.: Феникс, 2005. — 306 с.
2. Котляров, И. В. Политическая социология: теория, история, методология, методика / И. В. Котляров. — Мн., МИУ, 2004. — Том 1. — 286 с.
3. Котляров, И. В. Политическое лидерство: традиции и современность / И. В. Котляров, Т. В. Хузеева // Проблемы управления. — 2006. — № 1. — С. 78-84.
4. Ильф, И., Петров, Е. Двенадцать стульев / И. Ильф, Е. Петров. — М.: АСТ МОСКВА, 2002. — 311 с.
5. Ильф, И., Петров, Е. Золотой теленок / И. Ильф, Е. Петров. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 356 с.
6. Пищулин, Н. П. Политическое лидерство: Общественное мнение о процессах и институтах / Н. П. Пищулин, С. С. Сокол, В. А. Фролов // Социально-политический журнал. — 1990. — № 5. — С. 19-28.
7. Топышев, О. П. Теория и практика лидерства в спортивной команде / О. П. Топышев // Сборник трудов ученых РГАФК. — М.: РГАФК, 2000. — С. 144-149.
8. Трейси, Б. Личность лидера / Б. Трейси, Ф. Шеелен. — М.: Попурри, 2007. — 288 с.

Дата поступления в редакцию 12.02.2008.

И. П. Мамыкин

АКРОСТИХ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ВЕРБАЛЬНОЙ ИГРЫ

Философия — трудный для понимания предмет. Ее неоспоримые достоинства — абстракции высочайшего уровня и богатство идей — оборачиваются серьезными испытаниями для тех, кто впервые приступает к ее изучению. Избавить учащегося от умственного напряжения так же невозможно или нецелесообразно, как, к примеру, избавить атлета от мускульного напряжения. Но можно и нужно разнообразить и целесообразно дозировать нагрузки с тем, чтобы повысить привлекательность и вместе с тем эффективность занятий.

Навыки философствования приобретаются в основном через усвоение определенных текстов. Определить наиболее важные из них и выстроить в определенной последовательности — далеко не тривиальная задача. Наличие добротных учебных пособий (а их число за последнее время возросло, а качество, несомненно, улучшилось) не отменяет значимости классического наследия. Напротив, возникает потребность заинтересованного изучения источников под новым углом зрения.

Философия многолика, она обращается к различным областям духовной культуры (наука, литература, фольклор) и сама содержит в себе различные начала и приемы познания. Приходится считаться с возможностями учащихся также и в отношении размеров текста и наряду с крупными трудами (к которым помимо ученых трактатов можно причислить, например, философские романы, повести и поэмы) обращаться к небольшим по объему произведениям (статьи, эссе, тезисы, стихотворения и особенно афоризмы). Сжатость текста уже сама по себе содержит в глазах читателя немаловажные достоинства. Как гласит английская пословица: «Краткость — душа



Мамыкин Ігар Пятровіч – кандыдат філасофскіх навук, дацэнт, выкладае на кафедры філасофіі Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. Навуковы інтарэс засяроджаны на праблемах творчага мыслення, метадалогіі пазнання, паходжання і выхавання крэатыўнасці.

ума». Необходимость экономного использования вербального материала заставляет автора текста сосредоточить внимание на главном, опуская общеизвестное или маловажное, а для этого теснее сближать понятия и предполагать проницательность читателя. Таким образом, стимулируется самостоятельность мышления читателя (слушателя).

НЕОБХОДИМОСТЬ ЭКОНОМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕРБАЛЬНОГО МАТЕРИАЛА ЗАСТАВЛЯЕТ АВТОРА ТЕКСТА СОСРЕДОТОЧИТЬ ВНИМАНИЕ НА ГЛАВНОМ, ОПУСКАЯ ОБЩЕИЗВЕСТНОЕ ИЛИ МАЛОВАЖНОЕ

Автор этих строк, подобно многим коллегам, в течение ряда лет использовал различного рода тексты, обращая, в частности, внимание на важность малых текстовых форм при осмыслении философских понятий. В дальнейшем предпринимались попытки самостоятельного создания учебных текстов, поощрялись и опыты студентов в этом направлении (стихотворные переложения фрагментов классических текстов, эпиграммы, афоризмы, эссе). Следует, конечно, учитывать рискованность подобных операций, поскольку внимание учащегося может отвлекаться на посторонние вопросы (неожиданные ассоциации учащихся, обсуждение ими чисто литературных способностей авторов текстов и пр.) Отсюда понятна необходимость особого педагогического такта. В последние годы возникла мысль о целесообразности создания учебных текстов в рамках сравнительно редких литературных жанров. Выбор пал на акростих.

ПОД АКРОСТИХОМ ПОНИМАЕТСЯ ТАКАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ СТИХА, В КОТОРОЙ В НАИБОЛЕЕ ТИПИЧНЫХ СЛУЧАЯХ ОБРАЗУЕТСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЕ СЛОВО (ЧАЩЕ ВСЕГО ИМЯ) ИЛИ ВЫРАЖЕНИЕ ИЗ НАЧАЛЬНЫХ БУКВ КАЖДОЙ СТРОКИ

Как известно, под акростихом понимается такая разновидность стиха, в которой в наиболее типичных случаях образуется определенное слово (чаще всего имя) или выражение из начальных букв каждой строки. О верлибре иногда говорят, что этот род поэзии облегчает усилия автора и перекладывает нагрузку на читателя. В акростихе же, наоборот, задача автора максимально усложняется с тем, чтобы облегчить его восприятие читателем. Акростих справедливо считается трудным для выполнения и вместе с тем обладающим повышенной выразительностью, поскольку наряду с ритмом, рифмой и пр. применяются и специфические художественные средства. Этот способ организации текстов ориентирует на вдумчивое, намеренно неспешное чтение, способствуя лучшему пониманию содержания. Здесь не только обыгрываются созвучия в окончании слов, но и начало фразы.

Заголовок, расположенный вверху горизонтально и дублируемый по вертикали в отдельных строках строфы, образует



своеобразную «скобу» и как бы дополнительно скрепляет текст, акцентируя внимание на взаимосвязи заключенных внутри слов. В результате достигается не только звуковое, но и зрительное восприятие текста. Возникает впечатление целостности образа.

Заманчиво воспользоваться этими особенностями стиха для учебных целей. Стоит напомнить об опытах наших выдающихся соотечественников Ф. Скорины и С. Полоцкого, которые успешно практиковали этот род поэзии в своей просветительской деятельности. Речь идет, таким образом, о возрождении известного в принципе, но основательно подзабытого методического приема и его адаптации к условиям современного образования. Определенный оптимизм внушает ощутимое возрастание популярности акростиха среди населения. По крайней мере, можно заказать по Интернету юбилейное поздравление или любовное послание в такой необычной затейливой форме. Следовательно, формируется еще один вид услуг. Философия не должна отставать от обычного сознания в освоении ресурсов языка.

Определяя специфику учебного акростиха как методического приема, его правомерно рассматривать в качестве своеобразной вербальной игры. Игровое начало присуще ему постоянно, но оно непрерывно варьируется в зависимости от социокультурного фона. Издавна, в особенности в средневековой и ренессансной литературе, акростих понимался как расшифровка некоего кода по определенным правилам. В XIX-XX веках акростихи иногда помещались в прессе с целью проведения какой-то скрытой идеи, политических намеков и пр. В современных вербальных играх (анаграммы, кроссворды и пр.) на основе необычных определений и сопоставлений слов вскрываются их неочевидные смыслы. Особо следует сказать о современных способах словопроизводства и словоупотребления на основе аббревиатуры. Разъяснение понятий посредством акростиха в некотором смысле противоположно аббревиатуре и имеет общие черты с ее расшифровкой. Однако последняя операция в данном случае выполняется не строго, т. е. не путем восстановления первоначального выражения, а с целью порождения нового выражения.

Помещенный в заголовок термин, будучи, как правило, простым словом, нарочито истолковывается в качестве сложносоставного, а отдельные буквы развертываются в строки.

ОПРЕДЕЛЯЯ СПЕЦИФИКУ УЧЕБНОГО АКРОСТИХА КАК МЕТОДИЧЕСКОГО ПРИЕМА, ЕГО ПРАВОМЕРНО РАССМАТРИВАТЬ В КАЧЕСТВЕ СВОЕОБРАЗНОЙ ВЕРБАЛЬНОЙ ИГРЫ

Это подчас связано с произвольной этимологией слов, которая обычно сочувственно встречается студентами и потому, в известной мере, извинительна. Акrostих выглядит оправданным, если начальные буквы выводят на действительно важные понятия и их сочетания.

ВЕРБАЛЬНЫЕ ИГРЫ ПОЗВОЛЯЮТ ПЕРЕКИНУТЬ МОСТ ОТ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ К НАУЧНОМУ И ХУДОЖЕСТВЕННОМУ, А ИМЕННО, ИЗЛОЖИТЬ АБСТРАКЦИИ БОЛЕЕ ДОСТУПНО И ПРЕПОДАВАТЬ ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ БОЛЕЕ НАГЛЯДНО

Вербальные игры позволяют перекинуть мост от обыденного сознания к научному и художественному, а именно, изложить абстракции более доступно и преподавать достижения науки более наглядно. Немаловажно и то обстоятельство, что к содержанию поэзии предъявляются более серьезные требования.

Все эти соображения принимались во внимание автором при разработке курса философии и специальных курсов «Основы теории творчества» и «Основы методологии научных исследований». Ниже следуют примеры разъяснения понятий, вызывающие обычно определенные трудности у студентов, аспирантов и магистрантов.

ПАРАДОКС

*Прочь, привычка мыслить по шаблону,
Авторам безропотно внимать!
Разум в силах путь найти к закону,
Алогичность жизни постигать.
Догма склонна в духе Птолемея
Очевидность лицемерно чтить.
Кто же, как Коперник, не сробеет
Солнце в центре мира поместить?*

ПАРАДИГМА

*По Куну, люди верить склонны
Авторитетам безусловным.
Рискует пусть, кто враг традиций,
А прочим старое сгодится.
Держаться круговой поруки
И есть «нормальная наука»?
Где ж прок от новых революций?
Мышленье безнадежно куце,
А кризис зреет неминуций.*




ПРОГРАММА

*Прогресс науки... все не просто.
Различных мнений вроде вдосталь,
Однако, где забрезжит свет?
Гарантий продвиженья нет.
Разбору всех программ Лакатос
Архисерьезный придал статус:
Мощнейший «щит», за ним — «ядро»
Магьяр замыслил все хитро!
А кодекс чести? — Все на месте.*

КОНЦЕПЦИЯ

*Когда в теориях нужда,
Однако факты в дефиците,
Науке некая узда
Ценней подчас, чем воз открытий.
Есть смысл тогда обзавестись
Примерным планом построенья,
Центральным пунктом сопряженья.
И ненароком вспыхнет мысль
Ядро дальнейших достижений.*

Я отнюдь не склонен переоценивать возможности данного способа разъяснения понятий. По-видимому, предстоит еще значительная работа, чтобы эти пробы оформились в сознательный типовой методический прием. Однако не следует пренебрегать никакими возможностями в использовании ресурсов языка. 

Дата поступления в редакцию 13.09.2007.

Н. А. Мумрикова

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК С УМСТВЕННОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ



Мумрыкава Наталля Анатольевна – старшы выкладчык фізкультуры БШ. Майстар спорту міжнароднага класа, чэмпіён СССР, Еўропы, шматразовы рэкардсмен БССР па водналыжнаму спорту.

Серьезным испытанием организма является информационная перегрузка студентов, возникающая при изучении многочисленных учебных дисциплин, научный уровень и информационный объем которых неуклонно возрастает.

Стремительный рост объема научной информации, включаемой в учебные предметы, увеличил перегрузку учащихся, что вызывает у них переутомление, снижает двигательную активность и приносит большой вред здоровью. На становление гармонично развитой, общественно активной личности большое положительное влияние оказывает и физическое воспитание в вузе.¹

Динамика учебного процесса с его неравномерностью распределения нагрузок и интенсификацией во время экзаменационной сессии является своего рода испытанием на прочность организма студентов. Происходит снижение функциональной устойчивости к физическим и психо-эмоциональным нагрузкам, возрастает негативное влияние гиподинамии, нарушений режимов труда и отдыха, сна и питания, интоксикации организма из-за вредных привычек, возникает состояние общего утомления, переходящее в переутомление.

Позитивный характер изменений умственной работоспособности достигается во многом при адекватном для каждого индивида использовании средств физической культуры, методов и режимов воздействия. Обобщенными характеристиками эффективного внедрения средств физической культуры в учебный процесс, обеспечивающих состояние высокой работоспособности студентов в учебно-трудовой деятельности, являются: длительное сохранение работоспособности

¹ *Иванов Г. Д. Активизация учебно-воспитательного процесса студентов средствами физического воспитания. С. 7.*

в учебном труде, ускоренная вработываемость, способность к ускоренному восстановлению, малая вариабельность функций, несущих основную нагрузку в различных видах учебного труда, эмоциональная и волевая устойчивость.²

Учебный день студентов насыщен значительными умственными и эмоциональными нагрузками. В совокупности с вынужденной рабочей позой, при которой значительное время в напряженном состоянии находятся мышцы, удерживающие туловище в определенном положении, частые нарушения рационального режима труда и отдыха, неадекватные физические нагрузки могут приводить к нежелательным явлениям, служить причиной утомления. В свою очередь, оно может накапливаться и переходить в переутомление. Для того чтобы этого избежать, один вид деятельности должен сменяться другим, или необходим отдых. Наиболее эффективен активный отдых в виде умеренного физического труда или занятий физическими упражнениями.

В настоящее время накоплен большой научный и практический материал, доказывающий, что чередование умственной и физической нагрузок способствует предупреждению нейрциркулярной дистонии, значительно снижает заболеваемость и трудовые потери, активизирует умственную работоспособность, улучшает функциональное состояние студентов.³

Доказано, что систематические занятия любыми физическими упражнениями, не говоря уже об учебно-тренировочных занятиях в спорте, оказывают существенное положительное воздействие на психические функции, формируют умственную и эмоциональную устойчивость к выполнению напряженной интеллектуальной деятельности. Как известно, активный отдых стимулирует восстановление работоспособности при различных видах умственной деятельности. Однако его эффективность зависит от условий труда и быта, характера утомления, степени тренированности и многих других причин.

При выборе вида физических упражнений следует ориентироваться не только на интерес к тому или иному виду спорта, но и на черты характера личности. Так, если человек легко отвлекается от работы и быстро в нее включается, общителен с окружающими, эмоционален в спорах, то ему лучше всего остановить свой выбор на игровых видах спорта или заняться одним из единоборств; если же усидчив, сосредоточен в работе и склонен к однородной деятельности без постоянного переключения внимания, способен длительное время выполнять физически тяжелую работу, значит, ему подойдут занятия

² Круцевич Т. Ю. Научные исследования в массовой физической культуре. С. 77.

³ Там же.

бегом, лыжами, плаванием, велоспортом. Довольно универсальным средством снятия психоэмоционального напряжения можно считать и ритмическую гимнастику.

Средства, формы и методы физических упражнений рекреационной направленности многообразны, их использование зависит от условий среды, быта и индивидуальных особенностей личности. Е. А. Пирогова, Л. Я. Иващенко считают (и с ними трудно не согласиться), что оптимальное количество активных занятий физическими упражнениями для лиц умственного труда в недельном цикле должно составлять 6-9 часов.⁴

⁴ Решетников Н. В., Кислицын Ю. Л. *Физическая культура*. С. 63.

К числу основных физических или двигательных качеств, обеспечивающих высокий уровень физической работоспособности человека, относят силу, быстроту и выносливость, которые проявляются в определенных соотношениях в зависимости от условий выполнения той или иной двигательной деятельности, ее характера, специфики, продолжительности, мощности и интенсивности. К названным физическим качествам следует добавить гибкость и ловкость, которые во многом определяют успешность выполнения некоторых видов физических упражнений.

Многообразие и специфичность воздействия упражнений на организм человека можно понять, ознакомившись с физиологической классификацией физических упражнений (с точки зрения спортивных физиологов). В основу ее положены определенные физиологические классификационные признаки, которые присущи всем видам мышечной деятельности, входящих в конкретную группу. Так, по характеру мышечных сокращений работа мышц может носить статический или динамический характер. Деятельность мышц в условиях сохранения неподвижного положения тела или его звеньев характеризуется как статическая работа (статическое усилие). Статическими усилиями характеризуется поддержание разнообразных поз тела, а усилие мышц при динамической работе связаны с перемещением тела или его звеньев в пространстве.⁵

⁵ Бальсевич В. К., Запорожанов В. А. *Физическая активность человека*. С. 37.

Значительная группа физических упражнений выполняется в строго постоянных (стандартных) условиях; двигательные акты при этом производятся в определенной последовательности. В рамках определенной стандартности движений и условий их выполнения совершенствуется выполнение конкретных движений с проявлением силы, быстроты, высокой координации. Есть также большая группа физических упражнений, особенность которых в нестандартности, непостоянстве

условий их выполнения в меняющейся ситуации, требующей мгновенной двигательной реакции (единоборства, спортивные игры).

Две большие группы физических упражнений, связанные со стандартностью или нестандартностью движений, в свою очередь, делятся на упражнения (движения) циклического характера (ходьба, бег, плавание, гребля, передвижение на коньках, лыжах, велосипеде и т. д.) и упражнения ациклического характера (упражнения без обязательной слитной повторяемости определенных циклов, имеющих четко выраженные начало и завершение движения: прыжки, метания, гимнастические и акробатические элементы).

Общее для движений циклического характера состоит в том, что все они представляют работу постоянной и переменной мощности с различной продолжительностью. Предельная продолжительность работы зависит от ее мощности, интенсивности и объема, а характер выполнения работы связан с процессом утомления в организме.

Ациклические движения не обладают слитной повторяемостью циклов и представляют собой стереотипно следующие фазы движений с четким завершением. Для их выполнения необходимо проявить силу, быстроту, высокую координацию движений (упражнения силового и скоростно-силового характера). Успешность выполнения этих упражнений связана с проявлением либо максимальной силы, либо скорости, либо сочетание того и другого и зависит от необходимого уровня функциональной готовности систем организма в целом.

К средствам физической культуры относятся не только физические упражнения, но и оздоровительные силы природы (солнце, воздух и вода), гигиенические факторы (режим труда, сна, питания, санитарно-гигиенические условия). Известно, что использование оздоровительных сил природы способствует укреплению и активизации защитных сил организма, стимулирует обмен веществ и деятельность физиологических систем и отдельных органов.⁶

В последние годы возросло внимание к использованию средств физического воспитания для совершенствования учебного труда студентов, но многое еще остается нереализованным. В частности, проблемным вопросом являются средства физической культуры, которые непосредственно влияют на функциональное состояние головного мозга при напряженной умственной деятельности. Функциональная активность организма человека характеризуется различными двигательными

⁶ Вайнбаум Я. С., Коваль В. И., Родионова Т. А. Гигиена физического воспитания и спорта. С. 15.

процессами и способностью поддерживать высокий уровень психических функций при выполнении напряженной интеллектуальной деятельности.

В теории и методике физического воспитания разрабатываются методы направленного воздействия не только на отдельные мышечные группы, но и на определенные системы организма. Однако сохранение активной деятельности головного мозга человека требует особых подходов, внимания, методов сочетания физических нагрузок и их целенаправленного воздействия на функцию центральной нервной системы.⁷

⁷ Решетников Н. В., Кислицын Ю. Л. Физическая культура. С. 28-29.

Устойчивость умственной работоспособности и внимания во многом помогает студентам овладеть знаниями, предусмотренными учебными планами.

Приведенная ниже таблица 1 отражает взаимосвязь посещаемости занятий физической культурой и успеваемости среди студентов первых курсов ФПиП БИП.

Таблица 1.
Влияние физической культуры на умственную деятельность студентов (средние данные).

семестр	посещаемость физкультуры, %	успеваемость, %
1	73	58
2	88	76

Из таблицы 1 следует: при повышении посещаемости занятий физической культуры повышается уровень успеваемости студентов.

Наши наблюдения не противоречат результатам многочисленных исследований по изучению параметров мышления, памяти, устойчивости внимания, динамики умственной работоспособности в процессе производственной деятельности у адаптированных (тренированных) к систематическим физическим нагрузкам лиц и у неадаптированных к ним (нетренированных). Они подтверждают прямую зависимость всех названных параметров умственной работоспособности от уровня как общей, так и специальной физической подготовленности. Способность к выполнению умственной деятельности в меньшей степени подвержена влиянию неблагоприятных факторов, если в процессе ее выполнения целенаправленно применять средства и методы физической культуры. Результаты исследований показывают, что устойчивость внимания, восприятия, памяти, способности к устному счету различной сложности, некоторых других сторон мышления может оцениваться по уровню сохранения этих параметров под влиянием

различной степени утомления.⁸ Преимущество в умственной работоспособности студентов активно занимающихся физическими упражнениями отражает следующая таблица.

Таблица 2

Показатели умственной работоспособности студентов в зависимости от двигательного режима (средние данные).⁹

показатели	студенты активного режима	студенты пассивного режима	разница в показателях
количество решенных примеров	19,6	14,1	5,5
количество допущенных ошибок	0,32	0,38	0,06

Из данных таблицы 2 видно, что студенты активного двигательного режима решили на 5,5 примеров больше, чем студенты пассивного двигательного режима, допустив при этом меньшее количество ошибок.

Интересно, что изменение умственной работоспособности и сенсомоторики студентов под влиянием занятий физкультурой зависит от времени их проведения в режиме учебного дня. Занятия с 8 до 10 и с 12 до 14 часов в большей степени способствуют повышению умственной работоспособности, скорости сенсомоторных движений, а координация микродвижений при этом снижается. Причем наибольшее повышение умственной работоспособности и скорости движений отмечается в начале и в конце учебной недели. В эти дни также отмечено наименьшее снижение координации микродвижений. Следовательно, в течение недели есть два периода наиболее эффективного влияния занятий по физическому воспитанию на умственную работоспособность студентов.¹⁰ Думается, об этом не стоит забывать при формировании расписания занятий студентов.


Любая мышечная деятельность, занятия физическими упражнениями, спортом повышают активность обменных процессов, тренируют и поддерживают на высоком уровне механизмы, осуществляющие в организме обмен веществ и энергии, что положительно сказывается на умственной и физической работоспособности человека. Однако следует помнить, что при выполнении любого вида деятельности в зависимости от увеличения объема информации, интенсификации многих сторон жизни в условиях современного общества в организме может развиваться особое состояние, называемое утомлением.

⁸ Круцевич Т. Ю. Научные исследования в массовой физической культуре. С. 64.

⁹ Иванов Г. Д. Активизация учебно-воспитательного процесса студентами средствами физического воспитания.

¹⁰ Решетников Н. В., Кислицын Ю. Л. Физическая культура. С. 29.

Устранение и профилактика утомления при умственных и физических нагрузках возможны за счет повышения уровня общей и специальной тренированности организма, оптимизации его физической, умственной и эмоциональной активности. Мобилизация других сторон психической активности и двигательной деятельности, не связанных с теми, которые привели к утомлению, способствует отдалению умственного утомления и даже его профилактике. Необходимы активный отдых, переключение на другие виды деятельности, использование арсенала средств восстановления, как в режиме учебной недели (в виде умеренных физических нагрузок), так и в выходные дни (туристические походы, экскурсии, спортивные и подвижные игры, ритмическая и атлетическая гимнастика, спортивно-массовые мероприятия).

Систематические занятия физическими упражнениями оказывают существенное положительное воздействие на психические функции, формируют умственную и эмоциональную готовность к выполнению интеллектуальной деятельности. Способность к выполнению умственной деятельности в меньшей степени подвержена влиянию неблагоприятных факторов, если в процессе ее реализации целенаправленно применять средства и методы физической культуры. 

Список использованных источников

1. Решетников, Н. В., Кислицын, Ю. Л. Физическая культура / Н. В. Решетников, Ю. Л. Кислицын. — М.: Academia, 2002. — 152 с.
2. Бальсевич, В. К., Запорожанов, В. А. Физическая активность человека / В. К. Бальсевич, В. А. Запорожанов. — К.: Здоров'я, 1987. — 226 с.
3. Круцевич, Т. Ю. Научные исследования в массовой физической культуре / Т. Ю. Круцевич. — К.: Здоровье, 1985. — 118 с.
4. Вайнбаум, Я. С., Коваль, В. И., Родионова, Т. А. Гигиена физического воспитания и спорта / Я. С. Вайнбаум, В. И. Коваль, В. И. Родионова. — М.: Academia, 2003. — 240 с.
5. Физическое воспитание. Учебник для студентов высших учебных заведений. — М., 1984.
6. Иванов, Г. Д. Активизация учебно-воспитательного процесса студентов средствами физического воспитания / Г. Д. Иванов. — Алма-Ата: Мектел, 1989. — 138 с.

Дата поступления ў редакцію 14.03.2008.

А. М. Янушкевіч

НЕВЯДОМЫ ДАКУМЕНТ ПА АРГАНІЗАЦЫІ АБАРОНЫ Ё ШКЛОВЕ Ё ПЕРЫЯД ІНФЛЯНЦКАЙ ВАЙНЫ 1558-1570 гг.

Дакумент, які прадстаўляецца ўвазе чытачоў, з'яўляецца адзінай вядомай крыніцай, якая паведамляе пра наяўнасць роты найманых жаўнераў у Шклове ў перыяд Інфлянцкай вайны 1558-1570 гг. Да гэтых пор нам не сустракаліся звесткі аб прысутнасці ў гэтым горадзе вайсковага гарнізона.

У сістэме абароны на ўсходзе ВКЛ Шклоў займаў другараднае месца. Па недакладных дадзеных, тут існаваў замак ужо ў першай палове XVI ст. Цяжка паверыць, як гэта падае Міхась Ткачоў,¹ спасылаючыся на створаную ў XVII ст. «Хроніку Літоўскую і Жамойцкую»,² што Шклоў быў спалены ў 1562 г. маскоўскімі войскамі. Больш варта давяраць інфармацыі Лебедзеўскага летапісу, згодна з якой маскоўцы спустошылі і выпалілі «места шкловские». Гэта недвухсэнсава ўказвае на тое, што гвалту падвергліся навакольныя воласці каля горада. Наўрад ці за такі кароткі тэрмін — меней чым за год — замак пасля пажару быў бы адноўлены. Менавіта там размясцілася ў 1563 г. рота найманых жаўнераў на чале з Пятром Барыхоўскім, якой і прысвечаны квіт, які друкуецца ніжэй.

Прызначэнне на ротмітрскую службу (гэта называлася «прыпаведванне») знаходзілася ў выключнай кампетэнцыі гаспадара (вялікага князя), таму ў крыніцах традыцыйнай формулай з'яўляюцца выразы тыпу «ротмітр гаспадарскі» альбо «ротмітр Яго Каралеўскай Міласці». Тут жа мы сустракаем выраз «ротъмистръ замьку Шкловского от (...) пана Яна Ходкевича». Гэта азначае, што земскі стольнік



Янушкевіч Андрэй Міхайлавіч — к.г.н., працуе ў БІП. Сфера навуковых інтарэсаў — ваенная гісторыя ВКЛ др. пал. XVI ст., гісторыя міжнародных адносін ва Усходняй Еўропе др. пал. XVI ст. Аўтар больш за 30 навуковых публікацый.

¹ Ткачоў М. *Замкі і людзі / Пад рэд. Г.В. Штыхава. Мінск, 1991. С. 139.*

² *Полное собрание русских летописей. Т. 32. М., 1975. С. 109.*

Ян Геранімавіч Хадкевіч прызначыў ротмістра ад свайго імя. Выпадак неверагодны ў тагачаснай практыцы, які выбіваецца з прынятых правілаў. На нашу думку, гэты крок быў абумоўлены неабходнасцю падвышэння статусу асобы, якая адказвала за абарону Шклова, усведамленнем значнай пільнай небяспекі з боку Маскоўскай дзяржавы пасля страты Полацка ў лютым 1563 г. і, у сувязі з гэтым, адсутнасцю часу для атрымання гаспадарскай згоды на прызначэнне ротмістра. Не будзем таксама забываць, што прынамсі з канца 40-х гадоў XVI ст. Шклоў знаходзіўся ў прыватным валоданні роду Хадкевічаў,³ а значыцца, яны павінны былі забяспечваць абарону горада. Разам гэтыя чыннікі і паўплывалі на рашэнне Я. Хадкевіча сфарміраваць у шклоўскім замку роту найманых жаўнераў.

Часта дзеля забеспячэння бяспекі памежных замкаў мясцовыя старасты павінны былі трымаць узброеныя пачты сваіх служэбнікаў. Зразумела, гэта адбывалася за кошт тых даходаў, якія атрымліваў стараста са староства. Дзяржава, такім чынам, перакладала забеспячэнне гарнізону з дзяржаўнага скарбу на рэсурсы магнатаў і мясцовых ураднікаў. Тыповым прыкладам такога вырашэння справы з'яўляецца прывілей Канстанціну Шолуху на Крычаўскае староства, выдадзены гаспадаром Жыгімонтам Аўгустам у сакавіку 1566 г. У ім агаворваецца, што К. Шолуха павінен, апрача традыцыйных функцый старасты, «*ку службе нашой г(о)с(по)д(а)р'скай и земской почот служебниковъ своих* (выдзелена намі. — А. Я) *через тых же вышеи помененых ревизоров н(а)шихъ описаныи уставичне мети*».⁴ Магчыма, у нашым выпадку шклоўскі намеснік Фурс Пятровіч па нейкіх невядомых для нас прычынах не мог выконваць функцыі па абароне замка; таму яны былі перададзены спецыяльна прызначанаму ротмістру.

Унікальным з'яўляецца тып дакумента. Пацвярджальныя квіты ротмістраў аб выдачы грошай на службу сустракаюцца вельмі рэдка. Падрабязны роспіс артыкулаў правянту і колькасці выдадзеных грошай увогуле нам яшчэ не трапляўся. Прыватны характар роты дадаткова пацвярджаецца выдачай грошай не дзяржаўным скарбам, як гэта было прынята, а ўладальнікам Шклова Я. Хадкевічам з уласных сродкаў.

Хутчэй за ўсё, шклоўскім ротмістрам з'яўляўся Пётр Пятровіч Барыхоўскі. Яго бацька — Пётр Барыхоўскі — у 1536-1564 гг. з'яўляўся драгічынскім харужым.⁵ Як відаць

³ Topolska M. B. *Dobra szkłowskie na Białorusi Wschodniej w XVII i XVIII wieku. Warszawa, 1969. S. 14.*

⁴ Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі ў Мінску. Ф. КМФ-18 (Метрыка ВКЛ). Воп. 1. Адз. зах. 49. Арк. 3-3 адв.

⁵ Boniecki A. *Herbarz polski. T. II. Warszawa, 1900. S. 61; Urzędnicy podlascy XIV-XVIII wieku. Spisy / Oprac. E. Dubas-Urwanowicz, W. Jarmolik, M. Kulecki, J. Urwanowicz. Kórnik, 1994. S. 67.*

са зместу квіта, ротмістр быў цесна звязана з Я. Хадкевічам. Пад формулай «мой міласцівы пан», безумоўна, хаваецца кліентарная залежнасць ад прадстаўніка магутнага магнатскага роду. На гэта прама ўказвае квіт, які выдаў 15 сакавіка 1564 г. гаспадарскі маршалак Ян Шымковіч. У ім засведчана, што Я. Хадкевіч вярнуў яму частку пазыкі ў памеры 250 коп праз свайго «служэбніка» Пятра Барыхоўскага.⁶

Заўважым, што гэты квіт быў выдадзены ў Варшаве, а значыць, П. Барыхоўскі ажыццявіў далёкае падарожжа дзеля выканання пастаўленага задання. Наўрад ці ён на гэты момант заставаўся шклоўскім ротмістрам (аб гэтым, дарэчы, у квіце не згадваецца). Магчымым ёсць, праўда, што ў Варшаве знаходзіўся яго бацька. Аднак наўрад ці такую паездку мог ажыццявіць чалавек састарэлага ўзросту.

Так ці іначай, верагодна, што пасля зімовай кампаніі 1564 г., калі войска ВКЛ перамагло ў Ульскай бітве, Я. Хадкевіч вырашыў немэтазгодным (хутчэй за ўсё, з-за фінансавых меркаванняў) утрымліваць у Шклове роту найманых жаўнераў.

Пяройдзем да падрабязнага аналізу дакумента. Рота пад кіраўніцтвам П. Барыхоўскага складалася, не лічачы самога ротмістра, з трох дзесятнікаў (адзін з якіх паходзіў з Падолля) і 50-ці драбаў. Усяго, такім чынам, у роце налічвалася 54 чалавекі. Гэта была даволі малалікая найманая адзінка. Звычайна драбскія роты складаліся як мінімум са 100 чалавек.

Стандартны харчовы набор для камандуючага складу роты (ротмістр і дзесятнік) уключаў у сябе ялавічыну, бараніну, солад, жыта, грэчку і «мясо». Адзначым, што ротмістру было выдзелена харчовых прадуктаў у тры разы больш, чым дзесятнікам. Шараговыя драбы ўвогуле атрымалі толькі па саянцы жыта.⁷

Па квіце мы можам азнаёміцца з коштамі на асноўныя харчовыя прадукты: адна «яловица» каштавала 30 грошаў, баран — 4 грошы, а саянка звычайнага («посполитого») соладу — 12 грошаў. Калі параўнаць гэтыя кошты з іншымі «ўставамі», то робіцца відавочным, што яны былі высокімі. Так, у 1562 г. польскія найміты, якія знаходзіліся на тэрыторыі паўночна-усходняй Беларусі, павінны былі купляць «ялавіцу» па 16 грошаў. У 1564-1566 гг. «ялавіца» аддавалася найманым жаўнерам па «ўставах» за 24 грошы. Звычайна за 12 грошаў можна было купіць не саянку, а бочку соладу.⁸ Таннымі былі для шклоўскай роты толькі кошты на бараніну — як правіла, баран каштаваў не чатыры, а шэсць грошаў.⁹

⁶ *Lietuvos mokslų akademijos bibliotekos rankraščių skyrius. F. 16. Nr. 39. K. 30.*

⁷ *Саянка — мера аб'ёму сыпкіх рэчываў. Звычайна адпавядала 67-80 літрам.*

⁸ *Звычайна бочка адпавядала 2-3 саянкам (максімум 270 літраў).*

⁹ *Падрабязней гл.: Янушкевіч А. М. Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558-1570 гг. Мінск, 2007. С. 258-259.*

Цікавай і не да канца зразумелай выглядае сістэма аплаты шклоўскай роты (гл. табліцу 1).

Табліца 1. Стаўка аплаты найманых жаўнераў

	Колькасць жаўнераў	Стаўка (у копах)	Сума (у копах)
Ротмістр	1	6	6
Дзесятнік	3	3	9
Жаўнер (драб)	50	0,5	25
УСЯГО	54		40

Ротмістр атрымліваў ажно 6 коп грошаў, дзесятнік — 3 копы, а драбы — па палове копы. Стаўка ротмістра была большая за стаўку дзесятніка ў 2 разы, а за стаўку звычайнага драба — у 12 разоў! Усяго на роту размяркоўвалася 40 коп грошаў (а фактычна па квiце было выдадзена 41 копа 35 грошаў).

Такім чынам, мы маем справу з унікальным выпадкам прыватнай ініцыятывы па фарміраванню найманай роты ў прыватнаўласніцкім замку. Гэтая спроба была выклікана надзвычайнымі абставінамі, перадусім пагрозай працягу маскоўскага наступлення на ВКЛ пасля захопу Полацка ў 1563 г. Існаванне роты П. Барыхоўскага было кароткачасовым. Як толькі ваенная пагроза паслабела, уладальнік Шклова Я. Хадкевіч вырашыў распусціць роту. У далейшым часе мы не сустракаем звестак (прынамсі, падчас Інфлянцкай вайны 1558-1570 гг.) аб наяўнасці ў гэтым горадзе гарнізона найманых жаўнераў.

* * *

Арыгінал.

Месца знаходжання: Lietuvos mokslų akademijos bibliotekos rankraščių skyrius = АДДЗЕЛ РУКАПІСАЎ Бібліятэкі Літоўскай акадэміі навук (Вільня, Літоўская Рэспубліка). F. 16. Nr 39. K. 24.

Дакумент друкуецца ўпершыню.

Мова дакумента — старабеларуская.

Падпісуняма. Унізе пасля тэкста змешчана пячатка з гербам Пятра Барыхоўскага (ідэнтыфікаваць герб не ўдалося). На адваротным баку — пазнакі, зробленыя ў пазнейшы час.

Прынцыпы перадачы тэксту. Вынасныя надрадковыя літары і склады перадаюцца курсівам. Літары, якія выйшлі з ужытку, не захоўваюцца. Прапушчаныя літары даюцца у круглых дужках. У квадратных дужках пададзены верагодныя напісанні кепска чытэльных словаў. Знакі прыпынку растаўлены выдаўцом. Касой рыскай пазначаны пераход да новага радку.



1563 г. сакавіка 12. Шклоў. — *Квіт шклоўскага ротмістра драбскай роты Пятра Барыхоўскага, якім ён пацвярджае выдачу грошай і правіянта на «чвэрць» (задавы квартал) найманай вайсковай службы (з 12 сакавіка па 11 чэрвеня 1563 г.).*

Я, Петръ Борыховский, ротъмистръ замъку Шкловского от Его М(и)л(о)сти / моего м(и)л(о)стивого пана, пана Яна Ходкевича, стол(ь)ника Его Кролевъское / М(и)л(о)сти Великого князства Литовъского, старосты Плотел(ь)ского / и Тел(ь)шовъского, вызнавамъ, иж ми есть заплачено на чверть ку / службе при замку Шкловъскомъ через служебника их м(и)л(о)сти, на тот / час будущего наместника Шкловъского, пана Фурса Петровича. Ко/торая се чверть ку службе почала м(еся)ца марца второгонадцать / дня, а маеть выити рокъ тои чверти выслуги м(еся)ца июня один/надцатого дня в року тепер идучомъ шестдесять третемъ.

За ко/торую ж чверть дано мне самому за службу копъ шесть а ста/цеи за полтори яловицы гр(о)шей сорокъ пять, за чотыри бара/ны гр(о)шей шестнадцать, за тры солянки солоду посполитого / гр(о)шей трыдцать шест(ь), и к тому жита солянки тры, мяса пол/ти два, на крупы гречихи чверки две. А десятникомъ дано / за чверть: Комоньскому копъ тры, за поляловицы гр(о)шей / пятнадцать, за полтора барана гр(о)шей шесть, за соляньку/солоду гр(о)шей дванадцать, к тому жита солянку одну, кгри. \ки [гречихи] на крупы чверть одну, мяса полоть одинъ; Сты/пулковъскому за чверть копъ тры, за поляловицы гр(о)шей пятнадцать, за полтора барана гр(о)шей шесть, за соляньку с(о)лоду / гр(о)шей дванадцать, к тому жита соляньку одну, на крупы / гречихи чверть одну, мяса полоть один; Подол(ь)цу Гопку [Чопку? Чоту?] / за чверть золотых пол(ь)скихъ чотыри, за солянку с(о)лоду гр(о)шей / дванадцать, ему ж мяса полоть одинъ, жита соляньку одну, / гречихи чверть одну. А на пятдесять драбовъ платечи каж/дому з них на чверть по гр(о)шей трыдцати дано имъ коп двад/цать пять, и каждому з них драбу по соляньце жита дано/на чверть.

Сумою всех тых гр(о)шей за тую чверть дано мне рот/мистру, десятникомъ и драбомъ коп сорокъ одна гро/шей трыдцать пять, а жита солянок пятдесять шест(ь), / мяса полтеи пят(ь), гречихи четверток пят(ь). И на томъ дал сеи / мои квити под моею печатью.

П(и)сан у Шклове м(еся)ца марц(а)/12 дня року бож(его) 15 шестдесять третего.



Дата настулення ў рэдакцыю 29.04.2008.

Витушко В. А.

УДК 342.72

Цивилизационная сущность правовых принципов равенства, свободы и личной безопасности

Обосновывается положение, что принципы равенства, свободы и личной безопасности являются объективной принадлежностью человеческой цивилизации. Данные принципы рассматриваются как сложно структурированные и многофункциональные, а также как взаимосвязанная система. Раскрываются исторические и иные особенности применения этих принципов. Демонстрируется естественная принадлежность этих принципов белорусской культуре.

Евменова Т. Л., Евменов Л. Ф.

УДК 341.231.5

Пути формирования международного механизма реализации права народов на самоопределение

Конец 20 и начало 21 столетия - время серьезного обострения проблем, связанных с правами народов на самоопределение.

Развал многонационального Советского Союза и многонационального балканского государства (Югославия), крах системы социализма в Южной, Центральной и Восточной Европе – исторический факт, вызвавший настоящий ренессанс стремления народов к национально-государственному самоопределению.

Мировое сообщество наций оказалось неготовым ни теоретически, ни идеологически, ни с точки зрения права к такому повороту истории. Об этом свидетельствует политическая практика многих государств в решении острейшей проблемы современности, в глобальных масштабах порождающая явление международного терроризма, геноцида, ксенофобии и других негативов истории.

В предложенной статье ведется речь о возможных путях дальнейшего формирования цивилизованных механизмов, реализации права народов на самоопределение.

Ефременко Е.М.

УДК 340.114.5.057.87 (476)(043.3)

Деаксиологические формы правового сознания молодежи

В качестве основных форм деаксиологизированного правосознания молодежи автором выделяются правовой нигилизм, правовой инфантилизм, правовая индифферентность и анализируются их отличительные особенности. Рассматриваются духовно-культурологические (связанные особенностями менталитета и отсутствием традиции уважения к праву) социальные (связанные с состоянием и уровнем развития экономической, политической и других сфер жизни общества) и психофизиологические (связанные с возрастными особенностями и кризисом идентичности) причины деаксиологизации правосознания молодежи.

Мухин Г.Н.

УДК 343.98

Значение научной категории «криминалистическая характеристика преступлений» для следственной практики

В статье рассматриваются остающиеся дискуссионными вопросы о сущности, структуре и содержании криминалистической характеристики и иных информационных моделей преступлений. Выделены те дискуссионные проблемы, которые имеют значение для практики раскрытия и расследования преступлений, предлагаются пути их решения.

Пастухов М.И.

УДК 340.131.5 (4)

О праве граждан на подачу конституционной жалобы: опыт европейских стран

Статья посвящена изучению опыта правового регулирования института конституционной жалобы в ряде стран Европы, в частности: Германии, Польши, России. Результатом исследования является обоснование правовой модели такого института в Республики Беларусь. Автором вносятся конкретные предложения по совершенствованию соответствующего законодательства.

Вишневская И. В.

УДК 336.221.4 (476) «08/17»

Налоги в контексте становления и развития государственно-правовой системы Беларуси (IX – XVIII вв.)

На основе анализа нормативных правовых актов, правоприменительной практики и специальной научной литературы исследуется система налогообложения в государственно-правовой истории Беларуси. Установление определенной налоговой системы как для всей державы, так и местных (партикулярных) рассматривается в зависимости от экономического и социально-политического уровня развития государств на территории Беларуси в тот или иной период. Развитие экономики влияло на формы изымания налогов — натурой или деньгами. Возвышение шляхетского сословия в политическом правлении государством явилось фактором, определившим нормативно-правовое закрепление налогового иммунитета шляхты. Партикулярность налогового права в Беларуси была обусловлена процессами децентрализации, которые получили правовое закрепление в областных привилегиях, привилегиях на Магдебургское право, Статутах ВКЛ.

Попытки преодолеть отрицательные тенденции в экономической и государственно-правовой сферах, в том числе налоговой политики, предпринятые патриотами-реформаторами во второй половине XVIII в., были сорваны предательской политикой реакционных магнатско-шляхетских кругов и экспансионистской политикой России, Пруссии и Австро-Венгрии, поделивших Речь Посполитую.

Довнар Т.И.

УДК 34 (476) "15" (094)

Проблема источников права Беларуси периода Великого княжества Литовского

В статье на основе анализа мнений ученых XVIII-XX столетий рассматривается вопрос об источниках права Великого княжества Литовского. Сделаны выводы

о сущности и значении источников, степени заимствования иностранного права, влиянии обычного права древних белорусских государств на формирование права Великого княжества Литовского

Мурашко А.И.

УДК 351.742 (476) (091) (043.3)

Деятельность подразделений жандармов по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на железных дорогах Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв.

В статье рассматриваются малоизученные в отечественной историографии вопросы административной деятельности подразделений жандармской железнодорожной полиции на железных дорогах Беларуси во второй половине XIX – начале XX веков.

Мельников А.П.

УДК 352:32.001 (1 - 87)

Местное самоуправление в Японии

В статье рассматриваются особенности коммунального самоуправления в Японии. Главное внимание сосредоточивается на префектурном и муниципальном уровнях управления. Раскрываются основные полномочия, функции органов власти на местах, а также финансовая система местного самоуправления.

Солодовников С.Ю.

УДК 316.342.2: 94 (47)

Роль социального капитала в развитии и протекании социально-экономических процессов в XX веке в Российской империи и СССР

На основе исследования социально-экономических процессов протекающих в XX веке на территории Российской империи и СССР раскрыта роль социального капитала. Показано, что в условиях социально-экономических кризисов накопление социального капитала происходит на уровне частных субъектов, которые используют его не на благо всего общества или в производственных целях, а, прежде всего, с целью эгональной оптимизации своей социально-экономической жизненности, в том числе и за счет насильственного свержения существующей политической системы, физического и экономического подавления социально-экономических субъектов. При этом автор предлагает свое видение роли социального капитала в преодолении общественных кризисов. Выясняется феномен становления и эволюции социально-классовой структуры советского общества.

Акулич В.А.

УДК 330.85 (476)

Труды белорусских ученых-экономистов советского периода по проблемам развития капитализма и мирового хозяйства: новое прочтение

Проанализированы отдельные труды белорусских ученых-экономистов советского периода (1945-1964 гг.), которые посвящены критике так называемой «буржуазной» политэкономии. Даже исследование истории экономической мысли такого специфического и наиболее идеологизированного направления советской белорусской экономической науки как «критика буржуазной политэкономии» необходимо и целесообразно. Если опустить идеологические обороты и установки, то труды в данном

научном направлении часто содержат довольно объективное описание эволюции развития экономики и экономической мысли в странах с рыночной экономикой, которое представляет интерес для современных белорусских экономистов.

Котляров И. В., Рысюкевич Н. С.

УДК 316.46

Кто такой спортивный лидер, или Мог ли Остап Бендер быть капитаном минского «Динамо»?

В настоящее время лидерство занимает особое место в системе общественных отношений. Оно связано с функцией неформального воздействия на людей, побуждающего их вести себя в соответствии с требованиями и желаниями лидера. Спортивное лидерство способно выполнять функцию катализатора при раскрытии резервных возможностей спортсмена и спортивной команды в целом.

В статье проанализированы сущность и определения понятий «лидер», «лидерство», «спортивный лидер», даны свои определения. Проведен социологический анализ результатов многолетних социологических исследований, в результате которых выявлены основные желаемые личностные качества молодежных и спортивных лидеров. Проанализированы возможности создания лидерских качеств с точки зрения основных современных концепций формирования лидеров.

Мамыкин И.П.

УДК 101.1;101.3;378.147:1

Акростих как разновидность вербальной игры

Обсуждается проблема обучения философии. Автор предлагает оригинальный метод обучения. Метод основывается на использовании акростихов.

Мумрикова Н.А.

УДК 796.4

К вопросу о взаимосвязи интенсивности физических нагрузок с умственной работоспособностью студентов.

Одним из эффективных средств повышения умственной работоспособности является строгое чередование умственной и физической нагрузки. Достижение этой задачи может быть решено при систематических занятиях физическими упражнениями, активном отдыхе, использовании арсенала средств восстановления. Целью данной работы является выявление основных подходов по решению анализируемого вопроса среди студентов (на примере ЧУО «БИП – Институт правоведения»).

Янушкевич А.М.

УДК 94(476)

Неизвестный документ по организации обороны в Шклове в период Инфлянтской войны 1558 – 1570 гг.

Статья посвящена малоизвестному эпизоду войны между Великим княжеством Литовским и Московской державой – формированию роты наемников в Шклове. Подробно анализируются условия службы наемников, причины создания наемной роты и последующего роспуска.

V. Vitushko

Civilization Essence of Juridical Principles of Equality, Freedom and Personal Safety

Position proves, that principles of equality, freedom and personal safety are an objective accessory of a human civilization. The given principles are considered as difficultly structured and multipurpose, and also as the interconnected system. Historical and other features of application of these principles reveal. The natural accessory of these principles is shown to the Belarusian culture.

T. Ewmenova, L. Ewmenov

The Ways of Formation of International Mechanism of People's Right for Self-Determination Realization

The end of 20 and the beginning of 21 centuries is the time of a serious aggravation of the problems connected with peoples' right for self-determination.

The collapse of multinational Soviet Union and multinational Balkan state (Yugoslavia), the crash of a system of socialism in Southern, Central and East Europe is a historic fact caused the true renaissance of peoples' aspiration to national - state determination.

The nation's world community appeared not to be ready neither theoretically, nor ideologically and from the point of view of the law to such turning-point in history. Political practice of many states testifies to it in the solution of the sharpest problem of the present, in global scales generating the phenomenon of the international terrorism, a genocide, xenophobia and other negatives of the history.

In the offered article it is talked about possible ways of the further formation of civilized mechanisms of realization of the peoples' right for self-determination

E. Efremenko

The Deaxiological Forms of Legal Views of Youth

The object of the study is legal views and aims, legal value orientations and other manifestations of the sense of justice as one of the forms of the law being. The subject of the research is the theoretical and lawful analysis of the state and the forming of the feeling for law and order of the youth.

G. Mukhin

The Importance of Scientific Category «Criminalistic Characteristic of Crimes» for the Investigative Practice

The article deals with the main discussion questions concerned essence, structure and content of criminalistic characteristic and other information models of crimes; identified

discussion problems, which are important for the practice of solving and investigating crimes; the ways of solving those problems are showed.

M. Pastukhov

About the right of citizens to submit the constitutional complaint: experience of the European countries

The article is devoted to studying of legal regulation of institute of the constitutional complaint in a number of the European countries, in particular: Germany, Poland, and Russia. The result of the research is the substantiation of the legal model of such institute for the Republic of Belarus. The author brings specific proposals on perfection of this sphere of the Belarusian legislation.

I. Vishnewskaya

Taxes in the Context of Belarusian State-Juridical System Formation and Development (IX -- XVIII cent.)

The article is devoted to the analysis of the tax policy of the states that existed on the territory of Belarus in the IX – XVII centuries –Polotsk Principality, Grand Duchy of Lithuania, Rzecz Pospolita (Poland).

The subject of the research is the legislation regulating the population taxation. Special attention is paid to the specific features usual for the tax policy, its dependence on the economic and political development of the country, social priorities and the country's position in the world.

The article gives historical and legal characteristics of various direct and indirect taxes and duties that formed the basis of state system of local administration income and also the income of feudal princes – the land owners

T. Dovnar

The Problem of Legal Sources in Belarus of the Period of the Great Duchy of Lithuania

The article, based on the analysis of the points of view of authors lived in the XVIII-XX centuries, reveals legal sources in the Great Duchy of Lithuania. The author draws the conclusion of essence and importance of sources, level of borrowing of the foreign law, influence of common law of ancient Belarusian states on formation of the law in the Great Duchy of Lithuania

A. Murashko

The Activity of Gendarme Railway Police Troops at Belarusian Railroad for the Maintenance of the Order and Civil Security from the Second Part of the 19th Century till the Beginning of the 20th Century

Insufficiently explored by native historiography problems of administrative activity of Gendarme Railway Police Troops at Belarusian Railroad from the second part of the 19th century till the beginning of the 20th century are examined in the article.



A. Melnikov

Local Self-Government in Japan

The peculiarities of communal self-government in Japan are being examined in the article. The key attention is focused on prefecture and municipal levels of government. The main powers, functions of local authorities and financial system of local self-government are expounded.

S. Solodovnikov

The Role of Social Capital in the Socio-Economic Processes in 20-th Century in Russian Empire and the USSR

On the basis of the study of socio-economic processes in 20-th century in Russian Empire and the USSR it is discovered the role of the social capital. It is shown that under conditions of the socio-economic crises the accumulation of the social capital is on the level of private subjects who use it not for the sake of the whole society but aim at the own optimal liveliness, including the destruction of the existing political system. The author proposes his own vision of the social capital role in overcoming the social crises. It is discerned the phenomenon of becoming and evolution of the class structure of the soviet society.

V. Akulich

Works of Belarusian Economists of Soviet Period Devoted to the Development of Capitalism and World Economy: New Reading

Analyzed individual works of belarusian economists of Soviet period (1945-1964's.), which are devoted to criticism of so-called "bourgeois" political economy. Even study of history of economic thought such specific and most ideological lines belarusian soviet economic science as "bourgeois political criticism" necessary and appropriate. If left to ideological of staples and installation, works in this direction describe scientific development of economy and evolution of economic thought in market economies, which is of interest to contemporary belarusian economists.

I. Kotliarov, N. Rysiukewich

Who is the Sporting Leader, or Whether Ostap Bender could be the Captain of Minsk «Dynamo»?

Nowadays the leadership takes the special place in the system of the relations in the society. This is connected with the function of the non formal influence on the people, which induce to act in accordance with the requests and wishes of the leader. The sports leadership can fulfill the function of the catalyst during the opening of the reserved possibilities of the sportsman and sport's command as a whole.

In the article are analyzed the main point and the determination of the concept of «leader», «leadership», «sport's leader», the own determinations are given. Was made the sociological analyze of the results of long time sociological researches, as a result the main desired personal characteristics of youth and sports leaders are discovered. Were analyzed the possibilities of development of the leaders qualities from the point of main modern concepts of leaders development.



I. Mamykin

Acrostic as a Type of Verbal Game

Problems of education of philosophy are considered. The author suggest ; original method of the training. The method is based on the acrostic using

N. Mumrikova

About the Question of Interaction the Intensity of the Physical Load with Mental Working Ability of the Students.

One of the efficient facilities of increasing of mental working ability is a strict interleaving mental and physical load, This problem can he solved with the help of systematic physical exercises, active rest, using the arsenal of reconstruction facilities. The purpose of given work is to discover the main ways of solving the analyzed problems among the students (on the example of Belarusian Law institute).

A. Janushkevich

The Unknown Document of Defense Organizing in Shklov in the Period of Inflammatory War 1558 – 1570

The article is devoted to the little-known episode of the war between the Great Duchy of Lithuania and Moscow country – the formation of mercenary regiment in Shklov. The conditions of service, the aim of creation and dismissal of the regiment are analyzed in details.

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

1. У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
2. Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце “rtf” ці “doc”.
3. Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкі, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
4. Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ №2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінны быць прастаўлены індэкс УДК.
5. Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучоная званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (калі магчыма, лічбавая);
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:

220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БП – Інстытут правазнаўства.

E-mail: sepd@tut.by.

Адрас рэдакцыі:

г. Мінск, пр-т Партызанскі, д. 2, к. 407.